

Под редакцией Фионы Маклахлан и Йена Порта

ХОДЖАЛЫ

ОЧЕВИДЦЫ — О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

СУД НАД АРМЕНИЕЙ

4012-09.02.20

ХОДЖАЛЫ ОЧЕВИДЦЫ О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СУД НАД АРМЕНИЕЙ

Русское издание осуществляется в рамках
международной кампании
«Справедливость к Ходжалы!»

250107

енны

250107

AB

F. Köçerli adına
Respublika Uşaq
KİTABXANASI
INV. № 250107

Издательство «Вестник»
Санкт-Петербург
2015

015735/64
X69

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
X69

Автор предисловия: Лейла Алиева,
вице-президент Фонда Гейдара Алиева,
инициатор международной кампании
«Справедливость к Ходжалы!»

Редакционный совет: Тале Гейдаров (гл. ред.)
Йен Перт
Фиона Маклахлан
Талех Багиев

X69 **Ходжалы:** очевидцы — о военных преступлениях. Суд над Арменией: пер. с англ. / Введение и интервью Й. Перт, Ф. Маклахлан). — СПб.: Вестник, 2015. — 269 с.: ил.
ISBN 978-5-4232-0002-2

Нападение 26 февраля 1992 г. армянских вооруженных сил на Ходжалы — азербайджанский город с населением в несколько тысяч человек — было самым страшным эпизодом вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе. Жителям Ходжалы пришлось спасаться бегством, вброд пересекать замерзшую реку, пробираться по горам, поросшим лесом. Выбравшись на открытую местность близ села Нахчиваник, они оказались под шквальным огнем поджидавших их боевиков.

В книге собраны свидетельства выживших очевидцев трагедии, газетные репортажи, созданные «по горячим следам», официальные документы, осуждающие зверства против мирных азербайджанских жителей. Фотоматериалы, тщательно отобранные составителями из различных источников, делают настоящее издание уникальным.

Книга адресована специалистам по истории Азербайджана, политологам, студентам гуманитарных факультетов и всем интересующимся исторической судьбой Кавказского региона.

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)

ISBN 978-5-4232-0002-2

9 785423 200022

© Издательский дом TEAS Press, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

ИЛИ

«СПРАВЕДЛИВОСТЬ К ХОДЖАЛЫ» — ГОЛОС ХОДЖАЛИНСКОЙ ПРАВДЫ

Азербайджан географически находится на стыке крупнейших цивилизаций Востока и Запада. При этом Азербайджан сумел создать собственную неповторимую, присущую только ему богатую культуру.

Издавна Азербайджанское государство старалось поддерживать добрые, мирные и дружественные отношения с близкими соседями, дальними странами и народами, занимая свое достойное место в мире, будучи образцом толерантности и мультикультурализма. Однако, воспользовавшись распадом СССР в конце 1980-х годов, Армения выступила с территориальными притязаниями в отношении Азербайджана, пытаясь прибрать к рукам исконно принадлежащую Азербайджану нагорную часть Карабаха. Таким образом был положен конец мирному существованию азербайджанского народа, и страна оказалась вовлеченной в необъявленную войну.

В ночь с 25 на 26 февраля 1992 года произошла одна из самых страшных трагедий в современной истории. Армянская армия с помощью дислоцированной в Ханкенди военной части бывших советских войск в эту полную ужаса ночь провели акцию этнической зачистки мирного населения города Ходжалы. Это событие было расценено мировыми агентствами как массовое убийство мирного населения. Азербайджанский народ с глубочайшей скорбью переживал трагедию, с почестями предавая жертвы земле, и приложил неимоверные усилия, чтобы вышедшие из этого кошмара люди вновь нашли в себе силы к жизни.

Ходжалинская трагедия немыслима в эпоху современного развития человечества, стремящегося к миру и стабильности. Для воссоздания объективной картины произошедшей здесь трагедии, с целью недопущения нигде в мире повторения чего бы то ни было подобного, с целью восстановления поправленных прав Ходжалы стоит вынести урок из этой ужасной страницы

истории. Именно эти намерения легли в основу идеи международной кампании «Справедливость к Ходжалы», начавшейся 8 мая 2008 года .

Для этого следовало в кратчайшие сроки посредством различных акций довести до мировой общественности обстоятельства случившейся трагедии. Цели и задачи этой кампании были достойно оценены здравомыслящими людьми. В рамках кампании «Справедливость к Ходжалы» были проведены мероприятия в более чем ста странах Европы, Америки, Азии и Африки; международная поддержка кампании «Справедливость к Ходжалы» была обеспечена со стороны некоторых государств и международных организаций. Кампания с каждым годом расширяется и приобретает новых сторонников в различных странах и регионах мира, охватывая все большие круги. Я еще раз хотела бы напомнить свое четкое убеждение:

«Я уверена, что в скором времени большинство стран признает этот геноцид, а армяно-азербайджанский, нагорно-карабахский конфликт найдет свое справедливое решение. Будет восстановлена территориальная целостность Азербайджанской Республики, все вынужденные переселенцы и беженцы вернутся в свои дома на свои родные земли».

Книга “Khojaly Witness of a war crime. Armenia in the dock” — первое подробное освещение Ходжалинской трагедии, опубликованное на Западе на английском языке. В книге представлены интервью выживших свидетелей, материалы мировых средств массовой информации, уникальные фотографии, дающие представление о масштабе учиненного армянами геноцида, отражены позиции иностранных исследователей и международных организаций.

Публикация этой книги стала составной частью международной поддержки миссии претворения в жизнь кампании «Справедливость к Ходжалы». Учитывая это, мы пришли к выводу о целесообразности перевода этой книги на другие языки, в том числе и на русский. Надеемся, что каждый ознакомившийся с этой книгой читатель поддержит кампанию «Справедливость к Ходжалы».

Книга “Khojaly Witness of a war crime. Armenia in the dock”, изданная в Лондоне в издательстве Ithaca Press, является уникальной. Она основана на неопровержимых источниках и материалах, создана при непосредственном участии хорошо осведомленных и компетентных иностранных специалистов.

Лейла Алиева
вице-президент Фонда Гейдара Алиева,
инициатор Международной кампании
«Справедливость к Ходжалы»

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Благодарности	13
Карты	15
Они были там... Интервью, взятые Фионой Маклахлан, Йеном Пертом, Томасом Гольцем	21
Иностранные журналисты, побывавшие на месте событий	65
Оценка событий международными организациями по защите прав человека	79
Международные издания	101
Международные расследования	183
Приложение	221
Указатель	263

ВВЕДЕНИЕ

«До Ходжалы азербайджанцы подумывали, что армяне — люди, которые не смогут поднять руку на мирное население. Нужно было все это переломить. Так и получилось.»

Из интервью Сержа Саргсяна от 15 декабря 2000 года.
Томас де Ваал. *«Черный сад: Армения и Азербайджан между миром и войной»*. М.: РОССПЭН, 2014, с. 210.

Серж Саргсян говорит со знанием дела; в 1992 году он был руководителем Комитета сил самообороны «Нагорно-Карабахской Республики». Его грубая откровенность — это убедительное доказательство причины и мотивации, лежащих в основе массового убийства 613 жителей города Ходжалы в роковую ночь с 25 на 26 февраля 1992 года. В настоящее время он является президентом Армении и, таким образом, человеком, с которым Азербайджану приходится вести переговоры в поисках решения по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Несмотря на приведенное выше шокирующее признание, он никогда не привлекался к ответственности за свои действия в этой войне.

Однако действия Сержа Саргсяна и его боевиков продолжают отравлять жизнь сотен тысяч людей, которые из-за войны были вынуждены покинуть свои дома. Это каждый десятый житель Азербайджана, что составляет самую высокую долю беженцев и внутренне перемещенных лиц в мире.

В этой книге в центре внимания те, кто пережил трагедию в Ходжалы, но для кого каждый день наполнен скорбью о потерянных родных и близких, тоской по родине и непониманием, почему мир рассчитывает, что они должны терпеливо ждать, когда люди, разрушившие их жизнь, придут

к согласию. Много тех, кто ушел из жизни, так ничего и не дождавшись. К сожалению, Назили Салимовой, которая дала интервью для этой книги (с. 49), это согласие уже не нужно. Смерть за ней пришла слишком рано, как и за ребенком Зенуре Салимовой, которого беременная мать пронесла сквозь снег и ужас ходжалинской ночи (с. 59), но который пережил тяжелые последствия той ночи всего лишь на три месяца. Муж Шахибе Мустафаевой смог босиком преодолеть реку и лес, но спустя всего десять месяцев умер от последствий (с. 52). Многие последующие смерти Хумай Аббасова объясняет именно стрессом (с. 36).

На 162 странице представлен отчет Виктории Ивлевой, в котором она рассказала о помощи женщине, шедшей в колонне турок-месхетинцев, покинувших Ходжалы под давлением армянских захватчиков. Виктория несла двухдневного ребенка этой женщины. У этой истории печальный конец. 19 лет спустя Виктория решила выяснить, что случилось с той женщиной. Она нашла ее, но не смогла встретиться с девочкой, которая не отличалась хорошим здоровьем. Через несколько месяцев девочка умерла; события той ночи оборвали еще одну жизнь.

Действительно, смерти случались еще до решающего удара армян. Лала Аскерова (с. 42) рассказала, что ее муж был одним из многих, кто не пережил стресс, вызванный непрерывным осадным положением и атаками с 1988 года.

Время войны — это неизбежно время путаницы, иногда посеянной намеренно, иногда возникающей в силу обстоятельств. Предлагалось много противоречивых версий относительно того, что произошло в Ходжалы в ночь с 25 на 26 февраля 1992 года и почему это произошло. Поэтому эта книга начинается с карт специально для тех, кто все еще не знает, что это за регион, не говоря уже о Карабахской войне и ее ужасных последствиях. Карта Южного Кавказа поможет читателям определить регион, отметить ближайших соседей и, таким образом, понять его стратегическое значение, зажатость с политической точки зрения между Россией, Ираном и Турцией. Вторая карта составлена более подробно, на ней показаны оккупированные азербайджанские территории Нагорного Карабаха, Лачина, Кельбаджара, Агдама, Физули, Джебраила, Губадлы и Зангелана. Последняя карта показывает, как армянские войска направили жителей Ходжалы под прицел орудий, которые их ждали...

Свидетельства очевидцев, которые были в Ходжалы, тех, кто выжил в ту ночь, сообщают об этих событиях, но глава с интервью посвящена людям, не подвергшимся статистическому учету. Их рассказы о терроре и борьбе за выживание в ту ночь вызвали слезы на глазах и придали решимость

представить человеческую сторону конфликта, которая слишком часто обрамлена статистикой и хладнокровной политикой.

Международная реакция на Ходжалинские события представлена в книге, в первую очередь, взвешенными оценками со стороны организации по защите прав человека и других организаций. Будучи, естественно, более рассудительными и беспристрастными, эти оценки, тем не менее, дополняют эмоциональную составляющую рассказов очевидцев.

Иностранным журналистам, прибывшим сразу после резни в Ходжалы, пришлось основательно потрудиться, чтобы преодолеть предубеждения мировой общественности и заставить ее просмотреть, прочитать и поверить в их отчеты. Их свидетельства также представлены здесь.

Далее представлен подбор выдержек из книг писателей-международников, отражающих их взгляды на трагедию.

Для того чтобы сохранить акцент на человеческой трагедии, вы найдете список из 507 имен тех, кто пал жертвой войны. Посмотрите, и вы найдете 6-летнюю девочку и 92-летнюю женщину; они были убиты случайно или в результате слепой ненависти? Вы найдете имена 155 человек, которые все еще числятся пропавшими без вести — погибли ли они или были захвачены в плен? Их родные и близкие до сих пор не знают. Как заметили исследователи Холокоста, важно опознать жертвы, узнать их имена и личности, не допустив, чтобы жизни и смерти людей свелись к обычной статистике.

В приложении к книге представлены решения международных организаций по армяно-азербайджанскому нагорно-карабахскому конфликту, в т. ч. по Ходжалинской трагедии, выступления, обращения отдельных политиков, правозащитников по этому вопросу.

Содержащиеся здесь фотографии были сделаны иностранными журналистами сразу после тех страшных событий и напоминают нам о человеческом измерении трагедии.

Карабах — древнейший очаг цивилизации, является одновременно одной из колыбелей азербайджанской культуры. Здесь родились многие величайшие писатели, поэты и музыканты Азербайджана, а красивые карабахские ковры представляют одну из четырех основных групп ковров, производимых азербайджанскими мастерами. Также здесь процветало коневодство, золотая карабахская лошадь приобрела почти легендарный статус. К сожалению, после войны в оккупированной части Карабаха больше не ткуют ковров, не исполняют мугам и не разводят карабахской породы лошадей.

Безусловно, Ходжалы был самым кровавым эпизодом в последней вспышке армянского сепаратизма в регионе. Как и в случае многих подобных конфликтов, причины заключаются в исторических манипуляциях имперских сил с границами и народами. Одним из первых судьбоносных моментов в этой печальной череде событий стал Туркманчайский договор 1828 года, положивший конец войне между Персией и Россией. По этому договору России отошли северные земли исторического Азербайджана. Измененная граница разделила земли, населенные азербайджанцами; те, что располагались к северу, отошли к Российской империи. Победители также потребовали, чтобы их армянским братьям по христианской вере, живущим к югу от новой границы, не препятствовали переселяться на север. Таким образом, переселились многие тысячи армян в азербайджанские ханства Карабах, Нахичеван, Иреван (на землях последнего в 1918 г. было создано армянское государство) и др. Армяне увековечили 150-летие этого массового переселения в Карабах возведением монумента в 1978 году. Несмотря на то, что существует много свидетельств мирного сосуществования двух народов, в том числе в Верхнем Карабахе, где армяне постепенно стали большинством, всегда были и те, кто мечтал о политическом величии в поисках «Великой Армении», кому, в конце концов, удалось разжечь вражду.

В советское время Нагорный Карабах имел автономный статус в составе Азербайджана, и армяне жили там мирно, пока СССР не начал разваливаться в конце 1980-х годов. До 1988 года этнические армяне призывали к объединению с Арменией, и Верховный Совет Армении проголосовал за включение Нагорного Карабаха в состав Армении, но это решение было отменено Верховным Советом СССР. Насилие продолжалось, азербайджанцев изгоняли из их домов, а в сентябре 1991 года этнические армяне объявили о своей независимости от Азербайджана и о создании «Нагорно-Карабахской Республики» (она не признана ни одной из стран, и в соответствии с международным правом эта территория остается частью Азербайджана). Этническая чистка азербайджанцев продолжилась.

После многих месяцев снайперского огня и ночного артобстрела Ходжалы зверства достигли апогея в морозную ночь с 25 на 26 февраля 1992 года. Жители бежали в чем есть, спасаясь от последнего штурма своего города. Они побросали обувь и тяжелую одежду, которая мешала двигаться по заснеженной местности, через студеную реку Гаргар и лес... и шли навстречу пулям тех, кто точно знал, куда придется идти беженцам.

Ужас произошедшего был настолько велик, что остальной части Азербайджана понадобилось несколько дней, чтобы воспринять

случившееся. Влияние армянской диаспоры было таковым, что по меньшей мере одному из западных корреспондентов пришлось потрудиться, прежде чем убедить свою газету в том, что он не перепутал преступника и жертву.

Соглашение о прекращении огня было подписано в мае 1994 года, к тому времени Армения оккупировала Нагорный Карабах и семь прилегающих к нему районов Азербайджана (примерно 20% территории страны). По оценкам правозащитной организации Human Rights Watch, к моменту прекращения огня в общей сложности погибло 25 000 человек. И Азербайджану пришлось обеспечить средствами к существованию почти миллион беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ, т. е. беженцев в собственной стране).

Уже более двух десятилетий, прошедших с момента тех событий, сохраняется состояние войны, и Армения продолжает оккупацию признанной на международном уровне территории Азербайджана, несмотря на четыре резолюции Совета Безопасности ООН, четко требующих вывода оккупационных сил. Генеральная Ассамблея ООН, Европарламент и Парламентская Ассамблея Совета Европы выдвинули аналогичные требования. Но все они равным образом были проигнорированы Арменией.

Ходжалы по-прежнему оказывает мощное давление на политику и дух региона. В Армении президентом сначала стал Роберт Кочарян, а затем Серж Саргсян; оба родились в соседнем с Ходжалы городе Ханкенди (Степанакерт, как называют его армяне), и оба сыграли ключевую роль в изгнании всех азербайджанцев из Нагорного Карабаха и семи других районов.

Сегодня Азербайджан избавился от палаточных лагерей и начать обеспечивать достойные условия для своих ВПЛ, но, безусловно, факт продолжающейся оккупации и ужас, особенно Ходжалы, лежит тяжелым бременем на национальном сознании.

Политика, экономика, промышленность и инфраструктура, а также культура и психология всего Южного Кавказа искажены последствиями войны. Народы региона не смогут в полной мере воспользоваться существующим богатством и потенциалом, пока конфликт не будет справедливо урегулирован.

Представляя материалы в этой книге, мы надеемся выйти за рамки статистики и шаблонных представлений, четко изложить, что значило это варварское разрушение для отдельных людей, которые разделяют надежды,

страхи и чувства всего человечества, но все еще ждут, чтобы к ним относились с той же человечностью. Давайте не будем забывать об этой продолжающейся трагедии. Пережив самую зверскую и жестокую резню во время Карабахской войны, эти люди по-прежнему лишены самого основного из прав человека — права жить в мире в домах, которые они построили. Пусть больше не будет разрушений; пусть сбудется простая мечта людей Ходжалы — вернуться в свои дома.

БЛАГОДАРНОСТИ

Многие люди внесли свой вклад в проект, цель которого — не дать забыть тех, кто стал жертвой и кто до сих пор не может вернуться на свою землю и в свои дома. Европейское Азербайджанское Общество (ЕАО) выражает особую благодарность Эльману Мамедову, профессору Хавве Мамедовой и сетевому ресурсу азербайджанцев США (the U.S. Azeris Network) за то, что они предоставили материалы и помогли нам собрать воспоминания выживших. Фредерика Лангень, Клаус Райзингер, Виктория Ивлева, Томас Гольц и Реза Дегати были свидетелями, которые высказали и свое личное отношение к тем человеческим трагедиям, которые они зафиксировали. Фиона Маклахлан внимательно выслушивала и фотографировала тех, кто пережил эту ужасную ночь, чтобы впоследствии опубликовать накопленные материалы. Селия Дэвис руководила сбором информации в разных странах, а Дженис Фаррел добросовестно перевела все имеющиеся отчеты.

Мы выражаем глубочайшую благодарность выжившим жителям Ходжалы за то, что они оживили в памяти самые страшные дни своей жизни в надежде, что их мольбы о возвращении к нормальной жизни будут, наконец, услышаны. Мы выражаем глубокие соболезнования семье Назили Салимовой, а также наши сожаления по поводу того, что ее мечта вернуться в дом с пятнадцатиметровым балконом и принять нас там никогда не осуществится... Пусть она наконец покоится с миром.

Карты

Они были там...
Интервью

ХОДЖАЛЫ СПУСТЯ БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ЛЕТ

Погода в субботу 22 января 2011 года была серой и пасмурной, как и старый советский санаторий, куда мы поехали, чтобы встретиться с некоторыми из тех, кто выжил в Ходжалы. Это место на берегу Каспийского моря, рядом с продуваемым всеми ветрами пляжем, было расположено на окраине деревни; оно осталось в стороне от развития и потому выглядело мрачно. Ранее мне приходилось бывать на этом пляже зимой; это отличное место для хорошей энергичной прогулки, чтобы освободиться от накопившихся за зиму проблем, но оно едва ли подходит для восстановления всех жизненных сил. Особенно если прошлая жизнь была тесно связана с самой красивой и плодородной горной местностью с густыми лесами, реками и, конечно, комфортными домами.

Я жила в Азербайджане с 2004 по 2008 год, а после этого много раз гостила в этой стране. Это страна с уникальным расположением и географическими параметрами, где бурными темпами развивается нефтегазовая промышленность. Здесь такое разнообразие климатических зон, что можно успешно и в большом количестве выращивать практически любой урожай. Эта страна настолько богата природными ресурсами, что в условиях независимости и при наличии инвестиций рост ВВП здесь был одним из самых высоких в мире на протяжении большей части последнего десятилетия. Однако давайте выйдем за пределы этой быстро меняющейся страны и переместимся, скажем, в относительно сдержанную Великобританию, где мало кто слышал об Азербайджане.

Я, естественно, в курсе того, что Армения захватила большие территории, которые по международному признанию в действительности принадлежат Азербайджану.

Наряду с рассказами о 20 января 1990 года, когда Советская армия вторглась в столицу Азербайджана Баку, что привело к расстрелу и убийству многих невинных людей, конфликт с Арменией является самым последним эпизодом в стране, которая долгое время была предметом страстных стремлений своих алчных соседей.

Очевидцев, выживших в Ходжалинской трагедии или точнее геноциде, неоднократно просили рассказывать свои страшные истории.

Во время этих событий я жила в Шотландии и не помню, приходилось ли мне слышать тогда что-либо об этом. Иногда трудно с уверенностью сказать, что вы действительно помните о том времени или что вам рассказывали о событии некоторое время спустя.

Действительно, как я потом обнаружила, Ходжалинская трагедия была в центре внимания большей части мира.

С некоторым трепетом, в предвкушении того, что услышу, я согласилась в начале 2011 года встретиться и поговорить с выжившими очевидцами этих страшных событий, чтобы выслушать их рассказы о себе, сделать собственные выводы и написать об этом в книге.

Когда мы вошли в первый дом, разувшись, как здесь принято, азербайджанское гостеприимство взяло верх, и нам великодушно предложили чай и сладости. Обеденный стол отодвинули от стены, и мы сели вокруг него; фактически так было во всех домах, которые мы посещали. Один из членов семьи рассказывал о том, как они пережили резню. Нам показывали фотографии потерянных родных и близких, и между этими фотографиями и подрастающими молодыми внуками прослеживалось потрясающе сильное фамильное сходство.

Выслушав истории, я начинала восстанавливать картину той роковой ночи, когда так много людей было убито. Я задалась вопросом, а как я сама поступила бы в подобных обстоятельствах? И поймала себя на мысли, что меня там просто не было бы, я бы ушла задолго до начала разыгравшейся трагедии. Мне бы не хватило храбрости и решительности, чтобы остаться в своем родном доме.

Я не могла не восхищаться этими людьми, их мужеством и состраданием друг другу, несмотря на случившееся несчастье. Тот факт, что их новые враги раньше были их друзьями — личными друзьями (я попросила проверить) — действительно причинял острую боль.

По разным причинам все мы обычно хотим жить рядом с людьми, похожими на нас. Мы оказываемся рядом с людьми с таким же уровнем дохода или образования. Как правило, мы не склонны жить рядом с теми, на кого мы не похожи. Поэтому неудивительно, что Карабах, включал в себя этнически неоднородные азербайджанские и армянские селения, но в то же время азербайджанцы и армяне были друзьями, они перемешались, и я осмелюсь утверждать, что между ними случались и браки.

Исторически эта земля принадлежала Азербайджану, все это знали. Поэтому, когда Армения предъявила претензии на Карабах, это вызвало настоящий шок у живших бок о бок с армянами азербайджанцев. Но все-таки у меня сложилось впечатление, что выжившие, с которыми мы встречались, никогда не допускали и мысли о том, что события могут принять такой

оборот, закончиться массовым истреблением и изгнанием людей зимней ночью из собственных домов со стороны армян (по их словам, при поддержке полка российской армии).

Они рассказывали со слезами на глазах, а мы записывали, ненавязчиво, на небольшой диктофон, лежащий на столе. Интересно, сколько раз эти истории были рассказаны? Сколько раз люди вновь и вновь переживали трагедию?

Наша переводчица сделала паузу, на ее глазах были слезы, она объяснила, что в какое-то мгновение просто не смогла продолжать. В этот раз мы слушали Ясеман Гасанову, которая была гораздо моложе остальных, ведь на момент трагедии ей было всего двенадцать лет.

В следующий раз, когда я приехала в санаторий, чтобы поговорить с выжившими (три раза я посещала санаторий — прослушивание историй занимает много времени), я была немного более подготовлена. В действительности рассказ Ясеман немного приободрил меня (см. с. 56). Я понимала, что слушаю более свежую историю. Я больше не имела дела с серией событий, которые произошли около двадцати лет назад.

Раз за разом люди, с которыми я общаюсь, говорят о своем желании вернуться на родину.

Мой сын говорит: «Как только я услышу, что мы можем вернуться назад, я пробегу весь путь, даже босиком».

Я шокирована и разочарована тем, что так много историй заканчивается безысходностью людей, вызванной трагедией. И этому нет конца.

Тяжелые условия жизни затрудняют семьям найти работу.

Однако чувство собственного достоинства требует от выживших вести традиционный образ жизни, когда о стариках заботятся молодые. Поэтому когда одной семье (родители и дети) приходится заботиться о детях брата матери, так как родители детей либо умерли, либо пропали без вести, в крошечной, импровизированной квартире ютятся двое взрослых и девять детей. И в этой ситуации, несмотря ни на что, мать женила своего сына на дочери своего брата, так как в противном случае не было бы никаких свадеб. Они воспитывались вместе в этих жалких условиях и до сих пор все живут здесь, даже уже будучи взрослыми. Только теперь добавились два маленьких мальчика, два внука.

Спасибо за то, что пришли, говорят они. И неважно, как мы говорим об этом, все равно это никогда не закончится, так как той ночью случилось слишком многое. Спасибо, спасибо за то, что проделали такой долгий путь.

И вы понимаете, что не можете дать внятный ответ. Слова сочувствия, крепкое объятие, все, что мы можем сделать — это написать об этом? Прокричать об этом на весь мир? Но услышит ли кто-то? Есть ли кому-то до этого дело?

Фиона Маклахлан, интервьюер. 2011 год

Шамиль Алекберли (фото: Фредерик Ленган)
Помощь группе выживших, которые добрались до Агдама

ПРОДОЛЖАЙТЕ СТРОИТЬ, НО ЗНАЙТЕ — ВЫ УЙДЕТЕ

Шамиль Сабир-оглу, также известный как Шамиль Алекберли, председатель общественного объединения «Признание Ходжалинского геноцида», встретился со мной в Баку 19 октября 2011 года.

Я был первым, кто донес информацию и сделал много фотографий. Я был первым журналистом, который передал информацию для газеты «Сехер» (Утро)... Моя жена из Ходжалы, и я добровольно пошел в Ходжалы в то тяжелое время.

Хотя мне было только 23 года, наша газета пользовалась репутацией серьезного издания. В 1990 году было издано миллион экземпляров. Она распространила новость о том, что Россия 20 января оккупировала Баку. Поэтому к моим репортажам относились серьезно.

Как поясняет Шамиль, в 1990 году Ходжалы был присвоен статус города. Это означало, что там велось строительство; там строили финские деревянные дома для азербайджанцев, изгнанных из Армении и соседнего города Ханкенди.

Я работал на стройке, так как наряду с журналистским образованием я получил и строительное. Правительство Азербайджана финансировало работы.

Я был свидетелем нарастания армянской агрессии.

Примерно в это же время села вокруг Ходжалы, в частности Нурегюх и другие, были оккупированы армянами. В Нурегюх было мусульманское кладбище ходжалинцев, но оно было уничтожено армянами. Это случилось еще в 1970-х годах; Нурегюх находилось всего в двух или трех километрах от Ходжалы.

Еще до трагедии армяне подиучивали над нами, когда мы занимались стройкой, говоря: «Хорошо, вы можете продолжать строить, но знайте — вы уйдете». Они стреляли в нас, пока мы работали.

Иногда нам приходилось ехать в Агдам на автобусе через Аскеран. В Агдаме жили азербайджанцы, а в Аскеране армяне. На обратном пути армяне бросали камни и разбивали окна, иногда те, кто были в автобусе,

получали травмы. Они угрожали нам и утверждали, что это их земля и Ходжалы принадлежит им. Я помню, что это произошло примерно в ноябре 1991 года. Я был в автобусе, когда это случилось.

Постепенно армяне сделали эти поездки невозможными. Они преградили путь через Аскеранскую крепость. А ведь именно через нее (через арку в ее нижней части) проходил путь в Шушу из Аскерана. Крепость стояла там 250 лет. Постепенно Ходжалы оказался в блокаде.

Мешали, Джамилли, Кяркиджахан и Косалар — все это были села вокруг Ходжалы, захваченные армянами. 15 декабря 1991 года они заняли Джамилли и убили четырех азербайджанцев. 23 декабря 1991 года они сожгли Мешали, а 28 декабря 1991 года — Косалар. В результате погибло много людей. Одним из ужасных последствий стало то, что в Мешали школьник четырнадцати лет заживо сгорел в школе.

Я понимал, что являюсь свидетелем территориальных притязаний армян к Ходжалы, и подсознательно у меня сложилось мнение, что готовится захват Ходжалы.

Когда Азербайджан объявил независимость в октябре 1991 года, группа примерно из ста жителей Ходжалы сформировала батальон самообороны. Примерно в конце 1991 года и в начале 1992 года я опубликовал статьи в нескольких газетах, предупреждая о готовящейся армянской оккупации Ходжалы.

Агиль Гулиев из Баку руководил самообороной. В конце 1991 года он договорился, чтобы в поддержку были направлены два танка и грузовик с оружием через 366-й русский полк. Но, несмотря на то что они предназначались азербайджанцам, их отдали армянам в Ханкенди.

Шамиль поясняет, что на президента Азербайджана, по-видимому, в то время оказывали значительное давление, чтобы он выполнял указания русских.

Также Агиль Гулиев занимался организацией поезда с маслом и мукой, но и это провизия попала в Ханкенди.

28 января 1992 года русские и армяне сбили вертолет на пути из Агдама в Шушу, тем самым фактически заблокировав воздушные пути сообщения. Теперь, когда воздушные пути и дороги были заблокированы, Ходжалы окончательно попал в блокаду. Вскоре отсутствие поставок привело к нехватке воды, электричества и продовольствия.

Строительство остановилось. Я добровольно пошел работать учителем в Джамилли, после захвата которого перевел людей в Агдам, а затем в Барду.

Положение становилось все более критическим.

29 января 1992 года мне удалось добраться до Баку с фотографиями, где я опубликовал статью о том, что правительство не организует защиту наших земель, в то время как наши села одно за другим захватывают армяне.

11 февраля 1992 года 17 жителей Ходжалы направились со мной в Баку, чтобы попытаться встретиться с президентом. Мы хотели попросить защиты. Мы не смогли встретиться с ним, но встретились с некоторыми членами парламента и турецким послом. Посол обещал передать наше послание президенту.

Заседание Совета Безопасности Азербайджана состоялось в 3 часа ночи 12 февраля 1992 года. Сначала мне сказали, что я могу идти, но потом остановили. Возможно, заседание проводилось в секретном порядке, чтобы не привлечь внимания армян. Правительство приняло решение о необходимости оказания помощи Ходжалы.

На следующий день 13 февраля 1992 года мы встретились с официальными лицами и получили продовольствие для Ходжалы. Сначала мы доставили его в Агдам и провели переговоры с русскими о прохождении через Аскеран. Мы хотели привезти туда продовольствие и вывезти оттуда несколько пожилых людей. Но нам не разрешили проехать. От перенесенного потрясения я весь посидел, хотя мне было всего 23 года.

Мы отдали продовольствие и одежду азербайджанским солдатам в Агдаме в надежде, что они смогут передать какую-то часть в Ходжалы. Физули Рустамову удалось переправить немного продовольствия на спине лошади. Это было очень рискованно и опасно, так как лес был полон армянами. Ныне он — национальный герой.

(Впоследствии) ...мы подкупили русских и арендовали вертолет, чтобы доставить продовольствие в Ходжалы. Сначала мы сбросили продовольствие, потому что не могли приземлиться. Затем нам удалось на короткое время приземлиться и вывезти 70 обессиливших человек в Агдам.

Происходило много ужасного; я так много мог бы вам рассказать.

Небольшое село под названием Гарадаглы было оккупировано армянами. Это было небольшое село, но 70 азербайджанцев были убиты и похоронены в силосных бункерах.

Там было два брата, одного звали Алов (что значит «пламя»), а другого Атеш (что значит «огонь»). В соответствии с их именами одного брата сожгли, второго застрелили.

Армянин по имени Мелкенян убил беременную женщину, распоров ей живот, а затем достал ребенка.

Я был в Агдаме и чувствовал, что Ходжалы будет следующим.

24 и 25 февраля 1992 года правительство Азербайджана предпринимало меры по спасению населения Ходжалы, но они были недостаточны.

Утром 26 февраля 1992 года я был в Шелли. Я встретился с ранеными, которые выходили из леса, и узнал, что случилось. Даже на расстоянии мы видели и слышали стрельбу. Мы пошли в лес, чтобы найти раненых. Нам

помогали местные молодые добровольцы-азербайджанцы. У нас не было оружия. Армяне продолжали стрелять. Из леса мы слышали крики.

Мы добрались до автозаправочной станции. Вся территория была полна раненых, люди разбежались, но в них по-прежнему продолжали стрелять. Нам пришлось оставить погибших, чтобы отвезти раненых в Агдам. Местные жители разрешили нам взять их машины, чтобы перевезти раненых.

Помимо местных, в Ходжалы проживали, также переехавшие сюда из Ханкенди, и турки-месхетинцы. Турки жили в финских домах и были расстреляны первыми, потому что их дома были деревянными и менее прочными.

Весь тот день я был в шоке и не мог поверить в случившееся. Только к вечеру я смог связаться с Баку. Я пошел в центральное почтовое отделение Агдама, чтобы воспользоваться телефоном. Когда я сообщил Баку, что убито более ста человек, они мне не поверили.

Позже я узнал, что по сообщениям АзерТАдж (государственное информационное агентство) было убито только 2 человека, но я мог подтвердить, что их было сотни. Все газеты повторили сообщение АзерТАдж, но моя газета вышла с моими заголовками.

27 февраля 1992 года вслед за Томасом Гольцом в Агдам приехали другие журналисты. Для них был взят специальный военный вертолет, и они своими глазами увидели разрушения и убийства, содеянные Арменией.

Но в Баку по-прежнему не верили в случившееся.

Я проявил пленку со своего фотоаппарата. Это не был профессиональный фотоаппарат, но тем не менее я отправил фотографии. 4 марта моя газета напечатала статью «Кровотокающий Азербайджан», используя снятые мной фотографии.

Казалось, что местные власти в Агдаме боятся нам помочь, и мы чувствовали их смущение, так как они не могли остановить трагедию.

Шамиль продолжал объяснять ситуацию и делиться собственными наблюдениями.

Жители Ходжалы издавна славилась в Азербайджане своим трудолюбием и особыми успехами в ведении сельского хозяйства.

Душераздирающим являюсь то, что даже в отношении детей не проявлялось никакого милосердия. Отца связали веревкой и подожгли на глазах у восьмилетней дочери. Его звали Тевеккул Амиров.

Фаиг Алмамедов, студент из Баку, поехал в Ханкенди и там был застрелен в тюрьме.

613 человек убили в Ходжалы. 83 из них были дети. 155 человек все еще считаются пропавшими без вести.

Население Ходжалы составляло около 7000 человек, но на момент трагедии там оставалось около 3000. Почти каждый третий пострадал физически. Учтите, что многие были ранены или так или иначе пострадали.

1275 человек в день оккупации города были взяты в плен, некоторые затем были отпущены. Существует неофициальная информация, что пленные были доставлены в Армению, а затем в Ливию или Сирию, где их внутренние органы были проданы в качестве доноров. Некоторых провезли через Грузию.

Восемь семей были полностью уничтожены.

Возможно, цифра в 613 погибших не является окончательной, если учитывать еще 155 пропавших без вести... и преждевременные смерти, вызванные потрясениями.

Армения проигнорировала все резолюции ООН по освобождению оккупированных земель. Резолюции ООН по карабахскому вопросу не были выполнены. Об этом известили весь мир, но оккупация продолжается.

Армения мечтает о своей стране, простирающейся от моря до моря, от Черного моря до Каспийского моря. И кажется, Россия, Франция и США (члены Минской группы ОБСЕ — Ред.) помогают Армении осуществить эту мечту...

То, что мы хотим, это получить поддержку со стороны международного сообщества. Опасность войны все еще существует. Мы хотим, чтобы Ходжалинский геноцид признали на международном уровне. Мы хотим наказания Армении как агрессора.

Мы хотим, чтобы президенты Армении, действующий и бывшие, предстали перед судом. Серж Саргсян (президент Армении на момент проведения интервью. — Ред.) заявил во Франции два года назад, что он участвовал в Ходжалинской трагедии. Сейран Оганян (министр обороны Армении на момент проведения интервью. — Ред.) командовал 2-м батальоном 366-го полка, учинившего геноцид.

Мы хотим, чтобы эти люди предстали перед Европейским судом, так как они были непосредственными участниками и должны быть признаны виновными и наказаны.

Особенно трогательными были последние слова Шамиля:

Я хотел бы видеть мир без границ, где люди понимают друг друга. Если люди безразличны друг к другу, то это конец человечества. Мы должны положить конец этому безразличию и прекратить военное противостояние.

Интервьюер Фиона Маклахлан

Джейран Азизова (фото: Фиона МакЛахлан)
Живет в поселке Пиршаги, среди выживших в Ходжалы

ЕГО ИСПОЛЬЗОВАЛИ В КАЧЕСТВЕ ЗАЛОЖНИКА

Мне было 35, когда я уехала из Ходжалы. Все трое моих детей женаты, и у меня есть трое внуков. На момент трагедии моим детям было от двенадцати до восемнадцати лет.

Помню, я думала, что так никогда больше не будет...

В девять вечера они окружили Ходжалы танками. Как в войнах, которые показывали по телевизору, они начали стрелять из танков, и люди покидали свои дома. 366-й полк российской армии был направлен против тех, кто был на юге Ходжалы. Я работала в коммунальном хозяйстве всего в 200 метрах от позиций полка.

Мой муж (Васиф Мамедов), которому тогда было 42 года, пришел домой и рассказал нам, что армяне открыли массированную стрельбу, а затем он пошел предупредить соседей.

Выход из Ходжалы преграждала река Гаргар. Мы направились к реке, чтобы потом идти в Агдам. Все дороги были перекрыты, поэтому в Ходжалы можно было попасть или выбраться из него только по воздуху.

Мы спешили, продвигаясь к Агдаму. Река была широкой, ледяной и глубокой (нам по грудь). Нам приходилось ломать лед, река замерзла, мы не могли плыть, она была каменистой; быстрая горная река. Очень большое количество людей переплывало реку. Глава исполнительной власти призывал людей уходить; он сказал, что выбора нет...

Все хотели спастись. У нас не было теплой одежды, и словами трудно передать, что мы чувствовали. Наша семья состояла из пяти человек, включая моего раненого мужа.

Оказавшись на противоположном берегу реки, мы поняли, что многие люди замерзли. Больные, старики, дети... Сильные мужчины пытались оборонять пост, но это было сложно, т. к. они не могли противостоять танкам.

Впереди были люди, они защищали нас и были расстреляны. В лесу у Нахчиваника где проживали армяни, многие из них спасавшихся были убиты. Но у нас не было выбора; нам пришлось идти мимо Нахчиваника. Там были танки 366-го полка, они стреляли по нам, мирным жителям.

К рассвету мой муж ушел вперед, он был ранен. Я тоже была ранена. Мой двенадцатилетний сын Джейхун был ранен в плечо. Я положила снег на его рану. Я бы никогда не смогла бросить его.

В нашей группе было четыре человека. Я с ребенком и еще мужчина, Гафар Зеймала (52-х лет), со своей дочерью Севиндж Асламовой (18-ти лет). Все мы четверо были взяты в заложники армянами. Я просила их не трогать моего ребенка. У меня с собой была сумка с деньгами, драгоценностями и золотыми часами, я предложила ее. Моя голова была в крови. Они по-прежнему хотели забрать моего ребенка.

Они отдали нас армянской семье, у которой в Баку был сын. Я попросила медикаменты и лекарства, и промыла рану сына. Было начало утра.

(...В повествовании был сделан перерыв на чай с большим количеством извинений за то, что нас принимают не в Ходжалы...)

Никто не знал, что мы были там. Подростков этой армянской семьи вынудили идти сражаться. Армяне хотели сделать обмен. Их сын сидел в тюрьме в Баку (осужденный еще с советских времен, до Карабахской войны).

Армянская семья не была дружелюбной, но спрятав нас, они надеялись обменять на своего сына. Мы и без того страдали физически, поэтому они нас не мучили.

Мой сын сказал, что мы должны бежать, но я не знала дорогу в Агдам, только в Ханкенди. Мы четверо еще недостаточно поправились. Мужчина был слишком стар. Девушка отморозила ноги, а мы с сыном были ранены. Бежать было рискованно, армяне начали бы стрелять по нам. В семье был 12-летний сын, они с моим сыном пошли за водой вместе. Мой сын сообщил, что побег невозможен.

И армянская, и азербайджанская сторона имели группы людей, которые помогли бы совершить обмен. Я надеялась, что для совершения обмена вызовут мужчину или его дочь. Но армяне сказали, что должна идти я. Мне пришлось оставить своего сына с ними.

Я узнала достаточно информации об их сыне, чтобы найти его, и еще через восемь дней, проведенных в этой семье, меня отпустили, чтобы я пошла и освободила их сына из бакинской тюрьмы.

Армяне сообщили азербайджанцам в Агдаме, что хотят вернуть меня, и это было сделано на посту обмена Аскеран/Агдам. Моя семья ждала в Агдаме, чтобы отвезти меня в Баку. Они думали, что я умерла. Когда

я приехала в Баку, остальная часть моей семьи не могла поверить, что я оставила сына в армянской семье.

В Баку мне пришлось ходить по инстанциям. Это заняло два месяца — посещение различных министерств и т. д. Мои родственники много мне помогли. Я видела армянина в тюрьме. И только раз я слышала о своем сыне. Бакинская прокуратура организовала телефонную связь. Я поговорила с сыном той семьи и завершила их, что нахожусь на пути к успешному завершению дела, получая разрешение.

Еще одна женщина из тех, у кого мы брали интервью, начинает говорить о своем муже и плакать, так как его застрелили, когда он был заложником, рассказывая о проблемах, связанных с поиском и захоронением тел погибших.

Осужденный армянин из бакинской тюрьмы был доставлен в Барду, и я тоже поехала туда. Таких армян было одиннадцать, для обмена на азербайджанцев. Армян повезли на поезде, а я поехала на машине через Агдам. Я поехала в Аскеран с агдамскими отрядом самообороны. Мои родственники-мужчины хотели поехать вместо меня, но я хотела поехать сама. Я увидела доставленного из бакинской тюрьмы армянина в Аскеране и завершила его, что мы не желаем ему зла. В сопровождении азербайджанцев я взяла его для совершения обмена.

Штаб-квартира по обмену находилась в Агдаме и руководил ей Аллахверди Багиров. Впоследствии он попал на мину. Виталик из Ходжалы занимался организацией обмена с армянской стороны. Я сказала, что обменяю армянина только на всех трех человек, все еще находящихся в армянской семье. Мне это удалось. Армянского пленного звали Карлен Айнумян.

В ночь трагедии погиб мой свекор и двадцать близких родственников.

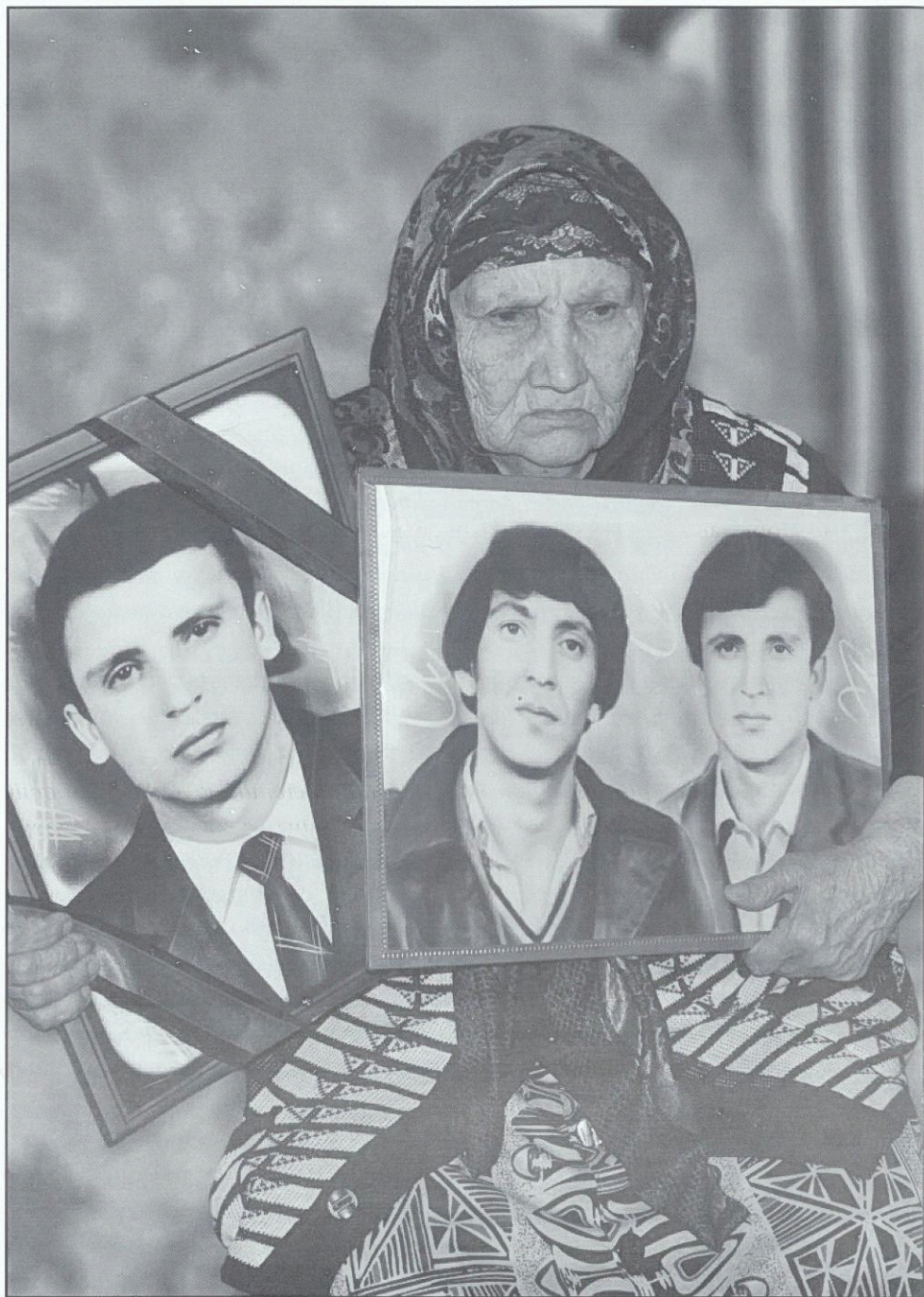
На посту Аскерана, когда я снова встретилась со своим сыном, мне казалось, что я не могу пошевелиться и произнести хоть слово. Это произошло 28 апреля, обмен состоялся между 9-10 часами утра или 1-2 часами дня.

Мой сын никогда не вступает в разговор, когда я рассказываю свою историю, ему до сих пор тяжело вспоминать об этом. Мы видели войны по телевизору; но это не было похоже на войну, никаких правил не было. Не жалели никого.

Старший сын рассказывает нам, что его мать показывали по телевидению, как она пыталась добиться обмена осужденного в советское время армянина на своего сына.

Оторванные от привычной жизни, без Карабаха, мы буквально погибали.

Интервьюер Фиона Маклахлан

Хумай Аббасова с фотографиями членов семьи, которых она потеряла
(фото: Фиона МакЛахлан)
Живет в поселке Пиршаги

МЫ ОТДАЛИ АРМЯНАМ СУМКИ ДЛЯ НОВРУЗ

История Хумай-ханым отражает чувства тех, кто выжил, но прошел через унижение, побывав в плену у армян. Она была полна горечи и все еще остро чувствовала унижение и бесчеловечность того обращения, которые испытали она и ее семья. До сих пор остается недоумение, почему жизнь, которая была идиллической в ее памяти, так жестоко разбили. Сейчас, в свои 80 лет, она потеряла мужа и двух из четырех сыновей. Они с мужем были захвачены и взяты в плен после побега через лес.

Мы вышли в 7 вечера, шли через лес по направлению к Агдаму... босиком... питаюсь снегом. Мой муж обморозил пальцы, а я — ноги. Многие умерли в лесу. Мы пробыли там долгое время и прошли долгий путь, прежде чем попали в плен. Со всех сторон нас окружал лес, и это многим помогло выжить.

Один из моих сыновей был убит. Другой сын был взят в плен. Как-то его показали по телевизору, но с тех пор о нем больше не было известий.

Нас схватили и взяли в плен в Аскеране... в Аскеране нас было много... Женщин и мужчин разделили... Нас избивали... на мужчин выливали мочу... их пытали, на них плевали, убивали, как животных... Нас держали в переполненной женщинами комнате, ненамного больше этой... Они угрожали сжечь нас заживо... Нас обменивали на тела умерших и пленных — один командир за пятьдесят пленных... Моего мужа избивали, он умер по дороге назад... Никого так не убивали, как людей из Ходжалы. Я все еще жива, но потеряла двух сыновей.

До начала агрессии Армении в Ходжалы были проведены газ, вода и телефон. Это был красивый город, с природными источниками. Рядом с городом протекала река Гаргар... Ханкенди был справа, а Ходжалы слева. Строились новые здания и длинные дороги.

В основном это был сельскохозяйственный город, здесь производилось много молочной продукции. Население составляло 7000 человек; был свой Дом культуры и исполнительный орган. В 1990 году ему присвоили официально статус города. Мы разводили костры для праздника Новруз и отмечали его на стадионе. Мы бились яйцами, выступали канатоходцы, дети оставляли свои шапки перед входными дверями, чтобы собрать лакомства, а соседи навещали друг друга... Мы дружелюбно относились к армянам. Мы дарили им сумки для праздника Новруз (со сладостями и т. д.); кто мог представить, что они пойдут на такое.

Когда мы бежали из Агдама, мы открыли дверь для домашней птицы и насыпали пшеницу, чтобы куры не умерли... Мы надеялись, все это временно. Многие, кто убежал, умерли потом и от потрясения.

Сейчас у нас большие трудности. Моему сыну приходится говорить, что у нас ничего нет, в Ходжалы никогда такого не было.

Интервьюер Йен Перт

КОГДА Я ВСТАЛА, Я УВИДЕЛА УМИРАЮЩИХ ВОКРУГ ЛЮДЕЙ

Фазиля-ханум по-прежнему отчетливо помнит события той ночи. Она была не единственной, кто упоминал машину у Нахчиваника, которая, казалось, обрушила огонь на головы людей, пробирающихся через лес. И даже, пережив первый град пуль, все еще были те, кто хотел вернуться и попытаться помочь другим.

Той ночью мы пошли к Алескеру Новрузову (мужу Шахибе Мустафаевой, см. с. 52), чтобы узнать, что происходит. Пришли люди и сказали, что танки дошли до виноградников. Мы решили остаться в доме Алескера; он оставил нам несколько пуль, чтобы защитить себя. Затем со стороны началась ожесточенная стрельба. Мы надеялись, что это прекратится, но напрасно.

Примерно в 2 часа ночи пришли несколько молодых человек и сказали нам, что армяне входят в город, они сказали, что нам надо бежать. Мы пошли к финским домам. Там было много людей, у них не было вещей, и они были готовы бежать. Алескер не вернулся, и нам сказали идти в лес.

Все направились в лес, мои два сына и племянник помогли мне. На рассвете мы увидели армянскую машину, двигавшуюся от Нахчиваника; несколько молодых человек побежали, чтобы попытаться ее остановить и что бы армяне не узнали о нас. Через десять минут началась стрельба. Мы ползли, стоять было слишком опасно. Рядом со мной был застрелен наш сосед; мои сыновья видели это. Колючие растения цеплялись за мою одежду, рвали ее. Когда я встала, я увидела умирающих вокруг людей. Те, кто остался в живых, продолжали свой путь.

Те из нас, кому удалось убежать, добрались до села Шелли; некоторые вернулись в лес, чтобы помочь другим, но многие были взяты в плен.

Фазиля Гасанова (фото: Фиона МакЛахлан)
«Мы ползли, стоять было слишком опасно»

(В Шелли)... было много раненых, люди погибали от физических и моральных страданий. Плакали тех, кто пропал без вести; вокруг нас умирали люди.

Я ушла в тапочках, но когда мы сошли с асфальтированной дороги и вошли в лес, я бросила тапочки, и идти стало легче. Вся моя одежда была порвана, когда мы дошли до Шелли, и я чувствовала слабость.

Физули Рустамов помог нам добраться до села, а потом с несколькими юношами вернулся в лес, чтобы помочь другим. Он смотрел в глаза смерти без страха. Его убили. Он — национальный герой.

Были убиты целые семьи. Просто чудо, что мы выжили. Мы видели столько погибших людей.

Многие азербайджанцы переселились в Ходжалы из Ханкенди, были построены новые здания, и Ходжалы стал городом. Мы думали, они (армяне) не смогут захватить большой развивающийся город. Только при поддержке 366-го российского полка армяне сумели уничтожить мирное население Ходжалы.

Интервьюер Йен Перт

Лала Аскерова (фото: Фиона МакЛахлан)
«Мы бежали ни с чем, у нас в руках было только одеяло».

КОГДА ЗЕМЛЯ БУДЕТ ОСВОБОЖДЕНА, ОН ПОБЕЖИТ ТУДА БОСИКОМ

Лала-ханум, бабушка Илахи Аббасовой, дала интервью вместе со своей внучкой и Хумай Аббасовой (см. с. 36). Когда атаковали Ходжалы, она была в Агдаме со своими четырьмя внуками, за которых она взяла на себя ответственность, когда они осиротели. Истории трех женщин перекликались, в них был переход от приятных воспоминаний о своей жизни до февраля 1992 года к ужасу массовых убийств и смертей. Этим женщинам трудно понять, почему в одночасье была прервана их налаженная десятилетиями счастливая жизнь.

Мой зять был убит в Ходжалы, и мы воспитывали его четверых детей. У нас был двухэтажный дом в Агдаме с четырьмя комнатами. Мы жили в самой благоустроенной части Карабаха. Мы разместили детей в разных спальнях. Дом располагался неподалеку от военной базы и мельницы. Они постоянно стреляли по нашему дому... Я помню, как взорвалась ракета «Град» и погибла молодая девушка, которая была помолвлена. Мой муж был строителем. Он умер до трагедии. Впоследствии многие умерли от страха и потрясения (атаки начались в 1988 году).

Мы бежали ни с чем, у нас в руках было только одеяло. Я была в панике, когда мы бежали, и не слышала, как меня зовет старший сын... Мы могли думать только о том, как остаться в живых. Там мы были между мертвыми и живыми... не было никакого предварительного предупреждения, атака армян началась внезапно.

Мой младший сын говорит, что когда земля будет освобождена, он побегит туда босиком. Все работали на заводах и фабриках.

Внучка Илаха добавляла короткие комментарии, подтверждая осадное положение Ходжалы еще до завершающего удара.

Мой отец был убит во время дежурства в отряде самообороны за два дня до завершающего удара. Мне было 7 лет.

В день завершающего удара я, мой брат и две мои сестры были в Агдаме с бабушкой. В Ходжалы не было врачей, а все дороги были перекрыты армянами, поэтому нас отправили в Агдам на вертолете.

Интервьюер Йен Перт

НИГДЕ НЕТ ТАКОЙ КРАСОТЫ, КАК В ХОДЖАЛЫ

Назакет-ханум ощущает непреходящую боль, потому что не знает, что случилось с ее мужем; это еще один аспект, вызывающий путаницу и потрясение у людей, переживших беспорядочное насилие. Однако, как и многие другие, она не могла говорить, не вспоминая красоту Ходжалы, по которому они тосковали, и свое чувство стыда за то, что не в состоянии оказать традиционного гостеприимства. Эти чувства сразу усиливают ужас пережитого и вселяют некоторую надежду на стойкость человеческого духа. В связи с упоминанием ее свекром предыдущих нападений присутствующий среди нас историк добавил, что они произошли в 1905 и 1918 годах; интересно, что три нападения совпали, во-первых, с ослаблением царской власти, затем с ее свержением и наконец с распадом СССР. Такое впечатление, будто каждое из них было в поворотные периоды истории. Она живет со своим сыном Рустамом в поселке Пиршаги. Он потерял глаз при перелете из Ходжалы, когда ему было 11. Ее дочь вышла замуж за бывшего ходжалинского полицейского. Муж Назакет пропал без вести в Ходжалы.

Ситуация была ужасной и до трагедии (имеется в виду ночь, когда они были изгнаны из Ходжалы), стрельба со стороны армян не прекращалась. Постоянный обстрел, каждый вечер нам приходилось спускаться в подвал и спать там. У нас у всех были подвалы, но мы старались собираться вместе в подвале одной семьи. Днем мужчины ходили к окраине (села), чтобы попытаться получить информацию. Мы находились в постоянном ожидании атаки.

Армяне атаковали 18 сентября 1988 года... Это был рукопашный бой. Они поджигали заборы и корм для скота.

Почему все это началось? Они хотели выгнать нас. Им была нужна территория. Мы были гостеприимными и совсем не ожидали такой враждебности.

Назакет Гусейнова (фото: Фиона МакЛахлан)
«Конечно, я хочу вернуться, мы любим свою землю»

Свекор Назакет-ханум часто рассказывал о предыдущих актах агрессии, когда вспоминал свою жизнь.

«Мы пересекали реку Гаргар. Еще в 1918 году, во время переплыва реки, женщина уронила в воду ребенка». Каждый раз жители села возвращались. На ее вопрос, почему они возвращались, он ответил, что там были могилы их предков.

Ее муж, Бакир Гусейнов, был транспортным инженером. Тофик Гусейнов, командир батальона самообороны, был его братом. Бакир тоже вступил в батальон, сформированный в конце 1991 года. Но когда атаки усилились, они поняли, что необходима более организованная защита.

Мы надеялись, что советские солдаты защитят нас, но они были безучастны. В Ходжалы были русские, но они никогда не отвечали на огонь армян и не позволяли нам открыть ответный огонь.

Рассказывали ужасные истории:

В Аскеране армяне остановили машину и заживо сожгли людей. Тела хоронили ночью при свете фар.

Мы никогда не думали о том, чтобы уйти. Тофик (Гусейнов) сказал: «Ходжалы — это единственное место, в котором я умру».

В ту ночь (с 25 на 26 февраля 1992 года) армяне начали захват, убивая в упор и сжигая людей заживо. Мы пересекли реку Гаргар и побежали в лес. В лесу мы разделились — мой муж и его родители пропали без вести...

В 1992 году до нас дошли слухи от освобожденного пленного, что Бакира держат в Армении. В 1995 году пленный из Физули сообщил Министерству Национальной Безопасности, что его держали в Шуше и там он видел Бакира. Существует Государственная комиссия, занимающаяся пленными и пропавшими без вести.

Дети спрашивают: «Где дедушка?» или «Дедушку убили?» У нас есть видео свадьбы, где присутствует Бакир, но это лишь бередит раны...

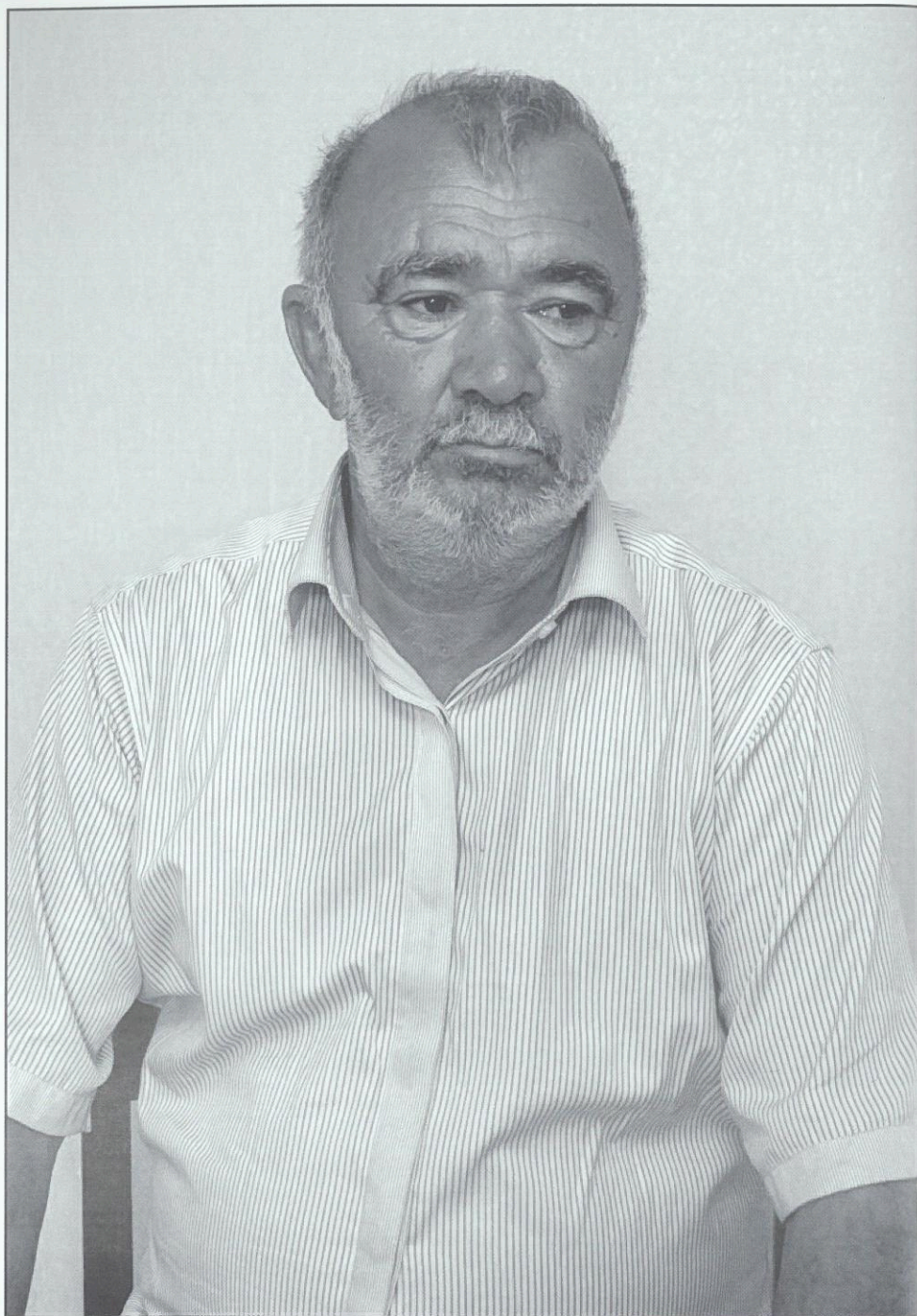
Моей снохе постоянно снятся кошмары; она видит армян, привязывающих ее сына к дереву и пытающих его...

Я извиняюсь за состояние этого дома. У нас был очень красивый дом в Ходжалы, и я бы хотела пригласить наших гостей (т. е. интервьюеров) туда.

Мы ничего не могли взять с собой... мы просто бежали, как есть. Мы не успели выпить и чашки чая.

У нас даже нет могил, за которыми можно ухаживать. Мой муж пропал. Конечно, я хочу вернуться, мы любим свою землю. Нигде нет такой красоты, как в Ходжалы.

Интервьюер Йен Перт

Физули Нагиев (фото: *Фиона МакЛахлан*)
В поселке Пиршаги, воспоминания...

Назиля Салимова (фото: *Фиона МакЛахлан*)
С фотографией своей матери. Сама Назиля умерла уже после нашего интервью

ОДЕЖДА ЗАМЕРЗЛА И СТАЛА СЛИШКОМ ТЯЖЕЛОЙ

Истории Назили-ханум и Физули смешиваются в потоке воспоминаний; рассказ их представлен здесь в том виде, как он прозвучал. В словах Физули все еще чувствуется гнев, когда он выражает свое разочарование по поводу того, что ничего не изменилось после ужасных трагических событий, произошедших в Ходжалы, а также того, что некоторые из преступников сейчас занимают руководящие и важные посты. Но были и приятные воспоминания:

«У нас был балкон длиной 15 метров, там стоял стол, и гости наслаждались видом на природу. Нас посещали военные и журналисты... мы были известны своим гостеприимством, нас уважали за наши бекское происхождение...»

Мы могли собирать урожай три раза в год... У нас были родники, яблоки, грецкие орехи, персики, овощи, картофель; нам никогда не приходилось их покупать. За двадцать лет в Баку я не видел того, что я видел в Ходжалы. Чистая вода, шум реки, мы дышали свежестью, подобной свежести мяты... Я надеюсь, эта земля будет освобождена от оккупантов и вы можете съездить туда... Я все еще надеюсь вернуться в родные места, я мечтаю о Ходжалы; в своих снах я видел свой цветущий сад, приданое, я видел дом, охваченный пламенем...»

Но неизбежно мысли возвращались к той ночи:

В ту ночь горели прожекторы, было светло как днем... Армяне утверждали, что коридор создан для безопасности, и людям пришлось уходить по той дороге, по которой они могли уйти...

Все воспламенилось, когда тяжелые военные машины разрушили трубопровод, и началась стрельба. Горели дома на окраине города... Мы ничего не могли взять с собой, мы ушли в той одежде, которая была на нас, некоторые были босиком. Ходжалы был окружен армянскими поселениями; в Агдам вела только одна дорога, через реку и лес, мы не могли взять раненых. Лес и снег светились от ракет. Одежда замерзла и стала слишком тяжелой...

Ходжалы не пощадили, земля вокруг была покрыта телами погибших... По воле Божьей, чудом я добрался до Агдама.

Стрельба была настолько интенсивной, что не представлялось возможным забрать стариков и раненых... Пересечь столько препятствий и нести тела? Вас просто убьют... спасение было нашей единственной целью...

Моя теща, все родственники моей матери, ее брат, все были захвачены... Обмен на мою мать совершили через три дня... Ее держали в плохих условиях, избивали, не давали есть и пить... Ее держали в Аскеране, после этого она постоянно болела...

Велись переговоры, и был совершен обмен на тела... Я помогал обмывать тела погибших... По телам было видно, что их пытали — поджигали, оборачивали проволокой. Три тела были обезглавлены. Их едва ли можно было опознать, но так или иначе мы смогли соединить головы с телами. Они были членами отряда самообороны; это было особенно жестоко. Мы не могли похоронить их до тех пор, пока их родители не прибыли в Агдам, мы соединили головы с телами и завернули их. Нам тяжело было видеть все это, а их родные психологически и морально просто были убиты... Там была трехлетняя девочка; они убили ее и изрезали все тело.

Мой отец (Физули) был взят в плен немцами в годы Великой Отечественной войны (Второй мировой войны), но даже тогда с ним обращались не так чудовищно...

У меня четверо детей, (тогда) у меня было готово приданое для свадьбы — все осталось там.

Интервьюер Йен Перт

Шахибе Мустафаева (фото: Фиона МакЛахлан)

«В течение года я не пила воду, потому что в плену ему не давали воды»

ОНИ ВЫДЕРНУЛИ ЕМУ ЗУБЫ

Шахибе-ханум дала наиболее яркое описание той ночи в лесу, и мы задаемся вопросом, как можно дальше жить после всего пережитого. Она была не единственная, кто пытался дождаться мужа (см. интервью Ясеман Гасановой, с. 56–58), но она ушла, потому что рядом с ней были и другие люди. Представьте страх, стоящий за словами: «Нам пришлось уйти, чтобы спасти свою честь», представьте холод, сковавший одежду, пропитанную речной водой, представьте, что необходимо прятаться под окровавленным телом родственника или соседа, не говоря уже о пытках, которым был подвергнут ее муж. О конфликтах часто сообщают с точки зрения политики и статистики, но каждая жертва — это такой же человек, как и мы, и эта история о той цене, которую заплатил Ходжалы, несомненно, любого заставит искать все возможные альтернативы войне. Насколько бесчеловечным нужно быть, чтобы причинять такие страдания?

Мы были в своих домах, стрельба армян началась в 11 вечера. Я думала, это нормально; это происходило на протяжении четырех лет и обычно длилось в течение двух часов, затем все возвращалось на круги своя. На этот раз все было иначе, была массированная бомбардировка с четырех сторон, поэтому мы все побежали в подвалы.

Мой муж ушел за час до этого в другое село, подвергавшееся атаке армян. Мы спросили, куда он собирается, он ответил: «Я имею дело с этим в течение четырех лет, мы защищаем свою родину».

Стрельба продолжалась до 3 часов утра, но мой муж не вернулся. Нас было три женщины, нам сказали уходить, я ответила, что буду ждать мужа, но они сказали, что нужно идти, чтобы не попасть в руки озверевших армян, посягавших на честь женщин. Я подумала, что остальные не хотят

уходить из-за меня. Я подумала, что не должна заставлять их жертвовать собой, поэтому решила идти.

Мы пошли к недостроенному зданию — там было много людей. Мы пробыли там один час, а затем нам сказали уходить; нам пришлось оставить нескольких стариков. Молодые люди из толпы сказали нам идти через лес.

Было холодно, и шел снег. Нам пришлось пересекать реку, и все вымокли. Мы перешли реку и шли через лес в течение часа; наша одежда замерзла и затвердела. Я едва могла идти и была вынуждена оставить верхнюю одежду. Все те, кто мог идти, были в лесу.

Мы подошли к армянскому селу Нахчиваник. Там была хорошая дорога, и мы увидели машину с сиреной. Через пять минут они начали стрелять по нам; поднялся большой шум. Снег был залит кровью. Это произошло примерно в 5 или 7 утра. Мы прятались под телами погибших... Мы ничего не могли видеть... только пули... Когда мы добрались до Агдама, моя сестра постирала нашу одежду, всю пропитанную кровью.

Мы покинули свою землю... они не позволили нам помочь старикам или взять что-нибудь, чтобы помочь детям.

Со мной был мой 62-летний отец, Бахрам Мустафаев, у него были проблемы с почками. Ему пришлось идти босиком. Он выжил, но не смог оправиться и умер через 10 месяцев.

В 9 утра мы были в селе Шелли. Некоторые вернулись в лес, чтобы помочь другим, несмотря на стрельбу. Я ждала мужа три дня, но он не вернулся. Я оставалась в Агдаме до 30 марта, несмотря на то, что выстрелами они пробивали отверстия в воротах дома моей сестры.

Моим мужем был Алескер Новрузов. Он был родом из села Курд Хаджи Лачинского района. Он работал учителем физкультуры. Он был хорошим стрелком и знал, как пройти через горы. Он предпочел Ходжалы и переехал сюда, когда мы поженились.

В ту ночь он пошел, чтобы задержать армян. Некоторые из тех, кто выжил, рассказывали о его храбрости. Он сформировал отряд самообороны, попросив их экономить пули. У них было непрофессиональное оружие против профессиональных вооруженных сил, но они сражались до последней пули. Их действия задержали армян, что позволило людям добраться до леса. Но он был ранен в бедро и не мог идти. Его схватили и доставили в Ханкенди 26 февраля.

В Ходжалы было несколько турок-месхетинцев из Узбекистана. Один из них был инструктором по физической подготовке. 8 марта он сказал нам не беспокоиться, Алескер был ранен в ногу, но остался жив, они сидели в одной

камере на протяжении восьми дней. Но быть раненым пленным еще хуже, чем умереть. Затем вернули еще одного человека, и он сказал, что Алескер умер от потери крови.

Мы получили его тело 30 марта в полиэтиленовом мешке со льдом. Я не могу описать все те пытки, которым его подвергали. Они выдернули ему зубы, обе руки были сломаны, а лицо покрыто ирамами. Его родители хотели, чтобы он был похоронен в Лачине. Два месяца спустя Лачин был оккупирован, и теперь его тело находится на оккупированной земле. 25 февраля 1997 года его объявили национальным героем.

«В течение года я не пила воду, потому что в плену ему не давали воды».

Интервьюер Йен Перт

Ясемен Гасанова (фото: Фиона МакЛахлан)
«Я рассказываю им, каким красивым он был»

КАЗАЛОСЬ, ЧТО ФОТОГРАФИЯ ПЛАЧЕТ

Интервью с Ясемен произвело глубокое впечатление. Ее отец, Тофик Гусейнов, был объявлен национальным героем, так как отдал свою жизнь, пытаясь защитить город. Ее мать была застрелена, потому что она отказалась уйти из дома без своего мужа. Сама Ясемен пережила этот ужасный переход в морозную ночь сквозь вал артиллерийского огня и сейчас работает учителем в школе в поселке для беженцев Ходжалы, в обветшалом санатории. Когда мы спросили ее, что она рассказывает детям о Ходжалы, она ответила: «Я рассказываю им, каким красивым он был». Она восторженно рассказывала нам о чудесном виде из окна верхнего этажа своего дома, о ночных огнях Шуши. Как их отец часто возил семью в Шушу в желтом «Москвиче», чтобы погулять и окупаться в другой мир. Слышать такие позитивные слова из уст женщины, вынужденной благодарить Бога за то, что ее мать всего лишь застрелили, было поистине трогательно. На сайте <http://www.visions.az> представлена более длинная статья, в основу которой легло это интервью.

Это был красивый дом — два этажа — виноградные лозы обвивали балконы... Адрес? У нас не было адреса; все знали наш дом у реки. Там был большой сад с яблонями, грушами и сливами, рос картофель... мой отец любил вареный картофель и рисовый суп... Одна из яблонь была очень маленькой; каждый год на ней вырастало всего лишь три яблока, а нас было трое детей. Яблоки пахли белой мускатной дыней, и однажды я откусила одно из них, но оставила его на дереве, а отец спросил: «Почему ты его не сорвала?».

У ребенка хорошая память (в то время ей было 12). Стреляли постоянно, а мы не понимали, это было похоже на фейерверк.

Мама отвела нас в подвал, мы никогда не носили одежду для сна, только обычную одежду. Они всегда стреляли по ночам, поэтому мой отец всегда был на посту (он был командиром отряда самообороны). Я гордилась им, когда он нас защищал. Стрельба прекращалась в 5 или 6 утра.

Была нехватка продовольствия, особенно это касалось муки и хлеба, отключили газ и электричество, мы готовили на костре, у наших мужчин не было такого оружия, танков... Ходжалы был окружен, как чашка чая на блюде, вертолет был единственным способом покинуть город, и при этом стрельба продолжалась... Однажды, когда мой дядя повел нас в дом нашего деда, началась стрельба, и мой дядя закрыл нас своим телом; все ворота деда были изрешечены пулями... Они стреляли в нас каждый день, но мой отец продолжал готовить дом к празднику в честь обрезания моего брата.

Мы не могли выходить из дома ночью, а по утрам находили много пуль. Мы не ходили в школу; в тот год, когда мне исполнилось шесть лет, я училась всего лишь один месяц.

Последняя атака была варварской; (помимо обоих родителей) погибли бабушка и дедушка, дядя, тетя и ее двое детей.

Стариков пришлось оставить на верхнем этаже пятиэтажного здания.

Моя мама не хотела уходить без отца, поэтому мы, дети, ушли вместе с двоюродными братьями и сестрами.

Его тело (тело ее отца) в течение долгого времени лежало под снегом. Они привезли его обратно на санях. Они сказали нам, что это тело дедушки. В тот день, когда его хоронили, моему брату Мураду дали фотографию отца. Его слезы катились по фотографии; казалось, что плачет сама фотография.

Спустя 16 лет после смерти моей матери в Интернете появилась фотография ее трупа. Ее нашли на дне колодца в нашем дворе. Мы не знали, что она умерла, мы думали, что она попала в плен.

Я никогда не думала, что дочь сможет благодарить Бога за то, что ее мать умерла... Я благодарю Бога за то, что она умерла там, а не под пытками армян.

Интервьюер Йен Перт

КАЗАЛОСЬ, СНЕГ ПОКРЫТ КРАСНОЙ КОРКОЙ

Как и у большинства интервьюируемых, Ходжалы по-прежнему занимает все мысли Зенуре-ханум.

Нам приходится рассказывать детям, этого нельзя забывать. В Ходжалы мы дружили с армянами, в глубине души мы никогда не думали, что они готовят нам ловушку; мы праздновали и работали вместе... но также... Я описываю красоту Ходжалы детям. Я вижу снимки Ходжалы со спутника, наш дом все еще стоит. Он был таким красивым, очень плодородным.

Что же касается той ночи...

Я спала, мой муж был с отрядом самообороны. Я слышала, как мой муж зовет своего брата, чтобы перенести их мать. Мы вынесли ее в одном одеяле, небо было очень ярким и не верилось, что на самом деле полночь. Мы пошли в подвал пятиэтажного здания. Примерно через 20 минут нам сказали идти в лес. Шел снег. Моя свекровь была слишком больной и тяжелой. Моему мужу пришлось оставить свою мать.

Нам пришлось пересекать реку, в обуви это было очень тяжело делать, поэтому мы пошли босиком. Мы надеялись пересидеть ночь в лесу, а потом вернуться. Мы не думали, что уходим навсегда.

Алиф Гаджиев был нашим проводником, когда мы шли через горы под снегом. Алиф вел шестерых или семерых из нас, одна из женищин несла ребенка на спине, который кричал. Я шлепнула ребенка, а мать сказала, что он голоден, и его нужно переодеть. Я боялась, это привлечет внимание армян. На деревьях не было листьев, которые могли бы скрыть нас от стрельбы. Мы вышли на дорогу и увидели машину; Алиф сказал нам лечь. Те, кто шел далеко позади, не услышали его, и их убили. Я была беременна и шла в первой группе, поэтому и смогла выжить...

Мы перешли дорогу и, обернувшись, увидели ужасное зрелище. Вы даже не представляете, как это выглядело: казалось, снег покрыт красной коркой.

Зенуре Салимова (фото: Фиона МакЛахлан)
«В наших сердцах глубокая рана»

Никто не мог помочь, я испытала сильное потрясение. Мы шли всю ночь. Я не могу поверить, что мы прошли через это, переступая через тела погибших. Я была очень благодарна, так как, когда мы прибыли в Шелли, одними из первых, машины скорой помощи были готовы и отвезли раненых в разные больницы. Немногие выжили; нас выкашивали, как пшеницу в поле.

Моя свекровь и дядя были захвачены в плен. Гусейна Азизова удерживали в течение пяти дней, затем его тело отдали: без зубов, с расколотым черепом. Он был заполнен ватой для погребения. Тела оставили в лесу на 25 дней.

Доставив нас в Шелли, Алиф Гаджиев¹ вернулся, чтобы помочь другим. Он не вернулся, его убили выстрелом в голову.

Мой первый ребенок прожил всего три месяца... стресс... «В наших сердцах глубокая рана, мы будем помнить, пока живем».

Интервьюер Йен Перт

¹ Алиф Гаджиев был начальником службы безопасности аэропорта рядом с Ходжалы. Его объявили Национальным героем за его мужество, проявленное в защите тех, кто бежал из города. Он похоронен в Шехидляр хиябаны (Аллея мучеников) в Баку.

Эльман Мамедов (фото: Фиона МакЛаклан)
«42 года своей жизни я прожил в Ходжалы»

ОНИ ОСКОРБЛЯЛИ ДАЖЕ МЕРТВЫХ

Эльман Мамедов по специальности был учителем математики. Сейчас он является депутатом Милли Меджлиса (азербайджанского парламента). Он по-прежнему возглавляет общину Ходжалы. Он говорил доходчиво и со страстью, был искренне поражен тем, что миру неинтересны трагические события по тотальному уничтожению мирного населения Ходжалы и фактически исчезновению города с лица земли.

Вся моя семья из Ходжалы; я родился и жил там до оккупации. Я был главой города Ходжалы с 1987 года и руководителем обороны с 1988 года.

Изначально Ходжалы был селом, но потом разросся. В 1988 году в городе насчитывалось более 7000 жителей, а в 1990 году 54 семьи турок-мехетинцев пришли из Узбекистана и поселились в Ходжалы; их предки были депортированы Сталиным. Одиннадцать из них были убиты в 1992 году.

Каждый камень, дерево и былинка были мне знакомы. Ходжалы — это город, где прошли 42 года моей жизни. В нем была железная дорога и единственный аэропорт в Нагорном Карабахе.

К февралю 1992 года нашей единственной связью с официальным Баку был телефон или рация, т.к. Ходжалы был в блокаде со стороны армян.

25 февраля было необычайно тихо; не было никакой стрельбы. Мы чувствовали, что идут приготовления. Еды не хватало, и у нас было мало оружия. Я попросил пекарню не выпекать хлеб, а просто отдавать муку нуждающимся семьям. У нас не было службы по оказанию медицинской помощи, но были раненые, пожилые и больные. Мы не знали, что с ними делать.

В тот день я пошел проверять посты обороны, а затем вернулся домой. В 19:30 я получил сообщения по телефону и радиации о том, что в Ходжалы из Ханкенди направились войска. Они постепенно окружали Ходжалы в течение трех лет, и впоследствии мы узнали, что Затигеров, подполковник 366-го

российского полка, расположенного в том районе, в тот вечер был произведен в генералы, что стало стимулом к проведению атаки.

Интенсивная стрельба с разных сторон началась в 11 вечера. У них была военная техника высокого уровня, а у нас лишь простые винтовки. Они были вне досягаемости нашего оружия. Был хаос. Нам пришлось оставить 100 человек и тела погибших — мы не могли их забрать.

Стояла зима, это горный район, и до Агдама, ближайшего азербайджанского поселения, было 16 километров. Мы не могли идти по дороге, через пять километров она проходила через Аскеран, где жили армяне, и нам пришлось идти через лес. Нам — в том числе женецинам, детям и старикам — пришлось пересекать замерзшую реку Гаргар, чтобы добраться до леса. Мы шли босиком, наша обувь насквозь промокла или потерялась, и тогда, промокнувшие до нитки, мы продолжали идти через густой снег, колючие кусты, камни... Мы вышли из леса на рассвете, и прятаться было больше некуда. Мы вышли к дороге Аскеран-Нахчиваник и увидели УАЗ (своего рода советский джип. — Ред.). Армяне в УАЗе увидели нас.

С другой стороны Аскерана нас также поджидали армяне. Нам надо было пройти два километра. Мы шли всю ночь, устали и не настолько хорошо знали тот район. Армяне были в окопах, они ждали нас. Мы разбились на группы по 10–15 человек, чтобы попытаться найти выход и вывести людей. Главная трагедия произошла на этой дороге.

Я и еще 10 человек пытались найти выход, но я понял, что мы окружены. Я сказал людям не стрелять и найти, где спрятаться. Мы пробыли там целый день, пятеро человек из тех, что находились со мной, были ранены. Наконец, на второй день нам удалось добраться до Агдама.

В мировой истории войны всегда велись военными. В Ходжалы не было военных. Я руководил самообороной. Здесь жило мирное население. Армяне воевали против женщин и детей; они даже оскорбляли мертвых. Было убито 60 детей, 106 женщин и много пожилых. Были убиты обе мои бабушки. Была убита моя 60-летняя мать, ее тело нашли в лесу через три недели.

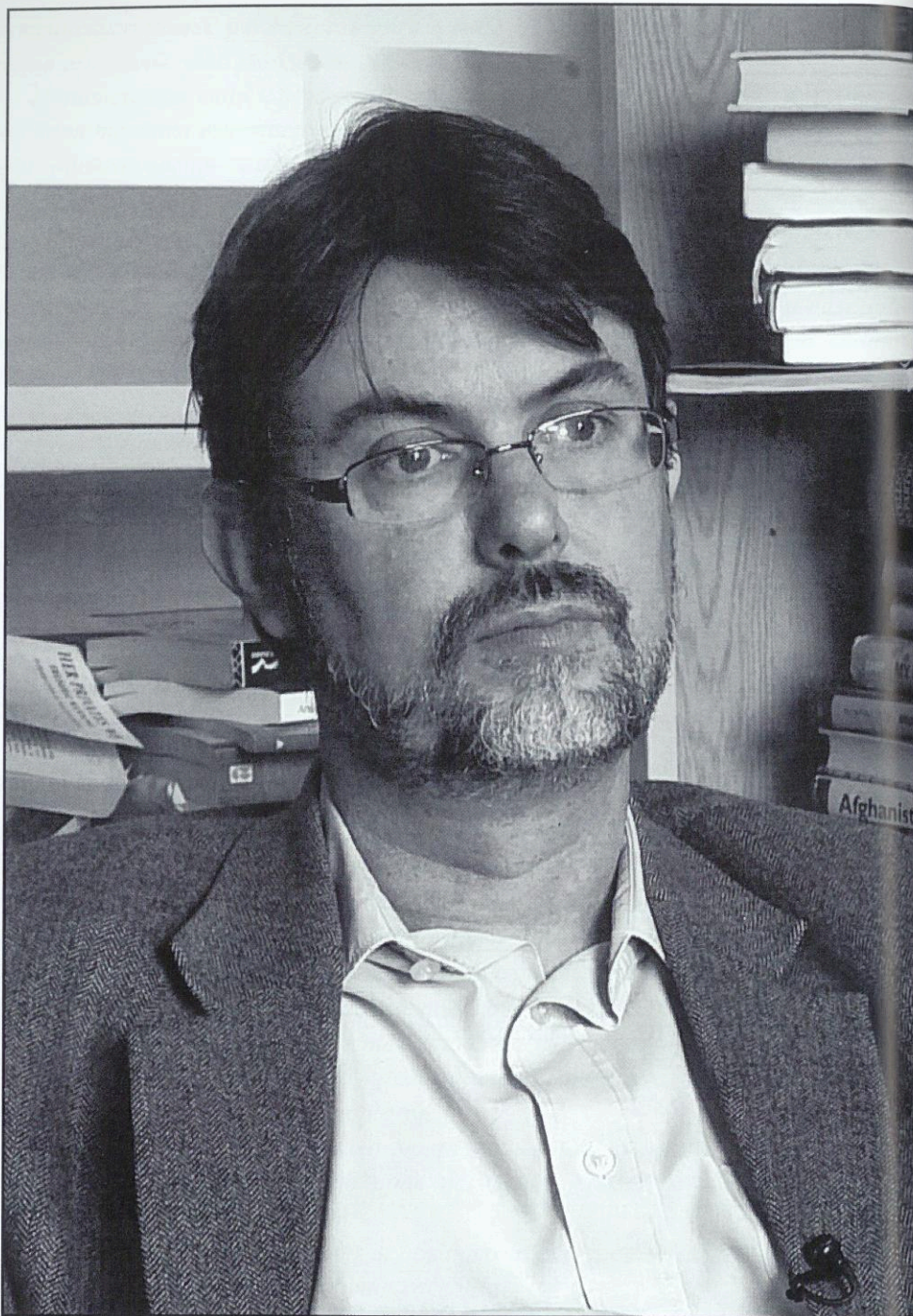
Я хочу, я прошу, я требую предоставить мне право вернуться на свою землю и восстановить там мой дом.

Мир пытается научить нас демократии — почему не принимаются никакие меры по восстановлению прав населения Ходжалы? Где логика? ЕС и ООН защищают агрессоров.

Я не виню армянский народ, я обвиняю их лидеров... Нам предначертано жить с армянами; Бог создал нас соседями.

Интервьюер Йен Перт

Иностранные журналисты, побывавшие на месте событий

Анатолий Ливен
(фото: из фильма-интервью *Томаса Гольца*)

УБИТЫ В УПОР

Анатолий Ливен, профессор отделения истории войн Кингз-Колледжа в Лондоне, в начале и в середине 1990-х гг. был журналистом газеты «Лондон Таймс» на Кавказе. В октябре 2011 г. он дал интервью Томасу Гольцу, который тоже был в Агдаме сразу же после Ходжалинской трагедии. Обсуждая войну в Нагорном Карабахе, он сначала рассказал о том, что журналисты с трудом понимали реальность происходящего:

«Симпатии были на стороне армян... В случае с Карабахом это всегда представлялось как армянское национальное движение, и очень часто как что-то вроде движения за „освобождение“.

Конечно, частью из-за распространенных западных предрассудков, частью вследствие активности армянского лобби, в общую картину добавлялись определенные, совершенно не связанные с проблемой, элементы. Я вспоминаю, как я был в Баку в начале 1992 г., куда приехал с визитом госсекретарь США Джеймс Бейкер с обычной огромной свитой вашингтонских корреспондентов Государственного департамента. Я посетил пресс-конференцию Бейкера и его азербайджанского коллеги. Вашингтонские корреспонденты задавали вопросы о „росте исламского фундаментализма в Азербайджане“, и те из нас, кто был там, спрашивали: „Что?!“. Объяснение, конечно, состоит в том, что они просто демонстрировали услышанное в Вашингтоне и свои собственные предрассудки».

Далее он рассказал о том, что лично видел на месте событий: «Я писал о последствиях событий в Ходжалы как журналист «Таймс», мы были там вместе в Агдаме, на азербайджанской стороне, оттуда мы летали на вертолете, чтобы увидеть трупы в горах, и мне всегда было совершенно ясно, что у армян была программа этнической чистки в Нагорном Карабахе, ну и, конечно, в самой Армении... Любое армянское завоевание внутри Нагорного Карабаха или в любом другом месте должно было сопровождаться насильственным выдворением азербайджанского населения, и именно это

произошло в Ходжалы. Почему так много людей было убито во время этого процесса, мне до сих пор не совсем ясно. До какой степени это было методичное массовое убийство и до какой степени, скажем, чрезмерное использование силы в ходе боя... Что было совершенно ясно, так это то, что было убито большое количество женщин и детей, и значительная часть людей, которых я видел, была убита с близкого расстояния».

ЛЮДИ ПРИХОДИЛИ ПОСМОТРЕТЬ; ОНИ НЕ ВЕРИЛИ СВОИМ ГЛАЗАМ

Сейчас Фредерика Ленгейн — режиссер-документалист, а в 1992 г. она была старшим фотографом агентства «Рейтер». С началом военных действий в Нагорном Карабахе она поехала в Азербайджан и была в Агдаме в конце февраля. Она была свидетелем наплыва беженцев из Ходжалы, того, как привезли тела убитых, и зафиксировала это.

В 20-ю годовщину Ходжалинского геноцида, в феврале 2012 г., Общество «Европа — Азербайджан» организовало в Баку выставку 65 фотографий, сделанных Фредерикой, и пригласило ее в Азербайджан, чтобы она рассказала о своих впечатлениях и поделилась воспоминаниями. Вот что она рассказала в своем интервью.

— **Могли бы вы рассказать, что вы видели в Агдаме?**

— Мы приехали через несколько дней после резни... мы не знали, что увидим... если память мне не изменяет, я думала, что в регионе просто усилились боевые действия...

[В Агдаме] была такая атмосфера — слово «паника» не совсем подходит — это было что-то вроде истерии. Люди разговаривали слишком громко, люди ходили слишком быстро; кругом была суета. Мы пошли прямо в Дом правительства, по-моему; мы должны были зарегистрироваться...

— **Некоторые фотографии были сделаны вами в мечети, куда привезли тела убитых. Как там было?**

— Во-первых, я не знала, могу ли я там фотографировать, я была не совсем уверена... но люди хотели, чтобы я фотографировала, и для меня это было удивительно — быть в мечети... фотографировать мужчин... как женщина. Но люди, очевидно, думали совсем о другом. На фотографиях я вижу, что там, должно быть, очень много плакали, особенно женщины, но как бы я ни старалась вспомнить, я не могу вспомнить шума. Я думаю, там и на самом

Фредерика Ленгейн (фото: Фиона МакЛахлан)
В Баку в 2012 г. на выставке ее ходжалинских фотографий

деле было довольно тихо, несмотря на то, что женщины, должно быть, плакали и кричали. Я думаю, были долгие моменты тишины... В конце дня люди приходили туда посмотреть; они не верили своим глазам. Они, должно быть, слышали на улице эти новости... Они смотрели, просто смотрели... У многих там не было родственников, но они все были очень молчаливы, очень.

— **Другие фотографии были сделаны в вагоне поезда, где было развернуто что-то вроде полевого госпиталя. Как врачи справлялись со всем этим?**

— Я не знаю, когда был организован этот госпиталь в поезде, но он выглядел так, будто работал уже некоторое время до этого. Я фотографировала там, но для меня это было очень... знаете, фотографировать мертвых — это одно, а фотографировать раненых, страдающих от боли людей — это было почти невыносимо. Чувствуешь себя так, как будто делаешь что-то дурное. Люди, врачи и медсестры, и этот свет — все выглядело, как съемочная площадка. Я не хочу никого обидеть, но все выглядело именно так — из-за света. Они были очень организованны, не было никакого беспорядка или паники. Люди в госпитале были очень организованны.

— **Это был особенно шокирующий эпизод войны, более 600 человек было убито за одну ночь, и ваши фотографии показывают ужас и страх той ночи. Как вы думаете, на весь мир в целом это произвело большое впечатление?**

— В те времена в бывшем Советском Союзе многое происходило: была Грузия, позже — Афганистан. В общем, в 89-м, 90-м и 91-м годах люди следили за всеми войнами или гражданскими войнами в республиках или внутри бывшего Советского Союза, но в этом случае, в Агдаме, я думаю, люди в других странах не понимали, что это, где это. Конфликт в Нагорном Карабахе был совсем непонятен людям... Я думаю, СМИ было трудно рассказывать, что там происходит.

— **Вчера вечером вы встретились с человеком (Шамилем Алекберли — см. с. 27), который присутствует на некоторых фотографиях. Это всколыхнуло какие-то воспоминания?**

— Я действительно помню именно этого человека. Я всегда помнила его. Я помню его на месте событий. Мы ждали на дороге очень долго, и он был там. Я была счастлива видеть его; я была счастлива видеть кого-то с этих фотографий, кто еще жив.

— **Вчера вы говорили о чувстве вины в то время. Но сейчас ваши чувства немного изменились.**

— Каждый фотограф испытывает подобные чувства, делая такие фотографии; если у вас нет таких проблем, вы должны задать себе как фотографу некоторые вопросы. Но когда проходит время и фотографии действительно

становятся частью истории, тогда их роль и их ценность становятся очевидными, и вы не чувствуете себя виноватым.

— Естественно, народу Азербайджана интересно, почему резолюции ООН не выполняются, в то время как такие резолюции, как, например, по Ливии, выполняются немедленно.

— Конечно, мои чувства, я уверена, не идут ни в какое сравнение с чувствами азербайджанского народа, но я действительно хотела бы, чтобы Азербайджан и Армения пришли к какому-то мирному соглашению, и это все, о чем я думаю. Я знаю, что восстановление справедливости важно для людей, но и важно быть соседями, найти какое-то мирное решение. Да, это печально, что иногда ООН... на самом деле не помогает, но другого выхода нет; Азербайджан и Армения должны прийти к какому-то мирному соглашению, и быстро, ведь прошло уже двадцать лет...

КАРТИНКА С ВЫСТАВКИ: ХОДЖАЛЫ ЧЕРЕЗ ОБЪЕКТИВ РЕЗЫ

В феврале 1992 г. я проехал с севера на юг вдоль азербайджанской линии фронта во время Карабахской войны вместе с группой французских врачей из разных гуманитарных организаций, прежде чем добрался до последнего азербайджанского города в регионе, а именно до Шуши.

Когда мы приехали в Агдам, мы стали встречать людей, в основном женщин и стариков, которые бежали из города Ходжалы ночью 26 февраля и которые рассказывали ужасные истории о массовых убийствах азербайджанских мирных жителей армянскими вооруженными силами. Соответственно, мы начали собирать информацию и поняли значение трагедии, которая сейчас известна как Ходжалинская резня.

Я видел много войн, конфликтов и революций за годы моей работы для таких изданий, как «Тайм», «Ньюсуик», «Пари-Матч» и многих других, я видел жестокость войны и рассказывал об этой жестокости, потому что я считаю своим долгом и обязанностью журналиста объяснять миру то, что я видел.

В случае с Ходжалы я стал свидетелем бойни.

Они бродили по агдамской площади, возле морга, ожидая доставки тел после того, как армянские войска позволили Международному Красному Кресту собрать трупы на ничейной земле между Ходжалы и Агдамом.

Большинство из ожидавших составляли женщины, либо выжившие во время резни, либо их родственники, они все ходили по кругу, пытаясь опознать тела членов своей семьи, родственников или соседей.

Они все были там уже много дней. И каждый раз, когда Красный Крест привозил новую партию тел, мы знали, что какая-нибудь из ожидающих женщин найдет кого-то, кого признает своим, и тогда вся площадь станет местом

Реза Дегати (фото: предоставлены Реза Дегати)
Международный фотожурналист

невыносимой скорби, стенающие женщины будут целовать замерзшие трупы своих любимых, все еще покрытые замершей кровью.

На одну женщину я обратил особое внимание. Она провела там уже три дня в бесплодных поисках своего мужа и сына. Но каждый раз, когда какая-нибудь другая женщина находила своих любимых и падала от горя и страданий, она всегда первая была рядом, пытаясь утешить ее.

А затем, на третий день нашего пребывания в Агдаме, я увидел, как она бежит ко мне, прямо на мою камеру.

Она кричала: «Я видела своего сына, я нашла своего мужа — у них нет глаз!»

Ее голос был таким же, как голоса сотен жертв жестокостей войны, которых я видел по всему миру, но он всегда будет звучать в моей памяти.

Нет глаз...

Представляете?

Я опубликовал фотографию Стенающей Женщины (вместе с другими фотографиями, относящимися к Ходжалы) в журналах, книгах, выставлял на выставках, так как обязанностью свидетеля, журналиста является распространение таких изображений.

Одна из таких выставок проходила в 2010 г. на станции «Люксембург» Парижского метро, это была ретроспектива моих работ за тридцать лет, фотографии войны и мира. Фотографии были со всех уголков земного шара, от Афганистана до Руанды. Чтобы показать Азербайджан и войну в Карабахе, я решил включить фотографию Стенающей Женщины, которую я встретил на агдамской площади: она только что обнаружила тела мужа и сына с выколотыми глазами, убитых во время Ходжалинской резни. Я также приложил небольшую сопроводительную надпись, объясняющую обстоятельства снимка.

Спустя пару дней после открытия выставки мне позвонил посол Армении во Франции и пригласил меня на обед.

Само по себе это не было чем-то необычным. Будучи довольно известным журналистом и корреспондентом, я привык встречаться с очень разными людьми, включая дипломатов, которые интересуются моей работой. Более того, он всячески старался уверить меня, что это приглашение не имеет никакого отношения к выставке на станции метро «Люксембург», поэтому я согласился.

Но во время обеда посол мало-помалу повернул разговор к Ходжалы и моему портрету Стенающей Женщины, оплакивающей своих мертвых. Сначала он сообщил мне, что Армения не несет ответственности за ходжалинскую резню; что ответственны, скорее всего, азербайджанцы или

афганцы; что все люди, которых я видел и с которыми я говорил, были актерами, отправленными в Агдам, чтобы сфабриковать Ходжалинскую историю...

Когда я запротестовал, посол изменил свой тон.

«Во Франции вы единственный человек, который говорит об Азербайджане, — сказал он с едва прикрытой угрозой. — Нас (армян. — *Ред.*) — пятьсот тысяч...»

«Господин посол, я думаю, вы читали о моей жизни и знаете о моей работе, — ответил я. — Я три года сидел в тюрьме за свои идеи и за то, что говорил правду, во времена шаха Ирана; меня пять месяцев пытали за то, что я говорил правду... Знаете, господин посол, пятьсот тысяч... нет, пятьсот миллионов человек не заставят меня скрывать правду!»

Знаете, что они сделали?

Сначала они стали угрожать, что подадут в суд на администрацию французского метро и на меня за клевету, если не будет убрана фотография Стенающей Женщины.

Администрация метро отказалась; в суд никто не подал.

Затем группа «неизвестных» начала посещать выставку на станции метро «Люксембург» и покрывать граффити сопроводительную надпись под портретом ходжалинской женщины, сочиняя злобные лозунги против меня...

После каждой атаки граффити приходилось смывать; по данным администрации метро, это было 27 раз.

Потом мне позвонил директор Парижского метро.

«Нам очень жаль, — сказал он. — Но хулиганы сорвали сопроводительную надпись».

Я не верил своим ушам — это было сделано в центре Парижа, в столице свободы и прав человека!

Поэтому я решил взглянуть на это собственными глазами, и то, что я увидел, нанесло мне огромную душевную рану, которая еще не зажила. И тогда я понял, что если эти люди не могут вынести маленькой надписи на выставке в центре Парижа и считают, что должны ее вырвать, то что же они тогда способны сделать с людьми в Азербайджане — журналистами, поэтами и писателями, которые посмеют написать одно предложение против них? А с людьми в Карабахе?

Вы понимаете?

Примечание: РЕЗА (Реза Дегати) — известный во всем мире фотожурналист, работавший в ведущих журналах и газетах; наиболее известен работой в «Нэшинл Джеографик» (National Geographic); наставник будущих фотографов из отдаленных уголков мира, таких, как Афганистан. Он лауреат многих премий и наград, он также является кавалером французского национального Ордена Заслуг.

Оценка событий
международными
организациями по
защите прав человека

СОБЫТИЯ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ ШТУРМУ ХОДЖАЛЫ

ДОКЛАД ПРАВОЗАЩИТНОГО
ЦЕНТРА «МЕМОРИАЛ»

О массовых нарушениях прав человека, связанных с занятием населенного пункта Ходжалы в ночь с 25 на 26 февраля 1992 г. вооруженными формированиями*

Настоящий доклад посвящен событиям конца февраля — марта 1992 года в Нагорном Карабахе, связанным с штурмом и занятием населенного пункта Ходжалы армянскими вооруженными формированиями — событием, оказавшим громадное влияние в военном, политическом и моральном аспектах на ситуацию в Азербайджане и Нагорном Карабахе.

В докладе использованы материалы, собранные в 1991-1992 гг. наблюдателями общества «Мемориал», побывавшими в зоне конфликта, сообщения средств массовой информации, материалы, предоставленные в распоряжение «Мемориала» официальными представителями конфликтующих сторон, показания независимых свидетелей.

Наблюдатели общества «Мемориал» с 07.03 по 05.04.92 г. провели в Нагорном Карабахе по обе стороны линии фронта сбор информации: произвели запись опросов пострадавших жителей Ходжалы [*Географические названия даются по картам 1988 г.*], беседовали с официальными должностными лицами в Баку, Степанакерте, Агдаме, получили сведения из Прокуратуры и МВД Азербайджанской Республики, опросили врачей в больницах гг. Баку и Степанакерта, а также в военном санитарном поезде в г. Агдам (имеются официально заверенные выписки из истории болезни некоторых раненых и пострадавших), беседовали с заложниками и заключенными (как с армянской, так и с азербайджанской стороны), с членами вооруженных формирований, в том числе и с участниками штурма Ходжалы, провели непосредственный визуальный осмотр местности в районе гг. Ходжалы, Агдам, Аскеран.

* См.: <http://www.memo.ru/uploads/files/402.pdf>.

Летом 1991 г. конфликт в Нагорном Карабахе перешел в стадию открытой войны. После провала августовского путча в условиях паралича союзных властей, а затем распада СССР армянские боевые отряды развернули наступательные операции по освобождению депортированных в мае-июле 1991 г. армянских сел Нагорного Карабаха. В течение осени был освобожден ряд сел в Нагорно-Карабахской Автономной области (НКАО) и в бывшем Шаумяновском районе Азербайджана. Оставляя эти села, азербайджанские формирования в ряде случаев поджигали их.

Вместе с тем, в результате боевых действий армянских вооруженных формирований жители азербайджанских сел Башгешлаг, Шефек, Зейва, Тодан — в бывшем Шаумяновском районе, Туг, Салакатин — в Гадрутском районе НКАО, Имерет-Геверент — в Мардакертском районе НКАО, Джамилли, Лесное (Мешали) — в Аскеранском районе НКАО, Ходжавенд, Диваналар — в Мартунинском районе НКАО были вынуждены покинуть их. Некоторые села, например — Имерет-Гереверент, были сожжены нападавшими. Места своего проживания покинуло несколько тысяч азербайджанцев (без учета азербайджанцев, которыми заселили депортированные ранее армянские села). Имели место отдельные случаи тяжкого насилия против мирного населения (например в селе Мешали).

Начиная с конца осени 1991 г., когда азербайджанская сторона предприняла контрнаступление, армянская сторона начала целенаправленные действия против азербайджанских сел. Были изгнаны жители из сел Малибейли, Гушчулар, при этом в результате обстрелов погибли несколько десятков мирных жителей. Обе стороны выдвигали обвинение, что села противника превращены в укрепленные районы, прикрывающие артиллерийские позиции.

2-го сентября 1991 г. в Степанакерте была проведена «Совместная сессия Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов с участием народных депутатов Советов всех уровней». На этой сессии было провозглашено создание «Нагорно-Карабахской Республики в границах нынешней НКАО и сопредельного Шаумяновского района» (НКР).

В декабре был проведен референдум о независимости НКР и выборы в Верховный Совет НКР. В результате выборов, к власти в Нагорном Карабахе пришло новое поколение политиков, более тесно связанное с вооруженными отрядами, не коррумпированное и менее склонное к компромиссам. По мнению этих политиков, переговоры о судьбе Нагорного Карабаха без участия представителей НКР в качестве равной договаривающейся стороны недопустимы.

Сильно возросло влияние партии «Дашнакцутюн».

С осени 1991 г. в Азербайджане начала формироваться и действовать в Нагорном Карабахе Национальная Армия Азербайджана. Продолжали действовать подразделения ОМОН МВД Азербайджанской Республики. Помимо этих официальных формирований там же действовали различные отряды, на словах подчиняющиеся Народному Фронту Азербайджана, а на деле не подчиняющиеся никому.

В ноябре образовалась Национально-освободительная Армия Арцаха (НОАА), объединяющая, по утверждению ее руководителей, все армянские вооруженные отряды Нагорного Карабаха под единым командованием, подчиненным властям провозглашенной Нагорно-Карабахской Республики.

Начиная с ноября 1991 г. азербайджанская сторона начала предпринимать попытки крупных наступательных операций. В декабре подразделения внутренних войск бывшего МВД СССР покинули Карабах (из боевых подразделений бывших союзных войск на территории Нагорного Карабаха оставался только мотострелковый полк 366, дислоцированный в Степанакерте, и батальон химической защиты). В это же время азербайджанские вооруженные формирования начали массированное наступление, которое было в основном отбито. Упорные бои происходили в пригороде Степанакерта — Кркиджане, населенном преимущественно азербайджанцами. Основная масса мирных жителей покинули его еще осенью. В результате боев в январе армяне выбили оттуда азербайджанские отряды, уничтожив ряд огневых позиций, с которых обстреливался Степанакерт, при этом значительная часть домов Кркиджана была сожжена.

Несмотря на преобладание в вооружении и численности, азербайджанская сторона несла значительно большие потери боевого состава. По-видимому, наступательные операции не были подготовлены и были вызваны не столько военной, сколько политической необходимостью.

По свидетельствам независимых наблюдателей, которые встречались в Степанакерте с пленными солдатами Национальной Армии Азербайджана, обращение с пленными было чрезвычайно плохим — они страдали от голода, холода, были избиты милицией, раненному офицеру не была оказана необходимая медицинская помощь (ему сделал операцию только русский врач из организации «Врачи без границ»). Практикуется передача пленных в качестве заложников в семьи, члены которых захвачены азербайджанской стороной. По крайней мере один такой заложник — пленный ополченец Атакишиев — был убит. Его тело, переданное при обмене родственникам, было изуродовано.

Жилые кварталы как Степанакерта, так и Шуши с конца сентября систематически подвергались обстрелам с использованием артиллерии

и модифицированных противораковых ракет «Алазань». Жертв среди мирного населения, а также разрушений в Степанакерте было значительно больше, чем в Шуше. Это объясняется расположением Степанакерта в долине и большей интенсивностью обстрелов со стороны Шуши. Интенсивность обстрела с азербайджанской стороны в значительной мере объясняется тем, что боеприпасы были получены со складов армии СНГ, взятых под контроль азербайджанскими формированиями (так, в Агдаме было захвачено 200 тысяч тонн боеприпасов; по словам полковника В.Симонова, приведенным в газете «Московские новости» 17 от 26.04.92, там было около 200 вагонов реактивных снарядов).

Обе стороны объясняли ведение огня по жилым кварталам тем, что не могут из-за рельефа местности впрямую подавить огневые точки противника, и, обстреливая город, вынуждают противоположную сторону прекратить огонь. Мирное население обоих городов страдало не только от обстрелов, но и от отсутствия воды, продовольствия, медикаментов, отопления и освещения.

13 января 1992 г. при обстреле города Шаумяновска азербайджанская сторона впервые применила боевую реактивную установку залпового огня «Град» (ранее установки и снаряды принадлежали Советской Армии). В отличие от имеющих небольшую площадь поражения ракет «Алазань», которыми практически нельзя вести прицельный огонь, система «Град» предназначена для поражения больших площадей и ее ракеты обладают большой разрушительной силой. С февраля «Град» начал применяться при обстреле жилых кварталов Степанакерта. В результате город имеет колоссальные разрушения, население практически живет в подвалах домов *[По данным МВД НКР, всего с 01.01 по 17.03.92 г. с армянской стороны в Нагорном Карабахе было убито 227 человек, ранено 391 человек, разрушено 477 жилых домов и государственных объектов, повреждено 487 жилых домов и государственных объектов. МВД Азербайджана аналогичных подсчетов не ведет.]*

От эвакуации населения из зоны военных действий обе стороны на практике как правило отказывались, так как считали, что «эвакуация населения означает подготовку к сдаче территории».

В ходе очередного наступления в конце января азербайджанцами были заняты две армянские деревни: Фарух и Храпорт. В момент боев за деревни в этом районе находилась независимый наблюдатель А. Чечина. Оборонявшиеся, вместе с большей частью жителей сел, были вынуждены отойти в горы. Чечина была свидетелем того, как Храпорт подвергался разграблению, а имущество вывозилось на машинах. Ночью подошедшие армянские отряды снова заняли эти села. Храпорт был разорен и подожжен при отступлении членами формирований Азербайджана; в селе были обнаружены

6 трупов стариков (мужчин и женщин) — жителей Храморта, которые не успели или не захотели бежать из села. Чечина лично видела изуродованные тела.

Ходжалы

Январское наступление вооруженных сил Азербайджана в сторону крупного (2000 жителей) поселка Аскеран с армянским населением, в случае его успеха, привело бы к снятию блокады с Ходжалы.

По количеству жителей Ходжалы был вторым после Шуши населенным пунктом Нагорного Карабаха с азербайджанским населением. Дорога, соединяющая Степанакерт и Аскеран и затем идущая в сторону крупного азербайджанского города Агдам, проходит через Ходжалы. Рядом с Ходжалы находится единственный аэродром Нагорного Карабаха, способный принимать самолеты. Начиная с 1988 г. Ходжалы неоднократно становился эпицентром конфликта. Армянская сторона неоднократно выступала против того, что власти Азербайджана осуществляли там интенсивное строительство и размещали беженцев-азербайджанцев из Армении, а также турок-месхетинцев, считая это целенаправленной действиями по изменению демографической ситуации в регионе. Население поселка увеличилось с 2135 человек в 1988 г. до 6300 в 1991 г., в том числе и за счет беженцев-азербайджанцев из Степанакерта и некоторых других населенных пунктов Нагорного Карабаха. Ходжалы получил статус города. В нем располагалось подразделение ОМОН МВД Азербайджанской Республики, которое с 1990 г. контролировало аэропорт. Имеются многочисленные свидетельства о насилиях и издевательствах со стороны сотрудников ОМОН над пассажирами и летчиками армянской национальности, пока аэропорт еще функционировал.

С осени 1991 г. Ходжалы был практически блокирован армянскими вооруженными формированиями, а после вывода внутренних войск из Нагорного Карабаха установилась полная блокада. С января 1992 г. в Ходжалы не подавалась электроэнергия. Часть жителей покинула блокированный город, однако полной эвакуации мирного населения, несмотря на настойчивые просьбы главы исполнительной власти Ходжалы Э.Мамедова, организовано не было.

25 февраля 1992 г. начался штурм Ходжалы армянскими вооруженными формированиями.

ШТУРМ ХОДЖАЛЫ

К моменту штурма в Ходжалы находилось от 2 до 4 тыс. жителей, включая несколько сот защитников города. Ходжалы защищали ополченцы,

сотрудники ОМОН МВД Азербайджанской Республики и солдаты Национальной Армии Азербайджана. По информации, полученной с обеих сторон, в городе находились 3 единицы бронетехники, а также установка «Алазань». По утверждению участников штурма и официальных лиц НКР в Ходжалы находились также 2 реактивные установки залпового огня «Град».

Участники штурма. Формирования НОАА состоят из отрядов (рот), подчиненных территориальным командирам, а те, в свою очередь, командующему и начальнику штаба, которые были назначены решением Президиума Верховного Совета НКР. Официальные должностные лица неоднократно заявляли представителям «Мемориала», что все армянские вооруженные отряды в Нагорном Карабахе подчинены единому командованию. Устава и единой присяги у отрядов нет. Существуют приказы по армии, которые доводятся до бойцов командирами. Однако, по впечатлениям наблюдателей «Мемориала», даже командиры часто не имеют приказов в письменной форме, из рядовых же бойцов их вообще никто не читал. Единственным документом, регламентирующим поведение членов вооруженных формирований по отношению к мирному населению противной стороны, является Приказ 1 по Национально-освободительной армии Арцаха, в котором категорически запрещается какое-либо насилие над мирным населением противоположной стороны и глумление над трупами противника, однако даже увидеть напечатанный текст этого приказа наблюдателям «Мемориала» в Нагорном Карабахе не удалось. Содержание Приказа 1 рядовые бойцы знают со слов командиров.

Командование НОАА поставило задачу учесть все личное оружие рядовых бойцов и командиров и, согласно заявлению официальных должностных лиц, в основном выполнило ее.

В штурме принимали участие подразделения НОАА при поддержке бронетехники — бронетранспортеров, боевых машин пехоты и танков.

Каких-либо сведений о том, кто конкретно отдал приказ о штурме Ходжалы и кто руководил операцией, наблюдателям «Мемориала» получить не удалось, но исходя из заявления руководства НКР о том, что оно полностью контролирует положение в Нагорном Карабахе, вытекает, что оно ответственно как за разработку и осуществление операции по взятию Ходжалы, так и за все остальные действия, связанные с решением проблем его населения.

Участие военнослужащих 366 полка Советской Армии. По утверждению практически всех беженцев из Ходжалы, в штурме города принимали участие военнослужащие 366 полка, причем некоторые из них входили в город.

По сведениям, полученным от армянской стороны, в штурме города принимали участие боевые машины 366 полка с экипажами, обстреливавшие Ходжалы, но не входившие непосредственно в город. По утверждению армянской стороны, участие военнослужащих в боевых действиях не было санкционировано письменным приказом командования полка.

Ход штурма. Артиллерийский обстрел Ходжалы начался около 23 часов ночи 25 февраля. При этом прежде всего были уничтожены казарма, находящаяся в глубине жилого массива, и форпосты обороны. Вступление пехотных отрядов в город происходило от 1 часа ночи до 4 часов утра 26 февраля.

По сообщениям членов армянских вооруженных формирований, организованное сопротивление в масштабах всего гарнизона Ходжалы было быстро сломлено. Разрушения в Ходжалы подтверждают факт артобстрела, но не соответствуют разрушениям и повреждениям, характерным для упорных уличных боев.

Последний очаг сопротивления был подавлен к 7 часам утра.

Часть населения вскоре после начала штурма стала покидать Ходжалы, пытаясь уйти в сторону Агдама. В некоторых группах бегущих находились вооруженные люди из гарнизона города.

Люди уходили по двум направлениям:

1) с восточной окраины города на северо-восток вдоль русла реки, оставляя Аскеран слева (именно этот путь, как указывали армянские официальные лица, был оставлен в качестве «свободного коридора»);

2) с северной окраины города на северо-восток, оставляя Аскеран справа (по-видимому, по этому пути ушла меньшая часть беженцев).

Таким образом Ходжалы покинуло большинство мирных жителей, а примерно 200-300 человек оставались в Ходжалы, спрятавшись в своих домах и подвалах.

В результате обстрела города неустановленное количество мирных жителей погибло на территории Ходжалы во время штурма. Армянская сторона практически отказалась предоставить информацию о количестве погибших таким образом людей *[По сообщению телеоператора объединения «Гольфстрим» И.Бурганского, находившегося 26.02 в районе Ходжалы, большая часть мирных жителей погибла от минометного огня, который велся подразделениями обороняющегося гарнизона, однако достоверность данного сообщения вызывает сомнение, так как большинство обстоятельств штурма, описанных Бурганским, не совпадают с информацией, полученной из всех других источников.]*

По сообщениям армянской стороны, атакующие потеряли до 10-12 человек убитыми.

«СВОБОДНЫЙ КОРИДОР» ДЛЯ ВЫХОДА НАСЕЛЕНИЯ

По утверждению официальных лиц НКР, для выхода мирного населения из Ходжалы был оставлен «свободный коридор», который начинался у восточной окраины города, проходил вдоль русла реки и шел на северо-восток, ведя в сторону Агдама и оставляя Аскеран слева. Ширина коридора составляла 100-200, а местами до 300 м. По мирным жителям и членам военных формирований, выходящим без оружия, и находящимся в пределах данного «коридора», члены армянских вооруженных формирований обещали не вести огонь.

По словам официальных должностных лиц НКР и участников штурма, население Ходжалы в начале штурма было извещено о наличии такого «коридора» при помощи громкоговорителей, установленных на бронетранспортерах. Однако лица, сообщившие эту информацию, не исключали, что большая часть населения Ходжалы могла не услышать сообщения о «свободном коридоре» из-за стрельбы и маломощности громкоговорителей.

Должностные лица НКР сообщили также, что за несколько дней до штурма с вертолетов над Ходжалы разбрасывались листовки, обращенные к населению Ходжалы с призывом воспользоваться «свободным коридором». Однако в подтверждение этого наблюдателям «Мемориала» не было предоставлено ни одного экземпляра такой листовки. В Ходжалы наблюдателями «Мемориала» также не было обнаружено никаких следов подобных листовок. Опрошенные беженцы из Ходжалы сообщили, что о таких листовках ничего не слышали.

В Агдаме и Баку наблюдателями «Мемориала» было опрошено 60 человек, бежавших из Ходжалы во время штурма города. Лишь один человек из опрошенных сообщил, что он знал о существовании «свободного коридора» (ему сообщил об этом «военный» из ходжалинского гарнизона). Ничего о «свободном коридоре» не слышали и те из задержанных жителей Ходжалы, с которыми наблюдатели «Мемориала» беседовали в присутствии депутата РА Айрикяна в ИВС Степанакерта (беседа была заснята оператором телевидения Армении).

За несколько дней до штурма представители армянской стороны неоднократно, используя радиосвязь, сообщали властям Ходжалы о предстоящем штурме и призывали их немедленно полностью вывезти население из города. То, что эта информация была получена азербайджанской стороной и передана в Баку, подтверждено в публикациях бакинских газет («Бакинский рабочий»).

На существование «коридора» указывают и цитировавшиеся в газете «Русская мысль» от 3.04.92 г. слова ходжалинского главы исполнительной

власти Эльмана Мамедова: «Мы знали, что этот коридор предназначен для выхода мирного населения...».

СУДЬБА ЖИТЕЛЕЙ ХОДЖАЛЫ

Судьба жителей, бежавших из города. Вскоре после начала штурма жители в панике устремились из города. Люди не успевали взять самое необходимое — многие из бежавших были легко одеты (в результате чего получили обморожение разной степени), у многих беженцев, опрошенных в Баку и Агдаме, отсутствовали даже документы.

Большой поток жителей устремился из города вдоль русла реки (путь 1 — см. подраздел «Ход штурма»). В некоторых группах беженцев находились вооруженные люди из гарнизона города. Эти беженцы, идущие по «свободному коридору», на территории, примыкающей к Агдамскому району Азербайджана, были обстреляны, в результате чего много людей погибло. Оставшиеся в живых беженцы рассеялись. Бегущие натыкались на армянские заставы и подвергались обстрелам. Часть беженцев все же сумела пройти в Агдам; часть, в основном женщины и дети (точное количество установить невозможно), замерзла во время скитаний по горам; часть, по показаниям прошедших в Агдам, была пленена у сел Пирджамал и Нахчиваник. Есть показания уже обменянных жителей Ходжалы, что некоторое количество плененных было расстреляно.

Место массовой гибели беженцев, а также тела убитых были засняты на видеопленку, когда азербайджанские подразделения проводили операцию по вывозу тел на вертолетах в Агдам. Из снятых кадров следует, что тела убитых были рассеяны на значительной площади. Среди тел, заснятых в месте массовой гибели, большую часть составляли тела женщин и людей пожилого возраста, среди убитых были также и дети. Вместе с тем, среди убитых были также люди в форме. В целом, на видеопленке зафиксировано несколько десятков тел.

Можно полагать, что до места массовой гибели беженцы из Ходжалы, учитывая бездорожье и физические возможности массы людей, могли пройти примерно за 7–8 часов (путь по шоссе, идущему примерно параллельно зоне «свободного коридора», занимает около 2 часов). Таким образом, обстрел беженцев происходил уже на рассвете.

В течение четырех дней в Агдам было вывезено около 200 тел. Несколько десятков трупов имели следы глумления. Врачами санитарного поезда г. Агдама зафиксировано не менее четырех скальпированных тел, одно тело с отрезанной головой. В Агдаме была проведена государственная судебно-медицинская экспертиза 181 тела (130 мужского пола, 51 женского пола, в том числе 13 детей); из заключений экспертов следует, что причиной смерти

151 человека были пулевые ранения, 20 человек — осколочные ранения, 10 человек — удары тупым предметом. Кроме того судмедэкспертиза ряда тел, доставленных из района Ходжалы, была произведена в Баку. Официальные должностные лица НКР сообщили наблюдателям «Мемориала», что «с их разрешения в Агдам было вывезено 120–130 трупов». 96 тел были похоронены в Агдаме, тела остальных увезли родственники.

Официальные представители НКР и члены армянских вооруженных отрядов объясняли гибель мирных жителей в зоне «свободного коридора» тем, что вместе с беженцами уходили вооруженные люди, которые стреляли по армянским заставам, вызывая ответный огонь, а также попыткой прорыва со стороны основных азербайджанских сил. По словам членов армянских вооруженных отрядов, азербайджанскими формированиями со стороны Агдама была предпринята попытка вооруженного прорыва по направлению «свободного коридора». В момент, когда армянские заставы отбивали атаку, к ним в тыл подошли первые группы беженцев из Ходжалы. Вооруженные люди, находящиеся среди беженцев, открыли огонь по армянским заставам. Во время боя был уничтожен один пост (2 человека убиты, 10 человек ранены), однако бойцы другого поста, о существовании которого не подозревали азербайджанцы, с близкого расстояния открыли огонь по людям, идущим из Ходжалы.

По показаниям беженцев из Ходжалы (в том числе и опубликованным в прессе) вооруженные люди, идущие в потоке беженцев, вступали в перестрелки с армянскими заставами, но каждый раз стрельбу начинала первой армянская сторона.

Обстрелам подвергались также и группы беженцев, идущих по пути 2 (см. раздел «Штурм Ходжалы»), которые оставляли Аскеран справа от себя.

В журнале санитарного поезда в г. Агдаме, через который проходили почти все пострадавшие жители и защитники Ходжалы, зафиксировано 598 раненных и обмороженных (причем обмороженных — большинство). Там же зафиксирован случай скальпирования живого человека.

Оценивая общее количество погибших жителей Ходжалы, следует учесть, что люди гибли не только при обстреле беженцев (часть тел погибших таким образом людей была вывезена в Агдам), но и замерзали при блужданиях по горам. Наблюдатели общества «Мемориал» беседовали с женщиной, у которой таким образом погибли трое ее детей. Точно установить количество замерзших жителей Ходжалы не представляется возможным. По сообщению газеты «Карабах» от 26.03.92 г., комиссия помощи беженцам из Ходжалы выдала пособия 476 семьям погибших.

Судьба жителей, оставшихся в городе. После того как город был занят армянскими вооруженными формированиями, в нем оставалось около 300 мирных жителей, в том числе и 86 турок-месхетинцев.

По показаниям жителей, участников штурма, официальных должностных лиц НКР и представителей средств массовой информации, находившихся в это время в районе Ходжалы, все оставшиеся жители были взяты в плен и в течение трех суток доставлены в Степанакерт (ИВС и помещение автоколонны), в КПЗ в Красном селе и изолятор г. Аскерана. Некоторые, по разрешению руководства НКР, были взяты в частные дома армянских семей, родственники которых находились в заключении на территории Азербайджана.

По заявлению официальных должностных лиц НКР, все женщины и дети были безвозмездно в течение недели переданы азербайджанской стороне.

По сведениям, полученным от обеих сторон, к 28.03.92 г. азербайджанской стороне было передано свыше 700 пленных жителей Ходжалы, задержанных как в самом городе, так и по пути в Агдам. Основную массу среди них составляли женщины и дети.

Вместе с тем, имеются показания жителей Ходжалы, что женщины и дети, также как и мужчины, содержались в качестве «обменного материала». Эти показания подтверждаются личными наблюдениями представителей «Мемориала»: на 13.03 в г. Аскеран еще находились в качестве заложников жители Ходжалы, в том числе женщины и молодые девушки. Имеются достоверные свидетельства о том, что женщины насильственно удерживались в Аскеране и позднее этой даты.

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПЛЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ И ЗАЩИТНИКОВ ХОДЖАЛЫ

При осмотре наблюдателями «Мемориала» ИВС г. Степанакерта, где содержатся пленные жители Ходжалы и пленные члены азербайджанских вооруженных формирований (всех их в зоне конфликта определяют как «заложников») было установлено, что условия их содержания крайне неудовлетворительны. Внешний вид содержащихся в ИВС азербайджанцев свидетельствовал, что они получают крайне скудное питание, у них есть явные признаки истощения. Была получена устная информация, что заключенных регулярно избивали. Следует также отметить, что наблюдателям предоставили возможность осмотреть лишь часть заключенных.

Начальник ИВС майор Хачатурян запретил беседовать с заключенными наедине даже в течение нескольких минут. Лишь благодаря случайности удалось провести одну такую беседу.

По показаниям взятых в плен и затем обменных жителей и защитников Ходжалы, мужчины подвергались избиениям. В большинстве показаний

отмечалось, что женщин и детей, в отличие от мужчин, не били. Однако имеются показания, подтвержденные врачами Баку и Агдама, о случаях изнасилований, в том числе — несовершеннолетних.

УЧАСТЬ ИМУЩЕСТВА ЖИТЕЛЕЙ ХОДЖАЛЫ

Бежавшие жители Ходжалы не имели возможность взять с собой даже самый необходимый минимум своего имущества. Жителям, уводимым из Ходжалы членами армянских вооруженных формирований, не предоставлялась возможность забрать с собой хотя бы часть его.

Наблюдатели «Мемориала» были свидетелями активного, ничем не сдерживаемого мародерства в захваченном городе. Оставленное имущество вывозилось жителями Степанакерта и близлежащих населенных пунктов. На воротах многих домов были написаны фамилии новых владельцев.

По решению Верховного Совета НКР дома в Ходжалы заселяются нуждающимися армянами, для чего им выдаются номера.

РЕАКЦИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ НКР НА СЛУЧАИ НАСИЛИЯ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

Верховный Совет НКР выступил с заявлением, где высказал сожаление о случаях жестокости при взятии Ходжалы. Однако никаких попыток расследования преступлений, связанных с взятием Ходжалы, предпринято не было.

В беседах с наблюдателями «Мемориала» официальные должностные лица не отрицали, что при взятии Ходжалы могли иметь место зверства, так как среди членов армянских вооруженных отрядов есть озлобленные люди, чьи родственники были убиты азербайджанцами, а также лица с уголовным прошлым.

ОЦЕНКА ПОЛУЧЕННЫХ СВЕДЕНИЙ

При осуществлении военной операции по захвату г. Ходжалы имели место массовые насилия над мирным населением этого города.

Декларированное предоставление «свободного коридора» для выхода населения из Ходжалы можно расценивать либо как преднамеренные действия должностных лиц НКР по «очищению» города от его жителей, либо как признание властями НКР того, что они не в состоянии обеспечить мирному населению на подконтрольной им территории соблюдение прав человека независимо от принадлежности его к той или иной национальности.

Информация о наличии «свободного коридора» не была доведена до сведения основной массы жителей Ходжалы.

Оставшееся в Ходжалы после занятия его армянскими отрядами мирное население было депортировано. Эти действия производились организованно, многие из депортированных содержались в Степанакерте, что явно указывает на соответствующее распоряжение властей НКР.

Массовое убийство мирных жителей, находящихся в зоне «свободного коридора» и прилегающей территории, не может быть оправдано никакими обстоятельствами.

Захват и удерживание в качестве «заложников» мирных жителей Ходжалы, в том числе женщин, находится в явном противоречии с декларированной властями НКР готовностью безвозмездно передать азербайджанской стороне всех мирных жителей Ходжалы. Условия содержания «заложников» были крайне неудовлетворительны, имело место насилие над удерживаемыми жителями Ходжалы.

Жители Ходжалы были незаконно лишены своего имущества, которое было присвоено жителями Степанакерта и окрестных населенных пунктов. Власти НКР легализовали такое присвоение чужого имущества, выдавая ордера на вселение в дома, принадлежащие бежавшим и депортированным жителям Ходжалы.

В штурме Ходжалы принимали участие военнослужащие 366 мотострелкового полка, принадлежащего к войскам Содружества Независимых Государств. По мнению правозащитного центра «Мемориал», факты участия военнослужащих СНГ в военных операциях и боевых действиях в регионе конфликта, а также факты передачи военного имущества формированиям конфликтующих сторон требуют специального расследования.

Правозащитный центр «Мемориал» констатирует, что в ходе штурма г.Ходжалы действия армянских вооруженных формирований Нагорного Карабаха по отношению к мирным жителям Ходжалы находятся в грубом противоречии с Женевской конвенцией, а также со следующими статьями **Всеобщей декларации прав человека** (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12. 1948 г.):

статьей 2, провозглашающей, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении ... языка, религии, ... национального ... происхождения ... или иного положения» ;

статьей 3, признающей право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность;

статьей 5, запрещающей жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение;

статьей 9, запрещающей произвольные аресты, задержания или изгнания; **статьей 17**, провозглашающей право каждого человека на владение имуществом и запрещающей произвольно лишать человека его имущества.

Действия вооруженных формирований грубейшим образом противоречат **Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов** (провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 14.12 1974 г.), в которой заявляется:

«Женщины и дети, принадлежащие к гражданскому населению и оказавшиеся в условиях чрезвычайных обстоятельств и вооруженных конфликтов в борьбе за мир, самоопределение, национальное освобождение и независимость или проживающие в оккупированных территориях, не должны лишаться крова, пищи, медицинской помощи или других неотъемлемых прав в соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Декларации прав ребенка или других актов международного права».

Кровопролитие на Кавказе

Эскалация вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе

Источник: «Кровопролитие на Кавказе», доклад «Хьюман Райтс Вотч» (Human Rights Watch) / Хельсинки (Бывшая «Хельсинки Вотч»), сентябрь 1992 г., с. 19–24.

ХОДЖАЛЫ

В ночь с 25 на 26 февраля армянские вооруженные силы захватили азербайджанский город Ходжалы, расположенный примерно в 10 км от Степанакерта. Когда часть жителей города вместе с отступающей азербайджанской милицией и силами самообороны бежали из Ходжалы, чтобы пересечь границу и попасть в Агдам, они оказались рядом с армянскими засадами и были обстреляны. В настоящее время правительство Азербайджана проводит два расследования этих событий: одно из них ведет специальная парламентская комиссия, другое — прокуратура. Кроме того, известной российской неправительственной организацией «Правозащитный центр „Мемориал“» было проведено независимое расследование инцидента в марте 1992 г.¹

Согласно информации работников прокуратуры Азербайджана, до эскалации конфликта в Нагорном Карабахе население Ходжалы составляло около 6000 человек; точное количество находившихся в городе людей в феврале месяце неизвестно, так как некоторые жители могли бежать ранее². В 1988 г.

¹ См. доклад правозащитной группы «Мемориал» о массовых нарушениях прав человека при захвате г. Ходжалы в ночь с 25 на 26 февраля 1992 г. На русском языке доклад был опубликован организацией «Хельсинки Вотч» и перепечатан «Независимой Газетой» 18 июня 1992 г., с. 5 (см. с. 80 настоящей книги).

² Группа следователей прокуратуры Азербайджана в апреле еще устанавливала точное количество жителей Ходжалы, проверяя регистрации паспортов.

в Ходжалы проживало всего 2000 человек, и он имел статус поселка; население увеличилось в связи с тем, что там селились азербайджанские беженцы из Армении. Правительство Азербайджана также поселило в Ходжалы несколько сотен турков-месхетинцев, бежавших от преследований в Средней Азии. Наконец, азербайджанцы съезжались туда из других районов Нагорного Карабаха, в частности, из Степанакерта, и продолжали бежать туда после того, как армянские вооруженные силы захватывали их селения зимой 1991–92 гг. Азербайджанское правительство присвоило ему статус города только в декабре 1991 г., и он стал вторым по численности населения азербайджанским городом в Нагорном Карабахе после Шуши³.

Единственный аэропорт Нагорного Карабаха расположен в Ходжалы. По крайней мере с 1991 г. в Ходжалы размещался отряд азербайджанского ОМОНа, в основном для защиты города и аэропорта. Точное количество милиционеров неизвестно. Айден Расулов, возглавляющий расследование азербайджанской прокуратуры, говорит о двадцати двух милиционерах, однако беженцы сообщали, что вместе с населением города бежали сорок милиционеров. Кроме того, в Ходжалы была группа самообороны численностью около двухсот человек.

Бойцы армянских вооруженных сил утверждают, что они предъявляли ультиматумы азербайджанским вооруженным силам в Ходжалы, в которых предупреждали, что если не прекратятся ракетные обстрелы Степанакерта, ведущиеся из этого города, то армянские вооруженные силы нападут на город⁴. Вот что говорит А. Х., азербайджанка, с которой беседовали в Баку представители «Хельсинки Вотч»: «После того как армяне захватили Малыбейли, они предъявили Ходжалы ультиматум... и о том, что жителям Ходжалы лучше уйти под белым флагом. Алиф Гаджиев [начальник милиции г. Ходжалы] сказал нам об этом 15 февраля, но это не напугало ни меня, ни других людей. Мы не верили, что они могут оккупировать Ходжалы».

По словам почти всех двадцати двух азербайджанцев, свидетелей событий в Ходжалы, опрошенных «Хельсинки Вотч», зимой 1991–92 гг. поселок обстреливался практически ежедневно, и люди привыкли ночевать в подвалах.

Наступление на Ходжалы началось около 23:00⁵ 25 февраля с интенсивного артиллерийского обстрела. Хасан Алахъяров, рабочий-строитель, рассказал «Хельсинки Вотч»: «Мы привыкли к стрельбе, но обычно это были пулеметы. Я спал на балконе, ко мне пришел сын и сказал, что звук был другим.

³ Описание жизни в Ходжалы до нападения 25 февраля см. в статье: Гольц Т. Преданный город: зона сплошного поражения в Карабахе // Вашингтон Пост. 1992. 8 марта. С. 1.

⁴ Проведенный «Хельсинки Вотч» опрос А. Г., члена НОАА (Национально-освободительной Армии Арцаха), 28 апреля 1992 г.

⁵ По свидетельству С. А., бойца отряда ОМОН, обстрел аэропорта начался в 17:00.

Я встал и... увидел БМП [боевые машины пехоты] и танки, стрелявшие со всех сторон... когда я вышел, я увидел, что везде падают бомбы».

Несколько беженцев сообщили, что они видели ряд горящих домов во время нападения на Ходжалы или когда бежали из поселка. Джулека Дунемалиева (чья сестра умерла от переохлаждения во время бегства из Ходжалы) рассказала, как примерно в полночь или в час ночи она увидела, что район, где проживали турки-месхетинцы, охватил пожар: «Месхетинцы жили в нашем районе в финских домиках. Когда сожгли их дома, мы сразу бежали».

Большинство жителей Ходжалы оставались в городе примерно до трех часов ночи, некоторые находились в подвалах частных домов. Кроме того, по имеющимся сообщениям, около трехсот жителей укрылись в подвале школы. Некоторые сообщали, что они решили бежать в три часа, потому что бойцы самообороны обходили улицы, призывая людей покинуть город.

Жители бежали отдельными группами, среди хаоса и паники, большинство из них не взяли личных вещей или теплой одежды. В результате сотни людей пострадали от сильного обморожения, некоторые погибли.

Большинство жителей Ходжалы двигались по дороге, которая вела через мелкую реку, через горы и незадолго до рассвета вышли к открытому полю у деревни Нахчиваник, которая в то время находилась под контролем армян. Именно здесь произошел самый интенсивный обстрел. Другая часть жителей бежала по другой дороге, которая вела прямо в Шелли, азербайджанскую деревню рядом с Агдамом. Несколько уцелевших жителей Ходжалы сутками плутали в лесу, прежде чем вышли к окрестностям Агдама.

ПОВЕДЕНИЕ МИЛИЦИИ

Вместе с одной из групп беженцев отступал из аэропорта азербайджанский ОМОН, возглавляемый Алифом Гаджиевым. По свидетельствам нескольких очевидцев, опрошенных «Хельсинки Вотч», Гаджиев призвал группу жителей, прятавшихся в подвале школы, покинуть поселок. У деревни Нахчиваник армяне и части 366-го полка СНГ открыли огонь по отступавшему ОМОНу и бегущим жителям города. Все опрошенные азербайджанцы, которые бежали с этой группой, сообщили, что милиционеры были в форме, у некоторых было оружие, и они смешались с толпой гражданских лиц. Например, 23-летний Хижран Алекпера, бывший работник пекарни, рассказал о толпе гражданских, которые двигались, «окруженные кольцом защитников. Они пытались защитить нас. У них было огнестрельное оружие, и они пытались отстреливаться».

Женщины и дети, взятые в заложники, после бегства из Ходжалы
Фото: Виктория Ивлева

Изгнанные из ходжалинского дома
Фото: Виктория Ивлева

Армянские мародеры, набросившиеся на Ходжалы час спустя после «зачистки» города от всех его азербайджанских жителей
Фото: *Виктория Ивлева*

Схватить, что можно, и бежать
Фото: *Виктория Ивлева*

Прощальный взгляд
Фото: *Виктория Ивлева*

Мехрибан Бакирова, мать однодневного младенца, сидящая в снегу с двумя другими своими детьми перед армянским боевиком
Фото: *Виктория Ивлева*

Армянские боевики, уверенные, что им полагается их часть добычи
Фото: *Виктория Ивлева*

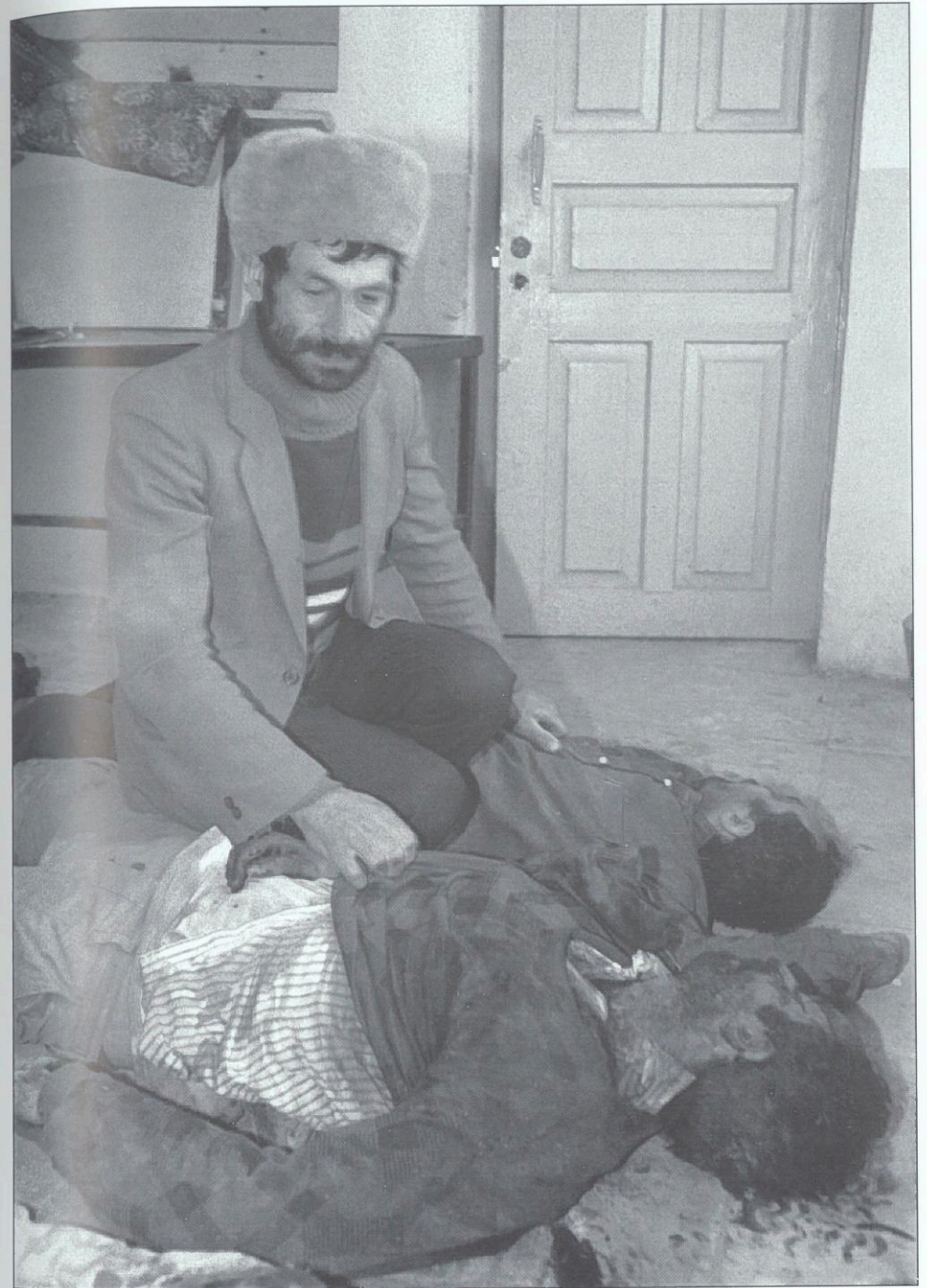
На грани срыва
Фото: *Фредерик Ленгайн*

Любое подходящее место становится госпиталем, даже официальное учреждение. Плакат гласит: «Сын родины: ты готов к борьбе за свободу, независимость и целостность Азербайджана?» Фото: *Фредерик Ленгайн*

Милый найден... и потерян
Фото: *Фредерик Ленгайн*

Беспомощность
Фото: *Фредерик Ленгайн*

Поглощенные ужасом
Фото: *Фредерик Ленгайн*

Выжившие на полях смерти
Фото: *Фредерик Ленгайн*

Как говорит 21-летняя азербайджанка, которой ампутировали пальцы ног из-за обморожения, «нашу группу возглавляли мужчины. Армяне открыли огонь, когда мы подошли к деревне [Нахчиваник]. Они окружили нас и стреляли. Была перестрелка между армянскими солдатами и нашими».

С. А., боец ОМОНа, рассказал «Хельсинки Вотч»: «Мы стреляли и бежали в толпе, но это не было организованным отступлением. Мы все перемешались».

Другая молодая азербайджанка, пострадавшая от обморожения ног, также описывает перестрелку: «Когда армяне увидели нас, они начали стрелять. В тот же момент азербайджанцы стали отстреливаться. Это был азербайджанский ОМОН. Некоторые из них были с нами, когда мы бежали».

ОГОНЬ ПО ГРАЖДАНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ

Свидетели и жертвы перестрелки у деревни Нахчиваник рассказывали «Хельсинки Вотч» о разном количестве людей, попавших под обстрел; кроме того, они рассказали, как получили огнестрельные ранения.

33-летняя Нигар Азизова, работница овощного магазина, рассказала «Хельсинки Вотч», что когда толпа людей начала спотыкаться о тела, люди повернули назад и побежали в разные стороны. «Толпа растянулась примерно на шестьдесят метров. Я была в середине, а люди, бежавшие впереди, почти все были убиты. У Нахчиваника мы увидели, как люди впереди падают. Они кричали и падали. Я узнавала их лица. Я могла видеть их лица, когда мы переступали через них. Мы прикрывали детям глаза, чтобы они этого не видели».

Госпожа Азизова перечислила восемь человек, через тела которых ей пришлось переступить, и свидетельствовала, что у них не было огнестрельного оружия: Эльшан Абушов, Зелиф Алехпелиев, Тевагуль Алехпелиева, Сахвет Алехпелиев (которому, как говорят, было девять лет), Эльмар Абдулев, Этибар Абушов и Хабиб Абушов.

Молодая азербайджанка, которую захватили в заложницы, рассказала «Хельсинки Вотч»: «Это было возделанное поле. Мы подошли к нему и увидели, что они начали стрелять. Я видела, наверно, шестьдесят убитых в поле. Те, кто бежал вместе со мной, падали и умирали».

Хассан Алахьеров рассказал: «Сначала мы бежали к Нахчиванику, но когда они начали стрелять в людей, мы побежали в другую сторону. На дороге стояла БМП — я ее не видел, я видел снаряды». Восемнадцатилетняя дочь Алахьерова, которая была разлучена с отцом, сказала, что видела танк: «Когда танк начал стрелять, мы бросились в разные стороны. Я видела разбросанные трупы и видела, как люди, окружавшие их, падали».

Хижран Алекпера сообщил: «К моменту, когда мы добрались до Нахчиваника, уже было девять часов утра. Там было поле, и многих людей убили. Возможно, сто человек. Я не пытался считать. Меня ранили на этом поле. В Гаджифа Алиева стреляли, и я хотел помочь ему. Пуля попала мне в живот. Мне было видно, откуда они стреляли. Я видел другие тела на поле. Их только что убили — цвет лица у них еще не изменился».

51-летний Балаоглан Аллахьяров рассказал: «Мы добрались до Нахчиваника в восемь часов утра, и когда они начали стрелять, мы были в центре поля. Они стреляли только с одной стороны — со стороны леса. Тогда мы побежали с поля по направлению к ущелью, где застрелили мою жену и невестку. В них стреляли примерно с двадцати метров. В мою невестку попали три раза — в голову, в живот и в ногу. В мою жену стреляли сзади. [Армяне] сняли с них кольца».

Около 8 часов утра Назиле Хеметова получила огнестрельное ранение в левую ногу: «Мы все ползли. Если кто-то вставал, его ранили. Я встала, чтобы дать отдых ногам, и была ранена. Я видела, как многих убили, и нам пришлось оставить их, когда мы ползли дальше. После ранения я не видела, чтобы много людей прошло мимо меня; они спрятались в лесу. Я оставалась на снегу до семи часов вечера. Пришли члены Народного Фронта и помогли мне бежать».

С 27 февраля азербайджанские вертолеты привозили людей, которые пытались забрать тела убитых и помочь раненым. Некоторые спасатели были одеты в камуфляж, с ними был французский журналист; они сообщали, что некоторые трупы были оскальпированы или изувечены иным образом. Один из членов группы производил видеосъемку.

КОЛИЧЕСТВО ЖЕРТВ

До сих пор неизвестно точное количество мирных жителей, погибших при бегстве из Ходжалы. По словам Айдына Расулова, для судебной экспертизы было доставлено более 300 тел с признаками насильственной смерти. Во время приезда «Хельсинки Вотч» в Баку экспертиза еще не была завершена, а следователи продолжали искать тела ходжалинских жертв, которые в первые дни после трагедии вывезли из Агдама их родственники. Ранее Азербайджан обнародовал, а «Мемориал» опубликовал следующие цифры: 181 человек погиб от огнестрельных ранений, шрапнели или иных ранений (130 мужчин и 51 женщина, включая 13 детей). Кроме того, не установлено количество людей, погибших от обморожения. Намиг Алиев, возглавляющий Отдел по вопросам законности, правопорядка и обороны парламента Азербайджана

и входящий в парламентскую группу, расследующую события в Ходжалы, в апреле рассказал «Хельсинки Вотч», что 213 ходжалинских жертв похоронено в Агдаме. Некоторые погибшие, поступившие во временный госпиталь в Агдаме, были идентифицированы как военные. Многие убитые мужчины, у которых не было никаких документов, не были идентифицированы ни как военные, ни как гражданские лица.

Алиев также сообщил, что 33 трупа из тех, которые поступили на экспертизу, были оскальпированы, либо у них отсутствовали части тела, либо они были изувечены иным образом.

Сто восемьдесят жителей Ходжалы считаются пропавшими без вести.

...На мирное население и отдельных гражданских лиц категорически запрещено нападать во время вооруженных конфликтов. Воюющие стороны при любых обстоятельствах должны отличать мирное население от военных и нападать только на последних. Более того, стороны не должны использовать мирное население для прикрытия военных целей от нападения либо для прикрытия военных операций, включая отступление. Таким образом, та сторона, которая допускает, чтобы военные смешивались с убегающими мирными жителями, подвергает этих мирных жителей риску и нарушает обязательства по защите своих же мирных жителей.

Несмотря на то, что отступающие военные и гражданские, принявшие на себя роль военных, при отступлении являются целью прямого индивидуального нападения, нападающая сторона все равно обязана принять меры предосторожности, чтобы избежать или минимизировать потери среди мирного населения. В частности, эта сторона должна остановить нападение, если становится очевидным, что это может привести к жертвам среди мирного населения, чрезмерным с точки зрения получения ожидаемого конкретного и прямого военного преимущества.

Обстоятельства нападения у деревни Нахчиваник на людей, бежавших из Ходжалы, свидетельствуют, что армянские вооруженные силы и 366-й полк СНГ (который, очевидно, действовал без приказа командования)⁶ намеренно игнорировали это обычное, оговоренное законом, ограничение при нападении. Должностные лица и военные Нагорного Карабаха явно ожидали, что

⁶ Количество военнослужащих 366-го полка, принявших участие в массовом убийстве мирных жителей, до сих пор неизвестно. Следователи прокуратуры Азербайджана отправили рабочую группу в Тбилиси, куда 366-й полк был передислоцирован после его вывода из Степенакерта, чтобы узнать, сколько военнослужащих полка было убито, ранено и пропало без вести во время службы в Нагорном Карабахе. По словам Айдына Расулова, высокопоставленные военные отказались встречаться со следователями, заявляя, что отвечают только перед Москвой. По состоянию на апрель, следователи еще не послали запрос военным властям в Москву для получения этой информации.

жители Ходжалы будут бежать, так как они утверждают, что проинформировали жителей города о том, что они оставят открытый коридор для беспрепятственного прохода. Однако все свидетели, опрошенные «Хельсинки Вотч», сообщали, что они не знали об этом коридоре заранее. Кроме того, несмотря на то что свидетели и жертвы дали различные показания о точном времени начала обстрела у Нахчиваника, все они сообщили, что было достаточно светло, чтобы все хорошо видеть, и, таким образом, нападавшие могли отличить невооруженных гражданских лиц от вооруженных и/или использующих оружие людей. Далее, несмотря на противоречивые показания относительно того, с чьей стороны велся обстрел, свидетельства говорят о том, что нападавшие стреляли во всех бежавших людей без разбора. В таких обстоятельствах убийство бегущих военных не может оправдать предсказуемо большее количество жертв среди мирного населения.

Международные
издания

ЖЕРТВЫ ИЗ НАГОРНОГО КАРАБАХА ПОХОРОНЕНЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ГОРОДЕ

Беженцы заявляют, что при нападении армян
убиты сотни людей

Томас Гольц, специальный корреспондент «Вашингтон пост»

Nagorno-Karabakh Victims Buried in Azerbaijani Town

Refugees Claim Hundreds Died in Armenian Attack

By Thomas Goltz
Special to The Washington Post

AGDAM, Azerbaijan, Feb. 27—Officials of the main mosque in this town just east of the embattled enclave of Nagorno-Karabakh said they buried 27 bodies today, brought from an Azerbaijani town inside the enclave that was captured Wednesday by Armenian militiamen.

Refugees fleeing the fighting in Khojaly, a town of 6,000 northeast of the enclave's capital, Stepanakert, claimed that up to 500 people, including women and children, were killed in the attack. No independent estimate of the deaths was available here. The Agdam mosque's director, Said Sadikov Muan, said refugees from Khojaly had registered the names of 477 victims with his mosque since Wednesday.

Officials in Baku, the capital of Azerbaijan, estimated the deaths in Khojaly at 100, while Armenian officials in their capital, Yerevan, said only two Azerbaijanis were killed in the attack. An official from Baku said here that his government fears Azerbaijanis would turn against it if they knew how many had been killed.

Of seven bodies seen here today, two were children and three were women, one shot through the chest at what appeared to be close range. Another 120 refugees being treated at Agdam's hospital include many with multiple stab wounds.

The Armenians who attacked Khojaly Tuesday night "were shooting, shooting, shooting," said Raisa Aslanova, who reached Agdam Wednesday night. She said her husband and a son-in-law were killed and her daughter was missing.

Armenian officials in Yerevan said Azerbaijani soldiers, backed by tanks and several helicopters, launched an attack this morning on Askeran, an Armenian-populated town just inside Nagorno-Karabakh on the road between Khojaly and Agdam.

A cease-fire negotiated Wednesday night by visiting Iranian Foreign Minister Ali Akbar Velayati never took effect. Velayati called off a planned visit today to Nagorno-Karabakh and headed instead for Yerevan.

More than 1,000 persons have been killed in four years of fighting touched off by Armenian demands that predominantly Ar-

BY DAVE COOK—THE WASHINGTON POST

menian Nagorno-Karabakh, an enclave surrounded and controlled by Azerbaijan, should become part of Armenia.

Among the refugees who fled here over the mountains from Nagorno-Karabakh were two Turkmen soldiers from former Soviet Interior Ministry forces who had taken refuge in Khojaly after deserting from their unit last Friday because, they said, Armenian non-commissioned officers had beaten them "for being Muslims."

The two deserters claimed their former unit, the 366th Division, was supporting the Armenian militiamen who captured Khojaly. They said they tried to help women and children escape. "We were bringing a group through the mountains when the Armenians found us and opened fire," said Agamehmet Mutif, one of the deserters. "Twelve were killed."

Агдам, Азербайджан, 27 февраля. — Официальные представители главной мечети этого города, находящегося к востоку от воюющего анклава Нагорный Карабах, сообщили, что сегодня они похоронили 17 человек, чьи тела были привезены из захваченного в среду армянскими военными азербайджанского города внутри анклава.

Беженцы, покинувшие Ходжалы, город с шеститысячным населением к северо-востоку от столицы анклава Степанакерта, заявляют, что во время захвата было убито до 500 человек, включая женщин и детей. Независимого подсчета погибших не производилось. Управляющий агдамской мечети имам Саид Садыхов сообщил, что беженцы из Ходжалы со среды зарегистрировали в его мечети имена 477 погибших.

Официальные лица в столице Азербайджана Баку оценили количество погибших в сто человек, а армянские официальные лица сообщили из Еревана, что во время нападения было убито всего двое азербайджанцев. Чиновник из Баку сказал здесь, что его правительство опасается, что азербайджанцы восстанут против него, если узнают, сколько людей было убито.

Из семи погибших, тела которых мы видели сегодня, двое были дети и трое — женщины, одна была убита выстрелом в грудь, по-видимому, в упор. Еще 120 беженцев проходят лечение в больнице Агдама, среди них много людей с множественными ножевыми ранениями.

Армяне, напавшие на Ходжалы во вторник ночью, «стреляли и стреляли без конца», как говорит Раиса Асланова, добравшаяся до Агдама в среду ночью. По ее словам, ее мужа и зятя убили, а дочь пропала без вести.

Армянские чиновники в Ереване заявляют, что азербайджанские солдаты при поддержке танков и нескольких вертолетов сегодня утром напали на Аскеран, населенный армянами город внутри Нагорного Карабаха, находящийся на пути между Ходжалы и Агдамом.

Режим прекращения огня, о котором вел переговоры приехавший в Азербайджан министр иностранных дел Ирана Али Акбар Велаяти, так и не начался. Велаяти отменил запланированный визит в Нагорный Карабах и вместо этого отправился в Ереван.

Более 1000 человек уже было убито за четыре года вооруженного противостояния, вызванного требованием Армении передать ей анклав Нагорный Карабах, населенный преимущественно армянами, находящийся на территории Азербайджана и контролируемый им.

Среди беженцев, бежавших сюда через горные перевалы Нагорного Карабаха, было двое туркменских солдат из вооруженных сил бывшего советского Министерства Внутренних дел; они скрывались в Ходжалы, дезертировав из своего полка в прошлую пятницу из-за того, что, по их словам, армянские сержанты били их «за то, что они мусульмане».

Два дезертира заявили, что их бывшее подразделение, 366-я дивизия, оказывало поддержку армянским милиционерам при захвате Ходжалы. Они рассказали, что пытались помочь женщинам и детям бежать. «Мы вели группу через горы, когда армяне обнаружили нас и открыли огонь, — сообщил один из дезертиров Агамехмет Мутиф. — Двенадцать человек было убито».

ХОДЖАЛЫ — В ОГНЕ

Несмотря на отчаянные усилия оборонявшихся удержать Ходжалы, армянские вооруженные формирования к утру 27 февраля полностью захватили город, предав его огню и учинив расправу над жителями.

Много убитых и раненых — как в отрядах самообороны, так и среди мирного населения. 107 жителей, в основном женщины и дети, сумевшие вырваться из осажденного города, госпитализированы в агдамской больнице. Судьба более 200 человек, также в основном женщин, стариков и детей, спрятавшихся в Гулаблинском лесу, взятом в кольцо боевиками, до сих пор неизвестна, как, впрочем, нет достоверных сведений об участии большей части семитысячного населения города.

С падением Ходжалы в Нагорном Карабахе остался единственный азербайджанский населенный пункт — осажденная и обороняющаяся Шуша, подвергающаяся не менее разрушительным обстрелам, чем Ханкенди (Степанакерт).

Между тем накануне поздно вечером по республиканскому телевидению было сообщено о моратории на прекращение огня в Нагорном Карабахе с 9 утра 27 февраля до 9 часов 1 марта. Такая договоренность была достигнута между сторонами при содействии министра иностранных дел Исламской Республики Иран Али Акбара Велаяти, с тем чтобы обеспечить посреднической миссии возможность посещения зоны конфликта.

Ходжалы — в огне

Несмотря на отчаянные усилия оборонявшихся удержать Ходжалы, армянские вооруженные формирования к утру 27 февраля полностью захватили город, предав его огню и учинив расправу над жителями.

Много убитых и раненых — как в отрядах самообороны, так и среди мирного населения. 107 жителей, в основном женщины и дети, сумевшие вырваться из осажденного города, госпитализированы в агдамской больнице. Судьба более 200 человек, также в основном женщин, стариков и детей, спрятавшихся в Гулаблинском лесу, взятом в кольцо боевиками, до сих пор неизвестна, как, впрочем, нет достоверных сведений об участии большей части семитысячного населения города.

С падением Ходжалы в Нагорном Карабахе остался единственный азербайджанский населенный пункт — осажденная и обороняющаяся Шуша, подвергающаяся не менее разрушительным обстрелам, чем Ханкенди (Степанакерт).

Между тем накануне поздно вечером по республиканскому телевидению было сообщено о моратории на прекращение огня в Нагорном Карабахе с 9 утра 27 февраля до 9 часов 1 марта. Такая договоренность была достигнута между сторонами при содействии министра иностранных дел Исламской Республики Иран Али Акбара Велаяти, с тем чтобы обеспечить посреднической миссии возможность посещения зоны конфликта.

Т. КАСУМОВА.
БАКУ.

Т. Касумова
Баку

БЕЖЕНЦЫ ИЗ ХОДЖАЛЫ: «НАС ОСТАВИЛИ УМИРАТЬ»

Агдам. Азербайджан

Специальный корреспондент Рейтер

Les réfugiés de Khodjaly

«Il ne nous reste qu'à mourir»

AGDAM (Azerbaïdjan)
de l'envoyé spécial de Reuters

Les blessés ont été traités à dos d'homme sur une dizaine de kilomètres à travers les montagnes enneigées. Les cadavres raids de ceux qui n'ont pas survécu reposent aujourd'hui dans la mosquée d'Agdam. Parmi les huit corps enroulés dans des couvertures, il y a ceux d'une jeune femme et de deux petites filles. «Nous les avons ramassés dans la montagne. Il y a en des tas d'autres là-haut», déclare Ali Rakhimov, qui ajoute: «Toute ma famille a disparu.»

Des milliers de réfugiés azeris chassés de leurs villages du Haut-Karabakh campent depuis des semaines ou des mois à Agdam, porte de l'enclave sur le

chemin de Bakou. Depuis la chute de Khodjaly le 28 février, un millier d'autres sont arrivés. A la mosquée, un responsable religieux parle de 477 disparus, et 27 morts ont déjà été enterrés.

«Ils sont venus à minuit et ont commencé à tirer dans toutes les directions», raconte Rana Aslanova, perdue dans la foule qui attend des nouvelles devant l'hôpital d'Agdam, où sont entassés plus d'une centaine de blessés, atteints par balle ou à l'arme blanche. Dans la salle commune, au parquet taché de sang, les blessés reposent sur le sol, dans un concert de gémissements. Pour les vieux et les enfants, on a trouvé des lits. «Je n'ai jamais rien vu de pareil de ma vie», commente le docteur

Muhammed Shirinov, qui soigne les réfugiés traînés par certains et se lamentent: «Nous n'avons rien pour nous défendre. Il ne nous reste qu'à mourir.» Tamerlan Karaev, vice-président du parlement azerbaïdjanais et un des dirigeants du Front populaire, est sur place: «On attend des hélicoptères depuis des jours mais rien n'arrive de Bakou. La nuit va être longue. Je crains une attaque, les Arméniens sont très près.» A quelques kilomètres, le ciel s'illumine et l'on entend des tirs.

ELIF KABAN

есть еще много таких трупов. На дороге Агдам—Баку в разбитых лагерях неделями, а то и месяцами вынуждены жить тысячи беженцев, которые были изгнаны из своих родных домов в Карабахе. После падения Ходжалы (ЛЭ МОНД, 28 февраля) сюда пришли тысячи людей. Мулла говорит: 477 человек пропали без вести, 27 погибших были похоронены.

«Они пришли в полночь и стали стрелять во все стороны», — говорит Рена Ахмедова, которая ждет новостей перед больницей, потерявшись в сумасшедшей толпе. В этой больнице находится около ста раненых огнестрельным и холодным оружием. Людей, кричащих от боли, разместили прямо в перепачканных кровью коридорах. Кроватей хватает только на детей и стариков. Мухаррем Ширинов, лечащий врач женщины, получившей тяжелую рану в грудь, говорит, что не видел в жизни ничего более ужасного. Совсем рядом лежит женщина с открытой раной живота, а на кровати напротив в муках умирает старик. На улицах Агдама сотни беженцев заливаются слезами: «Нам нечем защищаться, нас оставили умирать». Вице-председатель парламента Азербайджана и один из руководителей Народного Фронта Тамерлан Караев говорит: «Мы несколько дней ждем вертолетов из Баку, но помощи нет. Ночь будет длинной. Армяне уже совсем близко, и я боюсь, что будет нападение».

Светает; за несколько километров слышны выстрелы.

Элиф Кабан

Люди носили раненых на спинах горными путями, покрытыми снегом, длиною в десятки километров. Сегодня в мечети Агдама лежат тела тех, кто не выжил. Среди восьми завернутых в одеяла тел находятся тела молодой женщины и двух девочек. «Они были найдены в горах», — Али Рагимов, потерявший семью, сообщил также, что на вершинах гор

366-Й ПОЛК УИДЕТ ИЗ КАРАБАХА

В связи с многочисленными жертвами в городе Ходжалы, гибелью мирного населения Указом Президента Азербайджана начиная с 29 февраля в республике объявлен трехдневный общенациональный траур.

Стали известны подробности взятия азербайджанского города Ходжалы в ночь на 26 февраля. Из почти 10 тысяч жителей поселка до Агдама добрались всего 200 человек. Имеется свыше тысячи погибших, несколько тысяч раненых. Среди погибших — 40 семей турок-месхетинцев.

По данным армянской стороны, в Ходжалы погибли около 60 азербайджанцев. Потери армян — 8 человек погибли и 20 ранены — сообщил Интерфакс.

Заместитель командующего ЗаКВО генерал-лейтенант Суфиян

Бешпаев в разговоре с представителем азербайджанских властей опроверг сообщение ИТАР-ТАСС о начавшейся эвакуации семей военнослужащих из Азербайджана.

По данным армянской стороны, в Ходжалы захвачена установка «Град» с боезапасом.

ИЗ ДОСЬЕ «КП»

Установка БМ-21 («Град») принята на вооружение ВС СССР в 1973 году. Но первое боевое применение «Града» состоялось четырьмя годами раньше — во время советско-китайского конфликта. После нескольких залпов нового оружия половина полуострова Даманский ушла под воду.

Артиллерийская часть БМ-21 состоит из 40 трехметровых стволов калибра 122,4 миллиметра. В «отдельно стоящий дом» из БМ-21 попасть трудно.

Использование БМ-21 разрешено международными конвенциями: снаряд осколочно-фугасный. Установка использовалась в Афганистане.

Интерфакс сообщил также, что маршал Евгений Шапошников приказал вывести 366-й полк, дислоцирующийся в Степанакерте, из Нагорного Карабаха.

ОБРАЩЕНИЕ МО АРМЕНИИ

Министерство обороны Армении обратилось с призывом к офицерам-армянам, служащим в войсках СНГ, вернуться в Армению, чтобы составить основу будущей национальной армии.

В последнее время, как считают в Ереване, наблюдается большое скопление сил национальной армии Азербайджана на границе с Арменией. Единственной гарантией безопасности в этих условиях может стать регулярная, хорошо обученная армия.

Таймс. 1992. 1 марта

АРМЯНСКИЕ СОЛДАТЫ УНИЧТОЖИЛИ СОТНИ СЕМЕЙ БЕЖЕНЦЕВ

Томас Гольц передает из Агдама (Азербайджан)

Нарастающее насилие, захватившее отдаленные от центра бывшие республики Советского Союза, вчера получило новый импульс после хладнокровного убийства сотен женщин и детей в сотрясаемом войной Нагорном Карабахе.

По рассказам выживших, армянские солдаты застрелили и закололи штыками более 450 азербайджанцев, среди которых было много женщин и детей, бежавших из своего города из-за нападения армян. Сотни, возможно, тысячи пропали без вести и, как опасаются их близкие, были убиты.

Выжившие, которые пробирались к азербайджанскому городу Агдаму в сильный мороз через покрытые снегом горные

перевалы, сообщили, что кровавая бойня началась утром в среду, когда около 1500 человек попали в ловушку и были окружены армянскими солдатами.

Нападавшие убили почти всех солдат и ополченцев, защищающих женщин и детей. А затем направили свое оружие на перепуганных беженцев. Немногие оставшиеся в живых позже описывали, что произошло: «Тогда-то и началась настоящая бойня, — рассказал Азер Хаджиев, один из троих

Mass murder raises fear of total war in crumbling empire

Survivors: a woman and child arrive in Agdam after Armenian soldiers had destroyed their village. Photograph: Grigory Dukor

Armenian soldiers massacre hundreds of fleeing families

THE spiralling violence gripping the outer republics of the former Soviet Union gained new impetus yesterday with the cold-blooded slaughter of hundreds of women and children in war-racked Nagorno Karabakh.

Survivors reported that Armenian soldiers shot and bayoneted more than 450 Azeris, many of them women and children, who were fleeing an attack on their town. Hundreds, possibly thousands, were missing and feared dead.

Survivors who struggled across snow-covered mountains in sub-zero temperatures to Agdam in Azerbaijan said the massacre took place on

by Thomas Goltz
Agdam, Azerbaijan

Wednesday morning when up to 1,500 people were trapped in a gorge and surrounded by Armenian soldiers.

The attackers killed most of the soldiers and volunteers defending the women and children. They then turned their guns on the terrified refugees. The few survivors later described what happened. "That's when the real slaughter began," said Azer Hajiev, one of three soldiers to survive. "The Armenians just shot and shot. And then they came in and started car-

ving up people with their bayonets and knives." "They were shooting, shooting, shooting," echoed Raisa Adlanova, who arrived in Agdam with other women and children who had made their way through Armenian lines. She said her husband, Kayun, and a son-in-law were killed in front of her.

A 45-year-old man who had been shot in the back said: "We were walking through the brush. Then they opened up on us and people were falling all around. My wife fell, then my child."

Helicopters had to abandon attempts to rescue survivors when they, too, came under

fire. They returned with reports of "mountainides filled with corpses". Others spoke of terrible mutilations, with many of the wounded being shot in the legs and groin.

The massacre has provoked fears that the already bitter fighting in Nagorno Karabakh, a mostly Armenian enclave surrounded by Azerbaijan territories, could flare completely out of control. Though more than 1,000 have died since civil war broke out four years ago, a massacre on this scale seems likely to lead to all-out war.

The survivors said 2,000 others, some of whom had

Continued on page 26

выживших солдат. — Армяне без конца стреляли. А потом пришли и стали резать людей штыками и ножами».

«Они стреляли без конца», — повторяет его слова Раиса Асланова, попавшая в Агдам с другими женщинами и детьми, пробравшимися через армянские позиции. Она сказала, что ее муж Каюн и ее зять были убиты прямо у нее на глазах.

Сорокапятилетний мужчина, раненый в спину, рассказал: «Мы пробирались через кустарники. Потом они открыли огонь, и вокруг меня падали и падали люди. Упала и моя жена, а потом мой ребенок».

Вертолетам пришлось прекратить попытки спасти выживших, когда по ним тоже открыли огонь. Они вернулись, сообщив о «склонах гор, покрытых трупами». Другие рассказывали об ужасных надругательствах, а многим раненым стреляли в ноги и в пах.

Эта трагедия возбудила опасения, что и без того тяжелые столкновения в Нагорном Карабахе, населенном преимущественно армянами анклавом на азербайджанской территории, могут полностью выйти из-под контроля. Несмотря на то, что с момента начала гражданской войны четыре года назад погибло более 1000 человек, такое массовое убийство вполне может привести к полномасштабной войне.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ ЗВЕРСКИ УБИТЫ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Fleeing Azeris massacred

CONTINUED FROM P. 1

fled separately, were still missing; many could perish from their wounds or the cold. Those who made it to Agdam, some carrying their dead and wounded, said many more bodies remained behind.

The massacre began with an Armenian assault on the town of Khojaly on Monday. "It started at around 10 at night," said Bahram Nigmatal, a deserter from the army who had been hiding in Khojaly. "They overran the airport and then attacked the town. We tried to help the women and children get out. I saw 12 of our group get killed. I don't know how many others died."

An estimated 500 people were killed, and it was at that point that Major Alef Hajiev, head of the local national guard, organised a break-out through Armenian lines to lead civilians to Agdam down the Askeron gap, a 10-

kilometre-long ravine.

Hajiev rounded up the 33 national guards, 30 airport security officials and volunteer militiamen to form a ragtag fighting force. "The major had the women and children and other civilians go down into the bottom of the ravine while we ran cover for them on the hillside," said Asif Usubov, another survivor.

"At dawn, when we arrived in the middle of the gorge the Armenians opened fire from the ridges." The major was shot through the head and died instantly. Thirty soldiers and 19 airport guards were killed, leaving the column of women and children defenceless, Usubov said. The soldiers then moved in, shooting and bayoneting at will.

By late yesterday, 479 deaths had been registered at the morgue in Agdam's mosque, and 29 bodies had been buried in the cemetery. Of the seven corpses I saw

awaiting burial, two were children and three women.

Agdam hospital was a scene of carnage. Doctors said they had 140 patients who escaped the slaughter, most with bullet injuries or deep stab wounds.

Nor were they safe in Agdam. On Friday night rockets fell on the city, destroying several buildings and killing 15. Refugees fled towards Baku, the Azeri capital. "The Armenians won't stop until they get to Baku," said one fleeing government official. "That's when the real fighting will begin."

Seventeen people were killed and 121 seriously injured when a rocket fired by anti-government Afghan guerrillas exploded in Kabul.

По словам выживших, пропало без вести еще 2000 человек, часть из которых бежала другим путем; многие из них могли погибнуть от ран или от холода. Многие из тех, кто добрался до Агдама, несли своих убитых и раненых близких; они сообщили, что очень много тел осталось на месте убийства.

Трагедия началась с нападения армян в понедельник на город Ходжалы. «Все началось примерно

в десять часов вечера, — рассказал Бахрам Нигматаль, дезертировавший из армии и прятавшийся после этого в Ходжалы. — Они захватили аэропорт, а потом напали на город. Мы пытались помочь женщинам и детям выбраться. Я видел, как убили 12 человек из нашей группы. Я не знаю, скольких еще убили».

По примерным оценкам, было убито 500 человек, и тогда начальник местной милиции майор Алиф Гаджиев организовал прорыв через армянские позиции, чтобы вывести мирных жителей к Агдаму через 10-километровое Аскеранское ущелье.

Гаджиев собрал 33 милиционеров, 30 сотрудников безопасности аэропорта и добровольцев в сводный боевой отряд. «Майор велел женщинам с детьми и другим мирным жителям идти по дну ущелья, а мы бежали по склону, прикрывая их», — рассказал еще один выживший, Асиф Юсубов. — На восходе, когда мы дошли до середины ущелья, армяне открыли огонь с горных хребтов». Майор был убит выстрелом в голову. Юсубов рассказал, что тридцать солдат и 19 сотрудников безопасности аэропорта были убиты, оставив беззащитной колонну женщин и детей. Тогда солдаты вошли в ущелье, убивая и закалывая штыками всех без разбора.

Вчера вечером в агдамском морге при мечети было зарегистрировано 479 смертей, 29 погибших было похоронено на кладбище. Я видел семь тел, ожидавших погребения, среди них двое детей и трое женщин.

Агдамская больница выглядит, как место кровавой бойни. По словам врачей, у них 140 пациентов, выживших после резни, у большинства из них пулевые или глубокие ножевые ранения.

Но в Агдаме они тоже не находятся в безопасности. В пятницу вечером город подвергся ракетному обстрелу, было разрушено несколько зданий, 15 человек погибло. Беженцы направились в сторону Баку. «Армяне не остановятся, пока не дойдут до Баку, — сказал один из чиновников, покидая город. — Вот тогда начнется настоящая война».

Таймс. 1992. 2 марта

ГОРНЫЕ СКЛОНЫ КАРАБАХА УСЕЯНЫ ТРУПАМИ

Анатолий Ливен попал под обстрел, вылетев вместе с представителями азербайджанских вооруженных сил, чтобы расследовать предполагаемое массовое убийство беженцев армянскими войсками

Когда мы снизились над покрытыми снегом холмами Нагорного Карабаха, мы увидели разбросанные по ним трупы. Беженцы явно были убиты, когда бежали. В фильме, снятом азербайджанцами в тех местах, над которыми мы пролетали, и позже показанном журналистам, можно увидеть десятки трупов, лежащих в разных местах на холмах.

Азербайджанцы заявляют, что во время массового убийства погибло не менее 1000 азербайджанских беженцев, покинувших город Ходжалы, захваченный армянами на прошлой неделе. Полагают, что остальные 4000 были ранены, умерли от обморожения или пропали без вести. Армения отвергает эти обвинения.

В кабине азербайджанского вертолета огневой поддержки М-24 нас было семеро, мы летели расследовать обвинения в массовом убийстве. Вдруг мы почувствовали тяжелый удар в нижнюю часть вертолета, красная вспышка трассирующего снаряда пронеслась за правым бортом, и вертолет стало сильно качать. Мы развернулись, и раздался оглушающий грохот выстрелов бортового орудия, когда экипаж вертолета начал отстреливаться.

По нам вели огонь с армянского противоздушного поста. Мы снова развернулись, накренились на правый борт и, казалось, нырнули прямо в долину. Коричневая земля вертелась вокруг нас, вертолет снова развернулся и полетел над землей. Наше орудие постоянно стреляло.

Позже выяснилось, что гражданский вертолет, который мы сопровождали, успешно приземлился у Нахчиваника на востоке спорного анклава Нагорный Карабах, чтобы собрать тела погибших. Нас же, как выяснилось, обстреляли и с земли, и из армянского вертолета. Я периодически видел этот вертолет в иллюминатор, его орудия стреляли, но думал, что это «наши». Мы отправились в поисковый полет, который превратился в боевую операцию. Наш рейс состоял из гражданского пассажирского вертолета и двух советских вертолетов огневой поддержки М-24, состоящих на вооружении Азербайджана; их прозвали «летающими крокодилами» за броню. Наша группа летела на восток «крокодиле». Задачей гражданского вертолета было приземлиться

в горах и собрать тела. Вертолеты огневой поддержки должны были в случае необходимости прикрывать его огнем.

Эта операция продемонстрировала поразительное свидетельство развала советских вооруженных сил, так как наш пилот был российским офицером. Азербайджанский чиновник рассказал нам, что сейчас за Азербайджан воюют пять бывших советских военных вертолета и их пилоты. «Они подписали с нами контракты», — сказал он. Скорее всего, тем вертолетом, с которым мы вступили в бой, тоже управлял пилот из России, коллега нашего летчика.

Мы вылетели с агдамского аэродрома около пяти вечера в субботу и направились в контролируемые армянами горы Карабаха, которые выглядели издали, как отвесная белая стена. Гражданский вертолет подобрал четыре трупа, и именно во время этого и предыдущего рейсов азербайджанский оператор снял несколько десятков трупов, разбросанных по склонам. Затем мы снова в спешке поднялись в воздух и полетели по направлению к азербайджанским позициям. Азербайджанские артиллеристы на последнем холме перед равниной — и безопасным для нас местом — смотрели на нас снизу, когда мы пролетали над ними.

Вернувшись на аэродром Агдама, мы взглянули на тела, которые доставил гражданский вертолет, там было двое стариков и маленькая девочка, вся покрытая кровью; их конечности скрючились от мороза и трупного окоченения. Они были застрелены.

Что думал наш русский летчик об этой трагедии, об опасности, которой едва избежал, и о войне в Нагорном Карабахе? Он весело нам улыбнулся, вежливо отказался отвечать на вопросы и ушел ужинать.

Corpses litter hills in Karabakh

Anatol Lieven comes under fire while flying with Azerbaijani forces to investigate the alleged mass killings of refugees by Armenian troops

As we swooped low over the snow-covered hills of Nagorno-Karabakh we saw the scattered corpses. Apparently, the refugees had been shot down as they ran. An Azerbaijani film of the places we flew over, shown to journalists afterwards, showed dozens of corpses lying in various parts of the hills.

The Azerbaijanis claim that as many as 1,000 have died in a mass killing of Azerbaijanis fleeing from the town of Khodzaly, seized by Armenians last week. A further 4,000 are believed to be wounded, frozen to death or missing. Armenia has denied these claims.

Seven of us squatted in the cabin of an Azerbaijani M24 attack helicopter as we flew to investigate the claims of the mass killings. Suddenly there was a thump against the underside of the aircraft, a red flash of tracer ripped past the starboard wing, and the helicopter rocked sharply. We swung round, and there was a deafening burst of fire from the cannon under our wing as the helicopter crew returned fire.

We had been fired on from an Armenian anti-aircraft post. We swung round again, tipped to starboard and appeared to dive straight down into a valley. The brown earth swooped around our heads, the helicopter swung round again and followed the contours of the ground. Our cannon fired repeated blasts.

Later it emerged that a civilian helicopter that we had been escorting had landed successfully at Nakhichevanik in the east of the disputed enclave of Nagorno-

Continued on page 18, col 8

Pullout blocked, page 10

ХОДЖАЛЫ: ТА НОЧЬ ВСЕ НЕ КОНЧАЕТСЯ

Эти снимки нам передал фотокорреспондент службы «Хебер-сервис» Олег Александрович Литвин. Он их сделал в дни трагедии Ходжалы.

На первом — майор Алиф Гаджиев, возглавлявший оборону города. На фото — он еще живой... Погиб он, когда выводил группу людей из-под перекрестного огня. Осталась жена-белоруска, двое ребятишек.

А этим мальчишкам, родным братьям, можно сказать, повезло: живы, в больнице Агдама. Два брата, и ранения родственные, пулевые. Одному — в руку, другому — в грудь.

И — могилы. Их здесь все больше. Но не все жертвы той страшной ночи оплаканы и погребены, тела трудно вывезти из зоны обстрела. В Баку состоялись гражданские панихиды в мечетях, а также в православной церкви и синагоге в память об убиенных в Ходжалы.

По последним сообщениям пресс-службы Президента Азербайджана, в ходе операции по взятию армянскими вооруженными формированиями города Ходжалы было захвачено более 300 заложников. От 500 до 1000 мирных жителей, пытавшихся вырваться из Ходжалы, были перехвачены по дороге в Агдам и частично перебиты. В Агдам пробиваются мелкие группы ходжалинцев, привозят раненых и убитых из зоны боевых действий. Тем временем продолжается усиленный ракетно-артиллерийский обстрел азербайджанских населенных пунктов в Карабахе — Лачина и Шуши. Связи с ними нет.

По словам пресс-секретаря Президента Р. Агаева, вдоль 120-километрового участка армяно-азербайджанской границы со стороны Армении сосредотачиваются многочисленные группировки армянских вооруженных формирований, снабженных бронетехникой.

О. Техменев

Комитет независимых журналистов Азербайджана и аккредитованных в республике зарубежных средств массовой информации для объективного освещения событий в регионе приглашает коллег-журналистов в Азербайджан, чтобы они сами увидели происходящее и сделали выводы.

Телефоны для связи: 95-85-37, 93-64-94. Факс 94-89-53, 93-73-40.

Комитет готов оказать организационную поддержку и взять на себя расходы по командировке.

НА МЕСТЕ МАССОВОГО УБИЙСТВА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ ПОВСЮДУ ЛЕЖАТ ТРУПЫ

Стефани Бентура, Агдам, Азербайджан

Окоченевшие, обезображенные трупы азербайджанцев, убитых при попытке бежать от армянского наступления в Нагорном Карабахе, уже почти неделю лежат на заснеженных холмах.

Журналисты, прилетевшие на военном вертолете из Агдама, расположенного восточнее спорного анклава, насчитали 31 труп; многие убитые были застрелены в голову в упор, некоторых оскальпировали. У некоторых мужчин, женщин и детей отрезаны пальцы.

Добровольцы собрали еще 20 тел и собирались везти их в Агдам, где люди смогут увидеть их в местной мечети.

Журналисты видели трупы в горах выше деревни Аскеран, между тем азербайджанские власти и беженцы заявляют об убийстве армянскими вооруженными силами более 1000 человек при нападении на азербайджанскую деревню Ходжалы.

В то время как бывших советских солдат начали выводить из анклава, Армения снова отрицает, что ее бойцы зверски убили мужчин, женщин и детей, пытавшихся бежать от кровавой расправы через заснеженные горные перевалы. Но десятки трупов, разбросанных в местах массового убийства в Нагорном Карабахе, свидетельствуют о достоверности сообщений азербайджанцев о резне.

Нападение на беженцев произошло, когда они бежали из деревни Ходжалы (население около 3000 человек) из-за начавшегося штурма главного аэропорта Степанакерта, столицы Нагорного Карабаха, который расположен в Ходжалы.

Corpses scattered over killing fields of Nagorno-Karabakh

ARMENIANS in Nagorno-Karabakh have accused Azerbaijan of a massacre. The attack came as the region had an uneasy truce. The bodies of some 1,000 people were scattered over a wide area. The bodies of some 1,000 people were scattered over a wide area. The bodies of some 1,000 people were scattered over a wide area.

Труп женщины с полуоткрытыми глазами, прижимающей к себе ребенка, вызвал слезы у азербайджанских милиционеров, сопровождавших журналистов, которые провели на этой территории 15 минут.

У беженцев практически не было времени одеться перед ночным бегством из Ходжалы. У многих убитых руки широко раскинуты, как будто они пытались сдаться.

По словам азербайджанского летчика, несколько десятков трупов все еще находится в близлежащем лесу, но они лежат слишком близко к армянским позициям на «линии фронта» в Нагорном Карабахе, чтобы их можно было увидеть.

Двадцать тел, найденных добровольцами, сложены в кучи. Их собрали во время хрупкого перемирия с армянскими бойцами, которые находятся в нескольких сотнях метров отсюда.

Тридцатидвухлетний Захид Джабаров рассказал, что во время «резни», учиненной армянами, он потерял жену и сына. По его словам, вчера было собрано около 60 трупов, а 50 жителей и бойцов Ходжалы уже похоронены.

Как рассказывает господин Джабаров, в прошлую среду после нескольких часов отчаянного бегства через горные перевалы несколько сотен беженцев из Ходжалы добрались на рассвете до холмов между Аскераном и Нахчиваником.

Потом, по его словам, «две бронемашины без предупреждения открыли огонь. Все побежали, стремясь вернуться в лес. Из Аскерана появились армянские пехотинцы и открыли огонь по всему, что движется».

Он рассказал, что спасся, упав в глубокую, наполненную снегом, канаву вместе с тремя друзьями.

По словам господина Джабарова, армяне взяли в плен 300 человек, окружив их в лесу. «Другие 200 были убиты или ранены, и их прикончили выстрелами в упор».

Господин Джабаров утверждает, что «после этого из Аскерана пришли молодые люди, старики и женщины и ограбили трупы». — (AFP, Reuter)

АРМЯНЕ УСТРОИЛИ РЕЗНЮ

Агдам, Азербайджан, 2 марта (Рейтер) — Сегодня появились новые доказательства массового убийства мирных жителей армянскими бойцами в Нагорном Карабахе — преимущественно армянском анклав Азербайджана.

Азербайджанское информационное агентство «Азеринформ» сообщает, что в воскресенье вечером армяне возобновили ракетный обстрел населенного азербайджанцами города Шуша. Несколько человек получили ранения при падении на поселок Венджали сегодня рано утром.

Республика Армения снова и снова отрицает, что на прошлой неделе ее бойцы убили 1000 человек в населенном азербайджанцами городе Ходжалы, зверски расправившись с мужчинами, женщинами и детьми, пытавшимися бежать от кровавой бойни через заснеженные горные перевалы.

Но десятки трупов, разбросанных на месте массового убийства, придают достоверность сообщениям азербайджанцев о резне.

СООБЩЕНИЯ О СЛУЧАЯХ СКАЛЬПИРОВАНИЯ

Азербайджанские официальные лица и журналисты, которые ненадолго слетали в этот район на вертолете, привезли троих убитых детей с простреленными затылками. Армяне стреляли, говорят они, поэтому не удалось забрать другие тела.

«Женщин и детей скальпировали, — говорит Асад Фараджев, помощник азербайджанского руководителя Нагорного Карабаха. — Когда мы начали собирать тела, они стали стрелять в нас».

Massacre by Armenians Being Reported

AGDAM, Azerbaijan, March 2 (Reuters) — Fresh evidence emerged today of a massacre of civilians by Armenian militants in Nagorno-Karabakh, a predominantly Armenian enclave of Azerbaijan.

The Azerbaijani press agency Azerinform reported renewed Armenian missile fire on the Azerbaijani-populated town of Shusha on Sunday night. It said several people had been wounded in another attack, on the settlement of Venjali, early today.

The republic of Armenia reiterated denials that its militants had killed 1,000 people in the Azerbaijani-populated town of Khojaly last week and had massacred men, women and children fleeing the carnage across snow-covered mountain passes.

But dozens of bodies scattered over the area lent credence to Azerbaijani reports of a massacre.

Scalping Reported

Azerbaijani officials and journalists who flew briefly to the region by helicopter brought back three dead children with the backs of their heads blown off. They said shooting by Armenians had prevented them from retrieving more bodies.

"Women and children had been scalped," said Assad Faradzhev, an aide to Nagorno-Karabakh's Azerbaijani Governor. "When we began to pick up bodies, they began firing at us."

The Azerbaijani militia chief in Agdam, Rashid Mamedov, said: "The bodies are lying there like flocks of sheep. Even the fascists did nothing like this."

Near Agdam on the outskirts of Nagorno-Karabakh, a Reuters photographer, Fr derique Lengaigne, said she had seen two trucks filled with Azerbaijani bodies.

"In the first one I counted 35, and it looked as though there were almost as many in the second," she said. "Some had their heads cut off, and many had been burned. They were all men, and a few had been wearing khaki uniforms."

Ethnic violence and economic crisis threaten to tear apart the Commonwealth of Independent States, created by 11 former Soviet republics in December. The commonwealth has been powerless in the face of the ethnic hatred rekindled in the age-old dispute between Christian Armenia and Muslim Azerbaijan.

The 366th Motorized Infantry Regiment, the last frail buffer separating the two warring ethnic groups, started its withdrawal, the Itar-Tass press agency said. The two sides made no attempt to interfere, the news service said.

Four years of fighting in Nagorno-Karabakh have killed 1,500 to 2,000 people. The last week's fighting has been the most savage yet.

The 366th Regiment, based in Stepanakert, the capital of Nagorno-Karabakh, has been caught at the center of fighting in which at least three of its soldiers were killed late last month.

Рашид Мамедов, начальник милиции города Агдама, рассказал: «Тела лежат там, как стада овец. Даже фашисты так не поступали».

Фотограф агентства «Рейтер» Фредерика Ленгеин видела у Агдама, на границе Нагорного Карабаха, два грузовика с телами азербайджанцев.

«В первом я насчитала 35, во втором, по-видимому, было примерно столько же, — сказала она. — У некоторых были отрезаны головы, многие были сожжены. Это были трупы мужчин, и только несколько из них были одеты в форму цвета хаки».

Столкновения на национальной почве и экономический кризис угрожают разрушить Содружество Независимых Государств, созданное в декабре 11 бывшими советскими республиками. Содружество бессильно перед лицом межнациональной ненависти, разгоревшейся вновь на почве старого конфликта между христианской Арменией и мусульманским Азербайджаном.

Российское информационное агентство ИТАР-ТАСС сообщило, что начат вывод 366-го моторизованного пехотного полка, последнего буфера, разделяющего две воюющие этнические общности. Как передает агентство, ни одна из сторон не делала попыток помешать выводу войск.

За четыре года военных действий в Нагорном Карабахе погибло от 1500 до 2000 человек. Бои на прошлой неделе были самыми кровопролитными.

В конце прошлого месяца 366-й полк, базирующийся в Степанакерте, столице Нагорного Карабаха, попал в гущу сражений, в которых было убито, по меньшей мере, трое его солдат.

Этническая вражда переходит в открытый конфликт с распадом бывших окраин Советского Союза

МЕСТО КРОВАВОЙ БОЙНИ В КАРАБАХЕ ОТМЕЧЕНО ТРУПАМИ

Анатолий Ливен передает из Агдама

Тела азербайджанских беженцев, убитых во время кровавой резни, устроенной армянскими боевиками в прошлую среду, разбросаны в небольшой долине, покрытой сухой травой и кустарником, и на склоне горы.

С этой горы виден и контролируемый армянами город Аскеран, и окраины города Агдама, где находится штаб азербайджанских сил. Погибшие почти добрались до линии обороны своих.

Вчера днем мы прилетели на это место на вертолете, в то время как начался вывод последних войск Содружества Независимых Государств. Они уходят, и воюющие стороны не чинят им препятствий; в Степанакерт для наблюдения прибыл генерал Борис Громов, который руководил выводом советских войск из Афганистана.

Было объявлено небольшое перемирие, чтобы азербайджанцы смогли забрать мертвых и беженцев, если они еще прячутся в горах и в лесу. Но, несмотря на это, два вертолета огневой поддержки постоянно кружили над головой, наблюдая за ближайшими позициями армян.

Ethnic feuding spawns open conflict as former Soviet periphery crumbles

Bodies mark site of Karabakh massacre

FROM ANATOLY LIVEN IN AGDAM

SCATTERED amid the withered grass and budding spring a small valley and across the hillsides beyond are the bodies of last Wednesday's massacre by Armenian forces of Azerbaijani refugees.

From this hill can be seen both the Armenian controlled town of Askaran and the remains of the Azerbaijani military headquarters of Agdam. Those who did not flee made it to the safety of their own lines.

We landed at this spot by helicopter yesterday afternoon as the last troops of the Commonwealth of Independent States began pulling out. They left unharmed by the warring factions as I arrived from Yerevan, who entered the Soviet withdrawal at from Afghanistan, flew to

Stepanakert to ease their departure.

A local force was ordered to allow the Azerbaijanis to collect their dead and any refugees and hiding in the hills and farms. All the same, two attack helicopters circled continuously overhead, watching the nearby Armenian positions.

In all, 30 bodies could be counted at the scene. At least another 10 have been taken into Agdam over the past five days. These figures do not

include civilians reported killed when the Armenians stormed the Azerbaijani town of Khojaly on Tuesday night. The figure also does not include other at yet undiscovered bodies.

Zahid Isahmetov, a survivor of the massacre, said he saw up to 200 people shot down at the point we visited and refugees who came by different routes have also told of being shot at separately and of leaving a trail of bodies along their path. Around the bodies we saw were scattered possessions, clothing and personal documents. The bodies themselves have been preserved by the bitter cold which killed others as they hid in the hills and farms after the massacre. All are the bodies of ordinary people dressed in the most spartan clothing of workers.

Of the 10 we saw, only one policeman and two apparent national volunteers were wearing uniforms. All the rest were civilians, including eight women and three small

Всего на этом месте мы насчитали 31 тело. Еще не менее 31 тела было доставлено в Агдам за последние пять дней. В это число не входят мирные жители, которые, как сообщается, убиты во время штурма армянами азербайджанского города Ходжалы во вторник ночью. Сюда также не входят те тела, которые еще не найдены.

Захид Джабаров, выживший после бойни, рассказал, что он видел, как на том месте, где мы находились, было убито до 200 человек, а беженцы, пришедшие разными путями, также рассказали, что в них постоянно стреляли, и на пути их следования осталось много убитых. Мы видели вокруг тел разбросанные личные вещи, одежду и документы. Сами тела сохранились из-за сильного мороза, убившего тех, кто прятался в горах и в лесу после бойни. Это все были тела простых трудовых людей, одетых в некрасивую бедную одежду.

Из 31 тела, которые мы видели, был только один милиционер и два ополченца в форме. Все остальные были мирными жителями, включая восьмерых женщин и трех маленьких детей. Две группы, явно целые семьи, пали рядом друг с другом, женщины держали детей на руках.

У нескольких из них, включая маленькую девочку, были ужасные раны на головах; у девочки осталось только лицо. Выжившие рассказали, что видели, как армяне расстреливали их в упор, когда они лежали на земле.

АРМИЯ ОСТАВЛЯЕТ КАРАБАХ НА РАСТЕРЗАНИЕ

Трупы свидетельствуют о массовой бойне, учиненной армянами, сообщают Карл Уолдрон из Степанакерта и Брайан Киллен, агентство «Рейтер», из Агдама (Азербайджан)

Army leaves Karabakh to its killings

Corpses attest to massacre by Armenians, report **Karl Waldron** in Stepanakert and **Brian Killen** of Reuter in Aghdam, Azerbaijan

THE last soldiers of the Commonwealth of Independent States in Nagorno-Karabakh were pulling out of the Caucasian enclave last night as fresh evidence emerged that Armenian militants had carried out a massacre of Azerbaijani civilians.

The Russian news agency, Itar-Tass, said the 366th Armoured Division of the former Soviet army had started its withdrawal, effectively removing the last buffer separating warring Armenians and Azeris. The division began leaving Stepanakert, the capital of the enclave, under the direction of General Boris Gromov, the man who oversaw the Soviet withdrawal from Afghanistan.

"Columns of equipment and personnel are being withdrawn with all types of combat support and cover. The opposing sides in Nagorno-Karabakh are not hindering their movement," Tass quoted the Transcaucasian military headquarters as saying.

Before the withdrawal, CIS soldiers and paratroopers armed with rapid-fire rifles had been deployed extensively around the city in defensive positions amid the rubble of shell-torn buildings. Tanks were also positioned around the perimeter of the city and in its central square, their turret guns pointing outwards in warning.

Armenia, which yesterday called for United Nations involvement to avert "further tragedy", continued to deny that its militants had killed 1,000 people in the Azeri-populated town of Khojaly last week and massacred men, women and children fleeing the carnage across snow-covered mountain passes.

But dozens of corpses lent credence to Azeri reports of a massacre. Azeri officials and journalists who flew briefly to the region by helicopter brought back three dead children with the backs of their heads blown off. Shooting by Armenians, they said, had prevented them from retrieving more bodies.

"Women and children had been scalped," said Assad Faradhey, an aide to Nagorno-Karabakh's Azeri governor, Rashid Mamedov, a militia leader from Aghdam on the out-

skirts of Nagorno-Karabakh, said: "When we began to pick up bodies, they [the Armenians] began firing at us. The bodies are lying there like flocks of sheep. Even the fascists did nothing like this."

Near Aghdam a Reuter photographer, Frederique Lenglaise, saw two trucks filled with Azeri corpses.

"In the first one I counted 30 and it looked as though there were almost as many in the second. Some had their heads cut off and many had been burned. They were all men and a few had been wearing khaki uniforms," she said.

"The evidence of the slaughter has now been seen, filmed and documented by independent observers. Dozens of people were also reported yesterday to have been killed in the Azerbaijani town of Sussha from Armenian artillery and rocket fire. Such actions do not augur well for

the Armenians in Stepanakert and Azerbaijan at large: acts of revenge are likely.

In the four years of fighting in Nagorno-Karabakh an estimated 1,500 to 2,000 people have been killed. The past week's fighting has been the most savage.

A CIS military commander, Lieutenant-General Saryan Baneyev, told Russian television his men would smash any attempt by either side to hinder the pullout.

Armenia's president, Levon Ter-Petrosyan, criticised the withdrawal. "This regiment, though not involved in military operations, was a stabilising factor. I think this measure is poorly thought through," he told parliament. "Taking this division out could further destabilise the situation in Nagorno-Karabakh."

Leader comment, page 20

Последние солдаты Содружества Независимых Государств покинули кавказский анклав Нагорный Карабах прошлой ночью, когда появились новые свидетельства того, что армянские военные учинили кровавую резню, уничтожив мирных жителей-азербайджанцев.

Российское информационное агентство ИТАР-ТАСС сообщило, что начат вывод 366-го мотострелкового полка бывшей Советской Армии, и таким образом, исчезает последний буфер, разделяющий воюющих армян и азербайджанцев. Полк начал покидать Степанакерт, столицу анклава, под командованием генерала Бориса Громова, того самого, который командовал выводом Советских войск из Афганистана. «Колонны военной техники и личного состава выводятся со всеми видами боевой поддержки и прикрытия. Противоборствующие стороны в Нагорном Карабахе не препятствуют их движению», — цитирует ТАСС штаб Закавказского военного округа.

До вывода войск солдаты и десантники СНГ, вооруженные скорострельными винтовками, были размещены по всему городу на защищенных позициях среди развалин разрушенных обстрелами домов. Танки были выставлены по всему периметру города и на его центральной

площади, а их башенные орудия были развернуты в сторону границ города в качестве предостережения.

Армения, призвавшая вчера к вмешательству ООН, чтобы предупредить «дальнейшую трагедию», продолжает отрицать, что на прошлой неделе ее солдаты убили 1000 человек в населенном азербайджанцами городе Ходжалы и зверски уничтожили мужчин, женщин и детей, пытавшихся бежать от кровавой бойни через заснеженные горные перевалы.

Но десятки трупов подтверждают сообщения о резне, приходящие из Азербайджана. Азербайджанские официальные лица и журналисты, которые ненадолго слетали в этот район на вертолете, привезли троих убитых детей с простреленными затылками. Армяне стреляли, говорят они, поэтому не удалось забрать другие тела.

— Женщин и детей скальпировали, — говорит Асад Фараджев, помощник азербайджанского руководителя Нагорного Карабаха.

Рашид Мамедов, начальник милиции города Агдама, который находится на границе Нагорного Карабаха, рассказал:

— Когда мы начали собирать тела, они [армяне] стали стрелять в нас. Тела лежат там, как стада овец. Даже фашисты так не поступали.

Фотограф агентства «Рейтер» Фредерика Ленгейн видела у Агдама два грузовика с телами азербайджанцев.

— В первом я насчитала 35, во втором, по-видимому, было примерно столько же. У некоторых были отрезаны головы, многие были сожжены. Это были трупы мужчины, и только несколько из них были одеты в форму цвета хаки, — сказала она.

Независимые наблюдатели уже увидели, сняли на видео и задокументировали свидетельства жестокого убийства. Вчера также сообщалось о том, что в азербайджанском городе Шуша десятки людей погибли от артиллерийского обстрела со стороны армян. Такие действия не предвещают ничего хорошего армянам в Степанакерте и вообще в Азербайджане — вполне возможны акты возмездия.

За четыре года военных действий в Нагорном Карабахе погибло от 1500 до 2000 человек. Бои на прошлой неделе были самыми кровопролитными.

Представитель военного командования СНГ генерал-лейтенант Сарьян Банеев сказал Российскому телевидению, что его солдаты будут пресекать любые попытки любой из сторон помешать выводу войск.

Президент Армении Левон Тер-Петросян подверг вывод войск критике.

— Этот полк, хоть и не участвовал в военных действиях, был стабилизирующим фактором. Я думаю, эта мера плохо продумана, — сказал он, выступая перед парламентом. — Вывод этой дивизии может вызвать дальнейшую дестабилизацию ситуации в Нагорном Карабахе.

БАКУ СООБЩАЕТ О ТРАГЕДИИ В ХОДЖАЛЫ. ЕРЕВАН СЧИТАЕТ ШТУРМ ГОРОДА ВОЕННЫМ УСПЕХОМ

Васаф Самедов, Сергей Таранов, «Известия»

3 марта «Известия» получили обращение азербайджанских писателей к коллегам из бывшего СССР, посвященное недавнему (26 февраля) штурму и захвату армянской стороной города Ходжалы в Нагорном Карабахе.

«...Уничтожен целый город с 10 тысячами жителей, — говорится в этом документе. — Погибли тысячи и тысячи людей, тысячи других ранены, остались калеками на всю жизнь, пропали без вести, изгнаны из своих домов, которых уже нет.. Если в отношении сожженных армянскими боевиками азербайджанских сел проводились аналогии с Лидицей, Хатынью, Сонгми, то трагедия Ходжалы сопоставима для нас с трагедией Хиросимы. Да, для семимиллионного Азербайджана полное уничтожение десятитысячного города — такая же глубокая рана, как для многомиллионной Японии гибель 200-тысячной Хиросимы... Не дай вам Бог когда-нибудь иметь свой «Ходжалы».

Такое заявление, каким бы эмоциональным и «необъективным» оно не было, не может остаться без внимания и расследования. Если на самом деле стерт с лица земли целый город со всеми его жителями, то родившаяся из межнационального конфликта война в Нагорном Карабахе переросла в самую страшную стадию — войну на взаимное уничтожение.

Что же случилось в Ходжалы 26 февраля?

Оговоримся сразу: сегодня найти беспристрастную, точную, абсолютно достоверную информацию о событиях в Карабахе невозможно. Каждая из

противоборствующих сторон представляет свою версию, и у каждой — свои, «неоспоримые» и выстраданные сердцем аргументы. Нет больше и союзного центра, который бы имел своих представителей на поле боя. Вряд ли можно доверять полностью оценкам командования Вооруженных Сил СНГ, поскольку его обвиняют в использовании пока еще находящегося в Степанакерте (Ханкенди) 366-го полка. И все же...

Рассказывает Заур Рустам-Заде, полномочный представитель Азербайджанской Республики в Москве:

— По предварительным данным, в Ходжалы погибли около тысячи и пропали без вести почти тысяча пятьсот человек — в большинстве своем мирные жители города. Наша самая большая беда в том, что никто сейчас не может ни подсчитать, ни даже достойно похоронить людей, убитых на своей земле. Ходжалы занят и сожжен армянскими боевиками. Может быть, ситуацию прояснит фильм, снятый с вертолета иностранными и азербайджанскими журналистами. 4 марта эту пленку привезут в Москву, и мы покажем ее московской прессе и общественности.

Уничтожение города для нас, увы, не стало неожиданностью. Нет сомнений в том, что цель армянской стороны — окончательно выгнать азербайджанцев из Карабаха. Сегодня из 54 населенных пунктов бывшей автономии армянские боевики захватили 53. Держится только город Шуша. Во всех остальных селах, перешедших к противнику, — полное разорение, дома сожжены, жители их убиты.

Как правило, очередной всплеск терроризма следует за очередными же переговорами о перемирии. Штурм Ходжалы — это своего рода реакция на встречу азербайджанской и армянской делегаций в Москве, при посредничестве МИД России. Теперь мы видим, что стоит за «мирными инициативами» Армении. И нужны ли вообще переговоры ради отвода глаз?..

Говорит Роберт АРАКИЛОВ, советник постоянного представителя Армянской Республики в Москве:

— Разговоры об «уничтожении» Ходжалы не более, чем пропагандистская акция Азербайджана. На самом деле это никакой не город с десяти тысячным населением, а небольшое село в нескольких километрах от Степанакерта по дороге к другому армянскому (по населению) городу Аскерану.

С началом военных действий азербайджанские руководители хорошо поняли стратегическое значение Ходжалы. Селу, названия которого не было ни в одном серьезном справочнике (в самом деле, Ходжалы в Большом энциклопедическом словаре 1980 года не упоминается. — *Ред.*), придали в спешном порядке статус города. Туда начали прибывать азербайджанские семьи из глубинных районов республики, а также турки-месхетинцы, изгнанные из Узбекистана.

Находясь в Ходжалы, можно полностью контролировать Степанакертский аэропорт, а заодно и простреливать весь Степанакерт. Что и происходило в последние месяцы каждый день.

Азербайджанский ОМОН и другие вооруженные формирования применяли артиллерию. Из Ходжалы корректировали огонь установок «Град», бывших из Шуши. Противнику удалось блокировать и аэропорт, после чего мы не могли получать даже медикаменты и продовольствие. Вот почему руководство НКР решило ликвидировать очаг бандитизма. Успешный штурм Ходжалы был действительно произведен 26 февраля.

— Сколько мирных жителей было в Ходжалы на момент штурма?

— Их там почти не было, поскольку большинство из них еще раньше покинуло город из-за интенсивных боевых действий. Ходжалы, повторяю, превратился в одну из опорных баз войны. И его захват диктовался самой логикой войны. Когда же армянские войска зашли в город, оставшаяся часть мирных граждан была выпущена по «коридору» между противоборствующими сторонами. 40 семей турок-месхетинцев, в соответствии с заявлением правительства НКР, были взяты под охрану. Им предлагали остаться, но они добровольно решили покинуть город.

Кстати, сейчас обстрелы Степанакерта поутихли. И это прямое следствие того, что бандитов удалось выбить из Ходжалы.

— Участвовали ли в боях за Ходжалы солдаты и офицеры 366-го полка?

— Нет. Город был взят только армянскими силами самообороны.

А вот еще подробности происшедшего. Их огласили на брифинге, состоявшемся в Баку.

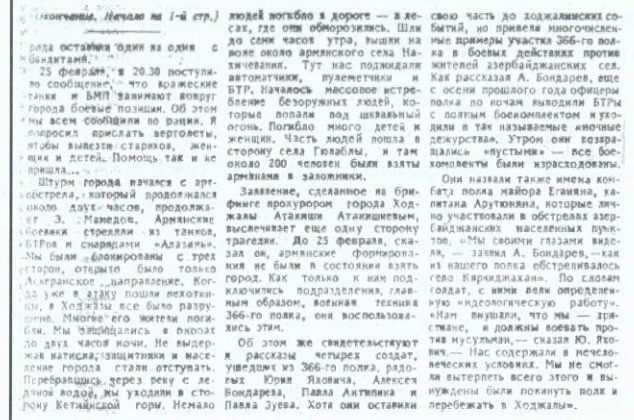
Глава исполнительной власти города Ходжалы Э. Мамедов — один из немногих оставшихся в живых свидетелей трагедии. Во время варварского истребления мирных жителей погибли 22 его родственника, в том числе и мать... Вот что он рассказал журналистам:

— Автомобильное сообщение с Ходжалы было прервано 30 октября 1991 года. С того времени связь с городом поддерживалась только с помощью вертолетов. Со 2 января в Ходжалы не было электричества. Несмотря на это, город держался и сражался. Мы надеялись на помощь республики. Ежедневно звонили в Агdam, и каждый раз нас заверяли: завтра, мол, проведем операцию и прорвем блокаду. Таким образом, безоружных жителей города оставили один на один с бандитами.

25 февраля, в 20.30, поступило сообщение, что вражеские танки и БМП занимают вокруг города боевые позиции. Об этом мы всем сообщили по рации. Я попросил прислать вертолеты, чтобы вывезли стариков, женщин и детей. Помощь так и не пришла...

Штурм города начался с артобстрела, который продолжался около двух часов, продолжает Э. Мамедов. Армянские боевики стреляли из танков,

БТРов и снарядами «Алазань». Мы были блокированы с трех сторон, открыто было только Аскеранское направление. Когда уже в атаку пошли пехотинцы, в Ходжалы все было разрушено. Многие его жители погибли. Мы защищались

своей частью до ходжалинских событий, но привели многочисленные примеры участия 366-го полка в боевых действиях против жителей азербайджанских сел. Как рассказал А. Бондарев, еще с осени прошлого года офицеры полка по ночам выводили БТРы с полным боекомплектом и уходили в так называемые «ночные дежурства». Утром они возвращались «пустыми» — все боекомплекты были израсходованы. Они называли также имена комбата полка майора Еганяна, капитана Арутюняна, которые лично участвовали в обстрелах азербайджанских населенных пунктов. «Мы своими глазами видели, — заявил А. Бондарев, — как из нашего полка обстреливалось село Кяркиджахан». По словам солдат, с ними вели определенную «идеологическую работу». «Нам внушали, что мы — христиане и должны воевать против мусульман, — сказал Ю. Яхович. — Нас содержали в нечеловеческих условиях. Мы не смогли вытерпеть всего этого и вынуждены были покинуть полк и перебежать в Ходжалы».

в окопах до двух часов ночи. Не выдержав натиска, защитники и население города стали отступать. Перебравшись через реку с ледяной водой, мы уходили в сторону Кетийнской горы. Немало людей погибло в дороге — в лесах, где они обморозились. Шли до семи часов

утра, вышли на поле около армянского села Нахчиваник. Тут нас поджидали автоматчики, пулеметчики и БТР. Началось массовое истребление безоружных людей, которые попали под шквальный огонь. Погибло много детей и женщин. Часть людей пошла в сторону села Гюлаблы, и там около 200 человек были взяты армянами в заложники.

Заявление, сделанное на брифинге прокурором города Ходжалы Атакишиевым, высвечивает еще одну сторону трагедии. До 25 февраля, сказал он, армянские формирования не были в состоянии взять город. Как только к ним подключились подразделения, главным образом, военная техника 366-го полка, они воспользовались этим.

Об этом же свидетельствуют и рассказы четырех солдат, ушедших из 336-го полка, рядовых Юрия Яховича, Алексея Бондарева, Павла Антипина и Павла Зуева. Хотя они оставили свою часть до ходжалинских событий, но привели многочисленные примеры участия 366-го полка в боевых действиях против жителей азербайджанских сел. Как рассказал А. Бондарев, еще с осени прошлого года офицеры полка по ночам выводили БТРы с полным боекомплектом и уходили в так называемые «ночные дежурства». Утром они возвращались «пустыми» — все боекомплекты были израсходованы.

Они называли также имена комбата полка майора Еганяна, капитана Арутюняна, которые лично участвовали в обстрелах азербайджанских населенных пунктов. «Мы своими глазами видели, — заявил А. Бондарев, — как из нашего полка обстреливалось село Кяркиджахан». По словам солдат,

с ними вели определенную «идеологическую работу». «Нам внушали, что мы — христиане и должны воевать против мусульман, — сказал Ю. Яхович. — Нас содержали в нечеловеческих условиях. Мы не смогли вытерпеть всего этого и вынуждены были покинуть полк и перебежать в Ходжалы».

РЕСПУБЛИКА ТЕРПИТ НЕУДАЧИ НА КАРАБАХСКОМ ФРОНТЕ

Но одерживает победу в дипломатии

*Айдын Мехтиев
Азербайджан*

РЕСПУБЛИКА ТЕРПИТ НЕУДАЧИ НА КАРАБАХСКОМ ФРОНТЕ, но одерживает победу в дипломатии

Айдын Мехтиев

Азербайджан

ТРАГЕДИЯ, разыгравшаяся в ночь на 26 февраля в азербайджанском городе Ходжалы близ Ханкенди (Степанакерта), потрясла все население республики. 2 марта, в последний день объявленного указами президента общенационального траура, пресс-служба президента провела брифинг, на котором перед журналистами выступили очевидцы трагедии. Один из них — глава исполнительной власти г. Ходжалы Эльман Мамедов, чудом выживший из осажденного го-

рода. По его словам, этот населенный пункт с 6 тысячами жителей был отрезан от внешнего мира с 13 февраля, когда здесь приземлился последний военный вертолет с гуманитарной помощью.

Мэр Ходжалы сообщил, что по сей день нет никаких сведений о судьбе 200 семей — жителей уничтоженного города. 2 марта международное движение «За демократические реформы и права человека в Азербайджане» передало в дипломатические представительства зарубежных стран в Москве текст обращения «К народам мира», в котором говорится: «В ночь на 26 февраля 1992 года армянской национальной армией при участии 366-го полка СНГ был стерт с

(Окончание на 3-й стр.)

лица земли город Ходжалы. В ту ночь были убиты 1 тысяча 324 азербайджанца. Нападавшие не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков. Убегавших в ужасе людей расстреливали в упор из пулеметов и давили танками. Это преступление сравнимо лишь с действиями фашистов». Далее в документе звучит призыв — «постичь трагедию народа, который подвергается геноциду на своей родной земле».

Тем временем Шуша продолжает находиться в осаде. Несмотря на то что 3 марта город не обстреливался, положение здесь остается сложным. Больницы переполнены ранеными, сгорело около 40 домов. По информации, имеющейся в Азербайджанском обществе охраны памятников истории и культуры, в минувшие дни ракетными ударами армянских боевиков в Шуше полностью или частично разрушены исторические памятники XVIII—XIX веков, имеющие общемировую ценность.

Разрушения имеются также в прилегающем к Нагорному Карабаху Агдамском районе. Сейчас здесь размещены, как известно, республиканский штаб по Карабаху, а также генеральный штаб Министерства обороны Азербайджана. Из Агдама частично эвакуировано население. Распоряжением президента начальник генштаба МО генерал-майор Дадаш Рзаев назначен командующим силами самообороны Азербайджана в Верхнем Карабахе. Пресс-служба МО республики опровергла сообщение газеты «Известия» от 2 марта о том, что «в Азербайджане продолжается частичная мобилизация мужского населения».

Руководство республики, судя по всему, отдает себе отчет в том, что боееспособность азербайджанской армии пока не на должном уровне, и призывать под ружье военнообязанных нецелесообразно до тех пор, пока не будет налажен механизм согласованных действий МО, МВД и МНБ республики. Последние поражения азербайджанских вооруженных формирований на карабахском фронте пока что не дают ос-

рабаху Агдамском районе. Сейчас здесь размещены, как известно, республиканский штаб по Карабаху, а также генеральный штаб Министерства обороны Азербайджана. Из Агдама частично эвакуировано население. Распоряжением президента начальник генштаба МО генерал-майор Дадаш Рзаев назначен командующим силами самообороны Азербайджана в Верхнем Карабахе. Пресс-служба МО республики опровергла сообщение газеты «Известия» от 2 марта о том, что «в Азербайджане продолжается частичная мобилизация мужского населения».

Руководство республики, судя по всему, отдает себе отчет в том, что боееспособность азербайджанской армии пока не на должном уровне, и призывать

рабаху Агдамском районе. Сейчас здесь размещены, как известно, республиканский штаб по Карабаху, а также генеральный штаб Министерства обороны Азербайджана. Из Агдама частично эвакуировано население. Распоряжением президента начальник генштаба МО генерал-майор Дадаш Рзаев назначен командующим силами самообороны Азербайджана в Верхнем Карабахе. Пресс-служба МО республики опровергла сообщение газеты «Известия» от 2 марта о том, что «в Азербайджане продолжается частичная мобилизация мужского населения».

руководство республики, судя по всему, отдает себе отчет в том, что боееспособность азербайджанской армии пока не на должном уровне, и призывать под ружье военнообязанных нецелесообразно до тех пор, пока не будет налажен механизм согласованных действий МО, МВД и МНБ республики. Последние поражения азербайджанских вооруженных формирований на карабахском фронте пока что не дают ос-

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
лица земли город Ходжалы. В ту ночь были убиты 1 тысяча 324 азербайджанца. Нападавшие не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков. Убегавших в ужасе людей расстреливали в упор из пулеметов и давили танками. Это преступление сравнимо лишь с действиями фашистов». Далее в документе звучит призыв — «постичь трагедию народа, который подвергается геноциду на своей родной земле».

Тем временем Шуша продолжает находиться в осаде. Несмотря на то что 3 марта город не обстреливался, положение здесь остается сложным. Больницы переполнены ранеными, сгорело около 40 домов. По информации, имеющейся в Азербайджанском обществе охраны памятников истории и культуры, в минувшие дни ракетными ударами армянских боевиков в Шуше полностью или частично разрушены исторические памятники XVIII—XIX веков, имеющие общемировую ценность. Разрушения имеются также в прилегающем к Нагорному Кара-

баху Агдамском районе. Сейчас здесь размещены, как известно, республиканский штаб по Карабаху, а также генеральный штаб Министерства обороны Азербайджана. Из Агдама частично эвакуировано население. Распоряжением президента начальник генштаба МО генерал-майор Дадаш Рзаев назначен командующим силами самообороны Азербайджана в Верхнем Карабахе. Пресс-служба МО республики опровергла сообщение газеты «Известия» от 2 марта о том, что «в Азербайджане продолжается частичная мобилизация мужского населения».

Руководство республики, судя по всему, отдает себе отчет в том, что боееспособность азербайджанской армии пока не на должном уровне, и призывать под ружье военнообязанных нецелесообразно до тех пор, пока не будет налажен механизм согласованных действий МО, МВД и МНБ республики. Последние поражения азербайджанских вооруженных формирований на карабахском фронте пока что не дают ос-

нований для оптимизма. Вместе с тем республика одержала важную победу в дипломатии. Состоявшееся в конце февраля в Праге заседание СБСЕ — тому подтверждение. Советский президент по национальным вопросам Расим Мусабеков, представлявший на пражской встрече Азербайджан, в интервью корреспонденту «НГ» заявил: «На этой встрече армянская сторона оказалась в изоляции. Ни одна из стран — членов СБСЕ не поддержала требования Армении о том, что «армянская община Карабаха самоопределилась», и по этой причине в итоговом документе нельзя зафиксировать принадлежность Карабаха к Азербайджану».

По словам Мусабекова, в итоговом документе СБСЕ «О положении в Нагорном Карабахе» зафиксирована принадлежность этого региона Азербайджану, а именно: «Нагорный Карабах Азербайджанской Республики, чье население выразило волю пользоваться всеми правами, определенными Хельсинкским актом».

под ружье военнообязанных нецелесообразно до тех пор, пока не будет налажен механизм согласованных действий МО, МВД и МНБ республики. Последние поражения азербайджанских вооруженных формирований на карабахском фронте пока что не дают оснований для оптимизма. Вместе с тем республика одержала важную победу в дипломатии. Состоявшееся в конце февраля в Праге заседание СБСЕ — тому подтверждение. Советник президента по национальным вопросам Расим Мусабекев, представлявший на пражской встрече Азербайджан, в интервью корреспонденту «НГ» заявил: «На этой встрече армянская сторона оказалась в изоляции. Ни одна из стран — членов СБСЕ не поддержала требования Армении о том, что „армянская община Карабаха самоопределилась“, и по этой причине в итоговом документе нельзя зафиксировать принадлежность Карабаха к Азербайджану».

По словам Мусабекева, в итоговом документе СБСЕ «О положении в Нагорном Карабахе» зафиксирована принадлежность этого региона Азербайджану, а именно: «Нагорный Карабах Азербайджанской республики, чье население выразило волю пользоваться всеми правами, определенными Хельсинским актом».

Собравшийся 3 марта на экстренное заседание Национальный совет Азербайджана принял обращение «К парламентам мира», в котором призвал «осудить геноцид в отношении азербайджанского населения Карабаха, осуществляемый армянской национальной армией». «Город Ходжалы с 6-тысячным населением стерт с лица земли, — отмечается в документе. — Руководство Республики Армения возвело террор против азербайджанцев в ранг государственной политики». Депутаты Нацсовета единогласно приняли решение созвать 5 марта чрезвычайную сессию Верховного Совета Азербайджана и внести в повестку дня вопрос о положении в Нагорном Карабахе и политической ситуации в Азербайджане. 4 марта в 11.00 утра в полпредстве Азербайджана в Москве корреспондентам были показаны видеокадры, сделанные 2 марта азербайджанскими операторами, которые в тот день отправились на вертолете в район, прилегающий к уничтоженному Ходжалы. Непосредственно в Ходжалы попасть было невозможно: он занят армянскими боевиками, которые до сих пор отказываются выдать основную часть из более чем 1000 трупов азербайджанских жителей. Недалеко от места трагедии удалось побывать и западным тележурналистам, которые смогли снять на пленку около 50 изуродованных трупов, рассеянных в окрестностях Ходжалы. На брифинге, состоявшемся после просмотра видеофильма в Москве, пресс-секретарь президента Азербайджана Расим Агаев сообщил, что Аяз Муталибов отправил телеграмму главам государств СНГ, в которой предлагает создать

ВЕРТОЛЕТЫ ПРОДОЛЖАЮТ ПАДАТЬ

Французский замминистра чудом остался жив

Айдын Мехтиев

ВЕРТОЛЕТЫ ПРОДОЛЖАЮТ ПАДАТЬ

Французский замминистра чудом остался жив

Айдын Мехтиев

СОБРАВШИЙСЯ 3 марта на экстренное заседание Национальный совет Азербайджана принял обращение «К парламентам мира», в котором призвал «осудить геноцид в отношении азербайджанского населения Карабаха, осуществляемый армянской национальной армией». «Город Ходжалы с 6-тысячным населением стерт с лица земли, — отмечается в документе. — Руководство Республики Армения возвело террор против азербайджанцев в ранг государственной политики». Депутаты Нацсовета единогласно приняли решение созвать 5 марта чрезвычайную сессию Верховного Совета Азербайджана и

внести в повестку дня вопрос о положении в Нагорном Карабахе и политической ситуации в Азербайджане. 4 марта в 11.00 утра в полпредстве Азербайджана в Москве корреспондентам были показаны видеокадры, сделанные 2 марта азербайджанскими операторами, которые в тот день отправились на вертолете в район, прилегающий к уничтоженному Ходжалы. Непосредственно в Ходжалы попасть было невозможно: он занят армянскими боевиками, которые до сих пор отказываются выдать основную часть из более чем 1000 трупов азербайджанских жителей. Недалеко от места трагедии удалось побывать и западным тележурналистам, которые смогли снять на пленку около 50 изуродованных трупов, рассеянных

(Окончание на 3-й стр.)

Нью-Йорк Таймс. 1992. 5 марта

БЫВШИЕ СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА ОБВИНЯЮТСЯ В УЧАСТИИ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМ КОНФЛИКТЕ

Former Soviet Troops Blamed in Ethnic Strife

MOSCOW, March 4 (AP) — Azerbaijan accused former Soviet troops today of joining with Armenian forces in killing Azerbaijanis trying to flee a besieged town in the disputed enclave of Nagorno-Karabakh.

At a news conference, officials played a videotape showing dozens of corpses. An Azerbaijani presidential spokesman, Rasim Agayev, said at least 1,000 people died in the attack last week at Khojaly.

Mr. Agayev said armored personnel carriers and tanks of the 366th Motorized Rifles, a force now under the control of the Commonwealth of Independent States that has been ordered to withdraw from the region, surrounded Khojaly on Feb. 25 and 26.

A spokesman for the commonwealth army, Col. Ivan Skrylnyk, denied Azerbaijan's allegations.

Содружества Независимых Государств и получил приказ покинуть регион, окружали Ходжалы 25 февраля и 26 февраля.

Представитель вооруженных сил Содружества полковник Иван Скрыльник отверг обвинения азербайджанской стороны.

МОСКВА, 4 марта (AP)

Сегодня Азербайджан обвинил бывшие советские войска в том, что они вместе с армянскими вооруженными силами участвовали в убийстве азербайджанцев, пытавшихся бежать из осажденного города в спорном анклав Нагорный Карабах.

На пресс-конференции официальные лица продемонстрировали видеозапись десятков мертвых тел. Пресс-секретарь президента Азербайджана Расим Агаев сообщил, что на прошлой неделе при нападении на Ходжалы было убито не менее 1000 человек.

Господин Агаев сказал, что бронетранспортеры и танки 366-го моторизованного пехотного полка, который в настоящее время находится под командованием

Нью-Йорк Таймс. 1992. 5 марта

УЖАС ВОЙНЫ СЛЫШЕН В РЫДАНИЯХ ОПЕРАТОРА

Карабах: В Москве показывают фильм о ходжалинских событиях, в то время как азербайджанцы и армяне обмениваются обвинениями по поводу нападения на Ходжалы

Кэри Голдберг, штатный корреспондент «Таймс»

МОСКВА — Когда камера перешла с сухой зимней травы на замерзший труп маленького ребенка в красном комбинезоне, а потом на группу из пяти мертвых женщин с бледными окровавленными лицами, рыдания оператора стали звуковым сопровождением к этому фильму.

Ужас произошедшего ошеломил его, признался оператор Азербайджанского телевидения Чингиз Мустафаев на пресс-конференции, организованной в среду в Москве, чтобы привлечь внимание мировой общественности к трагедии в Ходжалы, городе в Нагорном Карабахе, на который неделю назад напали армянские боевики.

«Территория радиусом в 500 метров была просто усеяна трупами», — рассказывал Мустафаев, описывая то, что официальные лица в Азербайджане назвали кровавой бойней.

Представители Азербайджана сообщили, что не менее 1000 человек было убито и 300 взято в заложники ночью 25 февраля, когда был захвачен Ходжалы; представители Армении в Нагорном Карабахе заявляют, что цифры, приводимые азербайджанской стороной, «не соответствуют действительности», и сообщают, что погибло 80 жителей Ходжалы.

Пресс-центр парламента Нагорного Карабаха также заявляет, что фильм Мустафаева сфальсифицирован; трупы, которые показаны в нем, были частью общего обмена погибшими между Азербайджаном и Арменией, который произошел в пятницу, а не следствием одного эпизода массового убийства.

Сколько бы на самом деле людей ни погибло, Ходжалы однозначно стал самой недавней трагедией за четыре года междоусобной армяно-азербайджанской войны за горный анклав Нагорный Карабах. Более 1000 человек уже погибло в этой войне, она разрушила местную экономику и превратила сотни сельских жителей в бездомных беженцев.

A4 THURSDAY, MARCH 5, 1992 *

Enclave Horror Echoed in a Cameraman's Sobs

■ **Karabakh:** Film is shown in Moscow as Azerbaijanis and Armenians again trade charges over Khojaly attack.

By CAREY GOLDBERG
TIMES STAFF WRITER

MOSCOW—As the camera panned from serene winter woods to the frozen corpse of a small child in a red snowsuit, then to a cluster of five dead women with bloodied, discolored faces, the cameraman's own sobs made up the soundtrack.

The horror of the scene overpowered him, Azerbaijan Television cameraman Chingis Mustafayev admitted Wednesday at a Moscow news conference called to bring world attention to the deaths at Khojaly, the Nagorno-Karabakh town stormed by Armenian militants last week.

"A square with a radius of 500 meters was just scattered with corpses," Mustafayev said, describing what officials in Azerbaijan have termed a massacre.

Azerbaijani spokesmen say that as many as 1,000 people were killed and 300 taken hostage on the night of Feb. 25 when Khojaly was taken; Armenian officials in Nagorno-Karabakh say the Azerbaijani account "does not correspond to reality" and estimate that 80 Khojaly residents died.

The Nagorno-Karabakh Parliament's press center also says that Mustafayev's video was falsified; the corpses it shows were part of a general exchange of Armenian and Azerbaijani dead that occurred on Sunday, rather than in the aftermath of a single massacre, the press center says.

Whatever the exact death count, Khojaly clearly constitutes the latest tragedy in four years of interethnic Azerbaijani-Armenian fighting over the mountainous enclave of Nagorno-Karabakh. The warfare had already left more than 1,000 dead, wrecked the local economy and turned thousands of villagers into homeless refugees.

At Wednesday's news conference presenting Mustafayev's videotape along with eyewitness accounts and official comments, Azerbaijani presidential adviser Rastin Agayev also accused the last regiment of former Soviet soldiers left in Nagorno-Karabakh of participating in the assault on Khojaly.

"This crime was committed by the 366th Regiment" of the Commonwealth of Independent States armed forces to frighten Azerbaijan out of its pursuit of a full-fledged national army, Agayev said. "This can be qualified as a war crime. This can be qualified as a genocide because only Azerbaijanis were killed."

But Ivan Skrylnik, the Commonwealth Defense Ministry spokesman, denied outright that the regiment, whose role is officially neutral, could have helped Armenian militants surround Khojaly and occupy it. He acknowledged, however, that deserters who have reportedly absconded with several armored vehicles could have participated in the battle.

The 366th, a motorized infantry regiment long caught helplessly between the two warring sides, was set to withdraw by land on Monday. But its departure was blocked by fighting in the area. Its commanders announced Wednesday that its equipment would have to be airlifted to neighboring Geor-

gia and that most of its personnel were already being flown out.

Khojaly residents are convinced the regiment helped in the town's capture because, they told reporters, they were surrounded on three sides by at least 40 armored vehicles; they insist that Armenian militants do not have nearly that number of armored vehicles.

The field of corpses that Mustafayev said he taped last Friday lies east of Khojaly, between the Armenian towns of Askeran and Nakhichevanik, on the escape route that Khojaly residents took toward the nearest Azerbaijani town, Agdam.

Oleg Aliiev, a 40-year-old Khojaly bookkeeper who survived the assault, said a large group of people fleeing the fighting had just emerged from the forest into the field when at least two armored vehicles manned by Armenian fighters, apparently waiting in ambush, opened fire on them with machine guns. "They thought they had already reached a safe place," he said of his neighbors and relatives. "They were just a little way from Agdam. And then they were all shot."

Mustafayev said he had counted more than 100 bodies in the field. Many of the three dozen or so corpses shown in the tape were women and children, some with head wounds but others with no visible injuries. Much of their clothing was in disarray, as if they had been searched.

The cameraman said that a survivor had told him that militants seeking gold and money had put guns to the heads of those already wounded as they lay helplessly on the ground. They demanded their valuables and then shot them. That would explain the many point-blank head wounds, he said.

When Mustafayev returned to the site again Monday, he said he found two corpses with part of their scalp removed and one dead woman with one side of her face cut away. He speculated that the corpses had been mutilated to intimidate opposition fighters, or perhaps that soldiers brought back body parts to their commanders to show they had been actively killing people.

Commonwealth television carried a small fragment of the tape, commenting that "it's a horrifying picture" and that the residents of Khojaly, formerly a town of about 7,000, had met a "tragic fate."

Armenian officials have insisted that Khojaly and the surrounding areas had largely been cleared of civilians. They said the town was inhabited mainly by Azerbaijani fighters who used the few remaining local residents as human shields while employing the town as a base to rain down shells on the Armenian-populated capital of Stepanakert, since Khojaly was taken, they say, the shelling of Stepanakert has halted.

Reacting to the escalating fighting in Nagorno-Karabakh, Russian President Boris N. Yeltsin dispatched special envoys to the region to try once again to break the four-year cycle of war in the disputed enclave.

На пресс-конференции в среду, представляя фильм Мустафаева, свидетельства очевидцев и официальные комментарии, советник президента Азербайджана Расим Агаев также обвинил последний полк бывших советских войск, оставшийся в Нагорном Карабахе, в участии в нападении на Ходжалы.

«Это преступление было совершено 366-м полком вооруженных сил Содружества Независимых Государств, чтобы запугать Азербайджан и не дать ему создать полноценную национальную армию, — сказал Агаев. — Это можно квалифицировать как военное преступление. Это можно квалифицировать как геноцид, потому что убивали только азербайджанцев».

Но представитель Министрства обороны Содружества Иван Скрьльник полностью отрицал, что полк, чья официальная позиция является нейтральной, мог оказывать помощь армянским бойцам при окружении и занятии Ходжалы. Однако он признал, что дезертиры, которые, как сообщают, бежали на нескольких бронетранспортерах, могли принять участие в бою.

366-й моторизованный пехотный полк, который давно безнадежно застрял между двумя воюющими сторонами, должен был уйти в понедельник. Но вывод полка был заблокирован военными действиями в этом районе. В среду командующие полком заявили, что военную технику придется перевезти по воздуху в соседнюю Грузию, и что большая часть личного состава уже также вывезена по воздуху.

Поле, усеянное трупами, которое, по словам Мустафаева, он снял в прошлую пятницу, находится к востоку от Ходжалы, между армянскими городами Аскераном и Нахчиваником, на пути бегства жителей Ходжалы к ближайшему азербайджанскому городу Агдаму.

Олег Алиев, 40-летний бухгалтер из Ходжалы, выживший после нападения, рассказал, как большая группа беженцев вышла из леса в поле, и в этот момент не менее двух бронетранспортеров, управляемых армянскими боевиками, появились из засады и открыли по ним огонь из пулеметов. «Они думали, что уже были в безопасности, — говорил он о своих соседях и родственниках. — До Агдама оставалось совсем немного. И тут их всех убили».

Мустафаев рассказал, что насчитал в поле более 100 трупов. Среди примерно трех десятков трупов, показанных в фильме, было много женщин и детей, некоторые были ранены в голову, а у других не было никаких видимых ран. Их одежда была в беспорядке, как будто их обыскивали.

Оператор сообщил, что один из выживших рассказал ему, как боевики в поисках золота и денег приставляли оружие к головам раненых, беспомощно лежавших на земле. Они требовали отдать им ценности, а потом убивали их. По его словам, это объясняет многие ранения в голову, полученные с близкого расстояния.

Когда Мустафаев снова вернулся на это место в понедельник, он нашел два трупа, у которых частично отсутствовали скальпы, и труп женщины с отрезанной щекой. Он полагает, что над трупами надругались, чтобы запугать противника, или, возможно, солдаты приносили части тел своим командирам в доказательство того, что они активно убивают людей.

Телевидение Содружества показало маленький фрагмент фильма с комментарием, в котором говорится, что это «ужасная картина», и что судьба жителей Ходжалы, города, где раньше проживало около 7000 человек, была «трагична».

Армянские официальные лица настаивают, что в Ходжалы и прилегающих районах практически нет мирных жителей. По их словам, в городе проживали в основном азербайджанские боевики, которые использовали нескольких оставшихся местных жителей в качестве живого щита, при этом город служил базой для ракетных обстрелов населенного армянами столичного города Степанакерта; с тех пор как Ходжалы взяты, обстрелы Степанакерта прекратились.

В ответ на эскалацию военных действий в Нагорном Карабахе президент России Борис Ельцин отправил в регион специальных посредников, чтобы еще раз попытаться разорвать порочный круг четырехлетней войны в спорном анклав.

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: СОЛДАТЫ И ОФИЦЕРЫ АРМИИ СНГ ВОЮЮТ ПО ОБЕ СТОРОНЫ КОНФЛИКТА

Виктор ЛИТОВКИН, «Известия»

Тайное становится явным. Факты, которые тщательно скрывали официальные лица, но о которых говорит весь мир, подтвердились. Отдельные офицеры, прапорщики и солдаты 366-го мотострелкового полка, расквартированного в Степанакерте (Ханкенды), принимали участие в боевых действиях с той и с другой стороны.

Более того, по сведениям, которые имеются в редакции, после того как полк был подготовлен для выхода из зоны вооруженного конфликта, командир 2-го мотострелкового батальона майор С. Оганян вместе с подчиненными

ему несколькими офицерами-армянами и солдатами разных национальностей, многие из которых убегают из подразделения, захватив танк, три боевые машины пехоты (по другим сведениям, 20 БМП), а также два артиллерийских орудия, занял господствующие позиции в четырех километрах южнее села Балыджа и не пропускает два других батальона из Степанакерта.

Произошло некоторое замешательство и в рядах десантников, которые должны обеспечить выход полка на новое место дислокации, — никто не предполагал, что сражаться придется своим против своих.

Кстати, случаев измены воинскому долгу в Закавказье немало. Майор В. Мудрак, который, как уже писали «Известия», «сдал» боевую технику

своего батальона азербайджанской национальной армии, сейчас уже подполковник, командует батальоном специального назначения этой армии, воюет в ее рядах, в частности, и против своих бывших сослуживцев.

366-й полк, который планировалось перевести в Гянджу, будет теперь переведен на территорию Грузии. В Азербайджане заявили, что не допустят к себе тех, кто стрелял в его граждан. Знамя полка — уже на новом месте. Что будет с солдатами многострадальной части, покажет ближайшее время. Два батальона МПС готовы к выходу, мешает измена, заявили нам военные.

В Ходжалы расстреливали женщин, детей и стариков, с трупов снимали скальпы, свидетельствует фильм, снятый азербайджанскими кинодокументалистами.

4 марта в постоянном представительстве Азербайджанской республики в Москве были показаны два видеосюжета, снятых оператором Чингизом Мустафаевым 28 февраля и 2 марта на месте, как сообщается, массового убийства армянскими боевиками мирных жителей города Ходжалы.

Кадры показывают трупы не убитых на поле боя солдат, а самых мирных граждан. Десятки и десятки расстрелянных (в большинстве случаев — в упор, в голову) детей от 2 до 15 лет, женщин, стариков. Расположение мертвых свидетельствует, что людей убивали хладнокровно и расчетливо, никаких признаков борьбы, бегства нет. Согласно авторским комментариям, в кого-то стреляли поодиночке, отдавая в сторону, многих уничтожали семьями, всех сразу. У некоторых трупов видно несколько ран, одна из которых обязательно в голову — значит, раненых добивали.

Камера сняла несколько детей с отрезанными ушами. У пожилой женщины вырезали кожу с левой половины лица. У мужчин снимали скальпы. Трупы с явными признаками ограбления.

— Первый раз в сопровождении двух военных вертолетов мы прибыли на место расстрелов 28 февраля, — рассказывает Чингиз Мустафаев. — С воздуха увидели площадку примерно в 500 метров радиусом, которая почти вся была усеяна мертвыми телами. Летчики боялись садиться, потому что территория контролируется армянскими боевиками. Но когда мы все-таки приземлились и вышли из вертолета, началась стрельба. Сопровождавшие нас милиционеры должны были погрузить трупы для отправки родственникам. Они успели погрузить в вертолет только четырех погибших. К тому же у всех из нас был настоящий шок. Двое ребят потеряли сознание от вида такого количества убитых и обезображенных людей. Многих тошнило...

То же самое было и 2 марта, когда мы прилетели вместе с иностранными журналистами. Многие тела оказались в еще более обезображенном состоянии. Над ними глумились в течение нескольких суток...

«Фотопанорама. Начало на 1-й стр.»

кого количества убитых и обезбравленных людей. Могла то- шиво...
То же самое было в 2 марта, когда мы прибыли вместе с иностранными журналистами. Многие тела оказались в еще более обезображенном состоянии. Над ними гулялись в течение нескольких суток...

На пресс-конференции в пост- предстве выступил и пресс-секретарь президента Азербайджана Расим Агаев.
— Даже война, какой бы остротой она ни была, имеет свои границы, зафиксированные в Женевской конвенции, — сказал Агаев. — Так, в процессе боевых действий нельзя убивать беззащитных мирных граждан. Однако события в Нагорном Карабахе свидетельствуют о том, что армянская сторона перешла в тактике поголовного уничтожения мирных жителей. До сих пор трупы их валяются на улицах и в разрушенных домах Ходжалы.

У нас есть неопровержимые факты, — продолжает Агаев, — что в преступлении армянских боевиков участвовали солдаты и офицеры 366-го полка кооперативных сил СНГ. Они убивали и мародерствовали в Ходжалы после штурма города, что можно расценить как настоящее военное преступление.

Расим Агаев опроверг и сообщения армянской стороны о якобы «гуманном» отношении к семьям турок-месхетинцев. Очевидно, которым удалось спастись, рассказывают, что турок-месхетинцев убивали вместе с азербайджанцами.

Пресс-секретарь президента Азербайджана обратил внимание прессы на продолжающуюся информационную блокаду республики. Почти никто из средств массовой информации, за исключением «Комсомольской правды» и «Известий», о трагедии в Ходжалы не сообщил. Отдельные претензии — к Центральному телевидению, которое показало лишь малую часть из того, что удалось снять в Ходжалы на месте массовых расстрелов.

3 марта свою версию случившегося распространил через информцентр «Про-Армения» Верховный Совет НКР.
«...Силы армянских сил самообороны, во избежание ненужных жертв среди мирного населения, оставили коридор для их ухода из зоны боевых действий. Однако эти воспользовались солдаты азербайджанской национальной армии, кото-

рые, прикрываясь мирными жителями, попытались прорваться в часть мирного населения, около 200 жителей, в том числе до 40 семей турок-месхетинцев, оставшихся в поселке (Ходжалы). Все они, согласно их желанию, были переданы азербайджанской стороне без всяких условий... Председатель ВС НКР с сожалением констатирует, что находящиеся в Ходжалы женщины — сержантской подразделения национальной армии Азербайджана, и их судьбы пока неизвестны. Председатель ВС НКР создал комиссию и поисковую группу с целью определения местонахождения пропавших без вести жителей НКР армянской национальности и их идентификации с погибшими в Аскеранском районе».

То же агентство «Про-Армения» передало и точку зрения начальника УВД НКР, по словам азербайджанского представителя, продолжался, несмотря на то, что в самом поселке среди мирных жителей азербайджанской национальности погибли не было. В бою Ходжалы, согласно «Про-Армения», погибли от 30 до 40 солдат азербайджанской армии, свыше 100 были взяты в плен, что касается трупов мирных жителей, их «подставила» сама азербайджанская армия на пути от Ходжалы до Агдама. К тому же, как заявил начальник УВД, многие из них погибли от холода.

Приблизительно такую же трактовку событий изложил 3 марта и член парламента Армении О. Казарян. «Обращает на себя внимание явное желание оставить рядом два события — армянские погромы в Сумгаите и трагедию в Ходжалы, — заявил он. — Но параллель эта очень натянутая, так как взятие Ходжалы — результат военной операции по подавлению очагов протеста. Именно азербайджанские войска помешали мирному населению невинно выйти из окружения».

Не нужно быть провидцем, чтобы предсказать резкое обострение ситуации в Нагорном Карабахе и вокруг него после беспрецедентного по количеству жертв штурма города Ходжалы. 3 марта президент Армении Левон Тер-Петросян заявил, что считает вывод 366-го полка нецелесообразным шагом. Если не будут приняты меры, способные восстановить равновесие в регионе, президент Армении сочтет это началом большой войны. По сообщениям из Баку, и ру-

ководство Азербайджана, различные политические силы не склонны к миротворческим инициативам. 5 марта должна собраться сессия Верховного Совета Азербайджанской Республики, где, скорее всего, речь пойдет о мерах по вооруженной защите государственного суверенитета и территориальной целостности. Но, похоже, уже сегодня противостоящие стороны окончательно выжили любые сдерживающие инициативы.

Во вторник вечером из границ Азербайджана с Арменией был сбит военный вертолет Ми-26, принадлежавший ОБС СНГ. Машину перевернула осевшая без ветра женщина и детей из Шаумяновского района Нагорного Карабаха в неведении от Армении была атакована вертолетчик Ми-8 военной группировки. Загнана с земли на 26 вступил ракету, после чего вертолет загорелся и упал в азербайджанского села Сейдилар. Погибли 6 человек, остальные — 21 пассажир — доставлены в больницы Армении специальным отрядом.

Тем временем не менее драматичные события разворачиваются в Степанакерте (Ханкенди). Ссылаемым корреспондентом «Известий» Владимир Бельяк передал по телерадио в Баку 4 февраля следующее сообщение:

«366-й полк так и не смог выдвинуться из Нагорного Карабаха. Его блокировала толпа женщин, которые в отсутствие войск СНГ Степанакерт будет окончательно разрушен, а его жители уничтожены. Командир полка вводит переговоры с дилетантами-армянами, пока — безрезультатно. Среди военнослужащих много раненых. По непроверенным данным, в последние сутки погибли двое десантников из присланной группы прикрывающих десантеры из 366-го полка».

Десантеры из 366-го полка рассказали, что после массовых побегов в части осталось не более 300—350 человек (против 500 по плану), почти половина ранены, ЕМГ, грузовики неисправны. Вызывает озабоченность по вызову полка из Нагорного Карабаха генерал-полковник 40-й (афганской) армии, чей штаб располагался в Ганакеже».

в ближайшем дни Владимир Бельяк, если удастся, придет в Степанакерт, и «Известия» будут иметь собственную информацию с театра военных действий.

На пресс-конференции в постпредстве выступил и пресс-секретарь президента Азербайджана Расим Агаев.

— Даже война, какой бы страшной она ни была, имеет свои правила, зафиксированные в Женевской конвенции, — сказал Агаев. — Так, в процессе боевых действий нельзя убивать беззащитных мирных граждан. Однако события в Нагорном Карабахе свидетельствуют о том, что армянская сторона перешла к тактике поголовного уничтожения мирных жителей. До сих пор трупы их валяются на улицах и в разрушенных домах Ходжалы.

У нас есть неопровержимые данные, — продол-

жает Агаев, — что в преступлениях армянских боевиков участвовали солдаты и офицеры 366-го полка кооперативных сил СНГ. Они убивали и мародерствовали в Ходжалы после штурма города, что можно расценить как настоящее военное преступление...

Расим Агаев опроверг и сообщения армянской стороны о якобы «гуманном» отношении захватчиков Ходжалы к семьям турок-месхетинцев. Очевидно, которым удалось спастись, рассказывают, что турок-месхетинцев убивали вместе с азербайджанцами.

Пресс-секретарь президента Азербайджана обратил внимание прессы на продолжающуюся информационную блокаду республики. Почти никто из средств массовой информации, за исключением «Комсомольской правды» и «Известий», о трагедии в Ходжалы не сообщил. Отдельные претензии — к Центральному телевидению, которое показало лишь малую часть из того, что удалось снять в Ходжалы на месте массовых расстрелов.

3 марта свою версию случившегося распространил через информцентр «Про-Армения» Верховный Совет НКР.
«...Отряды армянских сил самообороны, во избежание ненужных жертв среди мирного населения, оставили коридор для их ухода из зоны боевых действий. Однако этим воспользовались солдаты азербайджанской национальной армии, которые, прикрываясь мирными жителями, попытались прорваться. Часть мирного населения, около 200 жителей, в том числе до 40 семей турок-месхетинцев, остались в поселке (Ходжалы. — *Ред.*). Все они, согласно их желанию, были переданы азербайджанской стороне без всяких условий... Председатель ВС НКР с сожалением констатирует, что находящиеся в Ходжалы заложники армянской национальности — женщины и дети в количестве 34 человек — также были уведены отступающими подразделениями национальной армии Азербайджана, и их судьбы пока неизвестны. Председатель ВС НКР создал комиссию и поисковую группу с целью определения местонахождения пропавших без вести жителей НКР армянской национальности и их идентификации с погибшими в Аскеранском районе».

То же агентство «Про-Армения» передало и точку зрения начальника УВД НКР, по словам которого «боевые действия продолжались недолго, и в самом поселке среди мирных жителей азербайджанской национальности погибших не было». В бою у Ходжалы, согласно «Про-Армения», погибли от 30 до 40 солдат азербайджанской армии, свыше 100 были взяты в плен. Что касается трупов мирных жителей, их «подставила» сама азербайджанская армия на пути от Ходжалы до Агдама. К тому же, как заявил начальник УВД, многие из них погибли от холода.

Приблизительно такую же трактовку событий изложил 3 марта и член парламента Армении О. Казарян. «Обращает на себя внимание явное желание поставить рядом два события — армянские погромы в Сумгаите и трагедию в Ходжалы, — заявил он. — Но параллель эта очень натянутая, так как взятие Ходжалы — результат военной операции по подавлению очагов протеста. Именно азербайджанские войска помешали мирному населению невинно выйти из окружения».

Не нужно быть провидцем, чтобы предсказать резкое обострение ситуации в Нагорном Карабахе и вокруг него после беспрецедентного по количеству жертв штурма города Ходжалы.

3 марта президент Армении Левон Тер-Петросян заявил, что считает вывод 336-го полка «непродуманным шагом». Если не будут приняты меры, способные восстановить равновесие в регионе, президент Армении сочтет это началом большой войны.

По сообщениям из Баку, и руководство Азербайджана, различные политические силы не склонны к миротворческим инициативам. 5 марта должна

собраться сессия Верховного Совета Азербайджанской Республики, где, скорее всего, речь пойдет о мерах по вооруженной защите государственного суверенитета и территориальной целостности. Но, похоже, уже сегодня противоборствующие стороны окончательно лишились каких-либо сдерживающих взаимную жестокость ограничителей.

Во вторник вечером на границе Азербайджана с Арменией был сбит военный самолет Ми-26, принадлежащий ОВС СНГ. Машина перевозила оставшихся без крова женщин и детей из Шаумяновского района Нагорного Карабаха и недалеко от Армении была атакована вертолетом Ми-8 военной раскраски. Затем с земли на Ми-26 пустили ракету, после чего вертолет загорелся и упал близ азербайджанского села Сейдиляр. Погибли 6 человек, остальные — 31 пассажир — доставлены в больницы Армении спасательным отрядом.

Тем временем не менее драматичные события разворачиваются в Степанакерте (Ханкенды). Специальный корреспондент «Известий» Вадим Белых передал по телефаксу из Баку 4 февраля следующее сообщение:

«366-й полк так и не смог выдвинуться из Нагорного Карабаха. Его блокировала толпа женщин и детей, которые убеждены, что с выводом последних войск СНГ Степанакерт будет окончательно разрушен, а его жители уничтожены. Командиры полка ведут переговоры с жителями-армянами, пока — безрезультатно. Среди военнослужащих много раненых. По непроверенным данным, в последние сутки погибли двое десантников из присланной группы прикрытия. Дезертиры из 366-го полка рассказывают, что после массовых побегов в части оставалось не более 300–350 человек (против 1800 по штату), почти половина танков, БМП, грузовиков неисправны. Руководит операцией по выводу полка из Нагорного Карабаха генерал-полковник Громов, бывший командующий 40-й (афганской) армией, чей штаб расположился в Гяндже».

В ближайшие дни Вадим Белых, если удастся, приедет в Степанакерт, и «Известия» будут иметь собственную информацию с театра военных действий.

Беженцы и свежие захоронения подтверждают, что армяне совершили массовое убийство

АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ ПРЕСЛЕДОВАЛИ И УБИВАЛИ В ЛЕСУ

Хелен Вомак передает из Агдама (Азербайджан)

Refugees and fresh graves confirm massacre by Armenians

Azeris hunted down and shot in the forest

THE EXACT number of victims is still unclear, but there can be little doubt that Azeri civilians were massacred by Armenian fighters in the snowy mountains of Nagorny Karabakh last week.

Refugees from the enclave town of Khojaly, sheltering in the Azeri border town of Agdam, give largely consistent accounts of how their enemies attacked their homes on the night of 25 February, chased those who fled and shot them in the surrounding forests. Yesterday I saw 75 freshly dug graves in one cemetery in addition to four mutilated corpses we were shown in the mosque when we arrived in Agdam late on Tuesday. I also saw women and children with bullet wounds, in a makeshift hospital in a string of railway carriages at the station.

Khojaly, an Azeri settlement in the enclave mostly populated by Armenians, had a population of about 6,000. Rashid Mansurov, Commandant of Police in Agdam, said only about 500 escaped to his town. "So where are the rest?" Some might have been taken prisoner, he said, or fled elsewhere. Many bodies were still lying in the mountains because the Azeris were short of helicopters to retrieve them. He believed more than 1,000 had perished, some of cold in temperatures as low as -10C.

Standing outside the Khojaly mosque, where women beat their breasts in anguish, a refugee, Ramzi Nasiru, described how residents at first thought the attack was no more than the routine shelling to which they had become accustomed in four years of conflict. But when they saw the Armenians with a convoy of armoured personnel carriers, they realised they could not hope to defend themselves with machine guns and grenades, and fled into the forests. In the small hours, the massacre started.

From Helen Womack in Agdam, Azerbaijan

Mr Nasiru, who believes his wife and two children were taken prisoner, repeated what many other refugees have said — that troops of the former Soviet Army helped the Armenians to attack Khojaly. "It's not just my opinion, I saw it with my own eyes," he said.

So angry are the people in Agdam that it could be very risky for Commonwealth forces due to withdraw from the enclave's capital of Stepanakert to drive through this town, as they must do to reach Russia. The 366th Motorised Infantry Regiment yesterday seemed to have positioned its planned pull-out.

Commonwealth forces say they are neutral in the conflict. Armenians say they had to attack Khojaly because it was used as a base to attack Stepanakert. Women, many of whom had followed Azeri tradition and scratched their cheeks to give the impression of tears of blood, knelt at the graves, producing a high-pitched ritual wailing. Graves decorated with dolls were those of young men who were due to be married. A middle-aged man stood over the grave of his nephew, Abulfaz Aliyev, born 1963, died February 1992. "He went back inside into the forest to save women and children. The third time he got killed himself. Write the truth," the man said, expressing a common view that the Western Press has favoured Christian Armenia and been unfair to Muslim Azerbaijan.

The mosque and graveyard were harrowing enough, but worse were the railway carriages with the wounded. Dr Eldar Sirajev, from Baku, said 250 people had been treated since 26 February. Nubar Duntamaliev lay on her stomach

with bullet entry and exit wounds in her back. She had been in the forest with her four children and elderly mother. Two children had disappeared, but the other three escaped with her. They were lucky in that they were shot close to Azeri-held territory and managed to crawl to soldiers from their own side.

Another surgeon, Satar Jagoubov from Baku University, appealed for antibiotics. Before Khojaly he had believed in the possibility of peace, but now the only solution was to clear Nagorny Karabakh of Armenians, he said. "I cannot bear to see an Armenian any more." The urge for vengeance, even among people as civilised as Dr Jagoubov, bodes ill for the chances of settling this conflict.

On the way back, the fighters apparently decided to unnerve us by driving us into a cemetery where they reconnoitered for Armenian snipers in the nearby fields. Seeing my fear, one of them said: "Are you scared? Now you now how our women feel."

A team sent to the region by the medical aid organisation Médecins sans Frontières said yesterday that up to 35,000 Azeri civilians were heading towards Azerbaijan's capital, Baku, to escape Agdam, which is under fire by Armenian fighters.

In Baku, the powerful Popular Front opposition yesterday called for President Ayaz Mutalibov's resignation after the massacre. Azerbaijan's parliament opens an emergency session today, where President Mutalibov is likely to face increased pressure to quit.

In the Armenian capital, Yerevan, survivors from an Armenian helicopter downed in Azerbaijan said it came under fire before plunging to the ground in flames, killing at least 14 people.

Age-old war, page 10

Точное количество жертв до сих пор неизвестно, но нет сомнений в том, что на прошлой неделе мирные жители-азербайджанцы были зверски убиты армянскими боевиками на заснеженных горных перевалах Нагорного Карабаха.

Беженцы из города Ходжалы, находящегося внутри оккупированной армянами территории, которые нашли убежище в приграничном городе Агдаме, рассказывают практически одно и то же, как враг напал на их дома в ночь 25 февраля, преследовал тех, кто бежал, и убил их в лесах. Вчера я видела 75 свежих могил на одном кладбище, а также четыре обезображенных трупа, кото-

рые нам показали в местной мечети, когда мы прибыли в Агдам во вторник вечером. Я также видела женщин и детей с пулевыми ранениями во временном госпитале, организованном на вокзале в железнодорожных вагонах.

Ходжалы — азербайджанский поселок в анклав, в основном занятом армянами; его население составляло около 6000 человек. Начальник милиции

Агдама Рашид Мамедов сказал, что только 500 нашли убежище в его городе. «А где же остальные?» Он сказал, что некоторых могли захватить в плен, другие могли бежать куда-то еще. Много трупов до сих пор остается в горах, потому что у азербайджанцев не хватает вертолетов, чтобы забрать их. Он считает, что погибло более 1000 человек, некоторые из них от обморожения, ведь температура там достигает минус десяти градусов.

Стоя возле мечети, где женщины в муках бьют себя в грудь, беженец Рами Насиру рассказал, что сначала жители подумали, что это нападение было просто обычной перестрелкой, к которым они привыкли за четыре года конфликта. Но когда они увидели армян в сопровождении бронетранспортеров, они поняли, что не смогут обороняться при помощи пулеметов и гранат, и бежали в лес. Спустя короткое время началась бойня.

Господин Насиру считает, что его жена и двое детей были взяты в плен, и повторяет то, что говорят многие беженцы — войска бывшей Советской армии помогали армянам во время нападения на Ходжалы. «Это не просто мое мнение, я видел это своими глазами», — сказал он.

Люди в Агдаме в таком гневе, что для вооруженных сил Содружества, которые выводятся из столицы анклава Степанакерта, может быть опасно идти через этот город, двигаясь в Россию. Похоже, вчера 366-й мотострелковый полк отложил свой запланированный уход. По словам представителей вооруженных сил Содружества, им пришлось напасть на Ходжалы, потому что город использовался в качестве базы для атак на Степанакерт.

Женщины, многие из которых в соответствии с азербайджанской традицией царапали щеки, чтобы появились «кровавые слезы», стояли на коленях у могил, издавая пронзительные ритуальные стоны. В могилах, украшенных куклами, похоронили молодых людей, которые собирались пожениться. Мужчина средних лет стоял над могилой своего племянника Абульфата Алиева: родился в 1963 г., умер в феврале 1992 г. «Он дважды возвращался в лес, чтобы спасти женщин и детей. На третий раз его самого убили. Напишите правду», — сказал этот человек, выражая общее мнение о том, что западная пресса на стороне христианской Армении и предвзято относится к мусульманскому Азербайджану.

Находиться в мечети и на кладбище было мучительно, но хуже всего были железнодорожные вагоны с ранеными. Доктор Эльдар Сираджев из Баку сообщил, что с 26 февраля медицинскую помощь получили 256 человек. Нубар Дунималиева лежала на животе, а на спине у нее были раны — входное и выходное отверстие от пуль. Она была в лесу с четырьмя детьми и престарелой матерью. Двое детей пропали, но двое других и мать смогли убежать вместе с ней. Им повезло, что их ранили рядом с территорией, контролируемой азербайджанцами, и они смогли доползти до своих солдат.

Другой хирург — Сатар Ягубов из Бакинского университета — просил антибиотиков. До Ходжалы он верил в возможность мира, но теперь единственным решением, по его словам, было очистить Нагорный Карабах от армян. «Я больше вообще не могу видеть армян». Жажда мести, даже у таких цивилизованных людей, как доктор Ягубов, убивает надежду на урегулирование этого конфликта.

На обратном пути бойцы явно решили лишить нас присутствия духа, повезя нас на кладбище, откуда они производили рекогносцировку позиций армянских снайперов, засевших в полях неподалеку. Заметив мой испуг, один из них сказал: «Страшно? Теперь вы знаете, что чувствовали наши женщины».

Бригада врачей, приехавших в этот регион от организации «Врачи без границ», сообщила вчера, что около 35000 мирных жителей-азербайджанцев направляются в столицу Азербайджана Баку, бежав из Агдама, который обстреливают армянские боевики.

Вчера в Баку мощная оппозиция в лице «Народного Фронта» призвала к отставке президента Аяза Муталибова после этого массового убийства. Сегодня парламент Азербайджана соберется на чрезвычайную сессию, во время которой президент Муталибов, скорее всего, столкнется с возросшим давлением тех, кто требует его отставки.

В столице Армении Ереване те, кто выжил после падения армянского вертолета, сбитого в Азербайджане, сообщили, что он попал под обстрел и упал, объятый пламенем, в результате чего погибло не менее 14 человек.

Индепендент. 1992. 6 марта

АРМЯНЕ «ДЕРЖАТ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ В ЗАЛОЖНИКАХ»

Хелен Вомак из Агдама, Азербайджан

По сообщениям официальных лиц Азербайджана, не менее 600 мирных жителей, возможно, выжили во время массового убийства в горах Нагорного Карабаха на прошлой неделе, и сейчас делаются попытки провести переговоры об их освобождении из армянского плена.

Вчера прокурор приграничного азербайджанского города Агдам опросил женщину, одну из пяти азербайджанских заложников, обмененных в среду на такое же количество армян, содержавшихся в Агдаме под стражей.

Двадцатилетняя Дурдана Агаева, телефонистка из азербайджанского поселка Ходжалы, захваченного армянами на прошлой неделе, сообщила, что ее держали в камере вместе с примерно 30 другими женщинами в отделении

Armenians 'hold Azeris hostage'

From Helen Womack
in Aghdam, Azerbaijan

AZERI officials say as many as 600 civilians may have survived last week's massacres in the mountains of Nagorno Karabakh and are trying to negotiate their release from Armenian captivity.

Yesterday the prosecutor in the Azeri border town of Aghdam interviewed a woman who was among five Azeri hostages swapped on Wednesday for the same number of Armenians held in custody here. His office was trying to arrange further exchanges yesterday.

Durdana Agayeva, 20, a telephoneist from the Azeri settlement of Khojaly which was captured by the Armenians last week, said she had been held in a cell with about 30 other women in the police station of the Armenian town of Aghdam. She said she had been taken there when Armenian fighters, who she says shot scores if not hundreds of her neighbours from Khojaly, found her hiding in the woods around the town.

Her brother, two other girls and a child were released with her yesterday, but they were too seriously hurt to be questioned immediately and were sent to hospital in Baku. Miss Agayeva, who wore a warm black coat given to her since she arrived in Aghdam, bobbed into the prosecutor's office with a bullet wound in her foot.

The prosecutor, Zakhid Tagiev, said the five had been exchanged for Armenians in jail for ordinary crimes they committed on Azeri territory before the present conflict. He denied reports that the Azeris were planning to recover more of their people — and the bodies of the dead still scattered on the mountainside — by paying the Armenians in petrol, although he admitted that individuals had got relatives back this way in the past.

Since the fall of Khojaly, Armenians violently control Nagorno Karabakh with the exception of the town of Shusha.

Emotional crowds in Aghdam say the Armenians want the hostages so they can force them to lie down in the road to stop a convoy of former Soviet forces from leaving Stepanakert. But the prosecutor said he had no evidence of this and he did not believe the Armenians would be so inhuman as to do it.

Miss Agayeva said she and others held in Aghdam had been beaten and the Armenians had subjected her to mental torture. "One said he was going to cut off my head. He was not joking. But then another

Azeris at Aghdam's cemetery weep for those killed in the Armenian assault on Khojaly in Nagorno Karabakh last week.

Photograph: Liu Heng Shing/AP

other calmed him down and said it was better to weep me. I refused to go unless Elhat [her brother] came with me."

The prosecutor showed an Azeri television film of the dead from Khojaly scattered all over the mountains. The Muslim Azeris, who accuse the Western Bloc of having favoured Christian Armenia in the four-year conflict, want reporters to tell the world that they have suffered genocide. This is an exaggeration, but there is no doubt the Armenians killed consider-

able numbers of helpless women, children and elderly people fleeing Khojaly. The prosecutor said 200 bodies had been recovered and up to 1500 might still be lying out on the frozen mountains.

President Boris Yeltsin of Russia has announced new plans to mediate in the conflict, but there seems little chance because any other outsiders can achieve anything. After Khojaly, the Azeris want revenge. Even if the politicians in Baku urge restraint, the fighting men on the ground

will almost certainly ignore them — men such as the former sculptor, Jagub Rzayev, the bearded commander of an autonomous defence unit called the Hawks of Karabakh. He lost his son at Khojaly but said that was the normal price of war. What enraged him was seeing women and children killed by the Armenians. They would receive an answer to that soon.

"The Armenians know me and they know I'll never forgive them," he said. "As long as I live they will never live in Karabakh."

■ MOSCOW — At least 57 people were killed in clashes between Azeri and Armenian forces yesterday in Nagorno Karabakh, according to a toll compiled by several news agencies, AFP reports.

The Russian Information Agency said 25 people were killed in a fierce battle for control of the Armenian settlement of Kazanli, while Interfax reported 15 Armenians and seven Azeris were killed during fighting in the village of Mardakert, and 30 died in an Armenian rocket attack.

милиции армянского города Аскерана. Она рассказала, что ее отвезли туда после того, как армянские боевики, которые, по ее словам, застрелили десятки, если не сотни ее соседей из Ходжалы, нашли ее прячущейся в лесу неподалеку от города.

Вчера вместе с ней были освобождены ее брат, две другие девушки и ребенок, но они были слишком серьезно ранены, чтобы их могли сразу опросить, и их отправили в больницу в Баку. Госпожа Агаева, одетая в теплое черное пальто, которое ей дали по приезду в Агдам, появилась в кабинете прокурора, хромя из-за пулевого ранения в ногу.

Прокурор Захид Тагиев сообщил, что эти пятеро были обменены на армян, находящихся в тюрьме за общеуголовные преступления, совершенные на территории Азербайджана до начала конфликта. Он отрицал сообщения о том, что азербайджанцы планируют освободить больше заложников и собрать тела погибших, до сих пор остающиеся в горах, обменяв их на бензин, однако признал, что частные лица раньше таким образом освобождали своих родственников.

После падения Ходжалы армяне практически полностью контролируют Нагорный Карабах, за исключением города Шуши.

Возбужденные толпы людей в Агдаме говорят, что армянам нужны заложники, чтобы заставить их лечь на пути бывших советских вооруженных сил и не дать им уйти из Степанакерта. Но прокурор говорит, что у него нет доказательств этого, и он не верит, что армяне поведут себя настолько бесчеловечно.

Госпожа Агаева рассказала, что в Аскеране ее и других заложников били, и что армяне подвергали ее психологическим пыткам. «Один сказал, что отрежет мне голову. Он не шутил. Но другой успокоил его и сказал, что лучше будет меня обменять. Я отказывалась уходить без Эльшада [ее брат]».

Прокурор показал снятый азербайджанцами телефильм о телах погибших из Ходжалы, разбросанных в горах. Азербайджанцы-мусульмане, обвиняющие западную прессу в поддержке христианской Армении в этом четырехлетнем конфликте, хотят, чтобы репортеры рассказали миру, что они пережили геноцид. Это преувеличение, но нет сомнений в том, что армяне убили значительное число беззащитных женщин, детей и стариков, бегущих из Ходжалы. По словам прокурора, было вывезено 200 трупов, и до 1500 тел может до сих пор находиться в заснеженных горах.

Президент России Борис Ельцин объявил о новых планах посредничества в этом конфликте, но, кажется, шансов на то, что он либо иное стороннее лицо смогут чего-то добиться, нет. После Ходжалы азербайджанцы хотят мстить. Даже если политики в Баку призовут к сдержанности, воюющие на местах наверняка проигнорируют их призывы; например, такие люди, как бывший скульптор Ягуб Рзаев, бородатый командир автономного оборонительного

отряда «Соколы Карабаха». В Ходжалы он потерял сына, но сказал, что это обычная плата на войне. Его привело в ярость то, как армяне убивали женщин и детей. Они скоро получают ответ. «Армяне знают меня, и они знают, что я никогда не прощу их, — сказал он. — Пока я жив, они не будут жить в Карабахе».

МОСКВА — Как передает агентство «Франс-Пресс», по меньшей мере, 57 человек погибли вчера в Нагорном Карабахе в столкновениях между азербайджанскими и армянскими вооруженными силами, согласно спискам погибших, составленным несколькими информационными агентствами.

Российское Информационное Агентство сообщило, что в тяжелом бою за контроль над армянским поселком Казанчи погибло 25 человек, а Интерфакс сообщил о гибели 15 армян и семерых азербайджанцев в бою за село Мардакерт; 10 человек погибло во время ракетного обстрела, произведенного армянами.

«ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ» ВЫТЯГИВАЮТСЯ В ЛИНИЮ ФРОНТА

Трагедия Ходжалы

Глава исполнительной власти города Эльман Мамедов потерял за несколько часов 22 своих родственника, в том числе и мать. Осажденный Ходжалы подвергся вначале массированному артиллерийскому обстрелу, рассказывает он. По городу со всех четырех сторон велся непрерывный огонь ракетами «Алазань», орудиями танков, БТРов и БМП. После многочасовой истребительной артподготовки, когда все вокруг лежало в руинах и пожарищах, под прикрытием бронированной техники в атаку пошла пехота боевиков. Немногочисленные защитники города и мирные жители, оставшиеся к тому времени в живых, отступили к лесу, преодолев вброд студеную реку. Всю ночь наш обоз с женщинами, детьми, стариками, ранеными, пробирался по лесу. К утру вышли на опушку — дальше простиралась поля армянского села Нахчиваник. Здесь-то и встретил нас огонь в упор из пулеметов и автоматов. Стреляли по обессилевшим живым мишеням беспощадно. Здесь полегло немало моих земляков, близких, родных. Я и семь моих товарищей, вооруженных автоматами, пытались прикрыть их. Но безуспешно. Отрезанные со всех сторон, мы двенадцать часов пролежали на снегу в ущелье, не имея возможности даже поднять головы из-за обстрелов.

Штурм начался после отставки президента Азербайджана Аяза Муталибова, который противился требованиям расширить наступление на армян. Этот штурм имеет все признаки мести.

Когда в приграничный азербайджанский город Агдам стали поступать ужасные сообщения, а горы трупов в моргах росли, не осталось никаких сомнений, что Ходжалы и пустынные холмы и овраги вокруг него стали местом самой кровавой резни с того момента, как распался Советский Союз.

За несколько дней до нападения Ходжалы знал, что обречен. Город уже был практически отрезан от остального мира и жители предрекали кровавую бойню, когда армянские войска захватывали азербайджанские города анклава, в основном населенного армянами.

Бежать можно было только на вертолете, и это было чудовищно опасно — в ноябре и декабре при обстреле с земли пострадало 22 вертолета, но, по счастливой случайности, сбит был только один.

Я был последним человеком с Запада, который побывал в Ходжалы. Это было в январе, и люди предсказывали свою судьбу с мрачной покорностью. Зумрут Эзоя, мать четверых детей, летевшая со мной на вертолете в город, назвала его жителей «мишенями, которые ждут, когда в них выстрелят». Она и ее семья тоже стали жертвами трагедии 26 февраля.

Город оцепенел от напряжения. Люди стояли маленькими группками на улицах, тихо шепча что-то друг другу и ожидая того, что они считали неизбежным. По ночам они жались в своих освещенных свечами домах (электричество давно отключили), слушая звуки выстрелов, когда крошечный гарнизон защищал подступы к городу от армянских милиционеров.

«Армяне захватили все окружающие деревни, одну за другой, а правительство бездействует», — говорил Балакиши Сакиков, 55-летний отец пятерых детей. «Скоро они выгонят нас или убьют всех нас», — говорила его жена Дильбар. Они оба, трое их сыновей и две дочери были убиты при нападении, как и многие другие люди, с которыми я разговаривал.

Некоторые уже бежали из города, не побоявшись опасного полета на вертолете, ведь дорога была перекрыта; но потом вернулись в Ходжалы, потому что правительство азербайджанской столицы Баку не предоставляло беженцам помощи. Они говорили, что лучше умереть в Карабахе, чем побираться на улицах. А потом перестали летать и вертолеты.

От пленных армян город узнал, что наступление близится. «Мы умоляли Баку открыть воздушный коридор и вывезти хотя бы женщин и детей», — рассказывал один из выживших, мэр Эльман Мамедов. — Правительство ничего не сделало. Нас предали».

25 февраля стрельба стала громче. Армяне прорвались. «Они открыли артиллерийский огонь около 20:30, и примерно два часа спустя напали сразу

с трех сторон, — говорит Мамедов. — Они хотели, чтобы мы бежали сквозь строй. У нас не было выбора».

Группа азербайджанцев заняла позиции, чтобы отбивать нападение, а другие азербайджанские милиционеры повели большую группу мирных жителей вместе с мэром на восток, к спасению. «К рассвету нам удалось пробраться через лес и выйти на местность, покрытую кустарником, — рассказывает мэр. — Неподалеку была армянская линия фронта, мы знали, что ее придется пересечь. Там была дорога, и первые группы нашей колонны побежали через нее. А потом начался ад. Пули сыпались градом со всех сторон. Мы попали прямо в ловушку».

Азербайджанских защитников убивали одного за другим. По словам выживших, после этого армянские боевики начали безжалостно убивать всех подряд, стреляя по всему, что двигалось в оврагах. Видеоматериалы азербайджанского оператора, который, рыдая, снимал тело за телом, показывают ужасный путь смерти, ведущий в гористую, покрытую лесом местность, где крестьяне искали спасения от армян.

«Армяне стреляли и стреляли, — рассказывал 55-летний Омер Вейселов, лежа в госпитале в Агдаме с осколочными ранениями. — Я видел, как моя жена и дочь упали прямо рядом со мной».

Люди бродили по больничным коридорам, ожидая вестей от своих близких. Некоторые вымещали свою ярость на иностранцах: «Где моя дочь, где мой сын? — кричала мать. — Изнасилованы. Убиты. Пропали».

По словам азербайджанцев, при попытке бегства было убито не менее 1000 человек. Армяне это отрицают, утверждая, что мирные жители попали в «перестрелку». Это массовое убийство подняло в Азербайджане волну свирепой национальной ненависти и привело к отставке президента.

Его уход породил ожидания более жесткого подхода, очевидно, подкрепленные новым вчерашним наступлением азербайджанцев. Как сообщается, тысячи солдат вошли в населенные армянами деревни анклава. «Ситуация очень тяжелая, — сказал министр обороны Армении Вазген Саркисян. — У армян нет танков и тяжелого вооружения. А у азербайджанцев есть».

Индепендент. 1992. 8 марта

КАРАБАХ СТАНОВИТСЯ ЖЕРТВОЙ МСТИ

Хелен Вомак сталкивается с доказательствами резни по приезде в Агдам

«Когда убивают армян, вы просто сообщаете об этом. Когда умирают наши люди, вы говорите, что их „якобы“ убили». Это говорит азербайджанский солдат. Он показывал западным репортерам тела мирных жителей-беженцев в мечети Агдама. Они были убиты армянскими боевиками, когда те захватили город Ходжалы 25 февраля. «Вы приезжаете сюда и выказываете сочувствие, но мы знаем, что вы уедете и напишите что-то совсем другое», — сказал этот солдат.

Азербайджанцы-мусульмане убеждены, что Запад симпатизирует христианской Армении в четырехлетней войне за горный анклав Нагорный Карабах. Армяне точно так же твердо уверены, что их представляют в ложном свете. Для чужаков это минное поле.

Перед моим приездом в приграничный азербайджанский город Агдам во вторник официальные лица Армении отрицали убийство мирных жителей после боя за Ходжалы. По их словам, азербайджанцы не только преувеличили цифры потерь, заявив, что убито более 1000 человек, но и устроили спектакль, чтобы изобразить погибших в бою жертвами бойни. Я не знала, чему верить.

В ту ночь, когда я приехала в Агдам, меня отвели в мечеть, где лежали тела. Они были ужасно изуродованы, умышленно, по словам азербайджанцев. «Почему только четыре?» — спросила я солдата. «Потому что родственники

Karabakh falls prey to revenge

"WHEN Armenians get killed you simply report it. When our people die you say they were 'allegedly' killed." This is an Azerbaijani soldier speaking. He was showing Western reporters the bodies of civilian refugees in a mosque in Agdam. They were slaughtered by Armenian guerrillas when they took the town of Khizmat on 25 February. "You come here and show sympathy but we know you will go away and write something different," the soldier said.

Helen Womack confronts the evidence of a massacre on her arrival in Agdam

When they are not just caught in the crossfire, I have been shown that the Armenians were the victims of the Azerbaijani hostility. In the main it has been the ethnic Azeri killed. So much hatred has accumulated on both sides that the future seems to hold only endless revenge and counter-revenge.

Early on Wednesday a large crowd gathered outside Agdam's mosque; some people were carrying black flags, some were shouting slogans, some were shouting that Armenians were shooting at the dead from the hills. The chief of police Colonel Rashid Mamadov said only about 500 Khizmat residents escaped Agdam safely. The accounts of the deaths were not accurate; some were not

three and six men. Many of those who did not die by the bullets from the Azeri snipers, he believed, were shot by the Azeri snipers who believe his wife and two children were captured alive and taken to Russia from the former Soviet army supporting the Armenians with arms and personnel. Other reports spoke of Russian snipers who shot the Armenians as they fled. Many reports of missing Azeri men on their way home, he said, were based on what Mikhail Guseynov had seen down on the side of Azerbaijan in the fight for the disputed enclave. The Caucasus was now withdrawing its remaining forces from Nagorno Karabakh, says it was always neutral and that some Russian officers, facing a state of uncertainty, had been sent up there. A further 800 people from Khizmat might be held captive by the Armenians.

At Agdam railway station, a passenger train was halted (left) as it came to a stop. A large fire in an earlier battle with Armenians had damaged the station. The Azeri soldiers who had been shot dead before the others were among them. The driver on the train, Eddar Ibrahim, said a number of people had taken place but the world was silent. "The Azeri has always supported the Armenian side because they have a large, eloquent driver," he declared. "Agdam through a gunshot and one of the few Azeri I met here, who was in the hospital, was suffering from a gunshot wound in the eye.

Last night Chişigil Iskenderov weeps with his family over the coffin of his brother, whose body in one of 200 still to have been recovered after Armenian forces from Khizmat. Although 200 persons had passed through the train's doors, the driver on the train, Eddar Ibrahim, said a number of people had taken place but the world was silent. "The Azeri has always supported the Armenian side because they have a large, eloquent driver," he declared. "Agdam through a gunshot and one of the few Azeri I met here, who was in the hospital, was suffering from a gunshot wound in the eye.

уже похоронили десятки других. Еще несколько сотен тел все еще остаются в горах», — сказал он. Эти четыре тела никто не забрал, возможно потому, что их родственники тоже погибли.

Каждый день приносит новые доказательства того, что убивают невинных людей; они не просто попадают в перестрелку. В данном случае не приходится сомневаться, что две недели назад азербайджанцы стали жертвой жестокости армян. В прошлом все было наоборот. Столько ненависти скопилось с обеих сторон, что в будущем, кажется, их ждет только бесконечное мщение.

Рано утром в среду большая толпа собралась возле агдамской мечети; некоторые из собравшихся были выжившими жителями Ходжалы, некоторые — родственниками; они были в отчаянии, потому что, по их словам, армяне стреляли в азербайджанцев, когда те пытались забрать тела, оставшиеся в горах. Начальник милиции полковник Рашид Мамедов сообщил, что только 500 жителей Ходжалы добралось до города живыми.

Рассказы о трагедии совпадали; это были простые люди. Они описывали, как армяне неожиданно напали на них, и атака на город была самой мощной из всех предыдущих, как они поняли, что не смогут защититься и примерно в полночь бежали в окружавшие город леса, как колонна беженцев пыталась перейти Аскеранское ущелье к Агдаму и как рано утром армянские боевики поймали их в ловушку и обстреляли женщин, детей и стариков без разбора. Многие из тех, кто не был убит, погибли от обморожения в горах.

Сапожник Рамиз Насиру верит, что его жену и детей взяли в плен, он сказал, что видел, как русские из бывшей Советской армии были на своих бронетранспортерах вместе с армянами. Другие выжившие тоже говорили о том, что в бойне участвовали русские.

В прошлом году армяне обвиняли войска Министерства внутренних дел СССР в том, что они вместе с азербайджанцами участвовали в рейдах по их деревням. Тогда казалось, что Михаил Горбачев встал на сторону Азербайджана в борьбе за спорный анклав. Представители Содружества Независимых Государств, которое сейчас выводит свои оставшиеся войска из Нагорного Карабаха, заявляют, что в этом конфликте оно всегда занимало нейтральную позицию. Я думаю, можно предположить, что некоторые российские офицеры перед лицом неизвестности после возвращения домой помогают своим единоверцам-армянам как наемники.

Толпа у мечети увеличилась за счет сотен людей со всего Азербайджана, приехавших похоронить своих родственников. Они обезумели от горя, потому что тела еще не были привезены. Агдамский судья Адил Касимов сообщил, что около 200 тел было привезено с гор, но он считает, что там осталось не менее 1500 трупов. Еще 600 жителей Ходжалы, должно быть, находятся в плену у армян.

На железнодорожном вокзале Агдама поезд превратили во временный госпиталь после того, как городская больница была повреждена в результате артиллерийского обстрела во время предыдущих боев с армянами. После нападения на Ходжалы через этот поезд прошло 256 пациентов.

Сорокатрехлетняя Нубар Дунималиева все еще в госпитале. Она рассказывает, как она ползла к спасению до позиций азербайджанцев с пулей в спине. Двое ее детей смогли бежать вместе с ней, двое пропали. Шестидесятилетняя Саяли Зейналова приподняла юбку, показывая пулевое отверстие в бедре. Ее дочь Валиде была с ней, она тоже была ранена в ногу. Саяли рассказала, что двое ее сыновей были убиты у нее на глазах, другие пропали без вести.

Врач поезда-госпиталя Эльдар Сиражев сказал, что случилась ужасная трагедия, а весь мир молчит. «Запад всегда поддерживал армянскую сторону, потому что у них большая и красноречивая диаспора», — заявил он.

Журналист Агаси Баба-оглы, один из немногих известных мне азербайджанцев, которые были готовы признать, что армяне тоже страдают, надеется, что с уходом «империалистических» советских войск и после избрания демократического правительства в Баку лидеры Азербайджана и Армении смогут найти компромисс по проблеме Нагорного Карабаха. Но скорее всего, новое правительство Азербайджана будет продолжать сражаться за Нагорный Карабах, который, по словам азербайджанцев, веками принадлежал им, и который, по словам армян, они потеряли из-за того, что Ленин изменил границы.

«Мы простим армян только тогда, когда они уберутся из Карабаха», — говорит Якуб Рзаев, седобородый командир автономного оборонительного отряда «Соколы Карабаха». И действительно, вчера показалось, что азербайджанцы уже начали мстить за то, что произошло в Ходжалы. Армения заявила, что 200 ее бойцов было убито во время нового наступления противника на спорный анклав.

КРИЗИС В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Сэр! Чтобы дать Вашим читателям возможность получить более объективный обзор ситуации в Нагорном Карабахе, следует также подчеркнуть следующие пункты:

Суть дела в том, что Нагорный Карабах является частью территории Азербайджана. Территориальные претензии армян на этот регион и попытки армян изменить статус-кво являются основной причиной конфликта. Азербайджан имеет право восстановить общественный порядок в данном конкретном регионе, а местные армяне должны принять это необходимое условие без возражений, не говоря уже о недопустимости силового противостояния конституционной власти и терроризме.

Азербайджанцы, живущие в Нагорном Карабахе, постоянно подвергаются угрозам и нападениям со стороны армян, целью которых является изгнание азербайджанского народа с его родной земли. В результате тысячи азербайджанцев были вынуждены бежать из своих домов и сел. На прошлой неделе армянская милиция жестоко расправилась примерно с 1000 мирных жителей-азербайджанцев, убивая без разбора детей, женщин и стариков. Это массовое убийство должно быть осуждено открыто и жестко всеми без исключения.

С другой стороны, как Вы верно отметили в редакционной статье от 9 марта, вмешательство в конфликт третьих сторон, принимающих ту или иную сторону, еще больше усугубит ситуацию.

Все вопросы, касающиеся Нагорного Карабаха, должны решаться путем переговоров между азербайджанцами и армянами, без какого бы то ни было внешнего вмешательства, на том основании, что границы могут быть изменены только имеющими к этому отношение странами, и что жители Нагорного Карабаха должны в полной мере пользоваться своими правами человека.

CRISIS IN NAGORNO-KARABAKH

Sir, — To enable your readers to have a more objective assessment of the situation in Nagorno-Karabakh the following points should also be underlined:

The fact of this matter is that Nagorno-Karabakh is part of the territory of Azerbaijan. The territorial claims by the Armenians over that region and the attempts to change the status quo by the Armenians is the main cause of the conflict. Azerbaijan is entitled to assume the public order in this particular region and the local Armenians should accept this prerequisite without objection, let alone to challenge the constitutional authority by force and terrorism.

The Azeris living in the Nagorno-Karabakh region have been subjected to continuous threats and attacks by the Armenians whose aim is to drive the Azeri people away from their homeland. As a result thousands of Azeris have been forced to flee their houses and villages. The Armenian militia last week

brutally massacred about 1,000 Azeri civilians, killing indiscriminately children, women and the elderly. This massacre should be openly and strongly condemned by all.

On the other hand, as you rightly pointed out in your editorial of March 9th, involvement of the third parties in the conflict by taking sides with either of the parties will aggravate the situation further.

All questions related to Nagorno-Karabakh should be settled through negotiation between the Azeris and the Armenians, without any outside intervention, on the basis that boundaries can be modified only by the countries concerned and that the inhabitants of Nagorno-Karabakh should fully enjoy their human rights. — Yours, etc.,

AYDIN DURUSOY,
Counsellor,

Turkish Embassy
60 Merrion Road,
Dublin 4

Айдин Дурусой

Советник, Посольство Турции
60 Мэррион Роуд, Дублин 4

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: ОБЫКНОВЕННЫЙ УЖАС ВОЙНЫ

Вадим Белых, «Известия»

В НАСТУПЛЕНИЕ — НА АВТОБУСЕ

Дребезжащий автобус, до предела набитый вооруженными людьми, мчался по полупустым агдамским улицам. Временами он сигнализил, и тогда пассажиры с «калашниковыми» в руках хором начинали выкрикивать лозунги. Где-то впереди то вспыхивала, то затихала перестрелка, грохали взрывы — шел второй день наступления азербайджанских военных сил на армянское село Аскеран, и отряд ополченцев на своем вполне мирном экипаже спешил присоединиться к атакующим.

Зажатый между чьим-то прикладом и стальным поручнем, я невольно нависал над водителем Юсифом Бадиловым, который, не сбавляя скорости, демонстрировал мне памятную фотографию:

— Это мой брат Тофик. Он здесь воевал в народной армии. Из минометной батареи не уцелел почти никто, а десять человек пропали без вести. Я приехал

Нагорный Карабах: ОБЫКНОВЕННЫЙ УЖАС ВОЙНЫ

Вадим Белых, «Известия»

В НАСТУПЛЕНИЕ — НА АВТОБУСЕ
Дребезжащий автобус, до предела набитый вооруженными людьми, мчался по полупустым агдамским улицам. Временами он сигнализил, и тогда пассажиры с «калашниковыми» в руках хором начинали выкрикивать лозунги. Где-то впереди то вспыхивала, то затихала перестрелка, грохали взрывы — шел второй день наступления азербайджанских военных сил на армянское село Аскеран, и отряд ополченцев на своем вполне мирном экипаже спешил присоединиться к атакующим.

Зажатый между чьим-то прикладом и стальным поручнем, я невольно нависал над водителем Юсифом Бадиловым, который, не сбавляя скорости, демонстрировал мне памятную фотографию: — Это мой брат Тофик. Он здесь воевал в народной армии. Из минометной батареи не уцелел почти никто, а десять человек пропали без вести. Я приехал

Взрывы слышались вдали, но в автобусе было тихо. Люди сидели молча, некоторые смотрели в окна. Водитель Бадилов сидел на своем месте, его взгляд был направлен вперед. Автобус двигался по узкой улице, по обеим сторонам которой стояли старые армянские дома. В воздухе висела пыль, поднятая колесами.

Водитель Бадилов сидел на своем месте, его взгляд был направлен вперед. Автобус двигался по узкой улице, по обеим сторонам которой стояли старые армянские дома. В воздухе висела пыль, поднятая колесами.

Водитель Бадилов сидел на своем месте, его взгляд был направлен вперед. Автобус двигался по узкой улице, по обеим сторонам которой стояли старые армянские дома. В воздухе висела пыль, поднятая колесами.

Васил Гаспарян, «Известия»

Васил Гаспарян, «Известия»

Васил Гаспарян, «Известия»

Никакого милосердия к женщинам и детям
Фото: Фредерик Ленгайн

Тела всё прибывали
Фото: Фредерик Ленгайн

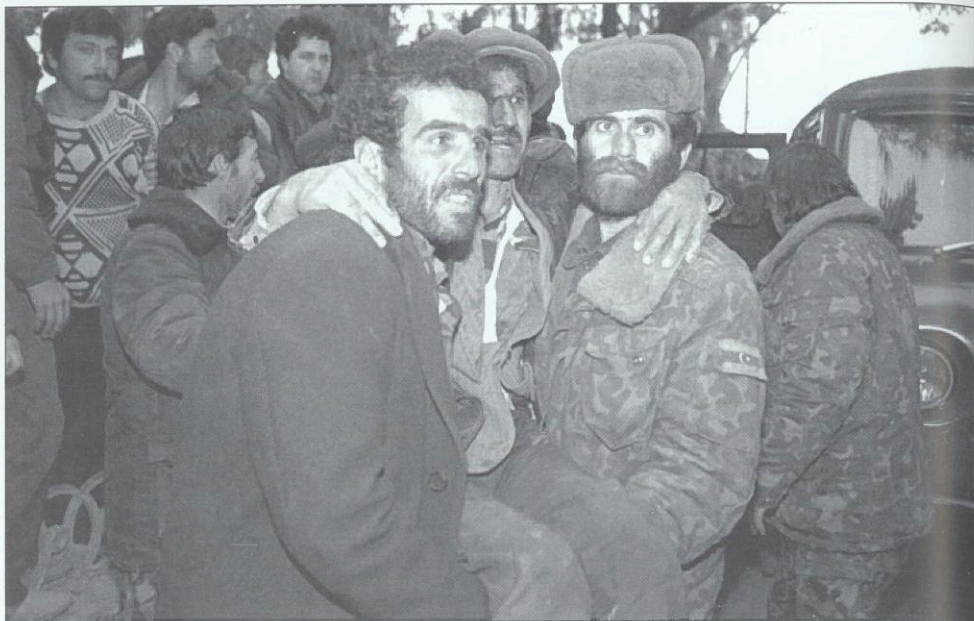
Их вина?
Фото: Фредерик Ленгайн

Те, кому повезло?
Фото: Фредерик Ленгайн

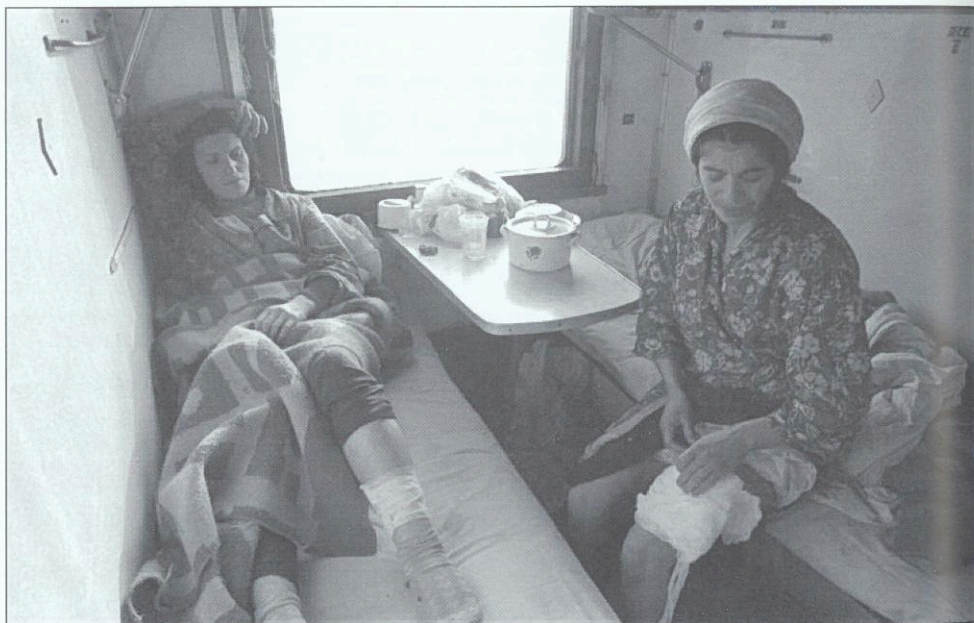
Никто не пострадал...
Фото: Фредерик Ленгайн

Шамиль Алекберли (справа, см. с. 27), помогающий выжившим
Фото: *Фредерик Ленгайн*

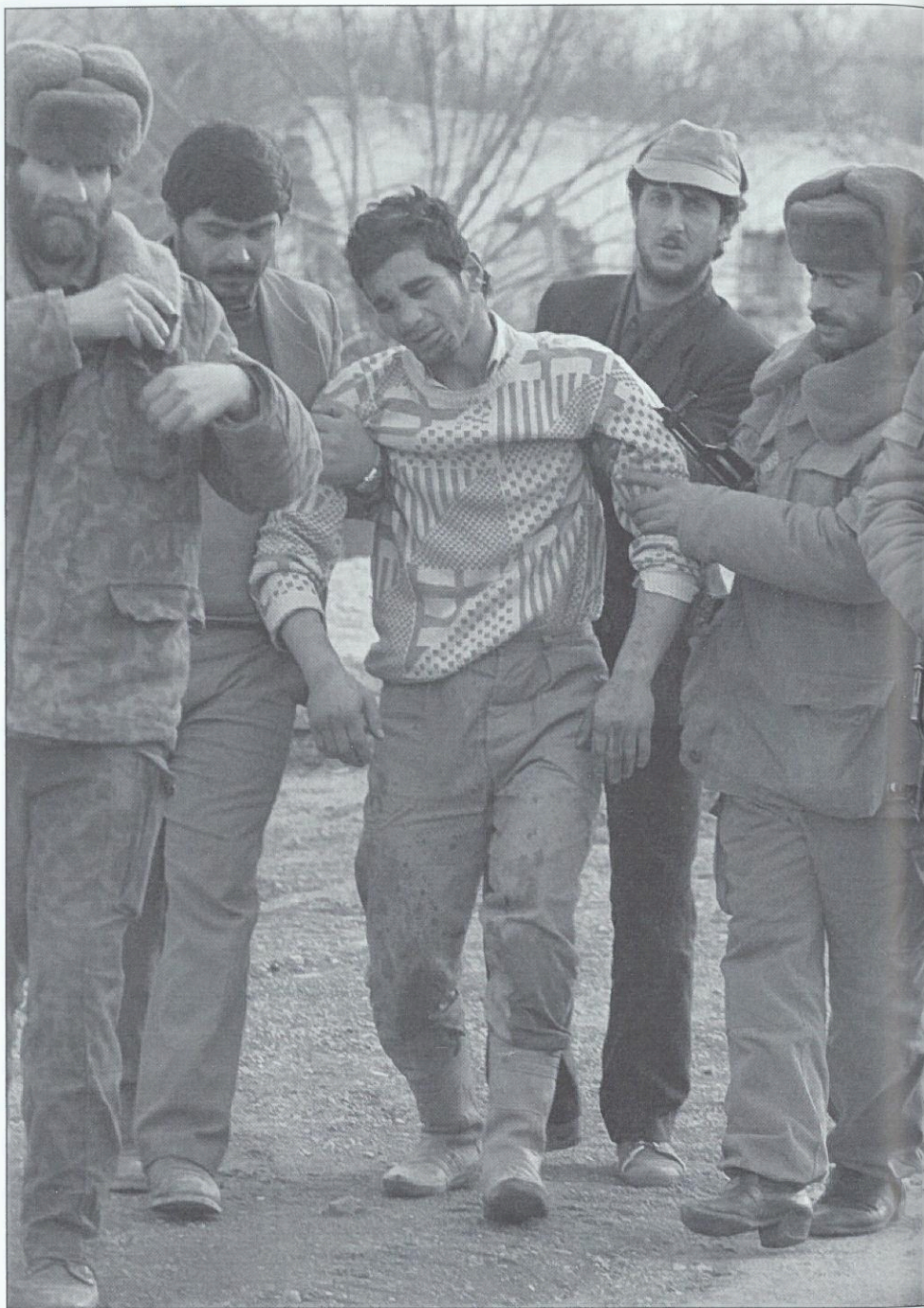
В ожидании выживших, подозрительных лиц или атаки
Фото: *Фредерик Ленгайн*

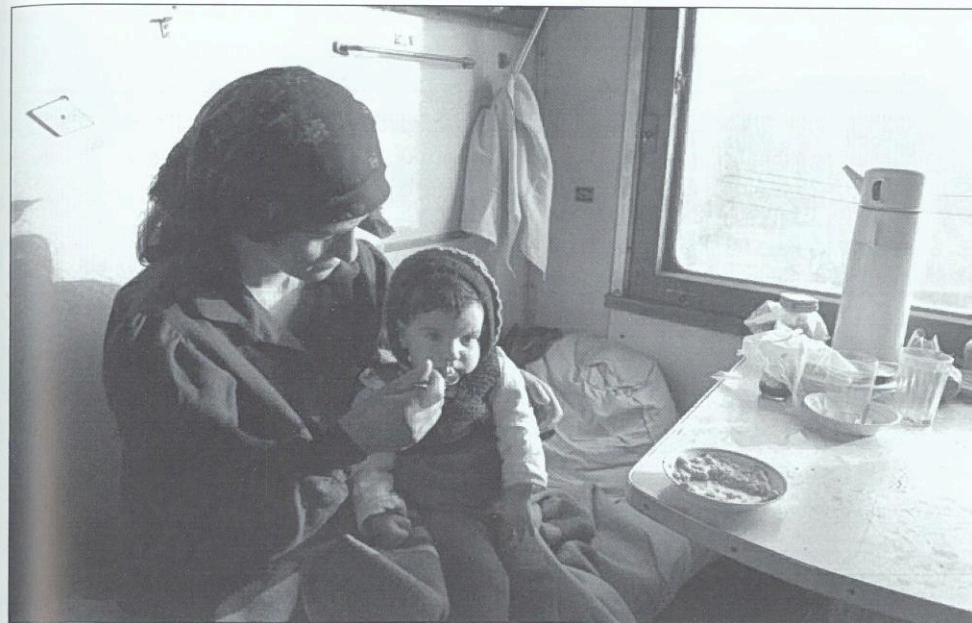
Беженцы в железнодорожном вагоне
Фото: *Фредерик Ленгайн*

Бесчувствие смерти и безверия
Фото: *Фредерик Ленгайн*

Потрясение, изнеможение, горе
Фото: *Фредерик Ленгайн*

Жизнь все равно должна продолжаться
Фото: *Фредерик Ленгайн*

Экстренный полевой госпиталь — в вагоне поезда
Фото: *Фредерик Ленгайн*

Глядя на близких во временном морге
Фото: *Фредерик Ленгайн*

Похороны на Аллее Шехидов, Баку, 5 марта 1992 г.
Фото: *Фредерик Ленгайн*

из Баку и хочу найти своего брата — живого или мертвого. Вчера уже был в бою. Правда, дали мне только гранаты, но сегодня уже есть автомат..

Впрочем, до дела в этот день у ополченцев не дошло. На подъезде к позициям автобус затормозили и объявили приказ: наступление остановлено.

Перестрелка начала затихать, и лишь «Град», упрятанный в ложине, время от времени упрямо выпускал ракеты, со скрежетом улетающие в сторону холмов, где виднелись крыши далекого селения.

Кончился очередной день карабахской войны, и стороны уже могли подсчитывать свои очередные потери — убитых, раненых, пленных. Аскеран так и не был взят. Азербайджанцам, при поддержке боевых машин пехоты и бронетранспортеров, удалось лишь подавить огневые точки на подступах к нему да разрушить два небольших армянских села — Нахчиваник и Ханабад.

Операция, задуманная как возмездие за Ходжалы, — провалилась.

НЕ ГРЕЮТ РУКИ НАД ПОЖАРОМ

Каждый день с утра у агдамского отделения народного фронта собираются люди. Они приехали сюда со всего Азербайджана за телами своих погибших родственников. Везет немногим. Большинство убитых находится в местах, которые сегодня в руках армянских формирований. В основном это жертвы Ходжалинской трагедии. О кровавом штурме маленького городка близ Степанакерта (Ханкенды) говорилось немало, но что там произошло на самом деле той страшной февральской ночью, мы узнаем еще не скоро. Пока лишь все новые рассказы очевидцев хоть как-то помогают восстановить события.

— 26 февраля я вывозил из Степанакерта раненых и возвращался обратно через Аскеранские ворота, — говорит заместитель командира вертолетной эскадрильи майор Леонид Кравец. — В глаза бросились внизу какие-то яркие пятна. Снизился, и тут мой бортмеханик закричал: «Смотрите, там женщины и дети». Да я и сам уже видел около двухсот убитых, разбросанных по склону, среди которых бродили люди с оружием... Потом мы летали, пытаюсь забрать трупы. С нами был местный капитан милиции, забыл его имя. Он нашел там своего четырехлетнего сына с раздробленным черепом и тронулся рассудком. У другого ребенка, которого мы успели подобрать, оказалась отрублена голова. Изувеченные тела женщин, детей, стариков я видел повсюду...

Как считается, то были беженцы из Ходжалы. Где-то за 800 метров до передовых азербайджанских постов их ждала засада. Чудом уцелела лишь маленькая девочка...

А в захваченном городе тогда уже шел разнузданный грабёж и избиение. К Мурват Мамедовой ворвались в три часа ночи. К этому времени ее муж был тяжело ранен на оборонительном рубеже, а два старших сына взяты в плен.

С тремя младшими ее выволокли из-под кровати, на глазах убили соседку с дочерью, а потом стали пытаться, требуя выдать деньги и ценности. Дальше — они заложники. Потом — освобождение. И страшная судьба беженцев: без крыши над головой, в нищете, в бесконечном ожидании известий о судьбе оставшихся в плену близких... Судеб таких не счесть. Всего же азербайджанцы оценивают число своих погибших в Ходжалы примерно в полторы тысячи человек. В основном мирных жителей, еще около семисот числятся в заложниках. Я свидетель: беженцы выходили к Агдаму даже на двенадцатый день после штурма — обмороженные, похожие на скелеты, с помутившимся рассудком...

И все-таки есть здесь немало странного. О грядущем нападении армянская сторона предупреждала еще за месяц, но ничего, чтобы вывести из города мирных жителей, азербайджанской стороной сделано не было. Военная операция по прорыву блокады окруженного селения все время откладывалась. Попыток вертолетами вывезти население так и не было предпринято. Как рассказывают чудом уцелевшие бойцы азербайджанских отрядов, оборонявших Ходжалы, задолго до кровавых событий перестали получать продовольствие, медикаменты, боеприпасы. И в ту ночь атакующего под прикрытием бронетехники противника они вынуждены были встречать почти голыми руками. Вольно или нет, жуткая развязка готовилась с обеих сторон. А заложниками в этой игре стали сотни ни в чем не повинных людей...

ГЕРОИ БОЖИЕЙ МИЛОСТЬЮ

Довольно близко опять загрохотало.

— Двадцать седьмой, кажется? — Член правления агдамского отделения народного фронта Азербайджана Рустам Гаджиев вопросительно посмотрел на меня.

Мы сидели вечером на первом этаже бывшего Дома детского творчества, превращенного сегодня в нечто среднее между штабом, военным складом и казармой, и за разговором пытались считать разрывы падающих в темноте на город ракет. Вообще обстрел Агдама ведется методически с разной частотой. Но — круглые сутки. В основном ракетами «Алазань» и «Кристалл». В мирное время с их помощью разгоняли грозившие градом облака. Сегодня обе стороны успешно используют эти снаряды для взаимного уничтожения. Убойная и разрушительная сила их невелика, страшнее психическое давление. Никто из жителей Агдама не застрахован от того, что в следующее мгновение не будет убит взрывом или очередной «Кристалл» не обрушится ему на дом, круша годами нажитое нехитрое имущество.

Вот тут в Агдаме — участники большой и страшной лотереи: повезет — не повезет...

— Поверь, мы могли бы помочь ходжалинцам, — убеждает Рустам. — Были и силы, и возможности. Но руководители республики хотели показать народу — у нас нет сил и снова призвать на помощь армию СНГ, подавив с помощью этой армии заодно и оппозицию.

Так это или нет, покажет время. Хотя недовольство действиями своих национальных вооруженных сил в Азербайджане нарастает. Вопреки всем ожиданиям после вывода временно расквартированных в Нагорном Карабахе войск СНГ армяне не только отбили все атаки своих противников, но захватили и разрушили большинство из 54 азербайджанских деревень и городов в бывшей автономной области. Мирный некогда Агдам стал фронтовым городом. Судя по отзывам, армянские отряды хорошо вооружены, дисциплинированы и неплохо обучены. Используют хитроумные засады, снайперов, грамотных саперов.

Их противникам похвастаться особенно нечем. На агдамском фронте действуют подразделения азербайджанской милиции, батальоны народной армии и вооруженные отряды народного фронта. Все эти разномастные войска имеют бронетранспортеры, танки, боевые машины пехоты, артиллерию и формально находятся под единым командованием. На самом деле любой начальник десятка автоматчиков предпочитает действовать по собственному разумению, мало считаясь с приказами сверху. Город наполнен людьми в красивой пятнистой форме, с автоматами в руках и гранатами, торчащими из всех карманов, но тем не менее ничего общего, кроме бравого вида, с военными не имеющими...

НА ФРОНТ — НА ТАКСИ

Новое утро в осажденном Агдаме началось с очередного приказа коменданта города полковника Мамедова: «За попытку провести приезжего корреспондента на боевые позиции — арест на тридцать суток». Позже мне объяснили: эта строгость вызвана в первую очередь заботой о безопасности журналистов, а во вторую тем, что «их ряды на восемьдесят процентов состоят из агентов различных спецслужб, имеющих своей целью не репортажи готовить, а вести разведку в пользу Москвы и Еревана».

Но и этот приказ, как, впрочем, и любые другие, оказался невыполненным. При благоприятном стечении обстоятельств репортерам (и мне в том числе) часто удавалось попадать к передовым постам на такси и попутных машинах. И с изумлением видеть там вместо грозных укреплений... прячущихся за камнями и в канавах, сидящих прямо в снегу необученных солдат. Солдат, не умеющих (или не желающих!) даже окоп себе примитивный вырыть, чтобы

хоть как-то укрыться от летящих с другой стороны пуль... Все новые ошеломляющие результаты такой «тактики» проявляются практически каждый день.

...Когда с поста у Карагая азербайджанские военные увидели две армянские боевые машины пехоты, едущие из села Нахчиваники в Аскеран, огонь открыли немедленно, благо свои БМП стояли неподалеку. Попасть не удалось, и обстрелянные броневики укрылись за свинофермой. Но пауза в перестрелке оказалась недолгой. Вначале над местом стычки покружили вертолеты, а потом вынырнувшая из-за укрытия машина первым же снарядом разнесла пост: двое азербайджанских бойцов были убиты на месте, двое скончались чуть позже, четверо — ранены. Началась страшная паника. Никто из участников этого боя не мог рассказать толком: что же было потом? Им казалось, что их атакуют и стреляют со всех сторон. И даже несколько дней спустя солдаты азербайджанской армии, дежурившие здесь, боялись подходить к месту трагедии. Так все на этом посту и оставалось: лужи крови, изрешеченная осколками палатка, разбросанные шапки, стакан с недопитым чаем...

...Перед наступлением на Аскеран, как и положено, перед боевой техникой пустили военный бульдозер для разминирования. Но механик-водитель забыл опустить специальный ковш. В итоге бронированная машина наехала гусеницами на две противотанковые мины разом. Машина вышла из строя, а ее забывчивый водитель с перебитыми ногами оказался в госпитале...

Примеров таких — множество, но они никого не учат, и пока наиболее боееспособной силой здесь остаются вооруженные отряды народного фронта Азербайджана, состоящие в основном из местных жителей или людей из других районов республики, потерявших в Карабахе своих близких. Но общей картины они все равно изменить не в состоянии.

А высшее руководство предпочитает списывать свои военные неудачи на помощь армянским формированиям бывшей советской армии и на неких зарубежных наемников...

СОЛДАТЫ УДАЧИ

Четверо сидящих передо мной мальчишек были смущены, и беседа поначалу не клеилась. Да и сам я не знал, как их называть: дезертиры, перебежчики, просто беглецы... Павел Зуев из Свердловской области, Юрий Лихович из Крыма, пензенские земляки Алексей Бондарев и Павел Натипин. Бывшие наводчики-операторы, бывшие солдаты теперь уже расформированного 366-го Степанакертского полка. Волею судьбы и командиров брошенные в самый центр жесточайшего национального конфликта...

— В полк мы попали из учебки в Самаре, — рассказывают они. — Вообще-то там нас всех готовили к службе в Германии, но тех, у кого

нашлись какие-то заболевания, отправили в Закавказье. Предварительно заставили подписать рапорта — что не имеем возражений. А потом — началось! Форму отобрали, вместо нее дали ветхую подменку. Хлеба — нет, соли — нет, писем из дома — нет. Спим — на голом матрасе. За год помылись всего два раза... Весь полк — от последнего солдата до старших командиров — во вшах. От их укусов — нарывы, ноги гниют. Пойдешь в санчасть, а тебе: «Лечиться будешь дома». Таблетки, укол — плати. По полку гражданские свободно ходят, предлагают местный самогон-тутовку, водку. Откуда у солдат деньги? Ну и ребята договариваются с часовыми, «крадут» цинки с патронами, продают, а деньги — пропивают. Так и ходят все в части пьяные — и солдаты, и офицеры. Драки — постоянные. На гауптвахту попадешь, вообще беда. Ночью офицеры приходят с палками: избивают, заставляют голышом по-пластунски по асфальту ползать, зимой водой поливают. А отношения с местными — не поймешь. Когда город Шушу мы обстреливали из танков, все хорошо было. Потом армяне пришли на КПП и застрелили солдата-казаха прямо в глаз, другого ранили.

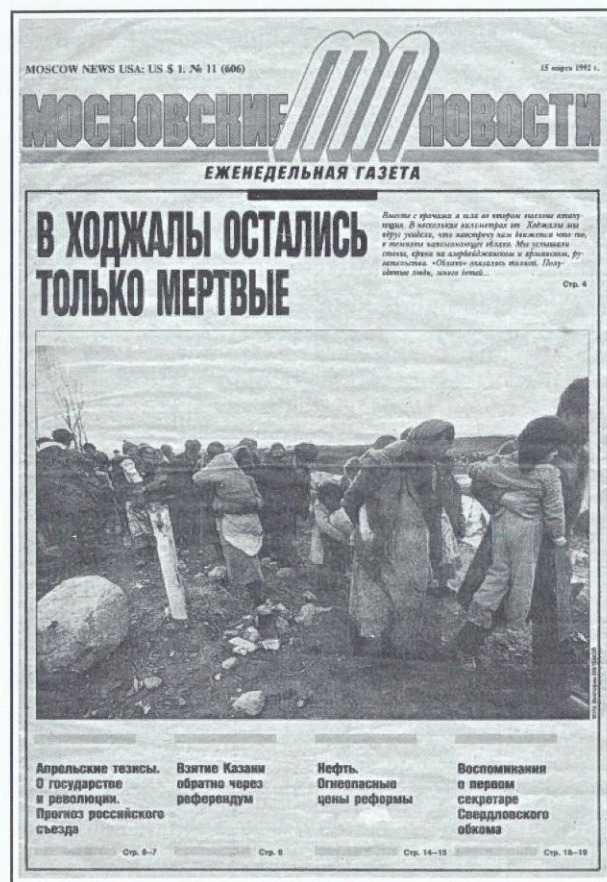
Командир первого батальона сговорился как-то с командиром артдивизиона: вот как они на боевое дежурство заступят, начнут выводить технику и на свой страх и риск прорываться из Карабаха. Комполка узнал об этом и снял их с дежурства. А солдаты все равно бегут. В день по три-пять человек. Хотя и очень опасно это. На нашей памяти двое дали деру. А через несколько дней пришло сообщение: между Ходжалы и Аскераном труп лежит — заберите. Оказался Горохов Александр из артдивизиона, второго его товарища так и не нашли.

Как-то сразу одиннадцать человек убежали. Шли по дороге с белым флагом. В Мардакертском районе по ним огонь открыли. До Агдама живыми только шестеро добрались. Еще двоих беглецов армяне поймали и обменяли обратно в полк — на 800 литров солянки. И по ним стреляли, чудом спаслись.

С октября по ночам из полка стали выезжать на боевое дежурство. Но только офицеры и доверенные старослужащие, в основном механики-водители, иногда наводчики. На БМП, танках пушки с собой прихватывали. Утром возвращались пьяные, и все боеприпасы расстреляны. Солдаты рассказывали, что они вначале пили с боевиками, а потом по их указке выезжали к азербайджанским деревням и стреляли.

Вот такой нейтралитет армии СНГ. Кроме того, есть еще немало свидетельств, что боевая техника 366-го полка сыграла роковую роль в штурме Ходжалы, обеспечив огневой поддержкой наступающие армянские отряды. Справедливости ради замечу, что военные не испытывают каких-то определенных симпатий к воюющим сторонам. Столь же вдохновенно они громили и армян не далее как год назад в районе сел Геташен, Мартунашен и Воскепар. И тогда азербайджанцы ничего противоестественного здесь не замечали...

В ХОДЖАЛЫ ОСТАЛИСЬ ТОЛЬКО МЕРТВЫЕ

Я приехала на съемку в Степанакерт 25 февраля. Как оказалось, к событиям. В ту ночь армянские отряды штурмовали село Ходжалы, откуда азербайджанские силы обстреливали Степанакерт и где находится единственный в Нагорном Карабахе аэропорт.

Вместе с врачами я шла во втором эшелоне атакующих. В нескольких километрах от Ходжалы мы вдруг увидели, что навстречу нам движется что-то, в темноте напоминающее облако. Мы услышали стоны, крики на азербайджанском и армянском, ругательства. «Облако» оказалось толпой. Полуодетые люди, много детей...

«Это турки-месхетинцы, мы их взяли в плен», — объяснили конвоировавшие их армянские солдаты.

Последней в толпе турок шла женщина с тремя детьми. Босая, по снегу. Она еле передвигалась, часто падала. Оказалось, что самому маленькому из ее детей два дня. Два дня!

Я взяла этого ребенка на руки и пошла вместе с турками. Размазывали слезы мы обе — и я, и эта женщина. Ночь, неразбериха... Хотя у меня на одежде были знаки, по которым штурмовавшие отличали друг друга, пару раз меня ударили прикладом и обругали, поторапливая. Я знала, что мне ничего не грозит, но на какую-то минуту почувствовала себя пленной. Никому не желаю.

Утром я оказалась в Ходжалы. Село горело. Трупы на улицах. Сама я насчитала семерых убитых, один в милицейской форме. Потом мы сами попали под автоматные очереди. Стреляли засевшие в одном из домов азербайджанские омоновцы.

Бой возле этого дома продолжался до вечера и закончился для армянской стороны двумя убитыми и несколькими ранеными. Что стало с омоновцами: погибли они или смогли в сумерках уйти — я не знаю.

Солдат 336-го мотострелкового полка я во время штурма Ходжалы не видела. Но армейскую бронетехнику и артобстрел, предшествовавший наступлению, наблюдала собственными глазами.

...Через два дня турок отпустили. Довезли до линии фронта в Аскеранском районе, показали дорогу и — давайте, шагайте. Освободили, правда, не всех, человек 10 мужчин оставили в заложниках. Хотя, по признанию армян, толку от них мало: этих заложников не обменяешь даже на канистру бензина. Они никому не нужны, они ничьи. Охранявшие их солдаты относились к туркам по-человечески. Жанна Галстян, одна из руководителей карабахского сопротивления, привезла вещи для детей. Может быть, карабахские армяне чувствуют, как похожа судьба месхетинцев на их собственное положение?

Пленные турки — самое страшное, что я увидела в те дни в Ходжалы. Это были люди, бежавшие три года назад из Узбекистана и отправленные азербайджанскими властями жить в Нагорный Карабах, в зону боевых действий. Среди изгнанных из Ходжалы были старухи, которые должны помнить депортацию 1944 года из Грузии. Теперь наступило их третье изгнание... Последнее?

Виктория Ивлева

4

Э П И Ц Е Н Т Р

№ 11, 15 марта 1992 г.

Ходжалы, 25-28 февраля 1992 года

Фото автора

Я шла вместе с ними...

Вместе с врачами я шла во втором эшелоне атакующих. В нескольких километрах от Ходжалы мы вдруг увидели, что навстречу нам движется что-то, в темноте выходящее облако. Мы услышали стоны, крики на азербайджанском и армянском, ругательства. «Облако» оказалось тол-

Я приехала на съемку в Степанакерт 25 февраля. Как оказалось, к событиям. В ту ночь армянские отряды штурмовали село Ходжалы, откуда азербайджанские силы обстреливали Степанакерт и где находится единственный в Нагорном Карабахе аэропорт.

пой. Полуголые люди, много детей... «Это турки-месхетинцы, мы их взяли в плен», — объяснили конвоирующие их армянские солдаты. Последней в толпе турок шла женщина с тремя детьми. Босая, по снегу. Она еле передвигалась, часто падая. Оказалось, что самому маленькому из ее детей два дня. Два дня! Я взяла этого ребенка, на руки и пошла вместе с турками. Размазывали слезы мы обе — и

попали под автоматные очереди. Стреляли засевшие в одном из домов азербайджанские омоновцы.

Вой возле этого дома продолжался до вечера и закончился для армянской стороны двумя убитыми и несколькими ранеными. Что стало с омоновцами: погибли они или смогли в сумерках уйти — я не знаю. Солдат 366-го мотострелкового полка я во время штурма Ходжалы не видела. Но армейскую бронетехнику и автобстрел, предшествовавший наступлению, наблюдала собственными глазами.

Через два дня турок отпустили. Довели до линии фронта в Аскеранском районе, показали дорогу и — давай шагайте. Освободили, правда, но всех, человек 10 мужчин оставили в заложниках. Хотя, по приказанию армии, толку от них мало: этих заложников не обменяешь даже на камиштуру

бензина. Они никому не нужны, они ничья. Охранявшие их солдаты относились к туркам по-человечески. Жанна Гагастян, одна из руководителей карабахского сопротивления, привезла вещи для детей. Может быть, карабахские армяне чувствуют, как холода судьбы месхетинцев на их собственное положение? Пленные турки — самое страшное, что я увидела в те дни в Ходжалы. Это были люди, бежавшие три года назад из Узбекистана и отправленные азербайджанскими властями жить в Нагорный Карабах, в зону боевых действий. Среди изгнанных из Ходжалы были старухи, — которые должны помнить депортацию 1944 года из Грузии. Теперь наступило их третье изгнание... Последнее?

Виктория ИВЛЕВА

Я УВИДЕЛ МАССОВОЕ УБИЙСТВО В КАРАБАХЕ

Рахбер Башироглу

Я родился и вырос в Карабахе. Я не променял бы ни один камушек Карабаха даже на самый прекрасный горный город в Швейцарии. Мое родное село — это рай на земле, но сейчас в ручьях моего родного села течет кровь. Это кровь тысяч моих соотечественников. На улицах, под кустами — жестоко выпотрошенные штыками армян тела моих соседей, выдернутые ногти, вырезанные носы и уши моих близких, следы потушенных сигарет на руках, выколотые глаза моих племянников... Они — мои родные... Все это — увиденное мною, но есть множество рассказов очевидцев, от которых сердце разрывается на части.

МЛАДЕНЕЦ СНАЧАЛА СОСАЛ МОЛОКО, А ЗАТЕМ КРОВЬ

«Мы встретили своих соотечественников в лесу Каракая. Их вынудили оставить свои родные земли. Люди с выколотыми глазами шли сами не зная куда. У кого-то были вырезаны уши, у кого-то — носы. Старик, потерявший свою ногу при нападении армян, окоченел и умер...»

Так, со слезами на глазах, рассказывал один из командиров добровольной армии Захид Агдамлы...

Но случай, о котором я услышал от другого очевидца, думаю, является самым страшным:

«Убили молодую мать, которая кормила ребенка грудью. Отрезали грудь, которой она кормила. Безжизненная грудь была во рту шестимесячного ребенка. Младенец сначала сосал молоко, а затем кровь. Позже он замерз и умер...»

Свою оценку по поводу геноцида также изложил руководитель муниципалитета Ходжалинского района Эльман Мехметов, сказав с горечью: «Ни фашисты во времена Второй мировой войны, ни войска во Вьетнаме не были так жестоки и безжалостны. Но в Карабахе армяне совершили это зверство против нас — турок-азербайджанцев».

ОЧЕВИДЦЫ РАССКАЗЫВАЮТ

Я говорил со свидетелями злодеяния в каждом селе, в котором я бывал. Семидесятилетний Гусейн Ибрагим-оглу — один из них:

«Я — турок. Во времена Сталина мы были депортированы из Ахыски, во времена Горбачева — из Узбекистана. Но я не видел столь безжалостного отношения к нам. Армяне за два часа сожгли наше село дотла. Наше село было полностью в огне. Когда армяне жестоко убивали наших детей и младенцев они кричали: „Вы турки, вы должны умереть!“»

История шестидесятидевятилетней бабушки Хатун еще печальней:

«Армяне убили на моих глазах моего внука и внучку. Они также сильно ранили меня. Армяне кричали: „Мы не убьем тебя, но твои внуки должны умереть на твоих глазах“. Я молила их не трогать детей, просила взамен убить меня, но они не слушали».

Двадцатитрехлетний солдат национальной гвардии Низами Султаноглу изложил увиденное так:

«Жителей села Каракая Ходжалинского района армянские солдаты распалили (закапали) азербайджанцев танками».

Запад на месте увидел массовые убийства со стороны армян. Русские солдаты признают: «Они хотели, чтобы мы воевали против азербайджанцев»

«НА ЗЕЛЕННЫХ ХОЛМАХ ВСЮДУ ВЕЕТ СМЕРТЬЮ»

Служба зарубежных новостей

Когда стало известно, что между отступающими войсками СНГ и армянскими солдатами произошло столкновение, отступившие из региона русские солдаты заявили: «Армяне хотели, чтобы мы вели боевые действия против азербайджанцев».

На карабахских же холмах всюду — тела убитых армянскими фашистами. Журналисты, которые прилетели сюда на вертолетах, своими глазами увидели весь ужас бойни, устроенной армянами мирному азербайджанскому населению. Они стали свидетелями зверской жестокости в отношении ни в чем не повинных людей. Репортер французского агентства Службы новостей АФП насчитал тридцать одно тело, большинство из которых — женщины, старики и дети. На этих окровавленных холмах было зафиксировано около пятидесяти тел погибших, которые были расстреляны в упор. Известно, что эти тела принадлежат жителям оккупированного армянами села Ходжалы. Этот факт подтверждается тем, что у тридцати одного погибшего были найдены документы, свидетельствующие об этом. Как сообщили азербайджанцы, остальные двадцать тел были отвезены добровольцами в мечети Агдама. Из рассказа одного из пилотов трех бронированных вертолетов выясняется, что на холмах, расположенных рядом с армянскими войсками, есть еще много тел турок, к которым невозможно приблизиться.

Потерявший в этих ужасных событиях свою жену и сына 32-летний Захид Джаббаров в своем заявлении агенству АФП сообщил, что были опознаны тела шестидесяти погибших, находившихся в мечети Агдама.

СТОЛКНОВЕНИЕ АРМЯН И СНГ

С другой стороны ошалевшие армяне ведут боевые действия с войсками СНГ. Капитан регионального отряда СНГ Суфьен Беппаев в своем интервью

вот-вот придут и спасут нас, просили немного подождать, но так и не пришли». Глава исполкома, потерявший в результате зверского нападения армян 22 члена своей семьи, в слезах продолжил свою речь: «Мы были уверены, что правительство будет стоять за нами, надеялись, что они не оставят нас. Но со стороны руководства не было никакой помощи. Ни вертолетов, ни какой-нибудь другой помощи».

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: ОБЫКНОВЕННЫЙ УЖАС ВОЙНЫ

Вадим Белых, «Известия»

ДОБРЫЕ ДРУЗЬЯ В ФОРМЕ

У подножия горы притаились пятнистые бронетранспортеры.

— Кто это? — поинтересовался я у сопровождавшего меня рослого азербайджанского ополченца, перепосанного пулеметными лентами.

— Наша национальная армия. Хочешь посмотреть?

Но дойти до горы нам так и не удалось. Дико крича, навстречу вылетел милиционер с пистолетом и бесцеремонно завернул нас обратно.

Расстояние, правда, было уже не столь большим, чтобы не заметить, что солдаты в основном белообрывы и переговариваются между собой по-русски. Позже мне разъяснили: это десантный батальон, который должен был прикрывать вывод 336-го полка. Из-за него, мол, азербайджанцы и остановили аскеранское наступление: боялись удара в спину.

Десантники исчезли так же загадочно, как и появились, отдавив на прощание гусеницей бронетранспортера ногу турецкому журналисту. Зато на агдамской площади (примерно в то же время) я встретил знакомого полковник-танкиста с родными именем и фамилией. Он был в непривычной гражданской одежде, поддерживался под локоть местным руководством и в глазах таил загадку. Через день мы столкнулись с ним же на одном из постов. Полковник (уже в форме местного ополченца!) грелся на солнышке и охотно покалякал со мной — с земляком — о Москве, о погоде. Но относительно своих дел в горячей точке был сдержан и заметил лишь: «Ребятам тут надо помочь».

Впрочем, «друзья» полковника и так уже солидно помогли «ребятам» обеих воюющих сторон. То, что и армянские, и азербайджанские отряды сейчас

неплохо вооружены, — исключительная заслуга бывшей Советской Армии, передавшей им (или разбазарившей) значительные запасы своего вооружения. И если еще совсем недавно карабахскому бойцу за автоматный патрон на «черном рынке» приходилось выкладывать пять рублей, а за пулеметный — десять, то сегодня они их получают в неограниченных количествах. Бесплатно. Поэтому пальба не стихает ни днем, ни ночью. Только вот когда наконец рассеется пороховой дым, а рано или поздно это случится, вряд ли кто из уцелевших стрелков скажет спасибо «добрым дядям» со звездами на погонах...

ЛЕТЯТ УТКИ, ЛЕТЯТ «ДИКИЕ ГУСИ»

— ...И вдруг увидел он женщину двухметрового роста, всю в броне, с оружием. Ее мужики боятся. — На этой фразе рассказчик взволнованно перевел дух.

В семнадцатый раз выслушивал я легенду из бесконечного сериала под названием «армянские наемники». Тема иностранных солдат в армянских отрядах волнует в Агдаме всех, плодятся самые разнообразные домыслы и слухи. Мечта каждого азербайджанского солдата — застрелить наемника, а работающего на позициях журналиста — этого убитого сфотографировать. Отовсюду приходят самые невероятные сведения: «В Шуше взяли в плен четырех негров», «под Аскераном убили еще двоих черных», «в Баку привезли подобранный в Карабахе труп. Экспертиза показала: он — не армянин, не азербайджанин и не русский». Правда, самой примитивной проверки обычно хватает, чтобы выяснить: все рассказанное — чистая липа. Хотя один чернокожий (наемник?), видимо, был действительно убит в бою. Его труп обменяли на азербайджанских заложников.

Солдаты бывшего 336-го полка тоже утверждают: не раз они видели в Степанакерте (Ханкенды) иностранцев с оружием и в военной форме. Многим из них и самим предлагали вступать в ряды армянских федаинов, гарантируя по контракту три-четыре тысячи рублей в месяц плюс бесплатно еда от пуза, вино и женщины...

Впрочем, и сама армянская сторона уже особо не скрывает, что нанимает зарубежных солдат удачи.

Азербайджанцы же пока категорически отрицают, что в их отрядах действуют «дикие гуси». Однако чеченских добровольцев в Карабахе немало. И бросают их, как правило, на наиболее опасные направления. Время от времени появляются с азербайджанской стороны и наблюдатели из Юго-Осетии. Рассказывают, что немало желающих принять участие в войне приезжают в Агдам и из России. Кто — за деньги, кто — просто так. Однако последних по принципиальным соображениям отправляют обратно.

ЗА РУБЛИ И ДОЛЛАРЫ

— А пистолет-то хоть у тебя есть? — Молодой солдат-азербайджанец посмотрел на меня с сожалением.

— Да он мне, собственно, не нужен, — пожал я плечами.

— Зря. Война все-таки. — Боец задумался, потом улыбнулся, достал из кармана гранату и протянул мне.

— Для спокойствия. Дарю...

Гранату я не взял, но своему новому товарищу был искренне благодарен — хотя бы за сочувствие журналисту когда-то общей с ним страны.

Увы, эсэнгешные репортеры в зоне боевых действий по сравнению со своими коллегами, работающими на западные компании и агентства, представляют довольно жалкое зрелище. Зажатые тисками скудного командировочного бюджета, с примитивной техникой, а то и вовсе без нее, они проигрывают своим благополучным собратьям по всем статьям.

Как это ни печально, о том, что творится в близком нам Нагорном Карабахе, за рубежом знают гораздо лучше нас. Пока отечественное телевидение передает мнения постпредств Азербайджана и Армении в Москве да не слишком свежие репортажи, полученные от бакинских и ереванских журналистов, человек, включивший телевизор в США или в любой европейской стране, видит события, произошедшие в нашей старейшей «горячей точке» всего несколько часов тому назад.

Постоянные бригады зарубежных редакций действуют по обе стороны фронта. Их сотрудники, как правило, в бронежилетах, застрахованные на крупные суммы, совершенно не стесненные в средствах, при помощи спутниковых антенн по нескольку раз в день перегоняют заказчикам самые последние новости. Все практически тут же попадает на экраны, газетные полосы, звучит из радиоприемников. Они же всегда готовы щедро платить за любые сведения, за помощь. Как хвастались представители одной телекомпании, им за порядочную сумму ради эффектных кадров удалось даже «купить» залп установки «Град»...

Однако у журналистов со всего мира в Агдаме хватает и общих проблем. Одна из них: полное нежелание большинства местных руководителей всех мастей, сосредоточенных в зоне боевых действий, от коменданта до представителей министерства обороны не то что помогать репортерам, но даже разговаривать с ними. На оскорбление можно нарваться в считанные секунды, независимо, откуда ты приехал — из Москвы или Парижа. Исключения, пожалуй, делаются лишь для репортеров из родной республики, Турции и Литвы.

И чуть ли не единственным местом, где, несмотря на подозрительность, всегда старались помочь приезжим журналистам, оказалось агдамское

отделение народного фронта. Именно там во всеобщей прифронтовой неразберихе независимо от национальной принадлежности можно было найти и стакан горячего чая, и доброе слово, и хоть какие-то сведения о том, что творится вокруг. Да еще, как ни странно, в местном отделении службы безопасности и в районной прокуратуре...

СКАЖИ МНЕ, КТО ТЫ

— В Агдаме по улицам без сопровождающих лучше не ходить, — инструктировали меня на прощанье в УВД Гянджи. — Нет, вообще-то у нас в республике отношение к русским хорошее, сами видели. Но там, куда вы едете, люди издерганы, озлоблены войной, и всякое может случиться...

Однако опасения оказались напрасны. По крайней мере сегодня появление в прифронтовой полосе славянского вида человека (в любое время суток) не вызывает у местных жителей жгучего желая его немедленно схватить. Скорее наоборот — и слова я слышал, и дела видел — добрые. А близость войны проявляется в нескончаемых сожалениях о порушенной мирной жизни...

О «русском империализме», «русской угрозе» услышишь в основном в официальных кабинетах, от облеченных властью людей. От них же — и новые версии на шумевших событий. Как, например, то, что в ходжалинских событиях армяне практически не участвовали, а все зверства творили русские солдаты 366-го полка.

Предлагалось мне посмотреть на подбитый бронетранспортер, рядом с которым лежит якобы труп в форме Советской Армии. однако попытка подобраться к нему и проверить все с ополченцами оказалась, к сожалению, неудачной.

Правда, бывают и другие крайности. Как, к примеру, частые рассказы о скором приезде на фронт «национальной русской роты» из добровольцев — жителей Баку.

Но за кабинетным порогом, на улице, все эти разговоры, как правило, кончаются. У людей под обстрелом и заботы, и проблемы — иные.

ПОЕЗД КРОВИ И СЛЕЗ

В вагоне-операционной пытались спасти молоденькую медсестру. Пуля снайпера, прошившая ее насквозь, когда она перевязывала раненого, не оставила ей практически никаких шансов. И чуда не случилось: огромный список погибших в карабахском конфликте пополнился еще одной фамилией.

К военно-санитарному поезду, застывшему около агдамского вокзала, я возвращался часто. Именно здесь хорошо видно настоящее лицо этой

жестокой и бессмысленной войны. Гвардейца с вывороченными осколком кишками. Обмороженных женщин-беженок. Трехлетнего ребенка с забинтованной культей вместо отстрелянной из крупнокалиберного пулемета ноги. Девчонку с изрезанным ножом лицом...

День за днем, час за часом, все новых и новых.

— Даже мы, у себя в Баку, и не подозревали, что здесь творится, — рассказывает начальник медицинской службы Минобороны Азербайджана Ханлар Гаджиев. — Наш поезд бросили сюда, поскольку местные медики уже не справлялись с потоком раненых. Все врачи — добровольцы. Готовились ко всякому, но и они были потрясены.

Мы сидим в купе известного разве что по старым фильмам самоходного госпиталя и листаем журнал приема. Больше половины пострадавших мирные жители — женщины и дети... Ранения — пулевые, осколочные, ножевые, обморожения.

Обмороженных вообще огромное количество — это, как правило, все те же ходжалинские беженцы, долгое время спасавшиеся в лесах, и заложники, вернувшиеся из плена. Я видел, как некоторые выходили из неволи. Почти все — разутые, с уже потерявшими чувствительность за долгие морозные дни ногами. Многим вслед за освобождением грозили ампутации. Рассказы их бессвязны и страшны. Говорят они о том, как из толпы пленных вытаскивали милиционеров, ополченцев, солдат и тут же на глазах у всех рубили им головы. Как держали на холоде. Как насиловали. По утверждениям азербайджанской стороны, девушки из заложников, как правило, вообще не возвращаются. Их сразу отделяют и угоняют в неизвестном направлении. Правда это или нет — не знаю. Знаю другое: теперь, когда стрельба под Агдамом становится особенно сильной, многие женщины, опасаясь внезапного штурма, начинают готовиться к саможжению. А местного врача Малика Исмаилова пятилетняя дочь уже совсем не по-детски попросила:

— Папа, если начнется, ты вначале нас с мамой убей, а только потом сам умирай...

Повторяю: я лично не видел, как обходятся с армянскими пленными. Несмотря на все просьбы, меня к ним так и не провели. Хотелось бы надеяться, их не насилуют, не пытаются, не морят голодом и холодом. Очень хочется...

Война калечит живых, не оставляет в покое и мертвых.

Время от времени в Агдам привозят обменных на живых заложников тела своих погибших. Но в ночном кошмаре такого не привидится: выколотые глаза, отрезанные уши, снятые скальпы, отрубленные головы... Связки из нескольких трупов, которые долго таскали по земле на веревке за бронетранспортером... Правда, и армянская сторона располагает фотографиями из

захваченного (на время) азербайджанцами села. И там тоже — обгоревшие, исполосованные ножами, изуродованные бессмысленным глумлением трупы.

Да и имеют ли вообще смысл подсчеты: какой из двух враждующих народов более кроваваден? В Карабахе идет война без правил. То, что называется армиями, по сути, скопления самых разных людей. Среди них есть и те, кто защищает свой дом, и те, кто мстит за смерть близких, и те, для кого все происходящее лишь повод безнаказанно грабить, мародерствовать, насиловать и убивать...

А все непрекращающаяся война уничтожает и будущее у этого некогда богатого края.

— У поступающих к нам детей, особенно бывших заложников, мы часто замечаем странные психические расстройства, — рассказывает военный врач Хонлар Гаджиев. — Поначалу даже думали, что им вводили какие-то препараты. Но все оказалось одновременно и проще и страшнее. Дети пережили страшнейший нервный стресс, который, скорее всего, будет иметь для них необратимые последствия на всю оставшуюся жизнь.

Есть и другие опасности. Благодаря содержимому армейских складов боевики развернули в Карабахе еще и минную войну. И противопехотные, и противотанковые мины сейчас активно устанавливаются по всей фронтовой полосе. Подрывается на них опять-таки в основном мирное население. Только за последний час, что я провел в госпитале, туда привезли троих таких пострадавших: один скончался сразу, двое останутся калеками. А взрывы эти будут греметь и годы спустя после этой войны...

Только вот когда она кончится?

...Сегодня в Агдаме есть рация, настроенная на волну такой же армянской в Аскеране. По ней договариваются об обмене пленными, вывозе убитых с поля боя, о дежурных встречах. Есть и примета: эфир пуст — жди обстрела или атаки. Пока это единственная реальная ниточка, связывающая две враждующие стороны. Может, она когда-нибудь и поможет начать настоящие переговоры о мире. Или все чаще ответом на вопросы будет молчание?..

1992: МИННОЕ ПОЛЕ ДЛЯ ОБЪЕКТИВНОГО ОСВЕЩЕНИЯ СОБЫТИЙ

Хелен Вомак

Развал Советского Союза привел к возникновению ряда «горячих точек» этнических конфликтов. В конце 1980-х — начале 1990-х годов армяне-христиане и азербайджанцы-мусульмане вели отвратительную маленькую войну за горную территорию под названием Нагорный Карабах. Обе стороны обвиняли Запад в предвзятом отношении в пользу другой стороны. Журналистам трудно было быть объективными.

В феврале 1992 г. появились известия о том, что что-то ужасное случилось в Ходжалы, азербайджанском селе в спорном анклав, который был в основном населен армянами. Сообщалось, что сотни тел азербайджанцев разбросаны на заснеженных горных склонах. Были ли это потери на поле боя? Или произошло массовое убийство?

С группой московских корреспондентов я полетела в приграничный азербайджанский город Агдам, куда бежали ходжалинские беженцы. Мы приехали ночью, уставшие, но наши азербайджанские хозяева не стали размещать нас, а повезли на автобусе прямо в мечеть, чтобы мы увидели четыре изуродованных трупа.

В три часа утра я не могла понять, что с этим делать. Мой разум говорил: «Четыре тела — это не массовое убийство». Но в глубине души я была потрясена. «Значит, когда мы умираем, мы все похожи на сломанных кукол», — думала я. Тогда я была молода, и смерть видела только в образе закрытого гроба моей бабушки на чопорных английских похоронах.

На следующий день мы поехали на кладбище, где азербайджанские женщины рыдали над 75 свежими могилами. Следуя традициям, они до крови

The Way It Was

A minefield for objective reporting 1992

Helen Womack

The collapse of the Soviet Union created a number of "hot spots" of ethnic conflict. In the late 1980s and early 1990s, Christian Armenians and Muslim Azeris fought a nasty little war over the mountainous territory of Nagorno-Karabakh. Each side accused the West of bias in favour of their enemy. It was difficult for reporters to be objective. In February 1992, news came out that something terrible had happened in Khojaly an Azeri settlement in the disputed enclave, mostly populated by Armenians. Hundreds of Azeri bodies were said to be strewn across a snowy mountain side. Were they battlefield casualties? Or had there been a massacre?

With a group of Moscow-based correspondents, I flew to the Azeri border town of Aghdam, to which refugees from Khojaly had fled. We arrived in the middle of the night, tired, but instead of being taken to lodgings by our Azeri hosts,

we were bussed straight to the mosque to examine four mutilated corpses.

At three in the morning, I didn't know what to make of this. My rational mind said "Four bodies don't equal a massacre" but at the desperate level of my being, I was shocked. "So when we are dead, we all look like broken dolls." I thought I was young then and all I had seen of death was the closed coffin of my grandmother at a stiff English funeral.

The next day, we went to the cemetery where Azeri women were waiting over 75 freshly dug graves. Following tradition, they had scratched their cheeks bloody and were producing a shrill high pitched wail. Graves decorated with dolls were those of young people, due to have been married, we were told. More bodies were still out on the mountainside, waiting to be retrieved.

This was beginning to look like a massacre. I had to admit.

At the Aghdam railway station, a train had been turned into a makeshift hospital, full of women, children and old men with gunshot wounds. The survivors

spoke consistently of how Armenian forces had attacked their town, of how civilians had fled into the forests, of how they had been trapped in a mountain pass and freed upon indiscriminately.

"A terrible tragedy has taken place but the world is silent," said Dr. Eldar Strazhev. "The West has always supported the Armenian side because they have a large, eloquent diaspora."

I drew my conclusions and filed a report that on this occasion, the Azeris had indeed been the victims. Other times, it was the other way round. "Six of one and half a dozen of the other," as my mother used to say about playground fights. But the victims of Khojaly were headless.

I did my job, went home and unravelled. Some correspondents become war junkies but I had a kind of nervous breakdown. Having seen death like that, I suddenly became afraid of everything. Alcohol helped but it wasn't a long term solution. Mediators was the medicine, engaging me in middle age to embrace life.

181

царапали щеки и оглашали окрестности пронзительными ритуальными стонами. Нам рассказали, что в могилах, украшенных куклами, были похоронены молодые люди, которые собирались пожениться. Еще больше тел оставалось в горах, их еще надо было привезти.

Мне пришлось признать, что это уже становилось похоже на массовое убийство.

На железнодорожном вокзале Агдама поезд был превращен в полевой госпиталь, он был полон женщин, детей и стариков с огнестрельными ранениями. Выжившие один за другим рассказывали о том, как армянские вооруженные силы напали на их город, как мирные жители бежали в леса, как они попали в ловушку на горном перевале и как в них стреляли без разбора.

«Случилась ужасная трагедия, а весь мир молчит, — сказал доктор Эльдар Сиражев. — Запад всегда поддерживал армянскую сторону, потому что у них большая и красноречивая диаспора».

Я сделала для себя выводы и написала репортаж о том, что в этом случае азербайджанцы действительно стали жертвами. «Одни других стоят», — как говорила моя мама о детских драках. Но жертвы Ходжалы были мусульманами.

Я сделала свою работу, вернулась домой и вышла из строя. Некоторые корреспонденты пристрастились к войне, но у меня было что-то вроде нервного срыва. Увидев смерть вот так, я вдруг стала бояться всего. Алкоголь помогал, но это не могло стать выходом из ситуации. Работа посредником стала лучшим лекарством, которое помогло мне в зрелом возрасте вернуться к жизни.

Международные расследования

ХОДЖАЛИНСКАЯ РЕЗНЯ

Петр Квяткевич

Советская империя раз и навсегда стала историей, однако великодержавные амбиции у Кремля остались. Тем временем баланс открытия для Российской Федерации — правового и политического преемника СССР — не представлялся оптимистическим. Погруженное в хаос системной трансформации государство было не в состоянии успешно продолжать внешнюю политику в объеме, охватывающем хотя бы прежние советские территории. Сохранение на них последних элементов влияния было всем, что могли себе позволить новые обитатели Кремля. Позиция ереванского правительства значительно облегчала реализацию этой цели. Армения, с точки зрения своего геополитического положения, была идеальным кандидатом, чтобы представлять интересы в Кавказском регионе. Тем не менее, пока они концентрировались не на них, а на политических принципах этой последней.

В конце января 1992 года сепаратисты предприняли попытку захватить последние, окруженные и изолированные от остальной части страны азербайджанские анклав в Нагорном Карабахе. Они воспользовались помощью 366-го механизированного полка, входящего в состав бывшей советской 23-й дивизии. Эта поддержка позволила им еще в первой половине февраля вновь занять Кяркиджахан, откуда велся обстрел их позиций в близлежащем Степанакерте (азер. Ханкенди). Также им удалось овладеть поселениями внизу дороги Шуша—Ходжалы и затянуть петлю окружения вокруг этого последнего города.

После захвата населенного пункта Карадаглы в результате применения принципа коллективной ответственности защитники были расстреляны вместе с большинством жителей. Тела 150 убитых бросили в яму на картофель. Геноцид, подавляющий своим масштабом все совершенные во время

конфликта, казалось, должен был стать совершенно беспрецедентным событием, однако так не случилось. Оно оказалось лишь печальной прелюдией следующей бойни. Она произошла 25 февраля, тогда около 21 часа армянские отряды, весьма вероятно совместно с солдатами российского 366 механизированного полка, расквартированного в Степанакерте, вошли в расположенный между ним и Аскераном населенный пункт Ходжалы.

Выбор был неслучаен. Локализация города делала его важным стратегическим пунктом. Тут пересекались не только дороги Агдам — Шуша и Аскеран — Степанакерт, а также находился единственный в районе аэродром. В Ходжалы нашли убежище многие азербайджанские беженцы из Армении, турки-месхетинцы и беглецы из Ферганы. 13 февраля в Ходжалы прилетел последний военный вертолет, привезший продукты питания и горючее.

Многодневная изоляция от мира, необходимость постоянно находиться в готовности ослабляли боевой уровень местного гарнизона. Он насчитывал едва 150 человек, был слабо вооружен и, фактически, не готов оказывать длительное сопротивление превосходящим силам противника. Власти Азербайджана, несмотря на то, что располагали достаточной информацией о собранных врагом частях, и, что важно, имели представление о планах сепаратистов, касающихся захвата города, не сделали ничего, чтобы предотвратить трагедию.

25 февраля, около 9 часов вечера бунтовщики начали штурм. Первый удар, как и ожидалось, был направлен на аэропорт. Состоявший из 22 человек отряд под командованием Алифа Гаджиева, которому была поручена его оборона, свое задание выполнил и отразил атаку. Оценив численное превосходство противника и безнадежность положения, в котором он оказался со своими людьми, он приказал взорвать командно-диспетчерский пункт, чтобы он не достался в руки врагов. Это был один из последних его приказов, вскоре после этого он погиб в бою.

Командующий ходжалинским гарнизоном Тофик Гусейнов и его люди, оказывая ожесточенное сопротивление, старались выиграть время, чтобы дать возможность скрыться гражданскому населению. Многие из них именно ему обязаны своим спасением. Попав в окружение, он не сложил оружия и последнюю пулю выпустил себе в сердце.

Внезапность, паника и ужас, вызванные неожиданным нападением, полностью охватили жителей Ходжалы. Собранные вскоре сообщения свидетелей очень несвязны, и с их помощью можно лишь частично восстановить ход событий⁵⁶.

⁵⁶ ...Это был русский полк. Пришли из деревни Хасанабад и начали убивать людей. Сначала в таких турецких районах. Турки первым делом были убиты. Я сама спаслась, потому что убежала в лес... — Дилбар Садыхова.

Хотя по существу во многих затронутых вопросах, например, жестокости нападавших, эти рассказы связаны между собой и даже дополняют друг друга⁵⁷, все же на их основании еще нельзя делать далеко идущие выводы. Отчеты, субъективные по отношению к жертвам нападения, которые пострадали сами или потеряли близких, являются, разумеется, весьма важным исследовательским материалом, и так, а не как к полностью верифицированному доказательству вины, к ним и следует относиться⁵⁸.

Из известных рассказов складывается местами весьма неполный, но все же один и тот же сценарий. Нет также оснований считать, что он копируется из рассказа в рассказ. Пропущенный сквозь различные призмы, он, к сожалению, не позволяет выловить большого количества фактов.

Вне всякого сомнения, на первый план выходит элемент полной неожиданности. Подобным образом дело обстоит с расистским характером преступления: жертвами были исключительно представители турецкой этнической группы. А те, кто выжил, спаслись бегством в сторону леса, и это последний точный вывод, который можно сделать, основываясь на собранных после трагедии рассказах уцелевших свидетелей.

Некоторые из них указывают на присутствие российских солдат в качестве главной ударной силы⁵⁹. Вспоминают об активном участии 366 полка. Часто

⁵⁷ ...Со всех сторон город окружили отряды. Много людей погибло. Остальные спаслись бегством, укрывшись в лесу. В лесу стреляли со всех сторон. Моего старшего сына убили за Ходжалы. Потом иностранные журналисты принесли его тело. Младшего сына, 23-летнего, взяли в плен. С тех пор о нем нет весточки. Энтига Гахраманова или...Нас привели на армянское кладбище. Мне трудно рассказывать о том, что случилось... Четверых молодых турок-месхетинцев, бежавших в годы «перестройки» из Узбекистана, которые нашли убежище в Азербайджане, и троих азербайджанцев принесли в жертву на могиле армянского сепаратиста. Несчастным отрезали головы. Потом солдаты и сепаратисты на глазах родителей стали пытать и убивать их детей. Затем тела с помощью бульдозера спихнули в яму. Не насытившись кровью, эти хищники с человеческим лицом привели двоих азербайджанцев в форме Национальной Армии и выкололи им глаза... Сария Талыбова, а также ...Такой жестокости еще в истории человечества не было. После разрушения таких финских домов, они подошли к пятиэтажным. Люди прятались в подвалах. Убивали жестоко, молодых людей, детей. Выкалывали глаза. Отрубали голову сыну на глазах матери. Боже, с какой жестокостью они это делали! Никто там не выжил! Поджигали дома, входили туда и добивали детей. Старую жеңичину порубили на части... — Имани Агаабаба.

⁵⁸ Огромный эмоциональный заряд, который содержится в этих рассказах, вполне понятен, если принять во внимание обстоятельства, и также свидетельствует в пользу их аутентичности. Нет между ними никаких серьезных расхождений относительно развития событий, которые могли бы поставить их под сомнение.

⁵⁹ Этой темы касается и следующий рассказ: Все выглядело очень страшно. Шумело в ушах, или от холода и голода, или от боли в руках. Я помню, что мои друзья собирали трупы, а я — не мог. Как можно было забрать один труп и оставить другие? Я даже не начал их считать, потому что нельзя было посчитать часть трупов. Помню, как спустя несколько дней армяне торговались с родственниками умерших о цене трупа. Армяне разрешали нам входить в сожженные дома. Но я не мог выбирать трупы. Я думаю, что армяне не решились бы на

приводятся показания бывших солдат этой части, которые по различным причинам покинули ее ряды⁶⁰.

Тщательно все взвесив, следует принять во внимание весьма высокую вероятность участия в этих событиях дезертиров или даже самовольное использование завербованными офицерами входящих в ее состав отрядов: они действовали не только без приказа, но и не поставив в известность штаб и главнокомандующего⁶¹.

самостоятельное нападение на Ходжалы. Это Иваны стреляли направо и налево, а армянам осталась грязная работа — издеваться над трупами и ранеными. Много вопросов осталось после этих событий. — Ильхам Мамедов.

Здесь можно заметить мнения и выводы, сделанные постфактум. В них содержится целый ряд услышанных позднее сведений, которые повлияли на рассказы. Дилбар Садыхова в тот момент, когда произошло нападение, не могла знать, был ли это российский полк, ни даже сориентироваться, какой национальности были солдаты. Последняя часть описания Ильхама Мамедова, которая была, главным образом, его размышлением, как он сам и отмечает, еще меньше подходит в качестве источника, который мог бы подтвердить участие солдат российского полка.

Немного больше света проливает на дело следующий рассказ: *...Войдя в город, танки и бронетранспортеры разрушали дома и давили людей. За русскими солдатами шли армянские боевики. Прихватив с собой 5-летнего внука и 14 тысяч рублей, я побежал в сторону леса. Утром, поняв, что ребенок не выдержит, я направился в ближайшее армянское село Нахчиваник, где нас встретили вооруженные армяне. Я умолял их взять деньги и ради ребенка пропустить нас в Агдам. В ответ меня избili, ограбили и отвели к коменданту села. Тот приказал запереть нас в хлеву, где уже находились азербайджанские женщины и дети. В хлеве нас держали 4 дня, не давали ни есть, ни пить. Но зло нет предела. Когда через 4 дня меня с внуком доставили в Аскеранский район, там началось такое, что хлев в Нахчиванике вспомнился как рай. Иностранцы наемники (я знаю армянский язык и отличаю местного армянина от приезжего) выдернули у меня ногти на ногах. Негры же, находящиеся среди армян, высоко подпрыгивая, били меня ногами по лицу. После пыток, продолжавшихся несколько часов, меня обменяли на арестованного армянина. А внука моего отобрали. Ничего не знаю и о судьбе жены и дочери... — Джамиль Мамедов.*

⁶⁰ Первостепенное значение имеет рассказ рядового Юрия Яховича, служившего в 366-м полку: *...Нам внушали, что мы — христиане и должны воевать против мусульман. Нас содержали в нечеловеческих условиях. Мы не смогли вытерпеть всего этого, и вынуждены были покинуть полк... Разумеется, достоверность слов дезертира может вызывать возражения, тем не менее, сомнения могут касаться лишь его личного отношения и причин, ради которых он покинул часть, но не более. Нездоровые отношения, как и отсутствие дисциплины, были повсеместным явлением в советской, а затем и российской армии в момент системной трансформации, и странно было бы утверждать обратное. Внимание обращает на себя формулировка «вынуждены были покинуть полк...», неоднозначно указывающая на масштаб и массовость такой ситуации. Потому в данном контексте само присутствие людей в российской форме в тот злополучный день в Ходжалы еще не означало, несмотря на подтверждающее свидетельство очевидца, что данный полк принимал участие в событиях.*

⁶¹ Рассказ Ю. Яховича имеет для данной проблемы фундаментальное значение, благодаря ему возрастает историческая ценность в качестве источника представленных свидетельств, содержащих упоминание об участии российских солдат. Тем не менее, хотя наличие описанных ими обстоятельств, например, самого присутствия россиян среди нападавших, как кажется, получает дополнительное подтверждение, они продолжают оставаться лишь косвенными уликами.

По причине отсутствия однозначного, в буквальном смысле материального, доказательства участия российского полка в резне в виде: показаний солдат, касающихся исполнения приказа, документов, свидетельствующих о том, что они были отданы, или хотя бы фотографий, с помощью которых можно было бы хоть что-то идентифицировать, эти данные пока имеют статус «неподтвержденное».

Оперируя в области гипотез, наиболее вероятным следует считать уже упомянутый вариант, касающийся предательства некоторых представителей офицерского состава, которые взамен за материальные выгоды воспользовались без согласия командования оставшимися там людьми и боевыми средствами⁶².

Тем не менее, историческим фактом остается сам акт массового убийства и небывалая жестокость убийц. То, что можно было увидеть на месте, было мрачным и одновременно красноречивым свидетельством совершенного преступления⁶³.

Картина последствий расправы была запечатлена объективами фотоаппаратов и видеокамер, потому что вскоре на месте трагедии появились представители азербайджанских СМИ и иностранные военные корреспонденты⁶⁴.

⁶² Это объясняло повышения и должности, которые получили позднее в структурах обороны Нагорного Карабаха те люди, которые оставили службу в 366-м полку.

⁶³ Ужас и шок от того, что увидели прибывшие туда на следующее утро, отражает следующее свидетельство: *...26 февраля я вывез раненых из Степанакерта и возвращался назад через Аскеранские ворота. В глаза бросились внизу какие-то яркие пятна. Снизился, и тут мой бортмеханик закричал: «Смотрите, там женщины и дети». Да я и сам уже видел около двухсот убитых, разбросанных по склону, среди которых бродили люди с оружием... Позже мы летали и старались собрать тела. С нами был местный капитан милиции, я забыл, как его зовут. Он там нашел своего четырехлетнего сына с разбитой головой и обезумел. Другому ребенку, которого мы успели забрать, отрубили голову. Везде я видел искалеченные трупы женщин, детей и стариков... — Леонид Кравец, пилот-майор.*

⁶⁴ О своих эмоциях и ощущениях рассказывают сами журналисты: *...Первый раз под прикрытием двух военных вертолетов мы прибыли на место расстрелов 28 февраля. Сверху мы увидели площадку радиусом около 500 метров, которая практически вся была усеяна мертвыми телами. Пилоты боялись приземлиться, потому что территорию контролировали армянские сепаратисты. Когда мы в конце концов сели и вышли из вертолета, началась стрельба. Охраняющие нас милиционеры должны были погрузить тела, чтобы передать их семьям. Успели перенести только четырех убитых и обесчещенных тел, многие из нас молились. То же самое повторилось и 2 марта, когда мы прилетели вместе с иностранными журналистами. Они увидели, как были обесчещены тела... в некоторых стреляли по отдельности, отведя в сторону, многих убивали целыми семьями, всех сразу. На некоторых телах видно несколько ран, одна из которых обязательно в голову — это означает, что они добивали раненых. На камеру мы сняли нескольких детей с отрезанными ушами. Мужчин снимали скальп. Тела после смерти обыскивались... — Чингиз Мустафаев, корреспондент Азербайджанского телевидения.*

...Мы видели сотни тел убитых людей — стариков, женщин, детей и защитников Ходжалы. Нам дали вертолет, и мы снимали с высоты птичьего полета все, что видели вокруг Ходжалы. Но армяне стали обстреливать наш вертолет, и мы не могли завершить съемку. Картина была страшной. Я много слышал о войнах, о жестокости немецких фашистов. Но армяне превзошли всех, убивая 5–6 летних детей, гражданское население. Мы видели много раненых в больницах, вагонах, даже в детских садах. — Жан-Ив Юнэ, французский журналист.

Источники оценивают потери так: 613 погибших, около 200 пропавших без вести, 487 раненых, большинство из которых лишилось конечностей или глаз. Упоминают также о 1275 женщинах и детях, похищенных с целью выкупа. Армянская сторона отрицает эти цифры, считая их сильно завышенными, и не желает брать на себя ответственность за совершенные преступления. И хотя существует весьма богатая материальная документация, касающаяся количества жертв и потерпевших, кулисы бойни продолжают оставаться невыясненными. Ни в чем, кроме нее самой, уверенности нет.

Целый ряд дополнительных неясностей и порожденных ими вопросов привнес сам Муталибов. В интервью, данном три месяца спустя журналистке «Независимой газеты», он возложил ответственность за случившееся на НФА:

Как говорят те, которые спаслись, это все было организовано для того, чтобы был повод для моей отставки. Какие-то силы пытались дискредитировать меня как президента. Я не думаю, чтобы армяне, очень четко и со знанием дела относящиеся к подобным ситуациям, могли позволить азербайджанцам получить изобличающие их в фашистских действиях документы. Можно предположить, что кто-то был заинтересован в том, чтобы потом показать эти кадры на сессии Верховного Совета и все сфокусировать на моей персоне.”

И хотя в этих словах чувствуется глубокая обида, тем не менее, есть в них и ряд существенных аргументов, представляющих многие до сих пор невыясненные моменты трагедии в совершенно ином свете. Субъективность обвинений, предъявленных Муталибовым, не делает их менее рациональными. На многие неясные вопросы там можно найти логичные ответы. С этой точки зрения особенно интересной может показаться вторая часть интервью:

“Когда я говорю, что ответственность за эту трагедию следует возложить на оппозицию, меня можно обвинить в инсинуациях. Но ведь известно, что армяне, как обычно, оставили коридор, чтобы гражданское население могло уйти. Зачем тогда им было в них стрелять? К тому же недалеко от Агдама дислоцировались тогда достаточно сильные азербайджанские отряды, которые могли прийти на помощь. Или, как это обычно делалось, договориться с противником, что гражданское население покинет город. Почему не было сделано ни первое, ни второе?”

Мне все время говорили, что Ходжалы держит оборону, что им нужно оружие, люди и продукты питания. Я распорядился отправлять необходимое вертолетами. Когда Ходжалы оказалось в окружении, следовало эвакуировать мирное население. Я не понимаю, почему этого не сделали.

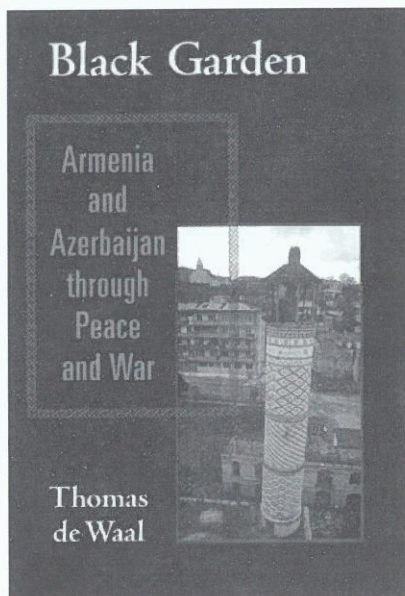
...Иногда в Агдам привозят тела своих погибших, полученных в обмен за живых заложников. Но такое не приснится даже в страшном сне: выколотые глаза, отрезанные уши, снятые скальпы, отрубленные головы... связанные вместе несколько тел, которые долго тащили на веревке за бронетранспортерами. Изодранным пыткам не было конца. — В. Белых, корреспондент «Известий».

В тот период я несколько раз беседовал с председателем Карабахского Верховного Совета Мкртчяном. Я сказал: „Вы убили тысячи людей, дайте нам, по крайней мере, вывезти их трупы“. А он ответил, что ему ничего не известно о трупах, что да, у них есть наши пленные, которых они кормят, хотя им самим нечего есть, и они охотно поменяют их на своих заложников.”

Пятнадцать лет спустя Муталибов неожиданно снял представленные здесь обвинения, вероятнее всего, руководствуясь теми же самыми соображениями, которые привели к их объявлению, что ничуть не уменьшило их значения.

ХОДЖАЛЫ

Томас де Ваал

Начиная с нового 1992 года, армяне стали вырывать из столицы Карабаха Степанакерта. Они захватывали азербайджанские деревни, которые окружали город, изгоняя сотни оставшихся там азербайджанцев. Теперь их главной целью стал город Ходжалы, в пяти милях к северо-востоку от Степанакерта, где находился единственный аэропорт в этом регионе. Ходжалы был центром большой азербайджанской программы переселения. В 1991 г. население города составляло 6300 человек²¹.

В октябре 1991 г. армяне перекрыли дорогу, соединяющую Ходжалы с Агдамом, и единственной возможностью попасть в город стал вертолет: короткий полет из Агдама

и быстрое приземление «штопором». В январе, когда американский репортер Томас Гольц совершил свое страшное путешествие, он обнаружил, что город замерзал и был плохо защищен. «В Ходжалы не было работающих телефонов, ничего не работало — не было электричества, печного топлива и водопроводной воды», — писал Гольц. «Единственным видом связи с внешним миром был вертолет — и каждый рейс был под угрозой». К тому времени, когда последний вертолет прилетел в Ходжалы 13 февраля 1992 г., наверное, менее 300 человек было эвакуировано по воздуху и около 3000 человек оставались в городе. Город защищал командир ОМОНа аэропорта Алиф Гаджиев и около 160 легковооруженных людей. Жители города с тревогой ожидали нападения армян²².

Нападение армян началось в ночь с 25 на 26 февраля; возможно, эта дата была выбрана, чтобы отметить четвертую годовщину погромов в Сумгаите.

²¹ Юнусов А. Трагедия Ходжалы // Зеркало. 1992. 13–19 июня (№ 25).

²² Гольц Т. Азербайджанский дневник. С. 119; Элман Мамедов, глава Администрации города Ходжалы, интервью, данное в Агдаме ANS TV, февраль 1992 г.; Юнусов А. Трагедия Ходжалы // Зеркало. 1992. 13–19 июня (№ 25). — По словам Т. Гольца, под командованием Гаджиева было 60 бойцов ОМОНа; А. Юнусов говорит, что общее число защитников — 160 человек.

Бронемашины советского 366-го полка оказали поддержку нападающим. Они окружили Ходжалы с трех сторон, а затем армянские бойцы вошли в город и разгромили местных защитников.

Был открыт только один выход из Ходжалы. По некоторым сообщениям, Гаджиев велел жителям бежать в Агдам и сказал, что милиционеры из ОМОНа будут сопровождать и защищать их. Среди ночи огромная толпа людей бежала через леса по колено в снегу и начала спускаться в долину небольшой речушки Гаргар. Рано утром толпа жителей Ходжалы, в которой было несколько милиционеров, появилась на открытой местности у армянской деревни Нахчиваник. Здесь их встретил ураганный огонь армянских бойцов, которые засели высоко на склоне горы. Милиционеры отстреливались, но их было значительно меньше, и они были убиты. Все больше бегущих мирных жителей появлялось на месте ужасающей кровавой бойни. Житель Ходжалы Хожран Алекпер рассказал организации «Хьюман Райтс Вотч»: «К моменту, когда мы добрались до Нахчиваника, уже было 9 часов утра. Там было поле, и многих людей убили. Возможно, сто человек. Я не пытался считать. Меня ранили на этом поле. В Гаджифа Алиева стреляли, и я хотел помочь ему. Пуля попала мне в живот. Мне было видно, откуда они стреляли. Я видел другие тела на поле. Их только что убили — цвет лица у них еще не изменился»²³.

Несколько дней спустя перед прибывшими в эту горную местность репортерами и следователями открылась ужасная картина. Заснеженная земля была покрыта истерзанными телами. Анатолий Ливен из «Таймс» сообщал, что «несколько трупов, включая труп маленькой девочки, были покрыты ужасными ранами: у нее осталось только лицо». Азербайджанский прокурор Юсиф Агаев увидел порох вокруг огнестрельных ран и заключил, что многие жертвы были застрелены в упор: «Их застрелили с близкого расстояния. Мы ездили туда, где все это произошло. Для меня как для специалиста это было очевидно»²⁴. Многие были убиты, и десятки жертв умерли от переохлаждения и обморожения в лесах. Более тысячи жителей Ходжалы были взяты в плен, среди них несколько десятков турков-месхетинцев, беженцев из Средней Азии.

Существуют разные оценки количества убитых в Ходжалы или неподалеку от него азербайджанцев. Возможно, наиболее достоверной является цифра в 485 человек, которая была обнародована после официального расследования, проведенного парламентом Азербайджана. Даже принимая во внимание, что сюда входят военные и умершие от переохлаждения, эта цифра намного

²³ Кровавое пролитие на Кавказе // Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch), С. 22.

²⁴ Ливен А. Место кровавой бойни в Карабахе отмечено трупами // Таймс. 1992. 3 марта; интервью с Агаевым 25 ноября 2000 г.

превышает количество убитых во время других эпизодов войны в Нагорном Карабахе. Отстреливалось очень мало азербайджанцев; это не может служить оправданием того, что сотни мирных жителей, включая детей, были превращены в мишень на открытом пространстве и что беззащитные люди были расстреляны²⁵.

Постепенно распространились новости о том, что в Ходжалы произошло массовое убийство. Поначалу внешний мир не хотел в это верить, потому что большинство СМИ в разных странах рассказывали об этом конфликте, изображая армян его главными жертвами, а не агрессорами. Интервью, которое в свое оправдание дал бывший президент Азербайджана Аяз Муталибов в апреле 1992 г., не помогло. Муталибов в попытке приуменьшить свою собственную роль в провале обороны города обвинил в резне Народный Фронт. Его интервью много цитировали в Армении²⁶.

Однако сейчас армяне признают, что много мирных азербайджанцев было убито при бегстве из Ходжалы. Некоторые обвиняют в этом нерегулярные армянские войска, действовавшие самостоятельно. Офицер армянской полиции майор Валерий Бабалян предположил, что мотивом послужила месть. Он рассказал американскому репортеру Полу Куин-Джаджу, что многие бойцы, принимавшие участие в нападении на Ходжалы, «были родом из Сумгаита и подобных мест»²⁷.

²⁵ После трагедии в Ходжалы появилось множество разных статистических данных. И это неудивительно, принимая во внимание обстоятельства. Доступ к месту массового убийства у Нахчиваника был затруднен; сотни людей были захвачены в плен, и в течение многих дней о них ничего не было известно. Обычное явление при таких трагедиях — что верно и для погромов в Сумгаите и Баку — тоже должно приниматься во внимание: составляются списки убитых, куда входят пропавшие люди, которые впоследствии оказываются живыми, или которых видели лежащими без движения, но они были ранены, а не убиты. Разные источники представляли следующие цифры (в порядке возрастания): Намиг Алиев, член парламентской комиссии по расследованию, в апреле 1992 г. рассказал «Хельсинки Вотч», что в Агдаме было похоронено 213 жертв. Другой азербайджанский чиновник, Айден Расулов, сообщил тем же следователям, что на судебно-медицинскую экспертизу было доставлено более 300 тел с признаками насильственной смерти; предположительно, в это число не входили умершие от обморожения. (Две предыдущие цифры взяты из доклада ««Хьюман Райтс Вотч» «Кровопротитие на Кавказе», с. 23). Как сообщала газета «Карабах», Комиссия по оказанию помощи беженцам из Ходжалы выдала пособия 476 семьям убитых (из письма А. Юнусова автору, апрель 2001 г.). В Агдаме имам показывал Т. Гольцу неполный список из 477 человек, которые, по словам их родственников, были убиты (*Гольц Т. Азербайджанский дневник. С. 122–123*). Азербайджанская газета «Орду» (выпуски 9, 16 и 20, 1992 г.) напечатала список 636 жертв (из письма Юнусова).

²⁶ Передавая новости из Агдама, Т. Гольц столкнулся с большими трудностями, убеждая редакторов принять его рассказ всерьез. Интервью А. Муталибова было опубликовано в российской «Независимой газете» 2 апреля 1991 г.

²⁷ *Куин-Джадж П.* Армяне и азербайджанцы говорят об ужасе; долгий след личной мести за предполагаемой резней // Бостон Глоуб. 1992. 15 марта.

Отвечая на вопрос о захвате Ходжалы, армянский военачальник Серж Саргсян осторожно ответил: «Мы о таких вещах вслух не говорим». По его словам, «много было преувеличено» в отношении количества убитых, а убежавшие азербайджанцы оказали вооруженное сопротивление. Однако эти события Саргсян обобщил честнее и жестче: «Но я думаю, что главное в другом. До Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить, они думали, что армяне не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот [стереотип]. Вот что произошло. И надо еще принимать во внимание, что среди тех мальчиков были люди, бежавшие из Баку и Сумгаита».

Оценка Саргсяна заставляет под другим углом взглянуть на самую жестокую бойню карабахской войны, и не исключено, что эти массовые убийства явились, пусть отчасти, преднамеренным актом устрашения.

Перевод с кн. «Thomas de Wall.

Balck Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War»

New York & London: New York University Press, 2003. p. 169–172

«КРИК» ПОСЛЕ ХОДЖАЛЫ

Юрий Помпеев

Последней же каплей, переполнившей четырехлетний кровавый омут Карабаха, стала звериная расправа над спящими жителями города-поселка Ходжалы в ночь с 25 на 26 февраля 1992 года. Всякие сравнения с Хатынью или Сонгми неуместны: там каратели не коллекционировали скальпы, тем паче — ушные раковины беззащитных людей, они их убивали без затей.

«В Ходжалы остались только мертвые» — воинственно оповестили мир «Московские новости». Бог, казалось, действительно умер. Корреспондент Виктория Ивлева шла, по ее признанию, не в первом, а во втором эшелоне атакующих, и на подступах к Ходжалы заметила, что навстречу ей «движется что-то, напоминавшее обла-

ко». Облако оказалось толпой полуодетых людей: «Последней в толпе турок шла женщина с тремя детьми. Босая, по снегу. Она еле передвигалась, часто падала. Оказалось, что самому маленькому из ее детей два дня».

Дальнейшую судьбу этой женщины и ее детей, как и сотен беженцев из того «облака», я проследил на телевизионной пленке, звуковую дорожку которой заполнили рыдания оператора. «Облако» расстреливали на пологом склоне прямой наводкой, люди падали навзничь, ликом к Богу, который покинул их навсегда.

На одной из фотографий Ивлевой — имя-то какое: Виктория! — четверо доблестных фидаинов над трупами поверженных «азеров»: так снимались фашисты в победном угаре на фоне виселиц.

Не смея каждого читателя отсылать к фоторепортажу Виктории Ивлевой, воспользуюсь описанием экипировки «героев национально-освободительной войны», которую дает в журнале «Pro Armenia» Константин Воеводский, к стыду моему, земляк и тоже правозащитник из «Крик-а»:

«Большинство облачено в подобие формы десантника, защитного или черного цвета. На поясе и крест-накрест на груди — ленты с патронами, за спиной — автомат или карабин, на ремне — пистолет, а то и два, рядом — одна-две лимонки». Устрашает вас? Ежели не вполне, то вот дополнение летописца: «В нагрудных карманах на держателях от авторучек сидит несколько маленьких самодельных бомбочек».

Хватит!

Разве фотографии В. Ивлевой — не документ для международного суда в Гааге? И это не единственные свидетельства кровавой расправы. Просто «Московские новости», первыми начавшие воспевать фидаинов, не могли больше трех недель скрывать эти зверства от информированного Запада, как Чернобыльскую аварию.

Так подумалось сразу, а затем — мысль: не будет никакого суда, авторы и исполнители приказа «В Ходжалы оставить только мертвых» исправно выполнили его и осознают себя вполне безнаказанными, как черти в омуте. Разве осудил эту человеконенавистническую акцию Комитет российской интеллигенции «Карабах»? Помилуй Бог, который умер: «Крик», видно, научился различать у мусульман и христиан эту красную жидкость, которая обращается в живом теле каждого из нас силою сердца. Да и война кровь любит, крови просит, — считают защитники и правозащитники Карабаха.

Сердце кровью обливается, как только припоминаю циничное признание «Крик-уна Нуйкина: «Мы своими руками создаем Карабахи».

А теперь он вправе добавить: и Ходжалы.

Мне, русскому литератору, ровно за месяц до ходжалинского разбоя стало очевидно, что готовится, как и в январе 1990 года, массовое кровопролитие в Азербайджане. «Радио, ТВ, многие газеты ежедневно нагнетают антиазербайджанские страсти, — писал я в телеграмме на имя Бориса Ельцина и Руслана Хасбулатова в воскресенье 26 января 1992 года. — Посредничества не получилось. Ясно, что под эгидой России готовится кровавая расправа в Карабахе, брошенном на произвол боевиков и особого полка России». Призывал российские власти вывести из Ханкенди (Степанакерта) 366-й полк и предотвратить готовящуюся бойню.

Солдат 366-го мотострелкового полка Виктория Ивлева во время штурма Ходжалы не видела: понятно, она шла с фотокамерой во втором эшелоне атакующих. Зато наблюдала собственными глазами армейскую бронетехнику и артобстрел города, предшествовавший захвату.

Небезразлично для сюжета, что в то же время, 26 и 27 февраля, около полутора суток пробыл в Гяндже с миссией мира министр иностранных дел Ирана Али Акбар Велаяти. Он так и не смог вылететь в Ханкенди: безопасность полета армянская сторона не гарантировала, несмотря на достигнутую

накануне договоренность о прекращении огня. Этот мораторий стал для ходжалинцев договором о прекращении жизни. Поездка Веляяти в зону необъявленных военных действий срывалась преднамеренно и нагло: профессиональные убийцы из числа фидаинов и солдат особого полка России доказывали всем сторонам, что никакие миссии мира и согласия им не нужны. Путь, избранный ими, — эскалация агрессии и насилия.

В среду, 26 февраля 1992 года, я записал в дневнике:

«Нехватка достоверной информации, водопады лжи комментаторов отбивают охоту жить. Телекадры горящей Шуши, сопровождающие тексты «Вестей» и «Новостей» об обстрелах Степанакерта, оказываются не случайны: у азербайджанской стороны, по сведениям радио «Свобода», нет установок «Град», из этих установок вооруженные силы марионеточной НКР уничтожают Шушу и Ходжалы, и многочисленные азербайджанские села в долинах Карабаха и при этом запускают снаряды по окраинам своей же столицы, а в центре Степанакерта сжигают горы дырявых автопокрышек и прочего мусора, чтоб они дымили неделями. Так что истина пробивается, в том числе и о наемниках среди армянских боевиков. О последних — двух парнях (Алик Кан и Володя), дезертировавших из воинской части в Грузии, прочитал в номере парижской «Русской мысли», напоенной не просто звериной ненавистью к Союзу (может быть, простительной некоторым авторам, да и высокооплачиваемой), а — стремлением вселить ненависть друг к другу на чужой для них российской земле и всех без исключения перессорить: православных и мусульман, азербайджанцев и русских, гражданских и военных, реалистов с авангардистами, русскую церковь с зарубежными пастырями и т. д. и т. п. Мир в наших краях для них неприемлем. Вражду нужно сеять и в стане побежденных, безжалостно и нагло. В каждом номере «Русской мысли» — статьи или интервью деятелей «Крик»-а: они вездесущи. От дурмана этой информационной белены становится не просто тошно, — душу обуревают плен. Дурно пахнущие лживые слова мертвы и отравляют нас подобно трупному яду. Елена Боннэр хриплым голосом опровергает число жертв в Ходжалы: их, мол, какие-то десятки, а не сотни и тысячи. И ей верят, вдове Андрея Дмитриевича Сахарова, правозащитника, так и не вступившегося за несчастных месхетинцев, репрессированных в самом апофеозе перестройки, зато грудью вставшего на сторону Затикяна, Степаняна и Багдасаряна, террористов партии «Новая Армения», организовавших взрыв в московском метро в январе 1977 года, в результате которого погибли десятки невинных людей. Откуда такая избирательность Нобелевского лауреата?».

Но об этом — речь впереди.

Пока же уместно привести еще одно свидетельство «Московских новостей» в номере от 15 марта 1992 года об участии армянских террористов из

зарубежья в карабахских событиях. На вопрос: «Так есть ли в Армении террористы армянской диаспоры» корреспондент «МН» Иосиф Вердинян отвечает кратко: «Есть» и приводит обширные воинственные заявления своего собеседника 34-летнего Вазгена Сисляна, приехавшего два года назад из Ливана туристом. Засвеченный на дерзких акциях в парижском квартале Осман (сентябрь 1991 года) при захвате 60 заложников и в Будапеште (декабрь 1991 года) при покушении на турецкого посла Бедреддина Тунабаша, этот боец АСАЛА («Армянская тайная освободительная армия») свое национальное достоинство защищает теперь, убивая двухдневных детей в Ходжалах. Почему бы и нет? «Закон на стороне силы», утверждает Вазген Сислян и его российские покровители из «Крик»-а. Неужели неведома нашим интеллектуалам простейшая истина, гласящая, что кесарю — кесарево, а слесарю — слесарево, и что профессиональный убийца и насильник, промышленный на заложниках (одна голова — канистра бензина), детей и женщинах, национальность свою и достоинство давно потерял.

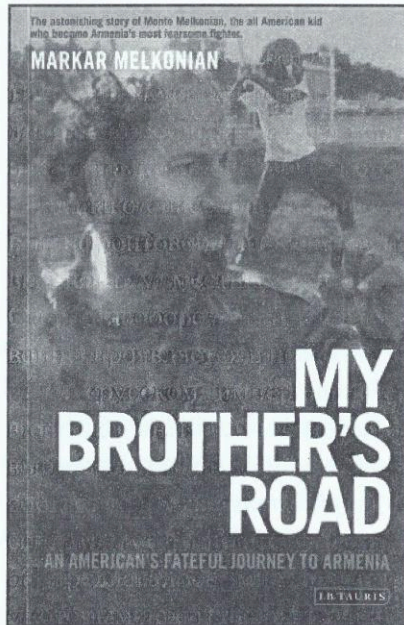
В одном из сел пограничного с Азербайджаном Шамшадинского района, по свидетельству журналиста Ю. Аракеяна, в 70-х годах был воздвигнут памятник в честь М. Алиева, М. Мамедова, С. Шакибекова и других коммунаров, которые в 1920 году пришли на помощь осажденным армянам, доставляли керосин, хлеб, зерно. Под азербайджанскими фамилиями резец армянского мастера высек мудрую строку: «Хлеб-соль — не расстреляешь!».

Сегодня тот родник-памятник уничтожен, расстреляны и хлеб, и соль.

Кровавый омут Карабаха
Баку, изд-во Азербайджан, 1992, стр. 8–12.

ПУТЬ МОЕГО БРАТА*

Маркар Мелконян

Многие армяне заявляют, что резня в Ходжалы была либо преувеличена, либо это азербайджанцы сами убивали своих. То, как тяжело Западу признать, что агрессором была Армения, отмечено в других местах этой книги (см. с. 190, 210). Однако с той стороны есть люди, которые признают ответственность Армении. Предисловие к этой книге начинается с комментариев Сержа Саргсяна, армянского военачальника в той войне и нынешнего президента страны (см. с. 7), которые развеивают эти сомнения. Есть и рассказ другого армянина, который подтверждает, что Ходжалинская резня не являлась страшным планом азербайджанцев по завоеванию сочувствия своей борьбе.

Монте Мелконян родился в Калифорнии, был членом террористической организации ASALA (Армянская секретная армия освобождения Армении), которая организовала убийства турецких дипломатов и печально известный взрыв в аэропорту Орли (15.07.1983 г.), когда погибло много людей, не являющихся турками. Он считается национальным героем Армении.

В книге «Путь моего брата» Маркар Мелконян рассказывает о руководящей роли своего брата Монте в войне в Нагорном Карабахе; он не очень скрытничает, описывая жестокость армян, и дает полное описание событий в Ходжалы.

Маркар заявляет, что его брат был против убийств пленных, но он столкнулся с наглым неповиновением, и спустя десять дней после того, как Монте стало известно о кровавом убийстве тридцати восьми пленных жителей азербайджанской деревни в Карадаглы, он узнал о еще более кровавых событиях:

* Мелконян М. Путь моего брата. I. B. Tauris: London-New York, 2008. P. 213–214.

«...26 февраля он [Монте] стоял на склоне холма у Ходжалы, на том месте, где он проводил первую разведывательную операцию три недели назад, и осматривал окровавленные шали, разбросанные по коричневой траве и снегу. Как только он приехал в Ходжалы, узнав о боях, он начал по кусочкам собирать рассказ о кровавой бойне, которая только что завершилась, возможно, всего лишь за час до его приезда».

Комментарии в сети по поводу этой книги отражают то обожание, с которым армяне относятся к Монте Мелконяну, считая его национальным героем, и можно было ожидать, что его брат приуменьшит ту жестокость, с которой было совершено нападение на мирных жителей под номинальным командованием Монте. Однако четкость описания Маркаром этих событий производит впечатление, что это описание правдиво.

«Примерно в 11 часов предыдущего вечера около 2000 армянских бойцов подошли к Ходжалы сквозь высокие заросли с трех сторон, вынудив жителей бежать через единственный свободный коридор на восток. К утру 26 февраля беженцы достигли восточного края Нагорного Карабаха и начали спускаться вниз по склону горы в надежде найти убежище в азербайджанском городе Агдам, который находился примерно в шести милях. Именно здесь, на холмах, совсем рядом со спасительным городом, солдаты армии Нагорного Карабаха погнали их вниз. «Они стреляли, стреляли и стреляли», — рассказывала беженка Раиша Асланова организации «Human Rights Watch». Затем бойцы Арабо достали ножи, которые так долго носили на поясе, и стали резать ими людей».

Снова напомним об утверждениях, что скальпирование и глумление над телами убитых — дело рук азербайджанцев, которые хотели еще больше драматизировать эти события. Рассказ Мелконяна четко указывает на тех, кто орудовал ножами и оставил для своего «вождя» ужасные свидетельства собственной жестокости.

«Теперь слышен был только свист ветра в сухой траве, но ветер этот еще не успел рассеять зловоние, исходящее от трупов. Монте приехал в Мартуни двадцать два дня назад, и с тех пор он бродил по двум местам массовых убийств, пропитанным свежей кровью пленных и безоружных крестьян...»

Жалость — редкое чувство во время войны, и разница между жизнью и смертью для мирных жителей, захваченных войной, может быть просто вопросом тактики или переговорной силы. Как видно из интервью, приведенных в начале этой книги, женщины и дети Ходжалы были либо мишенями, либо предметом обмена.

«...Когда дело касалось взрослых мужчин, бойцы с обеих сторон редко проводили различия между военными и мирными жителями. Но до Ходжалы армянские военные не убивали женщин и детей, либо отпуская их, либо

оставляя их в заложниках для последующего обмена пленными. В этом вопросе их репутация была лучше, чем у противоположной стороны. Однако нападение на Ходжалы сократило разрыв в счете».

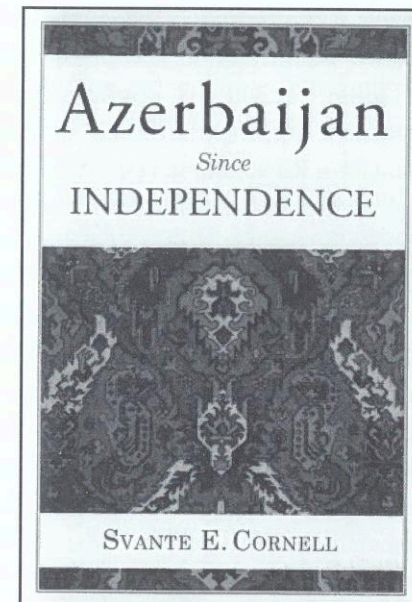
Согласно свидетельствам, Монте Мелконян сожалел о кровавой расправе над невинными жертвами, являющейся свидетельством отсутствия военной дисциплины в его войсках: *«Монте склонился над травой, где, как сломанные куклы, лежали женщины и девочки. „Никакой дисциплины“, — бормотал он. Он понимал значение сегодняшней даты: это был канун четвертой годовщины антиармянского погрома в городе Сумгаите. Ходжалы был стратегической целью, но при этом был еще и актом мести».*

РАНА ХОДЖАЛЫ И ПАДЕНИЕ МУТАЛИБОВА

Сванте И. Корнелл

Неудавшийся путч против правительства президента Михаила Горбачева в августе 1991 г. стал определяющим моментом конфликта в Нагорном Карабахе. Говорят, что три дня путча были единственными тремя днями в 1991 г., когда в Карабахе не стреляли — показатель боязни репрессий, которые мог повлечь за собой этот путч³. Но как только Азербайджан объявил о своей независимости, то же самое 2 сентября 1991 г. сделал и областной совет Нагорного Карабаха, при этом заявив претензии на Геранбойский район (армяне называют его Шаумяновским), который находится севернее автономной области. В ответ на это Азербайджан попытался восстановить контроль над Карабахом. Вся военная техника в республике была национализирована, а азербайджанские призывники отозваны из Советской армии. Но, несмотря на это, азербайджанские вооруженные силы были беспомощны в сравнении с более организованной и лучше вооруженной армянской армией, которая постепенно брала под свой контроль все больше и больше сел в Карабахе. Контроль над областью быстро ускользал из рук азербайджанского парламента, поэтому 26 ноября он принял по большей части символическое решение об отмене статуса автономии для Карабаха.

В ночь с 25 на 26 февраля 1992 г. небольшой городок Ходжалы в Нагорном Карабахе, населенный азербайджанцами, был захвачен армянскими вооруженными силами при поддержке российского 366-го пехотного полка. Ходжалы имел стратегическое значение, т. к. оттуда можно было контролировать аэропорт столицы Карабаха Степанакерта, находящийся неподалеку. Нападение было приурочено, по всей вероятности, не случайно, к четвертой

³ Факт, на который указал автору Томас Гольц в 1999 г.

годовщине убийства армян в Сумгаите. Объединенные силы этнических армян и российского пехотного полка напали на город с трех сторон, оставив коридор, через который жители могли бежать. Но когда бегущие жители Ходжалы достигли окраины ближайшего села Нахчиваник, их встретил «град пуль»⁴. Было убито более 600 мирных жителей, еще несколько сотен пропали без вести. Вскрытия, проведенные Международным Комитетом Красного Креста, показали, что множество трупов было изувечено⁵. Несмотря на то что резня в Ходжалы была единственным случаем преднамеренного убийства такого масштаба за все время конфликта в Карабахе, она оказала большое влияние, так как эти убийства избавили армянские войска от необходимости выселять мирных жителей из азербайджанских районов, которые они завоевывали в Карабахе и за его пределами. После Ходжалы к тому моменту, когда армянские войска входили в какой-либо населенный пункт, мирное азербайджанское население уже бежало оттуда, боясь быть убитым. Возможно, создание такой атмосферы страха и было целью резни в Ходжалы, которая, в отличие от подобных случаев во время боснийской войны, еще ждет своего расследования. Некоторые проармянские авторы заявляли, что мирных жителей убили сами азербайджанцы, но не кто иной, как нынешний президент Армении Серж Саргсян все прояснил в интервью, данном британскому писателю Томасу де Ваалу: «До Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить, они думали, что армяне не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот [стереотип]. Вот что произошло»⁶.

События в Ходжалы попали на первые полосы западных газет только некоторое время спустя, так как они не соответствовали западным представлениям об этом конфликте, который армянские диаспоры успешно представляли как азербайджанскую агрессию против карабахских армян⁷. Отношение к ней азербайджанского правительства тоже не способствовало созданию правильной картины. Печально известна попытка Муталибова приуменьшить серьезность ситуации в Карабахе во время этих событий, ведь он явно понимал, как повлияет на его слабеющую позицию неспособность справиться с ситуацией.

⁴ Гольц Т. Азербайджанский дневник. Armonk, M. E. Sharpe: N.-Y, 1998. С. 122.

⁵ *Его же*. Азербайджанский дневник. С. 117–130; *Его же*. Жертв из Нагорного Карабаха хоронят в азербайджанских городах // Вашингтон Пост. 1992. 28 февраля; *Его же*. Армянские солдаты зверски убили сотни семей беженцев // Sunday Times (Лондон). 1992. 1 марта; *Ливен А.* Холмы Карабаха усеяны трупами // Таймс (Лондон). 1992. 2 марта; Сообщения о кровавой резне, устроенной армянами // Нью-Йорк Таймс. 1992. 3 марта; *Поуп Х.* По словам следователей, в Ходжалы убито 600 азербайджанцев // Лос-Анджелес Таймс. 1992. 2 июня.

⁶ *Ваал Т. де.* Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. NYU Press: N.-Y, 2004. С. 172.

⁷ Гольц Т. Азербайджанский дневник. С. 132.

Но это была бесплодная попытка: масштаб трагедии был таким, что новости быстро дошли до Баку, а затем до всего остального мира; их сообщили в своих репортажах такие журналисты, как Томас Гольц, Анатолий Ливен и Хью Поуп. Народный Фронт попытался предотвратить демонстрации, так как из-за известий об участии в ходжалинской трагедии 366-го пехотного полка начали расти антироссийские настроения, и были опасения, что в городе начнутся антироссийские волнения. Единственным проявлением протестного движения были молчаливые демонстрации Союза писателей Азербайджана с требованием отставки Муталибова; в них участвовало несколько сотен человек⁸. Национальный Совет 5 марта созвал экстренное совещание Верховного Совета, и в связи с этим тысячи протестующих стали требовать отставки Муталибова. Парламент избрал нового спикера, Ягуба Мамедова... Против желания бывших коммунистов, заседавших в Верховном Совете, но по требованию толпы, собравшейся снаружи, а также мэра Ходжалы, Мамедов позволил продемонстрировать видеоматериалы, снятые в Ходжалы покойным азербайджанским журналистом Чингизом Мустафаевым⁹. Как сказал Томас Гольц, присутствовавший на митинге, шокирующие кадры массового убийства «изменили историю страны».

Картина окоченевших тел унесла зрителей в Карабах. У многих мертвецов руки были подняты, как будто их застрелили после того, как они сдались. Над другими надругались, отрезали пальцы и выкололи глаза. Некоторых явно оскальпировали... А потом фильм закончился. Но реакция только началась: стоны, вздохи и шепот зазвучали в зале заседаний парламента, когда масштабы происшедшего стали доходить... до депутатов. Что-то большое сломалось, и пути назад не было. Нужны были новые козлы отпущения, и должны были полететь головы.

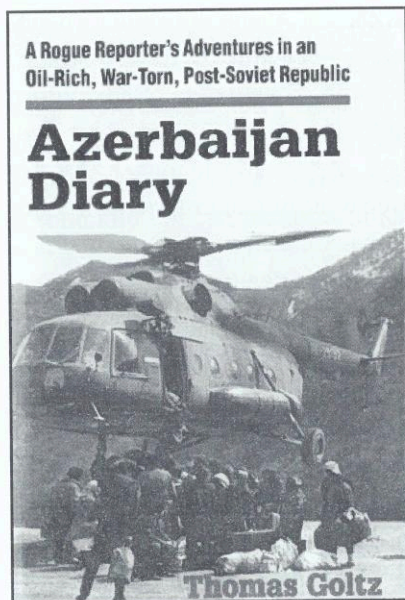
Перевод с кн. «Svante E. Cornell. Azerbaijan Since Independence»
Armonk, New York, London, England. p. 61–63

⁸ Часть видеоматериалов доступна в «Видеоархиве» на сайте «Памяти Чингиза Мустафаева», см.: URL: www.chingizmustafayev.com/video_arxiv.php (загружено 2 июля 2009 г.).

⁹ Гольц Т. Азербайджанский дневник. С. 135.

ХОДЖАЛЫ

Томас Гольц

26 февраля 1992 г. казался обычным рабочим днем. Министр иностранных дел Ирана Али Акбар Велаяти вернулся в город, чтобы наконец даровать дипломатическое признание Азербайджану, а также ответить на недавние заявления американского госсекретаря Джеймса Бейкера о растущей угрозе иранского влияния на Кавказе и в Средней Азии.

Не Исламская Республика Иран угрожает региону, отметил жилистый иранский эмиссар, а Соединенные Штаты Америки. Америка не только несет ответственность за нескончаемое кровопролитие во всем мире, эта страна активно разжигает конфликт и в Карабахе. Исламская же Республика, напротив, заинтересована в мире

между странами и народами. И с этой целью доктор Велаяти привез план мирного урегулирования конфликта в Карабахе, который становится все более кровавым и бессмысленным, и этот план Армения и Азербайджан согласились подписать. Сам он планирует посетить Карабах на следующий день.

Это было важное событие, и я собирался написать статью об этом в «Вашингтон Пост», когда Хижран влетела в мой кабинет. Она говорила по телефону с информационным отделом Народного Фронта и получила печальные новости; источники в Агдаме сообщали о потоке азербайджанских беженцев из Карабаха, которые, спасаясь от массированного наступления, заполнили улицы города.

С обеих сторон поступало множество преувеличенных сообщений о конфликте, возможно, это было одно из них, и я решил попытаться выяснить все по телефону. Было странно, что не ответил никто из правительства. Возможно, все они были во дворце Гюлистан на обеде с иранской делегацией. Я выждал немного, а затем начал звонить людям домой. Около полуночи я дозвонился Вафе Гулузаде.

— Простите, что звоню так поздно, — сказал я. — Но эти слухи...

— Я не могу говорить об этом, — оборвал меня Вафа и положил трубку.

Я почувствовал беспокойство. Вафа обычно был вежлив до крайности. Может, он спал? Я решил позвонить снова, но следующие полчаса номер был занят. Может, он не положил трубку, подумал я, предпринял последнюю попытку и дозвонился.

— Вафа, — сказал я, снова извинившись, — что происходит?

— Стучилось что-то ужасное, — простонал он.

— Что? — настаивал я.

— Массовое убийство, — сказал он.

— Где?

— В Карабахе, в городе под названием Ходжалы», — сказал он, а потом снова повесил трубку.

Ходжалы.

Я бывал там раньше. Даже два раза. Первый раз я побывал там в сентябре, когда мы наблюдали за аэропортом, ожидая прибытия Бориса Ельцина. А второй раз я был там месяц назад, в январе 1992 года.

К тому времени единственной возможностью добраться до Ходжалы был полет на вертолете, потому что армяне перекрыли дорогу в Агдам. Я слишком хорошо помнил это маленькое приключение. Усомнившись в многочисленных сообщениях армянской стороны, что азербайджанцы массово вооружены и что их вертолеты все время «гудят» над армянскими селами, я поехал в Агдам с журналистом Хью Поупом, который тогда работал в [лондонской] газете «Индепендент», чтобы обсудить с беженцами их положение.

В Агдаме легко было найти беженцев. На самом деле, они там были повсюду. Больше всего их было на местном аэродроме по той простой причине, что многие беженцы больше не хотели быть беженцами — они возвращались домой в Ходжалы. Гордость притупила их разум. Одной из них была тридцатичетырехлетняя мать четырех детей по имени Зумруд Эйвазова. Когда я спросил ее, почему она возвращается, она сказала, что «лучше умереть в Карабахе, чем побираться на улицах Агдама».

— Почему правительство не может открыть дорогу? — кричала Зумруд мне в ухо под грохот стоящего рядом вертолета. — Почему они заставляют нас лететь, как уток, чтобы в нас стреляли?

У меня не было ответа.

Потом кто-то, шатаясь, направился ко мне через летное поле. Это был Алиф Гаджиев, командир службы безопасности аэропорта Ходжалы, — тот самый человек, который спас нас от агдамских пьяниц во время визита Ельцина тремя месяцами ранее. Тогда он был довольно бодр, но, несмотря на его широкую улыбку, время шуток уже прошло. Я спросил его, какова ситуация в его городе.

— Давайте, — сказал Гаджиев, — полетим в Ходжалы, вы все увидите своими глазами и сможете написать правду — если осмелитесь.

Позади него стоял вертолет Ми-8, его винты медленно вращались. Поток беженцев поднимался на борт. Вертолет уже был опасно перегружен людьми и продуктами, а на бетонной площадке оставалось еще больше груза, включая ржавое 70-миллиметровое орудие и коробки с разными боеприпасами.

— Я не еду, — сказал Поуп, — у меня жена и дети.

Винт стал вращаться быстрее, и я должен был срочно принять решение.

— Увидимся, — сказал я, думая о том, действительно ли я еще увижу его.

Я забрался в вертолет, нас было более 50 человек, а он был рассчитан на 24, к тому же набит боеприпасами и продовольствием.

Я подумал про себя: «Еще есть время выйти».

А потом стало слишком поздно. Накренившись, мы оторвались от земли, а мой желудок вылетел у меня из ушей. Я видел, как Поуп машет мне, уходя с аэродрома, а я так хотел в этот момент быть рядом с ним на «твердой земле».

Ми-8 спиралью набрал полетную высоту в 1066 метров, достаточную, чтобы пролететь над Аскеранским ущельем до Ходжалы и избежать армянского обстрела с земли. За последние два месяца пострадало две дюжины вертолетов, включая один, набитый официальными лицами, в ноябре, и еще одну «птичку» неделю назад. Бортинженер рассказал мне, что у машины, на которой мы летели, неделю назад был пробит топливный бак. Повезло, что топлива было мало, а пуля вошла высоко. Это все очень обнадеживало, когда мы летели через Аскеранское ущелье, борясь со встречным ветром и мокрым снегом.

Через разрывы в облаках я видел грузовики и автомашины, идущие по дорогам — армянские машины, заправленные бензином и дизельным топливом, доставленным по их собственному воздушному мосту из Армении (или купленным у азербайджанских военных спекулянтов).

Наконец, слава богу, после полета, который, казалось, длился несколько часов, а на самом деле занял всего минут двадцать, мы начали по спирали спускаться на аэродром Ходжалы. Те, кто не имеет опыта таких полетов, не поймут, что я почувствовал, когда колеса коснулись земли.

«Я живой!» — хотелось мне закричать, но я решил, что лучше оставаться спокойным и вести себя так, будто я так летаю несколько раз в день.

— Как вы себя чувствуете? — спросил меня Алиф Гаджиев.

— Нормально, — невозмутимо соврал я по-русски.

В это время вертолет окружили жители — некоторые пришли поприветствовать своих возвратившихся близких, другие хотели первыми попасть на борт вертолета, когда он снова улетит. Все пришли, чтобы узнать самые последние новости из остальной части Азербайджана — газеты, слухи, сплетни.

Причина волнения была совершенно очевидна — в Ходжалы не было работающих телефонов, ничего не работало — не было электричества, печного топлива и водопроводной воды. Единственным видом связи с внешним миром был вертолет — и каждый рейс был под угрозой.

Ночью стало еще очевиднее, что город отрезан от остального мира. Я ужинал вместе с Гаджиевым и несколькими его людьми в импровизированной столовой крошечного гарнизона, и пока мы при дрожащем свете свечей ели скудный советский армейский паек, состоявший из сырого лука и черствого хлеба, он рассказал мне то, что можно было назвать сводкой с линии фронта.

Обстановка была тяжелой и становилась все хуже, рассказал мне опечаленный Гаджиев. За последние три месяца армяне захватили все окружающие села, одно за другим. В руках азербайджанцев оставалось всего два города — Ходжалы и Шуша, а дорога между ними была перекрыта. Я знал, что ситуация ухудшалась, но не знал, что все так плохо.

— Это все потому, что вы верите всему, что говорят они там, в Баку, — фыркнул Алиф. — Нас предали!

— Баку мог открыть дорогу на Агдам за один день, если бы правительство захотело, — сказал он.

Он теперь считал, что правительство на самом деле не хотело улучшения ситуации в Карабахе, чтобы отвлечь общественность, пока элита продолжала грабить страну.

— Если вы это напишите и скажите, что я это сказал, я буду это отрицать, — сказал он. — Но это правда.

Он рассказал, что тем шестидесяти бойцам, что были под его командованием, не хватало оружия и опыта, чтобы защитить аэропорт. Единственными опытными азербайджанскими солдатами были четыре ветерана афганской войны. Остальные были зелеными юнцами. Если армяне выпускают обойму, они отвечают шквалом огня, тратя половину драгоценных боеприпасов.

Так было и этой ночью — меня разбудили отдаленные звуки стрельбы со стороны соседнего армянского города Ларагук. В ответ на выстрелы армянского снайпера с азербайджанской стороны было выпущено не менее ста обойм.

Перестрелка периодически возобновлялась до рассвета, и из-за этого было невозможно спать. Никто не знал, когда армяне предпримут окончательную попытку захватить город, но все знали, что однажды ночью это случится. Ходжалы контролировал аэропорт Степанакерта и явно был главной целью армян. Я подумал про себя, что на их месте я бы тоже его захватил. Но что будут делать жители, если армяне его захватят?

Утром люди буквально стояли вокруг. Не было ни единого кафе или ресторана, где можно было бы провести время, и поэтому люди просто стояли

маленькими группками на улицах, покрытых гравием и грязью, и ждали. Ждали чего? Единственным человеком, который хоть что-то делал, была очень толстая девушка, работавшая продавщицей в единственном магазине тканей, в котором было нечего продавать. Я впервые увидел ее, когда она, переваливаясь, шла утром на работу, а второй раз я увидел ее на видеозаписи, мертвой, лежащей на земле в грудe мертвецов — но это было позже.

Мы провели утро, бродя в ожидании вокруг аэропорта. Фотограф из азербайджанского информационного агентства оказался неподалеку, и солдаты устроили хороший спектакль, выскакивая из блиндажей и бегая за старым БТРом, недавно приобретенным у какого-то российского дезертира. Это была единственная механизированная боевая техника, которую я увидел в руках азербайджанцев в Ходжалы¹.

«Эти ребята умрут, — сказал я себе. — А я не хочу умереть вместе с ними только потому, что они считают войну театром». Казалось, Алиф Гаджиев был согласен с этим. Мы молча сидели рядом, наблюдая, как его бойцы бегают туда-сюда с воинственным выражением на физиономиях ради хорошего кадра. Я плохо себя чувствовал и отказался фотографироваться и делать запись.

Наконец около полудня я услышал характерный вой вертолета, летящего высоко над ущельем. Слава богу! Я тихо ликовал, но старался выглядеть равнодушно. Я пошел к летному полю и добрался туда как раз вовремя, чтобы увидеть перегруженную «птичку», изрыгающую свой груз, состоящий из продуктов, оружия и возвращающихся беженцев. Один ребенок вышел, держа в руке клетку с канарейкой, а может, он, наоборот, садился. Я не уверен. Когда стало казаться, что в вертолет заходит больше людей, чем выходит, я тоже попытался влезть в него. Мне было неважно, что он перегружен в два или три раза, и мне было все равно, что с нами летел мертвец — один из бойцов Гаджиева, убитый ночью снайпером. Я спросил себя, был ли он среди тех, с кем я вчера ужинал в столовой, но решил, что будет невежливо приподнять простыню и посмотреть на его лицо.

Двигатели взрели и занули, и мы, накренившись, взлетели — но на этот раз я не боялся лететь. Я просто хотел выбраться отсюда. Мы взлетали по

¹ Позже армяне оправдывали захват Ходжалы тем, что это была «главная военная база», которую использовали для ракетных обстрелов Степанакерта. Это обвинение можно отвергнуть как пропагандистское. Главная азербайджанская база была в Шуше, «неприступной крепости», возвышавшейся над Степанакертом. Хижран ездила туда в конце декабря и обнаружила там вооруженный лагерь под командованием члена Народного Фронта Рахима Газиева. Там царил высокий боевой дух, потому что Газиев привез кое-какое «секретное оружие» — установки залпового огня «Град», которые он использовал, чтобы с высоты обрушивать на Степанакерт ливень смерти и разрушения.

спирали все выше и выше, минуя Аскеранское ущелье на высоте в 1066 метров с попутным ветром. Может быть, в нас стреляли с земли, я не знаю. Но я поклялся: я никогда больше не вернусь в Ходжалы.

Однако в клятвах не было нужды. Последний раз вертолет улетел в окруженный город 13 февраля. Последние продукты, кроме местной картошки, закончились 21-го. Часы отсчитывали время до гибели. Они пробили в ночь на 26 февраля — в годовщину массового убийства армян в Сумгаите в 1988 году.

В семь часов мы были в машине и ехали с максимально возможной скоростью через однообразные равнины центрального Азербайджана. Коричневые хлопковые поля простирались до горизонта во всех направлениях, а вдоль дороги стояли люди, обреченно махая нам руками, когда мы проносились мимо, надеясь что-нибудь нам продать.

Мы остановились в городе Тартар, чтобы заправиться, и спросили местного мэра, что происходит в Агдаме. Он сказал, что ничего не знает. Мы снова остановились в городе под названием Барда и поинтересовались по поводу событий и слухов. На нас посмотрели непонимающими глазами.

Мы уже начали думать, что все это колоссальный обман, когда приехали в Агдам и добрались до центра города в поисках еды. Именно там мы встретили беженцев.

Сначала десять, потом двадцать, а потом сотни кричащих и стонающих жителей Ходжалы. Многие узнали меня по моим прошлым поездкам в город. Они цеплялись за мою одежду, бормоча имена своих погибших родственников и друзей, пытаясь при этом утащить меня в морг, который примыкал к главной мечети города, чтобы показать тела своих родственников.

Сначала нам трудно было поверить в то, что говорили выжившие — армяне окружили Ходжалы и предъявили ультиматум: «Уходите, или вы умрете». Потом они, сбиваясь, стали рассказывать подробности последних дней, в основном касающиеся командира Алифа Гаджиева.

Чувствуя приближение конца, Алиф умолял правительство прислать вертолеты, чтобы спасти хоть кого-то из мирных жителей, но Баку ничего не сделал. А потом, ночью 25 февраля, армянские «федаины» напали на город с трех сторон. С четвертой стороны был оставлен коридор, по которому могли уйти беженцы. Алиф приказал эвакуироваться — бойцы должны были бежать, отвлекая внимание, вдоль склонов долины реки Горгор, а женщины, дети и старики должны были бежать вниз. Пробираясь ночью под огнем, к утру 26 февраля беженцы добрались до окраины деревни Нахчываник у границы

Карабах. Там они перешли дорогу и направились вниз к городу Агдаму, который находился всего в девяти с половиной километрах, через азербайджанскую заставу в Шелли. Именно там, на холмах, когда спасение было уже близко, их ждало что-то ужасное — шквал огня и град пуль.

— Они стреляли, стреляли и стреляли, — стонала женщина по имени Раиша Асланова. По ее словам, ее мужа и зятя убили прямо у нее на глазах, а дочь пропала без вести.

Десятки, сотни, возможно, тысячи человек были зверски убиты во время этой стрельбы по мишеням, которыми служили мирные жители и горсточка их защитников. Подсчитать количество убитых можно было, только посчитав все тела. Большинство тел было вне досягаемости на ничейной земле между линиями фронта, которая стала местом убийства и пиршества воронов.

Тысяча убитых за одну ночь? Это казалось невероятным. Но когда мы начали сопоставлять информацию, ужасные заявления о масштабах этой бойни стали выглядеть слишком правдиво. Местный агдамский религиозный лидер, имам Садик Садиков, расплакался, когда подсчитывал на счетах имена убитых. В тот день их было 477, в это число не входили пропавшие без вести и предположительно погибшие, а также целые семьи, которые были уничтожены, и поэтому некому было записать их мертвыми перед богом. Цифра 477 представляла собой только количество погибших, чья смерть была подтверждена выжившими, добравшимися до Агдама и имевшими физическую возможность, хоть и не идеально, но исполнить мусульманский обряд погребения покойников в течение 24 часов.

Элиф Кабан из агентства «Рейтер» была потрясена до головокружения. Моя жена Хижран оцепенела. Фотограф Олег Литвин был в ступоре и делал снимки, только когда я направлял его на объект — тела, могилы и стенающие женщины, царапающие ногтями щеки. Да, для этого требовалось мужество, но наступило время работать, сообщать информацию — произошла кровавая резня, и мир должен был узнать о ней.

Мы прочесывали город, часто останавливаясь у больницы, морга и растущего кладбища, до самого конца оборонительно укрепления, беря страшные интервью у блуждающих с места на место выживших, когда они, спотыкаясь, выходили из больницы и снова входили в нее, чтобы посмотреть на новых раненых, а потом снова шли в морг, чтобы увидеть полные грузовики мертвых тел, которые привезли для опознания и ритуального омовения перед погребением. Я искал знакомые лица, и мне показалось, что я увидел несколько знакомых — одно из тел было опознано как тело молодого ветеринара, которого убили выстрелом в упор в глаз. Я пытался вспомнить, знал ли я этого человека в Ходжалы, знакомили ли меня с ним, но не мог вспомнить точно. Другие окоченевшие тела, казалось, говорили о казни — их руки были подняты как

при капитуляции. На нескольких головах не было волос, как будто тела были оскальпированы. Это было неприятное зрелище.

К вечеру кто-то сказал, что военный вертолет, взятый на время в российском гарнизоне в Гяндже, полетит на место убийства, и мы поехали в аэропорт. Никакого полета не было, но там я встретил старых друзей.

— Томас, — ахнул человек в военной форме, обнял меня и заплакал. — Наш начальник...

Я узнал его, это был один из бойцов Алифа Гаджиева, высокий худой человек по имени Азиф, который служил в КГБ до того, как ушел добровольцем в Карабах. Он говорил по-русски, бормотал что-то, но только одно слово можно было разобрать среди рыданий — «командир»...

Появилось несколько других выживших из ходжалинского гарнизона, они обняли меня. Из сорока с чем-то человек под командованием Алифа Гаджиева в живых осталось только десять. Грязные, изможденные и измученные тем, что можно назвать только чувством вины выживших, они собрали по кусочкам ту страшную ночь и следующий день, и историю гибели своего командира Алифа Гаджиева. Он был убит пулей в голову, защищая женщин и детей. Большинство женщин и детей все равно погибли.

К вечеру мы вернулись в правительственную гостиницу в центре города, чтобы поискать телефон, и там встретили истощенного и измученного Тамерлана Гараева. Уроженец Агдама, заместитель спикера парламента был одним из немногих официальных лиц, которых я видел там. Он допрашивал двух туркменов, дезертировавших из базировавшейся в Степанакерте 366-й моторизованной пехотной бригады вооруженных сил Министерства внутренних дел России. Неделю назад они сбежали в Ходжалы. Последний кусочек трагической головоломки вдруг встал на свое место — не только армяне напали на обреченный город, с ними были россияне.

— Говорите, говорите! — требовал Тамерлан, когда двое парней усталились на нас.

— Мы сбежали, потому что армянские и русские офицеры били нас за то, что мы мусульмане, — рассказывал один из них, человек по имени Ага Мухаммед Мутиф. — Мы просто хотели попасть домой в Туркменистан.

— А что было потом? — требовательно спрашивал Тамерлан.

— А потом они напали на город, — сказал другой. — Мы узнали машины нашего отряда.

Я подумал о командире Сергее Шуркине и стал размышлять, участвовал ли он в этом.

Эти двое бежали вместе с другими жителями города и помогали группе женщин и детей перебраться через горы, когда их обнаружили армяне и солдаты 366-го полка.

— Они открыли огонь, и только в нашей группе было убито не меньше двенадцати, — рассказывал Мутиф. — После этого мы просто бежали и бежали.

Нападение армян при поддержке русских на азербайджанский город, в результате которого убита тысяча человек?² Это была новость. Но тут все стало странным. Казалось, никому не интересно то, что мы узнали. Очевидно, мысль о том, что роли поменялись и хорошие парни стали плохими, — это было уже чересчур: армяне массово убивают азербайджанцев?

— Вы говорите, что при одном-единственном нападении в Карабахе было убито больше народу, чем общее количество убитых за последние четыре года? — спросил московский корреспондент Би-Би-Си, когда я сообщил ему о резне. — Это невозможно.

— Посмотрите на сообщения «Рейтер»!

— Там ничего нет.

Действительно. Элиф Кабан отправляла сообщения со своего переносного телекса, но ничего не появлялось на ленте новостей. Кто-то либо убрал ее сообщение, либо вставил его в более крупный отвлекающий репортаж о «противоречащих друг другу заявлениях».

Би-Би-Си молчало три дня, не упоминая даже, что что-то «предполагается» или «сообщается».

Справедливости ради стоит сказать, что правительство и СМИ в Баку тоже не очень-то подтверждали наши сообщения. Пока мы были в Агдаме, пытаюсь узнать, что произошло, представитель президента заявлял, что горсточка защитников Ходжалы отбила атаку армян и потеряла только двух бойцов убитыми. Просто обычная ночь в Нагорном Карабахе.

² После трёх дней отрицания того, что в Ходжалы вообще произошло что-то необычное, правительство уцепилось за эту эмоционально раздутую цифру как за «факт». Позже глава комиссии по расследованию трагедии дал мне по-прежнему «временную» цифру в 688 погибших и похороненных и 400 пропавших без вести. Эта цифра была неофициально подтверждена представителем Международного Комитета Красного Креста в Агдаме на основании количества мешков для трупов, предоставленных МККК. Были произведены вскрытия 147 тел и обнаружены всякого рода зверства, такие, как отрезанные пенисы, груди и пр. В то же время армянские источники продолжают утверждать, что погибло «всего» 200 человек, большинство из которых, по их словам, попали под перекрёстный огонь, когда азербайджанские войска якобы неожиданно совершили вылазку из Агдама; то есть азербайджанцы убивали своих. Совсем недавний и самый вопиющий пример — это 1997 год, когда Министерство иностранных дел Армении процитировало доклад «Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки» по Карабаху, и в ответ Джери Лэбер из «ХРВ/Х» потребовал от Министерства иностранных дел Армении немедленного отказа от этих слов и извинений, потому что нигде в докладе «ХРВ/Х» не было и намёка на то, что азербайджанцы убивали своих.

Мы знали, что это не так, но нас было трое против азербайджанской государственной машины лжи.

Наконец мне удалось дозвониться до московского бюро «Вашингтон Пост» и сообщить, что я хочу подать статью. Сотрудники были слишком заняты, чтобы записывать под диктовку, но неохотно соединили меня с Отделом международных новостей в Вашингтоне, когда я стал настаивать. Я привел цифру 477, говоря о количестве убитых, которую сообщили имаму Садикову для религиозного обряда, и редакторы устроили мне головомойку — где я взял эти цифры, ведь Баку по-прежнему сообщает всего о двух убитых? Я видел все тела? А как насчет равновесия? Армяне сообщают о «массированной атаке азербайджанцев». Почему этого нет в моем репортаже?

Я хотел ответить, что этой информации нет в моем репортаже по одной простой причине — этого не было, но тут первый реактивный снаряд, выпущенный из комплекса «Кристалл», ударил по Агдаму, примерно в полуктора километрах от правительственной гостиницы, откуда я звонил. Потом были другие снаряды; и когда один из них попал в соседнее здание, и вылетели все стекла из окон нашей городской дачи, мы решили, что лучше прекратить разговор и спрятаться в подвале, пока нас не разорвало в клочья.

Спустя примерно час сидения в подвале мы вышли на воздух и решили, что, наверное, нужно уезжать из Агдама. То же решение приняли и около 50000 человек, и мы обнаружили, что нас окружает масса грузовиков, легковых автомобилей, лошадей и людей на велосипедах, и все они бежали на восток.

Я опубликовал сообщение о резне в Ходжалы в разделе эксклюзивных мировых новостей на внутренней полосе «Вашингтон Пост» от 27 февраля³. За этим последовала первая страница лондонской «Санди Таймс». К тому моменту корреспонденты из разных стран начали слетаться туда, чтобы пересчитать трупы и убедиться, что действительно случилось что-то ужасное. Первым западным репортером, который на самом деле добрался до места убийства и исполнил страшную миссию по проверке документов у убитых,

³ Из-за плохой связи и моей собственной бестактности я стал плохо отзываться о редакторе иностранного отдела Дэвиде Игнатиусе и остальных сотрудниках иностранного отдела за то, что они выхлостили мой репортаж, и объявил, что больше не буду писать для них. Некоторые писатели и исследователи, придерживающиеся пантюркизма, подняли шум вокруг моей «принципиальной отставки». Чушь. Спустя месяцы, когда я получил телетайпные ленты с несколькими моими репортажами того периода, к своему глубочайшему огорчению я обнаружил, что Дэвид и его команда не пропустили практически ни одного слова из того, что я прислал. В общем, для сведения: я облажался, а у Дэвида Игнатиуса хватило мужества опубликовать то, к чему другие даже не приоткрылись бы.

был Анатолий Ливен из лондонской «Таймс». Его сопровождал покойный Лори Пек из «Фронтлайн Ньюс» — еще один крутой профессионал и друг.

Другие выполнили свою работу не так хорошо. Один репортер из агентства «Франс-Пресс» прибыл в Агдам той ночью, когда мы уехали оттуда, и нашел город «спокойным», явно спутав мир и спокойствие с тишиной после исхода 50000 человек из-за ракетного обстрела. Еще один, будучи гостем в моем доме, злоупотребил доверием Вафы Гулузаде и очень сильно исказил его слова. В разгар кризиса явился Дуглас Кеннеди, сын Роберта, с петербургским телохранителем-переводчиком из КГБ, и решил, что он сможет что-нибудь разузнать. После того, как я убедил его, что его переводчика может убить толпа, Кеннеди воспользовался моим советом и нанял двух моих «парней», Вугара и Элчина, а потом забыл им заплатить.

Тем временем правительство Азербайджана полностью изменило свою позицию по этому вопросу. Те же люди, до которых нельзя было дозвониться в самом начале кризиса, вдруг начали просить меня сообщить им номера телефонов иностранных корреспондентов в Москве, которых они могли бы пригласить — за счет правительства — чтобы они сделали репортажи о трагедии⁴.

Я реагировал не очень хорошо. Я чуть не ударил пресс-секретаря президента Расима Агаева и публично обвинил его во лжи. Пресс-секретарь был недоволен и стал распускать слухи, что я армянский шпион, посланный в Ходжалы, чтобы выведать азербайджанскую «военную тайну» во время моей январской поездки в обреченный город. Меня временно задержали в связи с этим обвинением, и настроение стало портиться еще больше. Для сведения, допрашивал меня Махир Джавадов, брат Ровшана Джавадова, чье имя часто фигурировало во время последующих политических событий.

Когда меня освободили, я поехал в центр города и обнаружил, что сижу в коммерческом магазине в компании спекулянтов, которые вроде бы ждали, когда появятся рубли, чтобы обменять их на мои доллары; и тут все, наконец, дошло до меня, и это был удар.

Вечерние улицы были заполнены улыбающимися покупателями, явно не обратившими внимания на судьбу жителей Ходжалы или равнодушными к ней. Это были те же мужчины в кожаных куртках и те же

⁴ Правительство тоже начало распространять буклеты и иллюстрированные книги о Ходжалы, переполненные самыми ужасающими фотографиями, чтобы вкладывать их в «пресс-пакеты» для высокопоставленных гостей. Они были так плохо сделаны, что приводили к обратным результатам. Когда я был в Ереване, я остановился у информационной стойки Министерства иностранных дел и обнаружил там выставленную на обозрение стопку азербайджанской литературы о Ходжалы. Когда я спросил, почему армяне раздают эти книги, ответ был красноречивым свидетельством пропагандистского «успеха» Азербайджана: «Мы держим их под рукой, чтобы показывать гостям», — ухмыльнулся сотрудник стойки информации.

слишком сильно нарумяненные женщины, и все они улыбались, смеялись и разгуливали по улицам, и надо признать, что я ненавидел их всех. Может, они не знали того, что знал я. Может, они знали, но им было все равно, иначе это свело бы их с ума.

Я отменил продажу долларов, вышел из магазина и стал бродить по улицам. Мне кажется, шел дождь, но я не уверен. Я бродил и бродил часами, не в состоянии где-нибудь остановиться, с кем-нибудь увидеться или поговорить.

— Ха-ха, — загоготал кто-то, открывая автомобиль.

— Хо-хо, — сдавленно засмеялся кто-то еще, выходя, пошатываясь, из комиссионного магазина с бутылкой финской водки под мышкой.

Я хотел проколоть им шины, расквасить им носы, сжечь их дома — сделать хоть что-нибудь, и что-нибудь жестокое. Но я ничего не сделал, я только бродил по улицам и избегал людей. Так было лучше. Когда я пришел домой, я сел и налил себе большой стакан выпивки, и выпил его, а Хижран спросила, где я был.

— Ходжалы», — сказал кто-то, и этот голос был мне незнаком.

Я был там, с призраками, в унылом городе без еды и воды, и все люди, которых я знал там, были мертвы, мертвы, мертвы, и я начал плакать, плакать, плакать.

Тел было не так много. Большинство все еще оставалось там, на холмах, в ожидании весеннего тепла и тления. Некоторых из них закопали в неглубоких могилах растущего Кладбища Мучеников, находящегося в Баку напротив здания парламента. Одним из них был Алиф Гаджиев. Мне нравилось думать о нем, как о своем друге, потому что мы выпили несколько рюмок вместе. Алиф, веселый милиционер, самоуверенный, с широкой улыбкой, смог воскресить в жителях Ходжалы веру в то, что, несмотря на трудности и почти полное отсутствие поддержки Баку, они смогут продержаться и выжить. Но теперь Алиф Гаджиев был мертв. Он получил пулю в голову, его тело неделю разлагалось в горах Черного Сада, а потом было выкуплено за сто литров бензина и перевезено в Баку, чтобы быть похороненным с военными почестями.

Несмотря на близость здания парламента, никто из правительства не пришел на похороны, и возможно, из-за хорошего вкуса, ведь если бы они пришли, шепча панегирики мужеству и стойкости, Алиф, герой и мученик Ходжалы, мог вырваться из оков смерти, выбраться из могилы и задушить лицемеров своими собственными холодными руками. Он был таким.

Но их там не было, и похоронная процессия была небольшой, потому что Алиф родился в Ходжалы и все или почти все, кто мог бы оплакивать его,

были либо мертвы, либо стали беженцами, и их надо было привозить в Баку на похороны на грузовиках, в автобусах или поездом.

Исключение составила вдова Алифа Галя, круглолицая русская девушка с чуть заметными усиками, которая жила в Баку. Мы встретились в Агдаме после трагедии, и она отказывалась верить, что ее муж умер. Она испытывала не только огромное горе, она была напугана до смерти, не зная, как будет жить без него.

— Я русская, русская! — кричала она. — И теперь все смотрят на меня с ненавистью!

Я дал ей свой бакинский номер телефона и просил звонить, если я смогу чем-то помочь. Она позвонила несколько дней спустя и пролепетала:

— Томас! Алиф здесь!

Сначала я подумал, что произошло чудо ошибочного опознания и Алиф жив. Но Галя позвонила сказать, что останки Алифа были обменены у армян на несколько галлонов бензина и привезены в Баку для захоронения. Я с трудом понимал ее русский язык по телефону, а ей, возможно, было еще труднее просто позвонить. Но она достаточно долго смогла говорить связно, чтобы дать мне свой адрес и сообщить время похорон. Я поехал, не зная, чего ожидать — семидневный труп в гостиной? Изуродованный, как другие? Оскальпированный, как некоторые? Я сел в такси и поехал через пустыню шипящих розово-голубых труб нефтеперерабатывающего района Баку, через улицы, которые, казалось, никогда не ремонтировались. Мы ехали и ехали, и вокруг был абсолютно унылый пейзаж, из тех, которые никто не замечает или не признает, что замечает: все сломано, загажено отходами нефтепродуктов и испорчено. Это был символ жадности и уродливости Азербайджана. Как можно позволять людям так жить и умирать?

Мое плохое настроение усугублялось еще и тем, что азербайджанскому таксисту хотелось шутить, причем на русском. Я рассказал ему, что я думаю. Я рассказал ему, что еду на похороны друга Алифа Гаджиева, карабахского мученика, и что все люди в Баку жадные трусы, и что умерли только хорошие люди, а отбросы остались в живых. Он согласился, отказавшись взять деньги за поездку. Это был его вклад в национальную оборону или что-то подобное.

Я вылез из такси возле ряда высоких зданий в советском стиле. Проходя мимо скорбящих, я видел тех, кого я знал или, по крайней мере, узнавал, и обнимал их. Потом я увидел Галю. Она стояла позади грузовика, на котором стоял накрытый флагом гроб, и держала за руку своего улыбающегося ребенка, который все еще не понимал, что произошло с отцом. Я сказал что-то глупое, вроде «крепитесь». Я попытался дотронуться до гроба, стоящего в грузовике, но не смог дотянуться до него, и решил не залезать в грузовик; я просто ждал, когда процессия тронется.

Многие люди плакали. Все, кроме меня. Мои глаза были сухими, сам не знаю почему. Потом кто-то, ответственный за формальности, отдал команду, и процессия двинулась в сторону Кладбища Мучеников в высокой части Баку. Путь похоронной процессии к кладбищу был таким же, как мой путь к началу процессии, хоть дорога была другой — еще одно разбитое шоссе через еще одну промышленную пустыню. Это был путь Алифа куда-то — в никуда, в смерть.

Мы прибыли на Аллею Шахидов, туда, где были похоронены жертвы карательной акции Советской Армии 20 января 1990 г.; это была длинная линия могил вдоль гранитной стены под сенью карликовых кипарисов и сосен. Я бывал на этом кладбище раньше, и бывал там потом, но в этот раз все было по-другому. Я был там не как журналист, освещающий какое-то событие, и даже не как турист. Я был там как человек, оплакивающий Алифа Гаджиева, чья могила только что появилась во втором ряду могил, где даты смерти отличаются от дат смерти тех, кто лежит в первом ряду. Третьего ряда еще не было, но Аллея должна была стать еще больше.

Могила Алифа была 127-й, яма, окруженная свежевырытой землей. Его гроб сняли с грузовика, и я присоединился к тем, кто нес гроб, когда они подняли его на плечи и понесли останки Алифа по аллее, а местный священник читал Фатиху, мусульманский символ веры. Это казалось странным: я не был уверен, что Алиф был мусульманином, разве что формально. Он никогда не демонстрировал мне ничего похожего на набожность, и он пил. Он не курил, и вот это действительно было странно, потому что азербайджанцы обычно курят все время, даже на похоронах. Еще одной странностью Алифа было то, что он не любил турок. Однажды он сказал мне, что находил слишком много надписей «сделано в Турции» в мусоре Степанакерта, чтобы верить в пантюркизм.

У меня были такие мысли, потому что я вспоминал, ведь именно это мы должны делать, когда хороним тела в земле. Алиф Гаджиев был первым из целого ряда знакомых мне людей, умерших насильственной смертью в течение следующих нескольких лет, поэтому о нем я думал больше, чем обо всех остальных.

Жена Алифа Галя и ее русские родственники были сбиты с толку ритуальным положением тела, религиозными заклинаниями и тем, что труп недельной давности нужно было вынуть из гроба и положить в яму, выкопанную в грязной земле. Они положили туда тело. Почетный караул щелкнул каблуками, зарядил свои автоматы Калашникова холостыми и дал три залпа. Пустые гильзы со звоном упали на гранитную аллею. Я подобрал одну из них и положил в карман. Потом родственники и близкие друзья начали забрасывать тело землей, и тогда начались настоящие стенания. Женщины царапали себе щеки,

мужчины, всхлипывая, говорили слова прощания. Мне предложили произнести речь над могилой, но я отказался. Мне было, что сказать, но я не хотел это говорить, даже на том языке, который никто бы не понял. Культурные различия и все такое. Сегодня я бы поступил по-другому.

Еще одна траурная процессия вступила на Аллею Мучеников. Она направлялась к неглубокой могиле рядом с могилой Алифа. Это было последнее место в ряду, и следующее тело положит начало новому ряду, который начали копать под сенью карликовых кипарисов уже тогда, в ожидании того, что в этом ужасном месте под названием Карабах умрут еще многие другие. Скоро здесь упокоится еще больше молодых людей, и их количество превысит количество тех, кто был убит в Ходжалы, а события 25-26 февраля 1992 года скоро станут еще одной подробностью, еще одной печальной цифрой в непрерывной череде смертей и разрушения в Карабахе, Черном Саду.

Я поклялся, что буду помнить Алифа и всех остальных, чьих имен я не знал, но чьи лица навсегда остались в моей памяти.

Да, я буду помнить Ходжалы.

Этот город был настоящей дырой. Но теперь он мертв.

Перевод с кн. «Thomas Goltz. Azerbaijan Diary
M. E. Sharpe, Armonk, N.-Y., 1998. p. 117–130»

Приложение

UNITED
NATIONS

S

Security Council

Distr.
GENERALS/RES/822 (1993)
30 April 1993

RESOLUTION 822 (1993)

Adopted by the Security Council at its 3205th meeting,
on 30 April 1993

The Security Council,

Recalling the statements of the President of the Security Council of 29 January 1993 (S/25199) and of 6 April 1993 (S/25539) concerning the Nagorny-Karabakh conflict,

Taking note of the report of the Secretary-General dated 14 April 1993 (S/25600),

Expressing its serious concern at the deterioration of the relations between the Republic of Armenia and the Republic of Azerbaijan,

Noting with alarm the escalation in armed hostilities and, in particular, the latest invasion of the Kelbadjar district of the Republic of Azerbaijan by local Armenian forces,

Concerned that this situation endangers peace and security in the region,

Expressing grave concern at the displacement of a large number of civilians and the humanitarian emergency in the region, in particular in the Kelbadjar district,

Reaffirming the respect for sovereignty and territorial integrity of all States in the region,

Reaffirming also the inviolability of international borders and the inadmissibility of the use of force for the acquisition of territory,

Expressing its support for the peace process being pursued within the framework of the Conference on Security and Cooperation in Europe and deeply concerned at the disruptive effect that the escalation in armed hostilities can have on that process,

1. Demands the immediate cessation of all hostilities and hostile acts with a view to establishing a durable cease-fire, as well as immediate

93-24771 (E)

/...

S/RES/822 (1993)
Page 2

withdrawal of all occupying forces from the Kelbadjar district and other recently occupied areas of Azerbaijan;

2. Urges the parties concerned immediately to resume negotiations for the resolution of the conflict within the framework of the peace process of the Minsk Group of the Conference on Security and Cooperation in Europe and refrain from any action that will obstruct a peaceful solution of the problem;

3. Calls for unimpeded access for international humanitarian relief efforts in the region, in particular in all areas affected by the conflict in order to alleviate the suffering of the civilian population and reaffirms that all parties are bound to comply with the principles and rules of international humanitarian law;

4. Requests the Secretary-General, in consultation with the Chairman-in-Office of the Conference on Security and Cooperation in Europe as well as the Chairman of the Minsk Group of the Conference to assess the situation in the region, in particular in the Kelbadjar district of Azerbaijan, and to submit a further report to the Council;

5. Decides to remain actively seized of the matter.

Конец «коридора безопасности». Азербайджанцы, убитые бандами армян
Фото: Дэвид Брочли/Сигма/Корбис

После Ходжалинской бойни: отряды в готовности
Фото: Дэвид Броули/Сигма/Корбис

Смерть невинных
Фото: Дэвид Броули/Сигма/Корбис

Чингиз Искендеров, справа, плачет над гробом с останками своего брата;
на заднем плане его оплакивают другие члены семейства на агдамском
кладбище. Четверг, 5 марта 1992 г.
Фото: АП/Ли Хенг Шинг

Сведенные скорбью
Фото: Дэвид Броули/Сигма/Корбис

Выжившие бредут в поисках защиты
Фото: Клаус Рейзингер

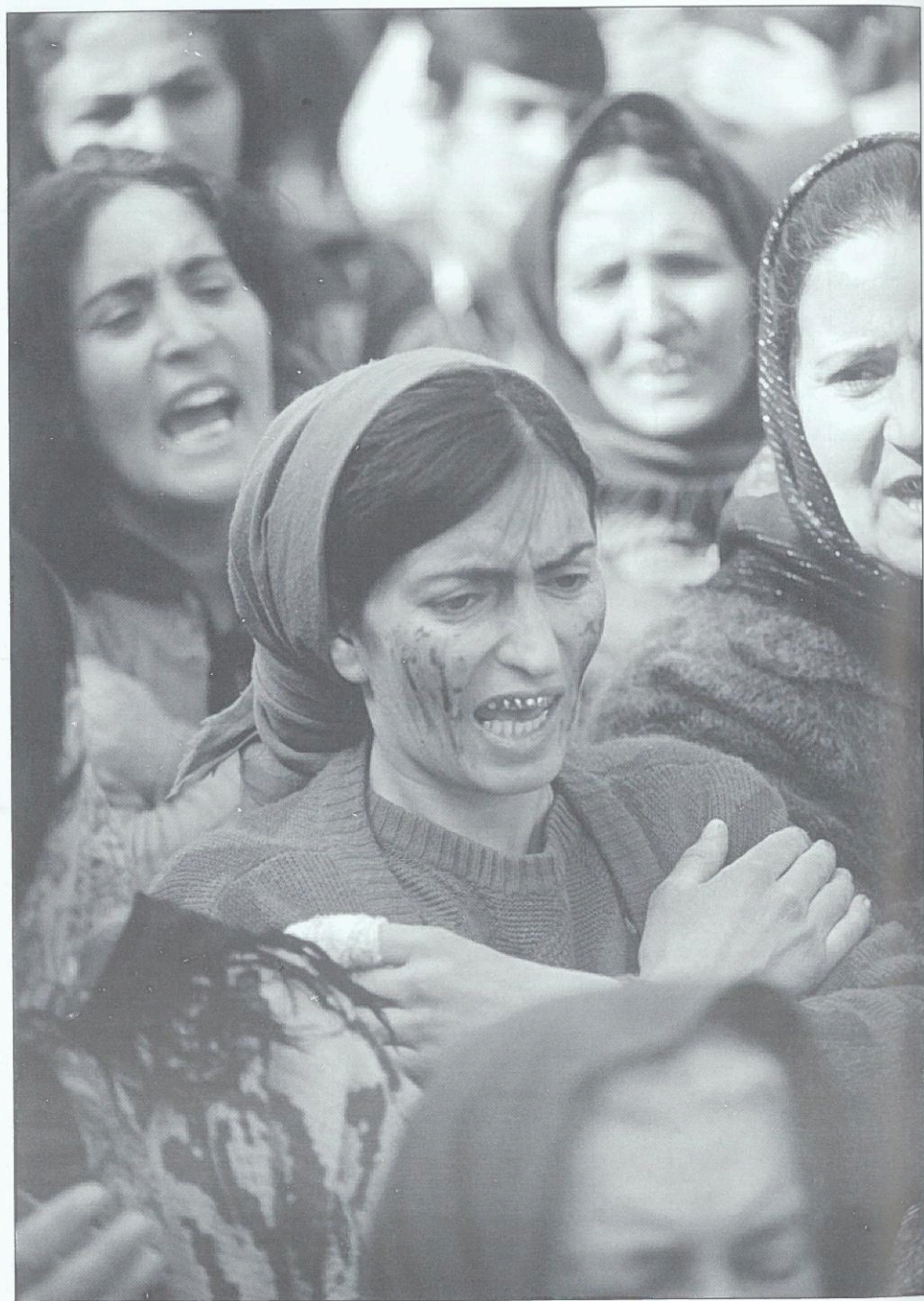
Трагедия коснулась каждого
Фото: Клаус Рейзингер

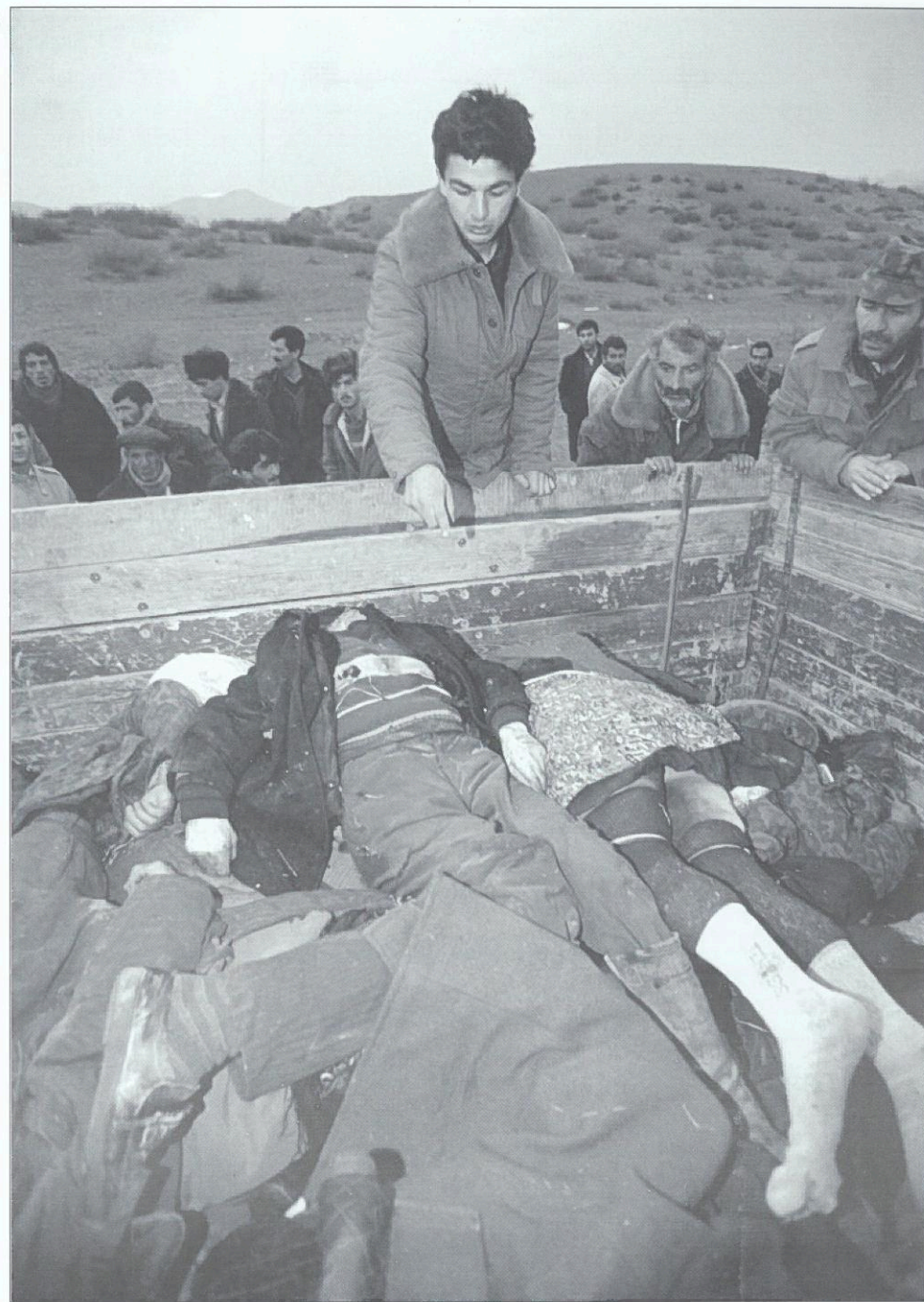
Безграничное горе
Фото: Клаус Рейзингер

Молитва о павших
Фото: Клаус Рейзингер

Плач «крававыми слезами»
Фото: *Клаус Рейзингер*

Подсчет стоимости
Фото: *Клаус Рейзингер*

Кладбище, Агдам
Фото: Клаус Рейзингер

UNITED
NATIONS

S

Security Council

Distr.
GENERAL

S/RES/853 (1993)
29 July 1993

RESOLUTION 853 (1993)

Adopted by the Security Council at its 3259th meeting,
on 29 July 1993

The Security Council,

Reaffirming its resolution 822 (1993) of 30 April 1993,

Having considered the report issued on 27 July 1993 by the Chairman of the Minsk Group of the Conference on Security and Cooperation in Europe (CSCE) (S/26184),

Expressing its serious concern at the deterioration of relations between the Republic of Armenia and the Azerbaijani Republic and at the tensions between them,

Welcoming acceptance by the parties concerned of the timetable of urgent steps to implement its resolution 822 (1993),

Noting with alarm the escalation in armed hostilities and, in particular, the seizure of the district of Agdam in the Azerbaijani Republic,

Concerned that this situation continues to endanger peace and security in the region,

Expressing once again its grave concern at the displacement of large numbers of civilians in the Azerbaijani Republic and at the serious humanitarian emergency in the region,

Reaffirming the sovereignty and territorial integrity of the Azerbaijani Republic and of all other States in the region,

Reaffirming also the inviolability of international borders and the inadmissibility of the use of force for the acquisition of territory,

1. Condemns the seizure of the district of Agdam and of all other recently occupied areas of the Azerbaijani Republic;

2. Further condemns all hostile actions in the region, in particular attacks on civilians and bombardments of inhabited areas;

93-42834 (E) 290793

290793

/...

3. Demands the immediate cessation of all hostilities and the immediate, complete and unconditional withdrawal of the occupying forces involved from the district of Agdam and all other recently occupied areas of the Azerbaijani Republic;
4. Calls on the parties concerned to reach and maintain durable cease-fire arrangements;
5. Reiterates in the context of paragraphs 3 and 4 above its earlier calls for the restoration of economic, transport and energy links in the region;
6. Endorses the continuing efforts by the Minsk Group of the CSCE to achieve a peaceful solution to the conflict, including efforts to implement resolution 822 (1993), and expresses its grave concern at the disruptive effect that the escalation of armed hostilities has had on these efforts;
7. Welcomes the preparations for a CSCE monitor mission with a timetable for its deployment, as well as consideration within the CSCE of the proposal for a CSCE presence in the region;
8. Urges the parties concerned to refrain from any action that will obstruct a peaceful solution to the conflict, and to pursue negotiations within the Minsk Group of the CSCE, as well as through direct contacts between them, towards a final settlement;
9. Urges the Government of the Republic of Armenia to continue to exert its influence to achieve compliance by the Armenians of the Nagorny-Karabakh region of the Azerbaijani Republic with its resolution 822 (1993) and the present resolution, and the acceptance by this party of the proposals of the Minsk Group of the CSCE;
10. Urges States to refrain from the supply of any weapons and munitions which might lead to an intensification of the conflict or the continued occupation of territory;
11. Calls once again for unimpeded access for international humanitarian relief efforts in the region, in particular in all areas affected by the conflict, in order to alleviate the increased suffering of the civilian population and reaffirms that all parties are bound to comply with the principles and rules of international humanitarian law;
12. Requests the Secretary-General and relevant international agencies to provide urgent humanitarian assistance to the affected civilian population and to assist displaced persons to return to their homes;
13. Requests the Secretary-General, in consultation with the Chairman-in-Office of the CSCE as well as the Chairman of the Minsk Group, to continue to report to the Council on the situation;
14. Decides to remain actively seized of the matter.

Security Council

Distr.
GENERALS/RES/874 (1993)
14 October 1993

RESOLUTION 874 (1993)

Adopted by the Security Council at its 3292nd meeting,
on 14 October 1993

The Security Council,

Reaffirming its resolutions 822 (1993) of 30 April 1993 and 853 (1993) of 29 July 1993, and recalling the statement read by the President of the Council, on behalf of the Council, on 18 August 1993 (S/26326),

Having considered the letter dated 1 October 1993 from the Chairman of the Conference on Security and Cooperation in Europe (CSCE) Minsk Conference on Nagorny Karabakh addressed to the President of the Security Council (S/26522),

Expressing its serious concern that a continuation of the conflict in and around the Nagorny Karabakh region of the Azerbaijani Republic, and of the tensions between the Republic of Armenia and the Azerbaijani Republic, would endanger peace and security in the region,

Taking note of the high-level meetings which took place in Moscow on 8 October 1993 and expressing the hope that they will contribute to the improvement of the situation and the peaceful settlement of the conflict,

Reaffirming the sovereignty and territorial integrity of the Azerbaijani Republic and of all other States in the region,

Reaffirming also the inviolability of international borders and the inadmissibility of the use of force for the acquisition of territory,

Expressing once again its grave concern at the human suffering the conflict has caused and at the serious humanitarian emergency in the region and expressing in particular its grave concern at the displacement of large numbers of civilians in the Azerbaijani Republic,

1. Calls upon the parties concerned to make effective and permanent the cease-fire established as a result of the direct contacts undertaken with the assistance of the Government of the Russian Federation in support of the CSCE Minsk Group;

2. Reiterates again its full support for the peace process being pursued within the framework of the CSCE, and for the tireless efforts of the CSCE Minsk Group;
3. Welcomes and commends to the parties the "Adjusted timetable of urgent steps to implement Security Council resolutions 822 (1993) and 853 (1993)" set out on 28 September 1993 at the meeting of the CSCE Minsk Group and submitted to the parties concerned by the Chairman of the Group with the full support of nine other members of the Group, and calls on the parties to accept it;
4. Expresses the conviction that all other pending questions arising from the conflict and not directly addressed in the "Adjusted timetable" should be settled expeditiously through peaceful negotiations in the context of the CSCE Minsk process;
5. Calls for the immediate implementation of the reciprocal and urgent steps provided for in the CSCE Minsk Group's "Adjusted timetable", including the withdrawal of forces from recently occupied territories and the removal of all obstacles to communications and transportation;
6. Calls also for an early convening of the CSCE Minsk Conference for the purpose of arriving at a negotiated settlement to the conflict as provided for in the timetable, in conformity with the 24 March 1992 mandate of the CSCE Council of Ministers;
7. Requests the Secretary-General to respond favourably to an invitation to send a representative to attend the CSCE Minsk Conference and to provide all possible assistance for the substantive negotiations that will follow the opening of the Conference;
8. Supports the monitoring mission developed by the CSCE;
9. Calls on all parties to refrain from all violations of international humanitarian law and renews its call in resolutions 822 (1993) and 853 (1993) for unimpeded access for international humanitarian relief efforts in all areas affected by the conflict;
10. Urges all States in the region to refrain from any hostile acts and from any interference or intervention which would lead to the widening of the conflict and undermine peace and security in the region;
11. Requests the Secretary-General and relevant international agencies to provide urgent humanitarian assistance to the affected civilian population and to assist refugees and displaced persons to return to their homes in security and dignity;
12. Requests also the Secretary-General, the Chairman-in-Office of the CSCE and the Chairman of the CSCE Minsk Conference to continue to report to the Council on the progress of the Minsk process and on all aspects of the situation on the ground, and on present and future cooperation between the CSCE and the United Nations in this regard;
13. Decides to remain actively seized of the matter.

Security Council

Distr.
GENERALS/RES/884 (1993)
12 November 1993

RESOLUTION 884 (1993)

Adopted by the Security Council at its 3313th meeting,
on 12 November 1993

The Security Council,

Reaffirming its resolutions 822 (1993) of 30 April 1993, 853 (1993) of 29 July 1993 and 874 (1993) of 14 October 1993,

Reaffirming its full support for the peace process being pursued within the framework of the Conference on Security and Cooperation in Europe (CSCE), and for the tireless efforts of the CSCE Minsk Group,

Taking note of the letter dated 9 November 1993 from the Chairman-in-Office of the Minsk Conference on Nagorny Karabakh addressed to the President of the Security Council and its enclosures (S/26718, annex),

Expressing its serious concern that a continuation of the conflict in and around the Nagorny Karabakh region of the Azerbaijani Republic, and of the tensions between the Republic of Armenia and the Azerbaijani Republic, would endanger peace and security in the region,

Noting with alarm the escalation in armed hostilities as consequence of the violations of the cease-fire and excesses in the use of force in response to those violations, in particular the occupation of the Zangelan district and the city of Goradiz in the Azerbaijani Republic,

Reaffirming the sovereignty and territorial integrity of the Azerbaijani Republic and of all other States in the region,

Reaffirming also the inviolability of international borders and the inadmissibility of the use of force for the acquisition of territory,

Expressing grave concern at the latest displacement of a large number of civilians and the humanitarian emergency in the Zangelan district and the city of Goradiz and on Azerbaijan's southern frontier,

1. Condemns the recent violations of the cease-fire established between the parties, which resulted in a resumption of hostilities, and particularly condemns the occupation of the Zangelan district and the city of Goradiz,

attacks on civilians and bombardments of the territory of the Azerbaijani Republic;

2. Calls upon the Government of Armenia to use its influence to achieve compliance by the Armenians of the Nagorny Karabakh region of the Azerbaijani Republic with resolutions 822 (1993), 853 (1993) and 874 (1993), and to ensure that the forces involved are not provided with the means to extend their military campaign further;

3. Welcomes the Declaration of 4 November 1993 of the nine members of the CSCE Minsk Group (S/26718) and commends the proposals contained therein for unilateral cease-fire declarations;

4. Demands from the parties concerned the immediate cessation of armed hostilities and hostile acts, the unilateral withdrawal of occupying forces from the Zangelan district and the city of Goradiz, and the withdrawal of occupying forces from other recently occupied areas of the Azerbaijani Republic in accordance with the "Adjusted timetable of urgent steps to implement Security Council resolutions 822 (1993) and 853 (1993)" (S/26522, appendix) as amended by the CSCE Minsk Group meeting in Vienna of 2 to 8 November 1993;

5. Strongly urges the parties concerned to resume promptly and to make effective and permanent the cease-fire established as a result of the direct contacts undertaken with the assistance of the Government of the Russian Federation in support of the CSCE Minsk Group, and to continue to seek a negotiated settlement of the conflict within the context of the CSCE Minsk process and the "Adjusted timetable" as amended by the CSCE Minsk Group meeting in Vienna of 2 to 8 November 1993;

6. Urges again all States in the region to refrain from any hostile acts and from any interference or intervention, which would lead to the widening of the conflict and undermine peace and security in the region;

7. Requests the Secretary-General and relevant international agencies to provide urgent humanitarian assistance to the affected civilian population, including that in the Zangelan district and the city of Goradiz and on Azerbaijan's southern frontier, and to assist refugees and displaced persons to return to their homes in security and dignity;

8. Reiterates its request that the Secretary-General, the Chairman-in-Office of the CSCE and the Chairman of the CSCE Minsk Conference continue to report to the Council on the progress of the Minsk process and on all aspects of the situation on the ground, in particular on the implementation of its relevant resolutions, and on present and future cooperation between the CSCE and the United Nations in this regard;

9. Decides to remain actively seized of the matter.

**ПИСЬМО ХОЛЛИ КАРТНЕР, ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ДИРЕКТОРА «HUMAN RIGHTS WATCH/HELSINKI»,
АДРЕСОВАННОЕ ГОСПОДИНУ АЛЕКСАНДРУ
АРЗУМАНЯНУ, МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ»**

Human Rights Watch/Helsinki, 24 марта 1997 г.

Уважаемый господин Арзуманян!

Как исполнительный директор организации «Human Rights Watch/Helsinki» (бывшая «Helsinki Watch»), я хотела бы ответить на заявление Министерства иностранных дел от 3 марта относительно убийства в 1992 г. азербайджанских мирных жителей в городе Ходжалы в Нагорном Карабахе. В этом заявлении Министерство утверждает, что Народный Фронт Азербайджана несет ответственность за гибель мирного населения, и в доказательство этого утверждения ссылается на интервью бывшего президента Аяза Муталибова и, что невероятно, на отчет нашей организации от 1992 г. Этот отчет, «Кровопролитие на Кавказе: эскалация вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе», документально подтверждает нарушения гуманитарного права, совершенные во время конфликта как азербайджанскими, так и карабахскими армянскими вооруженными силами. Ни наш обзор и версия событий, ни индивидуальные интервью азербайджанских беженцев из Ходжалы и других деревень Нагорного Карабаха, опубликованные в отчете, никоим образом не могут подтвердить утверждение, что азербайджанские вооруженные силы намеренно препятствовали эвакуации мирных жителей или убивали своих собственных граждан. Мы глубоко огорчены тем, что Министерство, намеренно или нет, связало наш отчет со взглядами, которые мы отвергаем и которые наш отчет не отражает. В заявлении Министерства говорится: «...милиция Азербайджанского Народного Фронта активно препятствовала и действительно предотвратила исход местного населения через горные переходы, намеренно оставленные открытыми карабахскими армянами, чтобы помочь бегству мирного населения. По этому вопросу отчет неправительственной организации "Helsinki Watch" от сентября 1992 г. цитирует слова азербайджанской женщины, которая говорит, что армяне информировали мирное азербайджанское население о возможности покинуть город под

белыми флагами, и в действительности азербайджанская милиция застрелила тех, кто пытался бежать».

В нашем отчете действительно сказано, что многие жители Ходжалы могли быть заранее предупреждены о надвигающейся военной операции, так как армянские вооруженные силы предъявили ультиматум Алифу Гаджиеву, который в то время был начальником милиции Ходжалы, а тот, в свою очередь, предупредил мирных жителей. Наше расследование и расследование Правозащитного центра «Мемориал» показали, что отступающие милиционеры покинули Ходжалы вместе с несколькими большими группами бегущих мирных жителей. В нашем отчете было отмечено, что, оставаясь вооруженными и одетыми в форму, азербайджанские милиционеры могли быть приняты за бойцов вооруженных сил и, таким образом, подвергнут опасности бегущих мирных жителей, даже если они имели намерение защитить их. Однако мы возлагаем прямую ответственность за гибель гражданского населения на карабахские армянские вооруженные силы. На самом деле, ни наш отчет, ни отчет «Мемориала» не содержит никаких доказательств того, что азербайджанские вооруженные силы препятствовали бегству или стреляли в азербайджанских мирных жителей. Для ясности я процитирую наш отчет от 1992 г. (с. 24): «Таким образом, та сторона, которая допускает, чтобы военные смешивались с убегающими мирными жителями, подвергает этих мирных жителей риску и нарушает обязательства по защите своих же мирных жителей... Нападающая сторона [т. е. карабахские армянские вооруженные силы] все равно обязана принять меры предосторожности, чтобы избежать или минимизировать потери среди мирного населения. В частности, эта сторона должна приостановить нападение, если становится очевидным, что это нападение может привести к жертвам среди мирного населения, чрезмерным с точки зрения получения ожидаемого конкретного и прямого военного преимущества». «Обстоятельства нападения... на людей, бежавших из Ходжалы, свидетельствуют, что армянские [карабахские] вооруженные силы и 366-й полк СНГ... намеренно игнорировали это обычное, оговоренное законом, ограничение при нападении. Должностные лица и военные Нагорного Карабаха явно ожидали, что жители Ходжалы будут бежать, так как они утверждают, что проинформировали жителей города о том, что они оставят открытый коридор для беспрепятственного прохождения... В таких обстоятельствах убийство бегущих военных не может оправдать предсказуемое большее количество жертв среди мирного населения».

Пожалуйста, позвольте мне прояснить и вопрос, касающийся еще одной ссылки на наш отчет от 1992 г., по поводу погрома в Сумгаите в 1988 г. В нашем отчете сказано: «Самым жестоким из этих событий стал антиармянский погром в Сумгаите (Азербайджан), во время которого было убито

тридцать два армянина, ранено несколько сотен, и который усилил опасения этнических армян, проживающих в других частях Азербайджана»; это отличается от цитаты, использованной в заявлении Министерства. Далее мы указывали на 300 000–350 000 этнических армян, бежавших из Азербайджана, а не на 600 000, которые Министерство, кажется, приписало нашему отчету.

Мы приветствуем использование наших отчетов правительствами и межправительственными организациями, и мы искренне надеемся, что в дальнейшем не будет происходить никаких искажений содержания нашего отчета от 1992 г.

Спасибо за внимание.
С уважением, Холли Картнер
Исполнительный директор
организации «Human Rights Watch/Helsinki»

Копии: Господину Хасану Хасанову, министру иностранных дел Республики
Азербайджан
Господину Рубену Шугаряну, послу Республики Армения в США
Господину Хафизу Пашаеву, послу Республики Азербайджан в США
Питеру Томсену, послу Соединенных Штатов Америки в Армении
Ричарду Козларичу, послу Соединенных Штатов Америки в Азербайджане

Parliamentary Assembly
Assemblée parlementaire

Doc. 9066 2nd edition
14 May 2001

Recognition of the genocide perpetrated against the Azeri population by the Armenians

Written Declaration No. 324

2nd edition, originally tabled on 26 April 2001

This written declaration commits only the members who have signed it

Genocide became an integral part of the Azeri history starting from the partition of the Azeri lands with the treaties of Gulustan in 1813 and Turkmenchay in 1828.

The Armenians carried out massacres against the Azeris in 1905-1907 in order to achieve "the Greater Armenia".

In March 1918 the Armenians purged the Azeris from Baku, Shamakhy, Guba, Garabakh, Zangezur, Nakhchivan, Lankaran and other regions of Azerbaijan.

With the help of the Soviet regime, Armenia annexed Zangezur and other Azeri lands in 1920.

The Communist regime deported the Azeri population from their historical lands in Armenia to Azerbaijan from 1948-1953.

From the beginning of the Nagorno-Karabakh conflict in 1988 hundreds of thousands of Azeris were deported from their historical lands.

On 26 February 1992, Armenians massacred the whole population of Khodzly and fully destroyed the city.

Armenian separatism in Nagorno-Karabakh and the ongoing Armenian occupation of 20 per cent of the Azeri territory has resulted in thousands of deaths and more than a million refugees.

The undersigned, members of the Assembly, appeal to all the members of the Parliamentary Assembly to take the necessary steps to recognise the genocide perpetrated by the Armenians against the Azeri population from the beginning of the 19th Century.

Signed¹:

Aliyev İ, Azerbaijan, EDG

Akçalı, Turkey, EDG

Akgönenç, Turkey, EDG

Aliyev G., Azerbaijan, EDG

Begaj, Albania, SOC

Cerrahoğlu, Turkey, EDG

Davis, United Kingdom, SOC

Dokle, Albania, SOC

Glesener, Luxembourg, EPP/CD

Gül, Turkey, EDG

Güleç, Turkey, SOC

Gürkan, Turkey, SOC

Hajiyeva, Azerbaijan, EPP/CD

Huseynov R., Azerbaijan, EPP/CD

İbrahimov, Azerbaijan, UEL

İrtemçelik, Turkey, EDG

Iwinski, Poland, SOC

Kalkan, Turkey, EDG

Loutfi, Bulgaria, LDR

Mutman, Turkey, SOC

Položhani, "the former Yugoslav Republic of Macedonia", EDG

Saele, Norway, EPP/CD

Sağlam, Turkey, EPP/CD

Seyidov, Azerbaijan, EDG

Shakhtaktinskaya, Azerbaijan, EDG

Tanık, Turkey, EDG

Taylor, United Kingdom, EPP/CD

Telek, Turkey, EDG

Vakilov, Azerbaijan, EDG

Jones, United Kingdom, SOC

Total = 30

¹ SOC: Socialist Group

EPP/CD: Group of the European People's Party

EDG: European Democratic Group

LDR: Liberal, Democratic and Reformers' Group

UEL: Group of the Unified European Left

NR: Not registered in a group

UNITED
NATIONSEconomic and Social
CouncilDistr.
GENERALE/CN.4/2002/186
23 April 2002

Original: ENGLISH

E

COMMISSION ON HUMAN RIGHTS
Fifty-eighth session
Agenda item 9QUESTION OF THE VIOLATION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS
IN ANY PART OF THE WORLDLetter dated 23 April 2002 from the Chargé d'affaires a.i. of the Permanent Mission of Azerbaijan to the
United Nations Office at
Geneva addressed to the Chairperson of the Commission on Human Rights

With reference to documents E/CN.4/2002/164, E/CN.4/2002/165, E/CN.4/2002/166 and E/CN.4/2002/167 of 2 April 2002, circulated by the delegation of Armenia under item 9 of the agenda of the fifty-eighth session of the United Nations Commission on Human Rights, I am compelled once again to note with regret that the delegation of Armenia continues to submit grossly distorted information which does not correspond to the facts.

In connection with the documents circulated by the delegation of Armenia, I wish to state that they contain the usual barefaced propagandistic lies which are characteristic of the representatives of Armenia.

I would like to point out that the myth of Armenia's non-participation in the occupation of my country is used by that country with one single purpose - to justify its own crimes perpetrated during the aggression against Azerbaijan. Furthermore, what can be the true worth of the circulated documents and all the statements made by representatives of Armenia, in view of the fact that, in 1989, the Parliament of Armenia, in violation of all the principles and norms of international law, adopted a decision to annex part of the territory of another State - the Nagorny-Karabakh region of Azerbaijan?

By depicting Armenia's claims over the territory of another independent State Member of the United Nations as the struggle of the Armenian population of the Nagorny-Karabakh region of Azerbaijan for self-determination, the representatives of Armenia are attempting to consign to oblivion the well-known facts concerning participation by the armed forces of their country in military operations on Azerbaijani territory, the holding of a significant number of citizens of Azerbaijan in Armenia as hostages and prisoners of war, and many cases of murder and aggression against them. Nor must we forget the terrorist acts committed by Armenia against citizens of my country both in Azerbaijan and in other States.

Letter from the Chargé d'affaires a.i. of the Permanent

In this connection I wish to point out that the Republic of Armenia supports terrorism at the State level. Much could be said about the fond friendship between the authorities and ideologues of independent Armenia and Armenian international-style terrorists. I will dwell on only one example: as early as the mid-1990s a campaign was conducted to collect signatures in support of the terrorist Varuzhan Karapetyan, who had been convicted by a French court to life imprisonment for an explosion at a Turkish Airlines luggage counter at Orly Airport in Paris in 1983. The terrorists had calculated that the bomb would explode in the air, but by happy accident the flight was delayed and the deadly device went off on the ground. Eight people died as a result, including six French nationals. There should have been many more victims, according to the terrorists' calculations. As the Armenian mass media boasted, 1,227,473 signatures were collected from Armenian citizens in support of the terrorist. Moreover, in Armenia a school was named after this terrorist, and in Echmiadzin, the "Vatican of Armenia", an exhibition of his works of art was held. These efforts were crowned with success, and in May 2001 the French authorities released the terrorist from prison. Varuzhan Karapetyan then set off for Armenia, where he was welcomed as a national hero. Comments are superfluous, I think.

Concerning the expression "no people - no problem", which representatives of Armenia have added to their armoury and often make use of, I would like to remind you that in 1918 more than half a million Azerbaijanis lived in what is now Armenia. I would like to enquire of the representatives of Armenia as to the fate of these people. I hope the representatives of Armenia are not going to claim that they willingly left the places where they had always lived. Is this not eloquent testimony of the fact that the so-called principle of "no people - no problem" has long since been used in a planned way by the official authorities of Armenia itself?

One of the most monstrous crimes committed by the Armenian occupiers during what we call the Armenian-Azerbaijani conflict was the savage killing of the Azerbaijani population of the town of Khojaly. In a single night from 25 to 26 February 1992, 613 peaceful inhabitants were slaughtered, including 106 women and 83 children; 487 citizens suffered injuries of various kinds (including 76 minors); and 1,275 people were taken hostage. Although most of them managed to return to their motherland, the fate of 150 individuals is still unknown. Ten years have already passed since the day of that terrible tragedy, the scale and nature of which are fully in keeping with the definition of genocide which was reflected in the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, approved by the United Nations General Assembly on 9 December 1948.

The events in the town of Khojaly were witnessed and recorded by independent international sources, who confirmed that Armenia had committed genocide against the Azerbaijani population of the town. The testimony of the independent sources has been circulated by the delegation of Azerbaijan at the current session of the Commission under item 9 of the agenda in document E/CN.4/2002/151 of 22 March 2002. I hoped that the representatives of the Armenian delegation would not deny this fact, which was confirmed by documentary evidence from witnesses from independent international sources.

However, Armenia continues to deny its responsibility for the act of genocide committed against the inhabitants of the town of Khojaly, attempting to falsify the facts and supply its own interpretation of them.

Proof may be found in this excerpt from a letter sent to Alexander Arzoumanian, the Minister for Foreign Affairs of Armenia, on 24 March 1997, by Holly Cartner, the Executive Director of Human Rights Watch/Helsinki:

"As Executive Director of Human Rights Watch/Helsinki (formerly Helsinki Watch), I wish to respond to the March 3 Ministry of Foreign Affairs statement regarding the ... slaughter

Letter from the Chargé d'affaires a.i. of the Permanent

of Azeri civilians in the town of Khojaly in Nagorno Karabakh. In it, the Ministry argues that the Popular Front of Azerbaijan was responsible for the civilian deaths, supporting this argument by referring to an interview with [the] former President [of Azerbaijan Mr.] Ayaz Mutalibov and, incredibly, to a 1992 report by our organization. The report, *Bloodshed in the Caucasus: Escalation of the Armed Conflict in Nagorno Karabakh*, documents violations of humanitarian law in the conflict committed by both Azerbaijani and ... Armenian forces. Neither our overview and version of the events, nor the individual interviews with Azeri refugees from Khojaly and other villages in Nagorno Karabakh published in the report could ... support the notion that Azerbaijani forces wilfully prevented the evacuation of civilians or that they shot their own citizens. We are deeply distressed that the Ministry has, wittingly or unwittingly, linked our report to views which we reject and which our report does not reflect.

"Yet we place direct responsibility for the civilian deaths with ... Armenian forces. Indeed, neither our report nor that of Memorial includes any evidence to support the argument that Azerbaijani forces obstructed the flight of, or fired on Azeri civilians.

"We welcome the use of our reports by governments and intergovernmental organizations, and we sincerely hope that there will be no further misrepresentation regarding the contents of our 1992 report."

I would also like to refer to the same authoritative independent source, concerning whose impartiality the representatives of Armenia can hardly harbour any doubts. In its publication *Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabakh*, Human Rights Watch states that from the legal viewpoint, the participation of Armenian armed forces in military actions on the territory of Azerbaijan makes Armenia a party to an international armed conflict, specifically that between the Governments of Armenia and Azerbaijan.

I should also like to draw your attention to the fact that the delegation of Armenia is circulating for a second time, without modification, the information contained in document E/CN.4/2002/164 of 2 April 2002. I wish to emphasize that this is at variance with the established procedure concerning the submission of material to the secretariat and its distribution.

Concerning the issue of the events in Sumgait, which was raised by the Armenian delegation, I wish to remind you that the leading figure in the pogroms in Sumgait was a certain Edvard Grigoryan, an Armenian born in the town of Sumgait, who took an active and direct part in the killings and attacks on Armenians during the pogroms in the Armenian neighbourhoods.

On 22 December 1989 the Supreme Court of the Azerbaijani Republic sentenced Grigoryan to 12 years' imprisonment. The court found him to be one of the organizers of the disorder and large-scale slaughter. Written evidence from witnesses and victims showed that Grigoryan had a list of flats in which Armenians lived. All his Armenian victims agreed that Grigoryan was one of the organizers of and active participants in the pogroms and violence which occurred in Sumgait.

Concerning the issue of peace talks under the auspices of the CSCE Minsk group, which was raised by the representatives of Armenia, it must be recognized with regret that as a result of Armenia's destructive position, the negotiating process is currently deadlocked.

I wish to underline once again that, despite the extremely uncompromising and aggressive stance adopted by Armenia, Azerbaijan remains committed to the peaceful settlement of the armed conflict. The relevant resolutions of the United Nations Security Council and the decisions of CSCE and other international

Letter from the Chargé d'affaires a.i. of the Permanent

organizations on the conflict continue to form the basis for the settlement of this tragic conflict.

Armenia must acknowledge that it can guarantee its own security only by establishing relations of good neighbourliness and cooperation with all the States in the region.

We call on Armenia to take a civilized approach to the settlement of the conflict on the basis of respect for the sovereignty, territorial integrity and inviolability of the internationally recognized frontiers of States, and also for human rights and fundamental freedoms.

In conclusion, I wish to point out that Armenia's membership of the Commission on Human Rights runs counter to common sense. I have no doubt that the time will come when Armenia will receive its due at the hands of the international community.

I request you to circulate this letter as an official document of the fifty-eighth session of the Commission on Human Rights under agenda item 9.

(Signed) Murad NAJAFOV
Chargé d'affaires a.i.

РЕЧЬ КОНГРЕССМЕНА ДЭНА БЕРТОНА В ПАЛАТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ США

17 февраля 2005 г.

Мистер Бертон, конгрессмен от штата Индиана. Господин спикер, в течение многих лет ряд выдающихся членов Палаты представителей каждый апрель выходили на ее трибуну, чтобы вспомнить так называемый геноцид армян, точные детали которого до сих пор являются спорными — спустя девяносто лет после этого события. Но несообразность и трагедия этого сюжета состоят в том, что никто из членов Палаты представителей ни разу не вспомнил об этнических чистках, которые проводились армянами во время армяно-азербайджанской войны, которая закончилась всего десятилетие назад.

До февраля 1992 г. Ходжалы был малоизвестным городком в Азербайджане. Сейчас его уже не существует, а для жителей Азербайджана и всего региона слово «Ходжалы» стало синонимом боли, горя и жестокости. 26 февраля 1992 г. мир рухнул для жителей Ходжалы, когда армянские войска при поддержке российского пехотного полка не просто атаковали город, но сровняли его с землей. При этом армяне жестоко убили 613 человек, уничтожили целые семьи, захватили в плен 1275 человек, 1000 мирных жителей было изувечено, и еще 150 человек пропали без вести. Российская правозащитная группа «Мемориал» сообщила, что «множество трупов имели признаки осквернения. Врачи в поезде-госпитале в Агдаме отметили не менее четырех оскальпированных трупов и один обезглавленный труп... и один случай, когда оскальпирован был живой человек». Множество других свидетелей сообщали ужасные подробности этой резни. Покойный азербайджанский журналист Чингиз Мустафаев, который первым снял последствия этой бойни, написал отчет о том, что он увидел. Он сказал: «Было найдено несколько детей с выколотыми глазами; у одной пожилой женщины была срезана кожа с левой щеки; мужчин скальпировали».

Организация «Хьюман Райтс Вотч» назвала тогда эту трагедию «крупнейшим на сегодняшний день массовым убийством в этом конфликте». «Нью-Йорк Таймс» писала о «грузовиках, заполненных трупами» и описывала случаи скальпирования. Эта звериная жестокость по отношению к невинным женщинам, детям и старикам непостижима сама по себе, но бессмысленные зверства не закончились в Ходжалы. Ходжалы просто был первым. На самом деле, тот уровень жестокости и бесчеловечных зверств, которые были

совершены в Ходжалы, стал образцом для разрушений и этнических чисток, которого придерживались армянские войска до самого конца войны. 29 ноября 1993 г. газета «Ньюсуик» процитировала высокопоставленного правительственного чиновника США, который сказал: «То, что мы видим сейчас — это систематическое разрушение каждой деревни на их (армян) пути. Это вандализм».

В этом году, как и во все годы после трагедии, накануне годовщины ходжалинской резни, лидеры азербайджанских христианских, еврейских и мусульманских общин выступают с обращениями к мировому сообществу с призывом осудить кровопролитие 26 февраля 1992 г. и способствовать освобождению оккупированных территорий и возвращению беженцев. И каждый год жители Ходжалы, выжившие после этой трагедии, — а многие из них до сих пор живут вместе с одним миллионом беженцев и перемещенных лиц в лагерях по всему Азербайджану — с болью и надеждой обращаются к международному сообществу с призывом признать ответственность Армении за это преступление. Я рад сообщить, что 25 января 2005 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы подавляющим большинством голосов одобрила резолюцию, в которой подчеркивается, что «значительная часть территории Азербайджана до сих пор оккупирована вооруженными силами Армении, а сепаратистские силы до сих пор контролируют территорию Нагорного Карабаха». Также была выражена озабоченность тем, что военные действия в 1988-1994 гг. и широко распространенная национальная вражда, предшествовавшая им, «привели к широкомасштабной депортации по национальному признаку и созданию моноэтнических районов, что напоминает ужасную цепочку этнических чисток».

Господин спикер, это не то громкое осуждение, которое заслуживают услышать те, кто пережил трагедию Ходжалы, но это важный первый шаг международного сообщества, которое слишком долго хранило молчание по этому вопросу. Конгресс должен сделать следующий шаг, и я надеюсь, что мои коллеги присоединятся ко мне и поддержат азербайджанцев, вспоминающих сейчас трагедию Ходжалы. Мир должен знать и помнить.

Early day motion 893

ANNIVERSARY OF THE KHOJALY MASSACRE

Session: 2008-09

Date tabled: 25.02.2009

Primary sponsor: Hancock, Mike

Sponsors: Bottomley, Peter | Flynn, Paul | Russell, Bob | Taylor, Dari | Wareing, Robert N

Total number of signatures: 32

Bottomley, Peter	Caton, Martin	Corbyn, Jeremy	Cryer, Ann
Curtis-Thomas, Claire	Devine, Jim	Dobson, Frank	Donaldson, Jeffrey
Dorrell, Stephen	Drew, David	Durkan, Mark	Etherington, Bill
Flynn, Paul	Gibson, Ian	Godsiff, Roger	Hancock, Mike
Hemming, John	Jenkins, Brian	Lamb, Norman	Leech, John
MacNeil, Angus	McCafferty, Chris	McDonnell, Alasdair	McDonnell, John
Prosser, Gwyn	Russell, Bob	Simpson, Alan	Taylor, Dari
Vis, Rudi	Wareing, Robert N	Williams, Mark	Williams, Roger

That this House calls on the Government to recognise the 17th anniversary of the Khojaly massacre and use it as an opportunity to launch a new international peace effort to resolve the Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict; notes that the non-resolution of the conflict is a threat to the whole Caucasus region, as well as to UK investment in Azerbaijan; believes that the failure in reaching a peaceful resolution is largely due to the non-implementation by Armenia of UN Security Council Resolutions 822, 853, 874 and 884 which call for the withdrawal of Armenian troops from the occupied territories of Azerbaijan and for the return of the one million Azerbaijani refugees back to their homes; supports the resolution of the conflict while assuring the territorial integrity of Azerbaijan, with high autonomy for the people of Nagorno-Karabakh; and highlights the fact that the UK is the largest foreign investor in Azerbaijan, with 5,000 expatriates and a 20 per cent share in Azerbaijani oil.

JOHN ZERWAS, M.D.

P.O. Box 2910
AUSTIN, TEXAS 78768-2910
(512) 463-0657
(512) 236-0713 FAX

District 28
TEXAS HOUSE OF REPRESENTATIVES

COMMITTEES:
APPROPRIATIONS
LAND & RESOURCE MANAGEMENT, CBO
HOUSE ADMINISTRATION

Dear Mr. Babanly,

My thoughts and prayers will be with you and your family as well as all Azerbaijanis on this upcoming 18th Commemoration of the Khojaly Massacre.

My office has contacted our local and national media networks in regards to this unfortunate day in the town of Khojaly, and for the continuing struggles throughout the regions of Azerbaijan. This day in history deserves to be properly recognized and I'm here to assist in seeing that it does.

Thank you for writing me and I wish you best.

Sincerely,

John Zerwas, M.D.

Source: U.S. Azeris Network

The State of Texas

RESOLUTION

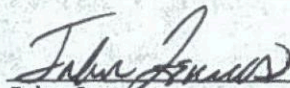
WHEREAS, February 26, 2010, marks the 18th anniversary of the Khojaly Massacre in Azerbaijan, and Azerbaijanis around the world are commemorating this tragic day in their history; and

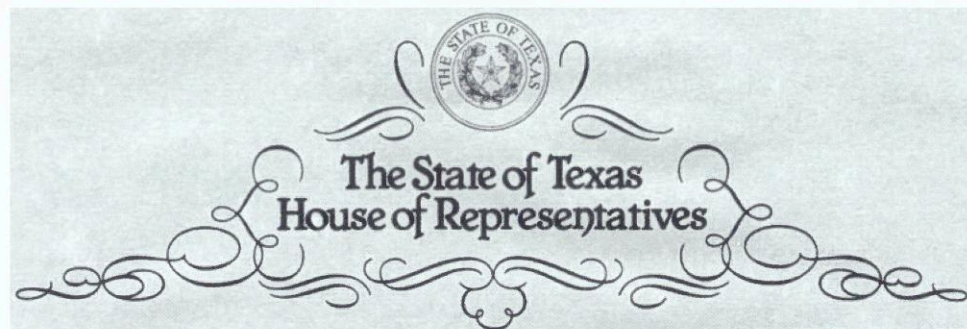
WHEREAS, On that date in 1992, Armenian forces seized the town of Khojaly in the Nagorno-Karabakh region of Azerbaijan and opened fire on civilians; more than 2,000 people were wounded or taken hostage, and some 613 were killed; and

WHEREAS, The attack was condemned by the U.S. government and numerous others and broadly covered by major media outlets; the fighting continued between Armenia and Azerbaijan until Russia brokered a cease-fire in 1994, and today the U.S. helps mediate the peace process; Azerbaijan is a U.S. ally in the Global War on Terror, and Azerbaijani peacekeepers serve side by side with Americans in Kosovo, Afghanistan, and Iraq; and

WHEREAS, It is indeed appropriate, on this somber occasion, to remember the Azerbaijanis who died and their loved ones whose lives were forever changed and to reflect on those admirable citizens who have worked to maintain peace in the Nagorno-Karabakh region in the years since; now, therefore, be it

RESOLVED, That the 18th anniversary of the Khojaly Massacre be commemorated.

 John Zerwas
 State Representative
 District 28

H.R. No. 535

RESOLUTION

WHEREAS, February 26, 2011, marks the 19th anniversary of the Khojaly Massacre in Azerbaijan, and the observance of this somber date inspires reflection by individuals across the globe; and

WHEREAS, On February 25 and 26, 1992, Armenian armed forces, accompanied by Russian military troops, occupied the town of Khojaly as part of the bitter warfare that had been taking place in the Nagorno-Karabakh region since 1988; and

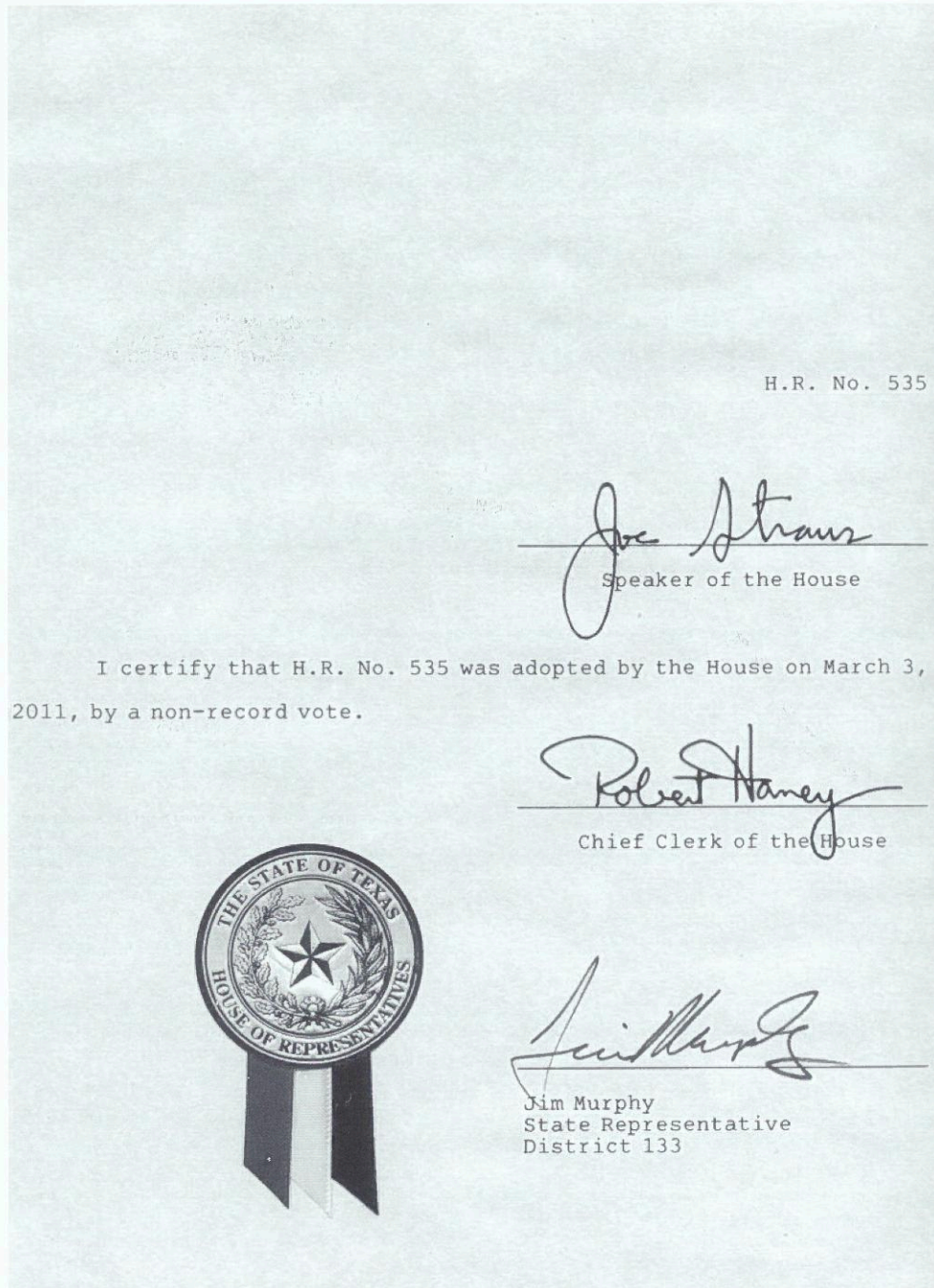
WHEREAS, When a large group of Azerbaijani civilians attempted to evacuate the area, they were fired on by the Armenian and Russian soldiers, resulting in the largest massacre of that bloody conflict; estimates of the exact number of people killed vary from 160 to as many as 1,000, with many women and children among the dead; and

WHEREAS, The massacre was reported by major news organizations and has been viewed by the Human Rights Watch/Helsinki organization as a violation of customary law regarding the treatment of civilians in war zones; moreover, numerous governments around the world have condemned the attack; and

WHEREAS, This tragic event is a sobering reminder of the terrible carnage that can be inflicted in wartime and the enduring need for greater understanding, communication, and tolerance among people the world over; now, therefore, be it

RESOLVED, That the House of Representatives of the 82nd Texas Legislature hereby commemorate the 19th anniversary of the Khojaly Massacre in Azerbaijan.

Murphy

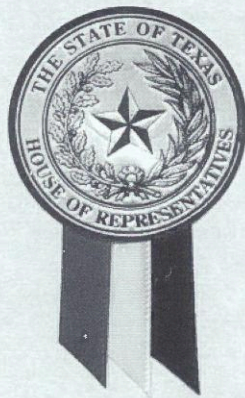

H.R. No. 535

Joe Straus
 Speaker of the House

I certify that H.R. No. 535 was adopted by the House on March 3, 2011, by a non-record vote.

Robert Haney
 Chief Clerk of the House

Jim Murphy
 Jim Murphy
 State Representative
 District 133

E504

CONGRESSIONAL RECORD — *Extensions of Remarks*

March 16, 2011

Mr. Speaker, I am honored to have had the time to recognize the dedication, accomplishments, and commitment of the late Major Robert Camina.

Now therefore, I, HENRY C. "HANK" JOHNSON, Jr. do hereby proclaim March 13, 2011 as New Life Church Day in the 4th Congressional District.

SAN DIEGO COUNTY REGIONAL AIRPORT AUTHORITY AND AIRPORT WORKERS: SOL PRICE SPIRIT OF COOPERATION OF THE YEAR AWARD

RECOGNIZING THE 19TH ANNIVERSARY OF THE KHOJALY TRAGEDY

Proclaimed, this 13th day of March, 2011.

HON. BOB FILNER

OF CALIFORNIA
 IN THE HOUSE OF REPRESENTATIVES
Wednesday, March 16, 2011

HON. TIM HOLDEN

OF PENNSYLVANIA
 IN THE HOUSE OF REPRESENTATIVES
Wednesday, March 16, 2011

Mr. HOLDEN. Mr. Speaker, I rise today to recognize the Khojaly tragedy that occurred 19 years ago in Azerbaijan. Over the night from February 25th to February 26th, an unprecedented massacre was committed against the Azerbaijani people in the town of Khojaly.

Azerbaijan has been a longtime ally and friend of the United States. On Christmas Day in 1991, President George H.W. Bush announced the recognition of Azerbaijan independence along with other former Soviet Republics. Azerbaijan has been involved in NATO's Partnership for Peace program and has participated in U.S.-led military missions in Kosovo, Afghanistan, and Iraq. During this time of unrest in the Middle East, the peaceful alliance with Azerbaijan is more important than ever.

Mr. Speaker, the tragedy of Khojaly was a grim and horrific event and I ask my colleagues to join me in remembering the people of Azerbaijan on this tragic anniversary.

TRIBUTE TO ADRIENNE THOMAS

HON. STENY H. HOYER

OF MARYLAND
 IN THE HOUSE OF REPRESENTATIVES
Wednesday, March 16, 2011

Mr. HOYER. Mr. Speaker, I rise today to pay tribute to Adrienne Thomas, the Deputy Archivist of the United States who is retiring after 41 years of distinguished service with the National Archives and Records Administration (NARA). Ms. Thomas began her career of federal service straight out of Iowa State University as an archivist trainee in the Office of Presidential Libraries. Since then, she has held a number of important policy and administrative positions. Early in her career, she was instrumental in transforming the Archives into an institution at the forefront of a revolution in public access to records, following the enactment of the Freedom of Information Act and the Privacy Act. During the 1980s, she served as the Director of Planning and Analysis and, in 1985, she was instrumental in putting in place the structure that allowed the Archives to operate as a newly created independent agency, no longer under the direction of the General Services Administration.

Mr. FILNER. Mr. Speaker, I rise today to proclaim that organized labor is often the sole force fighting for the rights of not just union members, but all workers.

This was seen this past fall when union workers at the airport stood up for the rights of all concession, parking and restaurant workers by bringing forward a worker retention policy at the San Diego Regional Airport Authority.

Up until then, workers had no job protections in the event of new contractors taking over business at the airport. If a shop or restaurant lost its lease, every employee working there could lose their job.

Led by Airport Authority chairman Robert Gleason, the agency brought workers into the search for a solution. Workers were not only given a voice in the process, but their opinions and concerns were valued as expert testimony on the importance of the Airport Authority providing a sense of job security for workers with as many as 35 years of experience.

Even when delays in the process occurred, it was due to Airport Authority commissioners believing that they could accomplish even more through their policy.

By a final vote of 7-to-1, the Airport Authority eventually passed a worker retention policy that will protect airport workers. The vote proved that all parties can win when the voices of workers are taken into consideration.

It gives me a great honor Mr. Speaker, that in light of their passage of a worker retention policy, I join with the Executive Board of the San Diego-Imperial Counties Labor Council in honoring the San Diego Regional Airport Authority and Airport Workers with the 2010-2011, "Sol Price Spirit of Cooperation Award."

HONORING NEW LIFE CHURCH

HON. HENRY C. "HANK" JOHNSON, JR.

OF GEORGIA
 IN THE HOUSE OF REPRESENTATIVES
Wednesday, March 16, 2011

Mr. JOHNSON of Georgia. Mr. Speaker, I submit the following:

Whereas, New Life Church has been and continues to be a beacon of light to our county for well over fifteen (15) years; and

Whereas, Pastor Marlin D. Harris and the members of the New Life Church family today continue to uplift and inspire those in our county and beyond; and

Whereas, New Life Church has been and continues to be a place where citizens are touched spiritually, mentally and physically through outreach ministries and community partnership to aid in building up the community; and

Whereas, this remarkable and tenacious Church of God has given hope to the hopeless, fed the needy and empowered our community by preaching the gospel, singing the gospel and living the gospel; and

Whereas, New Life Church has produced many spiritual warriors, people of compassion, people of great courage, fearless leaders and servants to all, but most of all visionaries who have shared not only with their Church, but with DeKalb County and the world their passion to spread the gospel of Jesus Christ; and

Whereas, the U.S. Representative of the Fourth District of Georgia has set aside this day to honor and recognize the New Life Church family as they dedicate their new Church Sanctuary and for continued leadership and service to our District;

Perhaps her most celebrated contributions to this nation are the magnificent public spaces where she was intimately involved in overseeing construction and renovation during her time as NARA's head of Administration and Chief Financial Officer. Her vision has shown the world that archives don't have to be dark dusty repositories. This year alone, one million people will see her attention to detail and love of history when they visit the historic National Archives Building in Washington, DC to view the Charters of Freedom and other American milestone documents, respectfully and accessibly displayed following a building renovation in 2003. Another place where her dedication to excellence for the American people can be seen is just up the road in College Park, Maryland, home to NARA's state-of-the-art facility known as "Archives II," which opened in 1994. Ms. Thomas oversaw Archives II from concept to ribbon cutting. It stands today as the premier archival research center in the world—the gold standard—and a great source of pride in my congressional district.

From archivist trainee to Deputy Archivist of the United States, Ms. Thomas has mentored hundreds of employees and inspired millions of people who visit our National Archives buildings across the country. It is truly my honor to pay tribute today to Ms. Adrienne Thomas, a real "National Treasure" who worked for the American people for 41 years.

A TRIBUTE TO YOLANDE NICHOLSON

HON. EDOLPHUS TOWNS

OF NEW YORK
 IN THE HOUSE OF REPRESENTATIVES
Wednesday, March 16, 2011

Mr. TOWNS. Mr. Speaker, I rise today to recognize the achievements of Yolande Nicholson.

Ms. Nicholson has been a member of the New York State Bar for more than 20 years. She earned her J.D. from Columbia University School of Law in 1989. She began her legal career practicing as a corporate finance attorney in the capital markets group at Cleary, Gottlieb, Steen & Hamilton, the preeminent international law firm.

As a young lawyer, Ms. Nicholson had the opportunity to work with multinational corporations, international financial institutions, sovereign governments and their agencies, as well as domestic corporations and financial institutions. At Cleary, she developed her craft as a securities lawyer. From 1997 to 2003,

FOREIGN RELATIONS COMMITTEE

POINTS OF AGREEMENT ON THE ARMENIA-
AZERBAIJAN NAGORNO KARABAKH CONFLICT
ADOPTED ON DECEMBER 8, 2011

**FROM THE FOREIGN RELATIONS COMMITTEE WITH POINT OF
AGREEMENT ON THE ARMENIA-AZERBAIJAN CONFLICT OVER NAGORNO
KARABAKH**

Honorable Assembly:

A resolution with point of agreement on the conflict between Armenia and Azerbaijan was referred for study and subsequent development of opinion to the Foreign Relations Committee which was introduced by Depute Marcos Pérez Esquer, member of the Parliamentary Group of the National Action Party on September 6 2011.

The Foreign Affairs Committee of the Chamber of Deputies of the Congress, LXI Legislature, based on the provisions of Articles 39 and 45, paragraph 6, subparagraphs e), n and g) of the Organic Law of the General Congress of the United Mexican States, as well as 80, 85, 176 and 182, paragraph 3, of the Rules of the House of Representatives, subjects to consideration of this assembly this determination.

OPINION

Background

1. In late 1987 began the so-called "recent period" of the Armenia-Azerbaijan conflict, which is identified with attacks by Armenians towards Azerbaijani in Khankandí, also known as Stepanakert.

Between 1988 and 1989, constant attacks were raised in which at least 216 thousand Azerbaijanis were killed and 154 suffered serious injuries, also a mass deportation process originated of approximately 200 000 people.

FOREIGN RELATIONS COMMITTEE

POINTS OF AGREEMENT ON THE ARMENIA-
AZERBAIJAN NAGORNO KARABAKH CONFLICT
ADOPTED ON DECEMBER 8, 2011

2. In late 1991 and early 1992, taking advantage of the political instability caused by the dissolution of the Soviet Union the conflict between Armenia and Azerbaijan intensified shifting to a military phase which began with combat operations by Armenian forces in Nagorno Karabakh.

3. During the night of 25 to 26 of February, 1992, there was an unprecedented massacre by the Armenian armed forces against the population of Azerbaijan in Khojaly, 613 Azerbaijanis were killed, including 106 women, 63 children and 70 elderly, 275 thousand people were taken hostage, while the fate of 150 people remains unknown. In addition, 487 residents of Khojaly were maimed, including 76 minors. 26 children were orphaned and 130 lost at least one parent. The attack was fully documented by various agencies of the Republic of Azerbaijan, and numerous independent sources.

After the genocide, the Armenian forces occupied the 7 districts surrounding the Nagorno-Karabakh region, Shusha (administrative center of Azerbaijan); Kalbajar, Aghdam, Fuzuli, Yabrail, and Zangilán Gubadli.

4. On April 30 and July 29, 1993, the Security Council of the United Nations (UN) adopted resolutions numbers 822 and 853, through which:

a) It demanded the immediate cessation of all hostilities, with a view to establishing a lasting ceasefire and the immediate withdrawal of all forces from Aghdam and Kalbajar, and other occupied territories of Azerbaijan;

b) Urged the parties concerned to resume negotiations to resolve the conflict and refrain from any action to obstruct the achievement of a peaceful solution;

c) Requested that free access for international humanitarian relief efforts in the region were allowed to alleviate the suffering of the civilian population, reaffirming

FOREIGN RELATIONS COMMITTEE

POINTS OF AGREEMENT ON THE ARMENIA-
AZERBAIJAN NAGORNO KARABAKH CONFLICT
ADOPTED ON DECEMBER 8, 2011

that all parties are bound by the principles and norms of international humanitarian law; and

d) Requested the Secretary-General, in consultation with the Acting President of the Conference on Security and Cooperation in Europe (CSCE) and the Chairman of the Minsk Group of the Conference, assess the situation in the region and present a further report to Council.

On 14 October the same year, the Security Council adopted UN resolution number 874, by which, inter alia:

- a) Called on the parties to make effective and permanent ceasefire;
- b) Reiterated their full support to the peace process claimed in the framework of the OSCE;
- c) Requested the immediate implementation of reciprocal and urgent steps provided by the Minsk Group of the CSCE, including the withdrawal of forces from the occupied territories;
- d) Requested the early convening of the Minsk Conference of the OSCE to achieve a negotiated settlement;
- e) Called on all parties to refrain from committing any violation of international humanitarian law, reiterating the call to allow access for international humanitarian relief services in the affected areas; and
- f) Urged all states in the region to refrain from any hostile acts and from any interference or intervention which would lead to the escalation of the conflict and undermine peace and security in the region.

FOREIGN RELATIONS COMMITTEE

POINTS OF AGREEMENT ON THE ARMENIA-
AZERBAIJAN NAGORNO KARABAKH CONFLICT
ADOPTED ON DECEMBER 8, 2011

On November 11, 1993, through Resolution No. 884, the Security Council of the UN, among other things:

- a) Condemned the violation of the cease-fire established between the parties, which resulted in the resumption of hostilities and occupation of new territories of the Republic of Azerbaijan;
- b) Urged the government of Armenia to ensure that its nationals established in the region of Nagorno-Karabakh comply with resolutions 822, 853 and 874 of the Security Council;
- c) Demanded the interested parties to immediately cease hostilities and the unilateral withdrawal of armed forces from occupied territories in Azerbaijan;
- d) Urged the parties concerned to resume and permanently enforce the cease fire and continue to seek a negotiated settlement;
- e) Called back to the states in the region to refrain from any hostile acts and from any interference or intervention this would lead to the escalation of the conflict and undermine peace and security in the region;
- f) Requested the Secretary-General and relevant international organizations, to provide urgent humanitarian assistance to civilians affected and to assist refugees and displaced persons to return home safely and with dignity.

With these resolutions, the Security Council of the UN reaffirmed the respect of the principles of sovereignty, territorial integrity and inviolability of international borders.

- 5. The armed conflict in the territories of the Azerbaijan Republic, led to the illegal occupation of almost one fifth of the territory of that state and at least one of every eight people became IDPs or refugees. 20 000 people were killed, 50 000 more

FOREIGN RELATIONS COMMITTEE

POINTS OF AGREEMENT ON THE ARMENIA-
AZERBAIJAN NAGORNO KARABAKH CONFLICT
ADOPTED ON DECEMBER 8, 2011

were injured or became invalid, and it is estimated that approximately 5 000 are missing.

Economic areas of the country were severely affected; hospitals, homes, apartments, office buildings, auditoriums, schools, factories, irrigation systems, bridges, roads, water pipes and gas, and supply stations were destroyed. The damage inflicted on the Republic of Azerbaijan has been estimated at tens of billions of dollars.

6. Although on May 12, 1994, by decision taken at the OSCE summit in Budapest, a ceasefire was determined, Armenian forces have repeatedly violated the truce, most often beginning in 2003.

Considerations

The conflict between Armenia and Azerbaijan is based on the territorial dispute over the Nagorno Karabakh region of Azerbaijan. The result of this dispute has been 30 000 deaths, 20 percent of Azeri territory occupied by Armenia, and one million refugees and IDPs.

Since 1992, both countries hold negotiations on the negotiated settlement within the framework of the Minsk Group of OSCE (Organization for Security and Cooperation in Europe). The Security Council of the UN in 1993 adopted four resolutions demanding the immediate withdrawal of Armenian troops from occupied territories and supported the territorial integrity, sovereignty and internationally recognized borders of Azerbaijan. These resolutions have not been fulfilled.

The "roadmap" provides that to resolve the conflict peacefully, the Armenian forces must be withdrawn, according to the timetable set, the entire occupied territories around Nagorno-Karabakh and displaced persons within the territory should be

FOREIGN RELATIONS COMMITTEE

POINTS OF AGREEMENT ON THE ARMENIA-
AZERBAIJAN NAGORNO KARABAKH CONFLICT
ADOPTED ON DECEMBER 8, 2011

able to return to their land. This plan refers to the deployment of international peacekeeping forces and the implementation of confidence-building measures between the parties.

Mexico has been characterized by championing progressive causes and fight for a fairer international order. The defense of self-determination of peoples, the refuge and asylum, international condemnation of militarism and expansionism, solidarity with developing nations, the active pursuit of peace and the adoption of nuclear weapon-free zones are examples of this. It has argued that respect for international law is a prerequisite for the establishment of aid and cooperation to be effective and fair for the solution of common problems mentioned above.

It must therefore reaffirm its adherence to international law, as formally consecrated in 1988 by incorporating the principles and purposes of the United Nations to our Constitution.

Article 89. The duties and obligations of the President are as follows:

I. ...

- X. To direct the foreign policy and international treaties, as well as end, denounce, suspend, modify, amend, and withdraw reservations and formulate interpretative declarations thereon, subject to the approval of the Senate. In conducting such a policy, the Executive Power shall observe the following guiding principles: self-determination of peoples, nonintervention, and the peaceful settlement of disputes, the prohibition of the threat or use of force in international relations; legal equality of states, international cooperation for development, respect, protection and promotion of human rights and the struggle for peace and international security;

FOREIGN RELATIONS COMMITTEE

POINTS OF AGREEMENT ON THE ARMENIA-
AZERBAIJAN NAGORNO KARABAKH CONFLICT
ADOPTED ON DECEMBER 8, 2011

These foreign policy principles are regulated by international law and are prior to its annexation to our Constitution in 1988 and should be interpreted in the light of the UN Charter, without exception, these constitutional principles derived from first principles regulated by international law and its legal system is linked to other international standards. Thus the principle of non-intervention is enshrined in the UN Charter, which provides in article 2., Paragraph 7, that: "Nothing in this Charter shall authorize the United Nations to intervene in matters which are essentially within the domestic jurisdiction of states, or shall require the Members to submit such matters to settlement under the present charter, but this principle shall not prejudice the application of enforcement measures under Chapter VII ".

Our country has always had a full awareness of the validity of law in the international arena and the need for the relations between states to be governed by a legal order, the source of an atmosphere of peace and security. Has been and is also aware that in all relations of coexistence which by their nature are likely to be regulated by legal principles, the conduct of states should be regulated by law and not guided by circumstantial concepts of a political order.

For the abovementioned reasons and sound arguments the Committee on Foreign Affairs, submits to the floor of the House of Representatives the following:

POINT OF AGREEMENT

First. The Chamber of Deputies of the Congress of the Union condemns the occupation of the Nagorno Karabakh territory of the Republic of Azerbaijan and the deaths, injuries and humiliation caused to residents of the Republic of Azerbaijan, particularly those that took place in the "Genocide of Khojaly "as well as those

FOREIGN RELATIONS COMMITTEE

POINTS OF AGREEMENT ON THE ARMENIA-
AZERBAIJAN NAGORNO KARABAKH CONFLICT
ADOPTED ON DECEMBER 8, 2011

verified that follow from the violation of the ceasefire pact established between the parties, which resumed hostilities.

Second. Regrets that the conflict between Azerbaijan and Armenia remain, has not found the solution through the different mechanisms implemented by the parties involved and international organizations, so we call to the various involved parties to strengthen the dialogue to solve the conflict, considering it as the adequate mechanism for the exchange of views and proposals that contribute to the strengthening of international relations, and at all time safeguarding the fundamental principles of peaceful coexistence among nations, such as self-determination of peoples, non-intervention, peaceful settlement of disputes, prohibition of the use of force in international relations, the legal equality of states, international cooperation for development and the struggle for peace and international security.

Third. The Chamber of Deputies of the Congress, calls on the holder of the Federal Executive Power so that through our representation in the UN, within their respective competencies, to file a report on the humanitarian crisis prevailing in the Republic of Azerbaijan, also, that based on their powers, allowing effectively protect the human rights of civilians in that country.

Fourth. The Chamber of Deputies of the Congress, within their respective jurisdictions, respectfully requests that the holder of the Federal Executive Power, to instruct the representative of Mexico to the United Nations Organization, to promote the activities it deems appropriate in order to urge the government of the Republic of Armenia to comply with resolutions 822, 853, 874 and 884 of the Security Council and issued by the Council of Europe.

Fifth. It urges the holder of the Federal Executive Power, to the extent of his competence, to present on behalf of the Mexican state to international bodies, an

FOREIGN RELATIONS COMMITTEE

POINTS OF AGREEMENT ON THE ARMENIA-
AZERBAIJAN NAGORNO KARABAKH CONFLICT
ADOPTED ON DECEMBER 8, 2011

exhortation to the Republic of Armenia to conduct an immediate cessation of hostilities and violence against Azerbaijani civilians, and the immediate withdrawal of their armed forces from the territories of the Republic of Azerbaijan, and to the interested parties to refrain from any hostile act and interference or intervention that may cause a wider conflict and undermine peace and security in the region.

Presented in the Chamber of the House of Representatives on 30th of November 2011.

Proponent: Pérez Esquer Marcos (PAN) , Foreign Relations Committee

EXECUTIVE BOARD

Dep. Porfirio Muñoz Ledo, Dep. Ma. del Carmen Izaguirre Francos, Dep. Francisco Herrera Jiménez, Dep. Leonardo Arturo Guillén Medina, Dep. José Luis Jaime Correa, Dep. Caritina Sáenz Vargas, Dep. Jaime Álvarez Cisneros,

MEMBERS

Dep. Eduardo Bailey Elizondo, Dep. Augusta Díaz de Rivera Hernández, Dep. Carlos Flores Rico, Dep. Martín García Avilés, Dep. Arturo García Portillo, Dep. Olivia Guillén Padilla, Dep. Ma. Dina Herrera Soto, Dep. Tereso Medina Ramírez, Dep. Beatriz Paredes Rangel, Dep. Miguel Ernesto Pompa Corella, Dep. Jesús Ramírez Rangel, Dep. Omar Rodríguez Cisneros, Dep. Wendy Rodríguez Galarza, Dep. Eric Rubio Barthell, Dep. Ricardo Sánchez Guevara, Dep. Norma Sánchez Romero, Dep. Ma. del Pilar Torre Canales, Dep. Ana Georgina Zapata Lucero.

Be it known to all that
We, the Members of the Senate and
House of Representatives,
join in recognizing
the 20th Anniversary of the
Khojaly Massacre in Azerbaijan,

February 26, 2012. It was 20 years ago when Armenian armed forces, with the support of the armored vehicles of the Russian 366th motorized rifle regiment, attacked and occupied the besieged town of Khojaly, as part of the armed aggression and ethnic cleansing that had been taking place in that region of Azerbaijan. When residents of Khojaly attempted to flee the conflict, they were ambushed and fired on by the Armenian and Russian troops, resulting in the massacre of 613 civilians and permanent injuries to a thousand others. We join the United States Department of State in supporting the sovereignty and territorial integrity of the Republic of Azerbaijan and we commemorate this important date to honor the lives and memories of those who died and suffered; And be it ordered that this official expression of sentiment be sent forthwith on behalf of the 125th Legislature and the people of the State of Maine.

HLS 1049

Given this thirteenth day of March, 2012
at the State Capitol
Augusta, Maine

Kevin L. Raye
President of the Senate

Robert W. Rutting
Speaker of the House

Joseph G. Carleton, Jr.
Secretary of the Senate

Heather J.R. Priest
Clerk of the House

Introduced by: Rep. Anne M. Haskell
Cosponsored by: Sen. Justin L. Alford

From: Portland
From: Cumberland

Source: U.S. Azeris Network

Early day motion 2690

20th ANNIVERSARY OF THE KHOJALY TRAGEDY

Session: 2010-12

Date tabled: 06.02.2012

Primary sponsor: Henderson, Gordon

Sponsors: Blackman, Bob | Bottomley, Peter | Leech, John | McCartney, Karl | Russell, Bob

Total number of signatures: 22

Begg, Anne	Blackman, Bob	Bottomley, Peter	Brake, Tom
Dobbin, Jim	Doran, Frank	Field, Mark	Gilbert, Stephen
Goggins, Paul	Hancock, Mike	Hemming, John	Henderson, Gordon
Kaufman, Gerald	Leech, John	Llwyd, Elfyn	McCartney, Karl
Mordaunt, Penny	Ruddock, Joan	Russell, Bob	Sharma, Virendra
Stephenson, Andrew	Sutcliffe, Gerry		

That this House notes that 26 February 2012 represents the 20th anniversary of the Khojaly tragedy when 613 men, women and children were killed by invading Armenian forces; further notes that Armenia still illegally occupies 18 per cent. of Azerbaijani territory in defiance of four UN Security Council resolutions; and hopes that the Government can facilitate progress towards a peaceful resolution of this long-running conflict.

STATE OF NEW JERSEY
OFFICE OF THE GOVERNOR
P.O. BOX 001
TRENTON
08625
(609) 292-6000

CHRIS CHRISTIE
GOVERNOR

KIM GUADAGNO
LT. GOVERNOR

February 26, 2012

Dear Friends:

On behalf of the State of New Jersey, we extend greetings to the U.S. Azeris Network and everyone commemorating the 20th anniversary of the Khojaly Massacre, a terrible tragedy of the Nagorno-Karabakh War in which Armenian and Russian soldiers killed hundreds of ethnic Azerbaijani civilians who were attempting to flee the town of Khojaly.

The U.S. Azeris Network deserves recognition for its pivotal role in preserving the memory of this terrible event that occurred during the dissolution of the Soviet Union. Since its inception, the organization has coordinated with Azerbaijani-American communities to educate our citizens about this tragedy and other events that are crucial to the history of Azerbaijan. Through its efforts, the legacy of those who died in the name of Azerbaijani freedom will never be forgotten. The Network has also been a valuable source of support for people of Azerbaijani descent by representing their interests on both the state and federal levels. We are pleased to commend the organization for its ongoing work on behalf of the Garden State's Azerbaijani-American residents.

We join with all of you in honoring the victims of the Khojaly Massacre. Best wishes for a solemn observance and successful commemoration.

Sincerely,

Chris Christie
Governor

Kim Guadagno
Lt. Governor

Source: U.S. Azeris Network

**DECISION OF THE FOREIGN RELATIONS
COMMITTEE OF THE CHAMBER OF DEPUTIES
(PARLIAMENT) OF THE CZECH REPUBLIC ON
KHOJALY MASSACRE**

7 February 2013

Parliament of the Czech Republic
CHAMBER OF DEPUTIES

2013
6th call

219

DECISION

Foreign Relations Committee
25th extraordinary meeting, 7th of February 2013

With regard to the 21st anniversary of the massacre in Azerbaijan town of Khojaly and offering sympathy to the people of Azerbaijan.

February 26, 2013, marks the 21st anniversary of the massacre in Azerbaijan town of Khojaly, when Armenian military units occupied the town and brutally killed 613 defenseless civilians.

The massacre was reported by numerous news organizations and has been declared by Human Rights Watch/Helsinki to be a violation by Armenian military units of customary law regarding the treatment of civilians in war zones. It was a crime against humanity condemned by numerous governments around the world.

This tragic event is a reminder of what terrible bloodshed wars can bring and of the enduring need for understanding, mutual communication and tolerance among people all over the world.

However, the UN Security Council resolutions 822 (1993), 853 (1993), 874 (1993) and 884 (1993), which call on Armenian military units to cease the occupation of the territory of Azerbaijan, remain unfulfilled. The UN General Assembly, the European Parliament, Council of Europe and the OSCE Parliamentary Assemblies by their respective resolutions supported the sovereignty and territorial integrity of the Republic of Azerbaijan, including Nagorno Karabakh.

The Foreign Relations Committee of the Chamber of Deputies of the Parliament of the Czech Republic condemns all instances of ethnic cleansing, massacre and genocide against defenseless civilians, regardless of their place and time of their perpetration. We appeal for the fulfilment of agreed resolutions which condemn all such acts. In this context we still recognize the Khojaly massacre as a crime against humanity, which we condemn and repudiate. Hereby, we commemorate the 21st anniversary of this tragic event and offer our sincere sympathy to the people of Azerbaijan.

Kveta Matusovska,
v. r. Secretary

David Vodrazka,
v. r. Chairman of the Committee

Parlament České republiky
POSLANECKÁ SNĚMOVNA

2013

6. volební období

219

USNESENÍ
zahraničního výboru
z 25-A. mimořádné schůze dne 7. února 2013

k 21. výročí masakru v ázerbajdžánském městě Chodžaly a vyjádření soustrasti ázerbajdžánskému lidu

26. února 2013 tomu bude 21 let od masakru v ázerbajdžánském městě Chodžaly, kdy arménské jednotky v tomto okupovaném městě brutálním způsobem usmrtily 613 bezbranných civilistů..

O tomto masakru informovalo mnoho světových médií a tento čin byl organizací Human Rights Watch/Helsinki prohlášen za porušení obvyklých norem týkajících se nakládání s civilisty ve válečných zónách ze strany arménských jednotek. Jednalo se o zločin proti lidskosti, který mnohé vlády zemí světa odsoudily.

Tento tragický případ je připomenutím toho, k jak hrozným krveprolitím může docházet ve válkách, a poukazuje na neustálou potřebu porozumění, vzájemné komunikace a tolerance mezi lidmi na světě.

Stále však nedošlo k naplnění rezolucí RB OSN 822 (1993), 853 (1993), 874 (1993) a 884 (1993), které vyzývají arménské jednotky k ukončení okupace ázerbajdžánského území. Valné shromáždění OSN, Evropský parlament, Parlamentní shromáždění Rady Evropy a OBSE svými rezolucemi podpořili suverenitu a teritoriální integritu Ázerbajdžánské republiky včetně Náhorního Karabachu.

Zahraniční výbor Poslanecké sněmovny Parlamentu ČR odsuzuje veškeré případy etnických čistek, masakrů a genocidy na bezbranných civilistech, a to bez ohledu na to, kdy a kde byly spáchány. Apeluje na důsledné vymáhání rezolucí přijatých a odsuzujících veškeré podobné činy. V tomto kontextu stále pokládá masakr v Chodžalech za zločin proti lidskosti, který odsuzuje a odmítá. Tímto si připomíná 21. výročí této tragédie a vyjadřuje soustrast ázerbajdžánskému lidu.

Květa Matušovská, v. r.
ověřovatelka výboru

David Vodrážka, v. r.
předseda výboru

Указатель

- 366-й полк 28, 31, 33, 34, 41, 63, 82, 85, 86, 92, 96, 99, 104, 107, 108, 118, 121, 124, 125, 126, 128, 132, 134, 136, 138, 139, 140, 142, 144, 152, 164, 165, 173, 178, 185, 186, 187, 188, 189, 193, 197, 203, 205, 213, 214, 232
- Аббасова И. 43
- Аббасова Х. 8, 36, 43
- Абдулев Э. 97
- Абушов Э. 97
- Агабаба И. 187
- Агаев Р. 114, 131, 132, 134, 136, 140, 216
- Агаева Д. 148
- Агаева Д. 148, 149,
- Агаева Ю. 193
- Агдам 8, 26, 27, 28, 29, 30, 33, 34, 35, 37, 38, 43, 44, 50, 51, 54, 64, 67, 69, 71, 73, 75, 76, 80, 83, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 94, 96, 98, 99, 103, 104, 106, 107, 109, 110, 111, 113, 114, 115, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 125, 129, 132, 137, 141, 143, 144, 145, 146, 148, 149, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 162, 163, 165, 171, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 186, 188, 190, 192, 193, 194, 201, 206, 207, 209, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 218, 240
- Азербайджан 7, 27, 28, 29, 30, 69, 72, 83, 109, 115, 121, 128, 143, 148, 187
- АзербАДЖ 30
- Азизов Г. 61
- Азизова Д. 32
- Азизова Н. 97
- Айнумян К. 35
- Айрикан Р. 87
- Алахъеров Х. 97
- Алекберли Ш. (Сабир-оглу Ш.) 26, 27, 28, 30
- Алекпера Х. 96, 98
- Алехпелиев З. 97
- Алехпелиев С. 97
- Алехпелиева Т. 97
- Алиев А. 144
- Алиев А. 144
- Алиев Г. 98, 193
- Алиев М. 199
- Алиев М. 199
- Алиев Н. 98, 99, 194
- Алиев О. 132, 137
- Аллахъяров Б. 98
- Алмамедов Ф. 30
- Амиров Т. 30
- Анкара 133
- Антипин П. 126, 152
- Аракилов Р. 124
- Армения 7, 30, 31, 37, 47
- Арутюнян 126
- Аскеран (Аскеранская крепость) 27, 28, 29, 34, 35, 37, 47, 51, 64, 80, 84, 86, 87, 89, 90, 104, 115, 116, 119, 124, 132, 137, 149, 153, 160, 161, 164, 164, 176, 180, 186

- Аскеранские ворота 161, 189
 Аскеранский р-н 81, 141, 167, 188
 Аскеранское ущелье 111, 157, 208, 211
 Аскерова Л. 8, 42
 Асламова С. 34
 Асланова Р. 104, 110, 201, 212
 Атакишиев А. 82, 126, 152
 Афганистан 71, 75, 77, 108, 119, 121
 Ахмедова Р. 106
- Бабаян В. 194
 Багдасарян 198
 Багиров А. 35
 Баку 23, 27, 28, 29, 30, 34, 35, 50, 61, 63, 67, 69, 70, 80, 87, 88, 89, 91, 95, 98, 104, 105, 106, 111, 114, 123, 125, 132, 141, 142, 144, 145, 146, 147, 149, 154, 158, 161, 173, 176, 178, 179, 194, 195, 199, 205, 209, 211, 214, 215, 217, 218, 219
 Балыджа 138
 Банеев С. 122
 Барда 29, 35, 211
 Бейкер Дж. 67, 206
 Белых В. 142, 160, 175, 190
 Бентура С. 115
 Беппаев С. 107, 171, 173
 Богданов А. 152
 Бондарев А. 126, 164, 173
 Бондарев А. 126, 164, 173
 Боннэр Е. 198
 Будапешт 199
 Бурганский И. 86
- Ваал, Т. де 7, 192, 204
 Вашингтон 67, 215
 Великобритания 23
 Вердинян И. 199
 Вомак Х. 143, 148, 156, 181
- Гаджиев А. 59, 61, 95, 96, 109, 111, 114, 179, 180, 186, 192, 193, 207, 208, 209, 210, 211, 213, 217, 218, 219, 232
 Гаджиев Р. 162
 Гарадаглы 29
 Гаргар 10, 33, 37, 47, 64, 193
 Гасанова Ф. 40
 Гасанова Я. 25, 53, 56
 Гахраманова Э. 187
 Генеральная ассамблея ООН 11, 92, 93,
 Геранбойский р-н 203
 Германия 164
 Голдберг К. 135
 Гольц Т. 13, 30, 66, 67, 95, 103, 109, 153, 192, 194, 203, 204, 205, 206
 Горбачев М. 157, 170, 203
 Горохов А. 165
 Громов Б. 119, 121, 142,
 Грузия 31, 71, 136, 139, 167, 198
 Губадлы 8
 Гулиев А. 28
 Гулузаде В. 206, 216
 Гусейнов Б. 47
 Гусейнов Т. 47, 57, 186
 Гусейнова Н. 46,
 Гюлаблы 126
 Гянджа 138
- Дегати Р. 13, 74, 77
 Демирель С. 133
 Джабаров З. 116, 120
 Джамилли 28, 81
 Джебраил 8
 Дунемалиева Д. 96
 Дэвис С. 13
- Европарламент 11
 Европейское Азербайджанское общество (ЕАО) 13

- Еганян 126
 Ельцин Б. 137, 149, 197, 207,
 Ереван 104, 108, 123, 133, 145, 163, 216
 ЕС 64
- Закавказье 132, 138, 165
 Зангелан 8
 Затигеров 63
 Зеймала Г. 34
 Зуев П. 126, 152, 164, 173
- Ивлева В. 8, 13, 167, 196, 197
 Игдир 133
 Измир 133
 Иран (Исламская республика Иран) 8, 76, 104, 105, 197, 206
 Иреван 10
- Кабан Э. 106, 212, 214
 Кадымбеков З. 152
 Карабах 3, 9, 10, 24, 35, 43, 67, 75, 77, 82, 95, 106, 113, 114, 124, 129, 130, 132, 135, 147, 150, 154, 164, 165, 169, 170, 173, 176, 180, 192, 193, 196, 197, 198, 199, 203, 204, 206, 207, 209, 212, 213, 214, 220
 Караев Т. 106
 Карс 133
 Касимов А. 157
 Каспийское море 23, 31
 Касумова Т. 105
 Касумоза Т. 147
 Кафарова Э. 147
 Квяткевич П. 185
 Кельбаджар 8, 133
 Кельбаджарский р-н 133
 Киллен Б. 121
 Косалар 28
 Кочарян Р. 11
- Кравец Л. 161, 189
 Кяркиджахан 28
- Лачин 8, 55, 114,
 Лачинский р-н 54, 132
 Ленгейн Ф. 13, 69, 70, 118, 122
 Ливен А. 112, 119, 193, 204
 Ливия 31, 72
 Литвин О. А. 114, 212
 Литовкин В. 138
 Лондон 4, 67, 204
- Маклахлан Ф. 13, 25, 31, 32, 35, 36, 40, 42, 46, 48, 49, 52, 56, 60, 62, 70
 Малыбейли 95
 Мамедов В. 33
 Мамедов Р. 118, 122, 144, 146, 157
 Мамедов Э. 13, 62, 63, 84, 88, 125, 128, 151, 154, 155, 173, 188, 192, 199
 Мамедов Я. 147, 205
 Мамедова М. 161, 163
 Мамедова Х. 13
 Мардакерт 81, 150,
 Мардакертский р-н 165
 Международный Красный Крест 73, 204, 214
 Мехтиев А. 128, 131
 Мешали (Лесное) 28, 81
 Москва 99, 124, 128, 131, 134, 135, 139, 150, 163, 173, 175, 177, 216
 Мудрак В. 138
 Мусабеков Р. 130
 Мустафаев Б. 54
 Мустафаев Ч. 135, 136, 137, 139, 189, 205, 240
 Мустафаева Ш. 52
- Нагиев Ф. 48
 Нагорно-Карабахская Автономная область (НКАО) 81

Нагорно-Карабахская республика (НКР) 7, 10, 81, 82, 83, 85, 87, 89, 90, 91, 92, 125, 141, 198,
 Нагорный Карабах 8, 10, 11, 63, 67, 69, 71, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 92, 94, 95, 99, 103, 104, 105, 108, 109, 110, 112, 115, 116, 117, 118, 121, 122, 123, 130, 131, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 140, 141, 142, 143, 145, 148, 149, 150, 153, 156, 157, 158, 159, 160, 163, 166, 167, 175, 177, 181, 185, 189, 194, 200, 201, 203, 204, 214, 231, 232, 241
 Насиру Р. 144, 157
 Натипин П. 164
 Нахичеван 10
 Нахчиваник 34, 39, 54, 64, 88, 96, 97, 98, 99, 100, 112, 116, 126, 137, 151, 161, 164, 188, 193, 194, 204, 211
 Новрузов А. 39, 54
 НФА 133, 190

 Общество «Европа—Азербайджан» 69
 Оганян С. 31, 138
 ООН 31, 64, 72, 122

 Парламентская ассамблея Совета Европы 11, 241
 Пек Л. 216
 Персия 10
 Пирджамал 88
 Пиршаги 32, 36, 45, 48
 Помпеев Ю. 196
 Прага 130, 133

 Рагимов А. 106
 Райзингер К. 13
 Расулов А. 95, 98, 99, 194
 Расулова А. 95, 98, 99, 194
 Российская Федерация 185
 Российская империя 10
 Россия 27, 31
 Рустам-заде З. 124
 Рустамов Ф. 29, 41

 Садиков С. 212, 215
 Садиков С. 212, 215
 Сакиков Б. 154
 Салимова З. 60
 Салимова Н. 8, 13, 49,
 Самара 164
 Саргсян С. 7, 11, 31, 195, 200, 204
 Саркисян В. 155
 Сахаров А. Д. 198
 СБСЕ 130, 133
 Сейдиляр 142
 Сирия 31
 Сислян В. 199
 Скрыльник И. 134, 136
 СНГ (Содружество Независимых Государств) 83, 92, 96, 99, 108, 118, 119, 121, 122, 124, 128, 131, 132, 134, 136, 137, 138, 140, 142, 144, 157, 163, 165, 171, 173, 232
 Совет Безопасности Азербайджана 29
 Совет Безопасности ООН 11
 СССР 3, 10, 45, 81, 82, 108, 123, 157, 185
 Степанян 198
 Сумгаит 141, 192, 194, 195, 202, 204, 211, 232,
 США 13, 31, 67, 177, 233, 240, 241

 Тагиев З. 149
 Талыбова С. 187
 Таранов С. 123
 Тбилиси 99, 173
 Тер-Петросян Л. 122, 141
 Техменев О. 114
 Турция 8, 133, 159, 177, 219

Узбекистан 54, 63, 124, 167, 170, 187
 Уолдрон К. 121

 Фараджев А. 117, 122
 Фаррел Дж. 13
 Физули 8, 47
 Франкфурт 133
 Франция 31, 75, 76, 132
 ФРГ 133

 Ханкенди (Степанакерт) 3, 11, 27, 28, 30, 34, 37, 41, 54, 63, 80, 81, 82, 83, 84, 87, 90, 91, 92, 95, 103, 105, 108, 115, 118, 119, 121, 122, 124, 125, 128, 137, 138, 142, 144, 149, 153, 161, 166, 173, 176, 185, 186, 189, 192, 197, 198, 203, 209, 210, 213
 Хасбулатов Р. 197
 Хачатурян 90
 Хеметова Н. 98
 Ходжалинская резня (резня в Ходжалы) 9, 73, 75, 185, 200, 204, 241
 Ходжалинская трагедия (трагедия Ходжалы) 3, 4, 7, 9, 24, 31, 67, 123, 135, 140, 141, 151, 192, 241
 Ходжалы 3, 4, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 19, 23, 27, 28, 29, 30, 37, 41, 43, 45, 46, 50, 51, 53, 54, 57, 58, 59, 62, 63, 64, 67, 68, 69, 73, 75, 80, 81, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 103, 104, 105, 106, 107, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 117, 120, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 131, 132, 134, 135, 136, 137, 139, 140, 141, 143, 144, 145, 146,
 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 156, 157, 158, 161, 162, 165, 166, 167, 171, 173, 181, 182, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 220, 231, 232, 240, 241

 Черное море 31
 Четин Х. 133

 Шапошников Е. 108, 173
 Шаумяновский р-н 81, 142, 203
 Шелли 29, 39, 41, 54, 61, 96, 212
 Ширинов М. 106
 Шотландия 24
 Шуркин С. 213
 Шуша 28, 47, 57, 73, 82, 83, 84, 95, 105, 114, 122, 124, 125, 129, 132, 146, 149, 165, 176, 185, 186, 198, 209, 210

 Эзоя З. 154
 Эйвазова З. 207

 Южный Кавказ 8, 11
 Юнэ Ж.-И. 189
 Юсубов А. 11
 1
 Ягубов С. 145
 Япония 123
 Яхнович Ю. 152
 Яхович Ю. 126, 127, 188

Ходжалы: очевидцы — о военных преступлениях

Суд над Арменией

Это был самый трагический эпизод войны в Нагорном Карабахе. В течение многих месяцев жителям азербайджанского городка Ходжалы приходилось каждую ночь переживать артобстрелы вооруженных сил Армении, постепенно бравших его в плотное кольцо. К 25 февраля 1992 года все пути выхода из города были отрезаны. Армянские танки, артиллерия и отряды боевиков вошли в него, и это стало вполне ожидаемым финалом преступления против человечности.

Жители Ходжалы спасались бегством, вброд пересекали замерзшую реку Гаргар, пробирались по горам, поросшим лесом. Но, выбравшись на открытую местность близ села Нахчиваник, в двух шагах от цели, они нашли не спасение, на которое надеялись, а направленные на них стволы армянского оружия.

Западные журналисты, передававшие репортажи об этой дикой бойне, в ответ получали неуверенные сомнения своих редакторов: не перепутали ли они агрессоров с жертвами? Они не перепутали; и для того чтобы развеять такого рода недоразумения, в этой книге собраны свидетельства «из первых рук» о бойне и воспоминания о ней. В ней представлены впечатления журналистов из разных стран, фотографов и тех, кто выжил в этом аду; отчеты международных правозащитных организаций; и даже размышления армянского командира в тот момент, когда он пробирался через поле мертвых тел.

Резолюции, осуждающие эти зверства, были приняты Организацией Объединенных Наций, Европейским Союзом и Советом Европы, но они остались только на бумаге: виновники до сих пор не привлечены к ответственности, в том числе и некоторые нынешние первые лица армянской политики; оккупация продолжается.

Выжившие ходжалинцы, между тем, помнят о своих оставленных домах и до сих пор любят их, взывая к справедливости.

ISBN 978-5-4232-0002-2

9 785423 200022

История

Региональные исследования: Азербайджан

Издательство
«ВЕСТНИК»